

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

Г
РОВИНЦИАЛКА,
ИЛИ

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

16+

Annotation

Чтобы не потерять свои земли, я пошла на сомнительную сделку. Банк пообещал отсрочку платежа, если я проведу четыре месяца в доме дяди, приняв участие в так называемом Брачном Сезоне. И я согласилась, решив, что уж как-нибудь переживу – и четыре месяца, и дядю, и Брачный Сезон. Правда, все оказалось совсем непросто! Во-первых, дядя давно забыл о моем существовании. Во-вторых, я приехала в столицу из провинциального захолустья, и зовут меня вовсе не Агата Ратфорт, потому что я попала сюда из другого мира. Но это далеко не самая большая моя тайна...

- [Оксана Гринберга](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [ЭПИЛОГ](#)

Оксана Гринберга
Провинциалка, или Брачный Контракт

Глава 1

Дождь лил уже который день.

С приходом осени все вокруг резко утратило свои краски, словно вылиняло под серой моросью, которой так славился Лоншир. Потому что ничем другим он не славился – наша провинция считалась страшным захолустьем Элирии, урочищем разбитых дорог, деревушек с покосившимися лачугами и городков, из достопримечательностей в которых были разве что утопающая в грязи центральная улица да кабаки, где разливали чего покрепче.

Но так думали только те, кто здесь никогда не жил. Не полюбил это место всей душой, прикипев к нему так, что уже не оторвешь.

Пусть я сама была не отсюда, но иногда мне казалось, что эта земля, этот воздух, эта трава и даже эта... лужа, в которую я по неосторожности наступила, пока шла к экипажу, стали для меня родными.

Вросли в меня корнями.

Или же это я вросла в нее корнями? Вернее, в эту грязь – новыми, моментально промокшими сапожками?

Но в скором времени мне предстояло отсюда выбраться – сперва из лужи, а потом и из Лоншира. Меня ждала дорога в столицу, где я собиралась провести четыре месяца в доме дяди, после чего вернуться домой.

В «Зеленый Дол» – двухэтажное каменное имение, стоявшее посреди бесконечных каменистых лугов. Место, которое я успела полюбить всем сердцем и которое я могла в скором времени потерять. Не только дом, но еще и доставшуюся мне в наследство землю, а также две давно заброшенных, подтопленных шахты – их тоже мог отобрать у меня банк.

Но я не собиралась этого допустить, поэтому и пошла на сделку.

– Не стойте же под дождем, хозяйка! Промокнете! – зычным голосом заявил мой кучер и охранник, а в данный момент еще и носильщик в одном лице.

Его звали Джейми Малис.

В Лоншире Джейми побаивались и обходили стороной, потому что он обладал огромным ростом, медвежьим телосложением, да и внешность у него была соответствующая. Но я знала, насколько он мне предан.

– Не велика беда! – ответила ему, выбираясь из лужи.

Под ногами чавкала противная жижа – наверное, такая же, как и в моих сапогах. Мимо, заполошно кудахта, пронеслась взъерошенная рыжая курица, и я, вздохнув, посмотрела ей вслед.

Судя по всему, очень скоро у меня будет похожий промокший и жалкий вид.

– Застудишь мне госпожу, вот я тебе задам! – накинулась на Джейми пышная Ирис, моя экономка, появившаяся из дверей. – А вы еще даже от дома не отъехали!

Уткнув руки в бока, Ирис с неодобрением уставилась на то, как Джейми водружал на крышу экипажа один из наших саквояжей. Личных вещей в дорогу у меня и моей горничной набралось немного, но все равно поклажи везли мы предостаточно.

– Так я ей говорю, а она не идет, – огрызнулся Джейми.

– Забирайтесь уже внутрь, мисс Агата! – произнесла Ирис, повернувшись ко мне.

– Ну что же вы стоите под дождем, простудитесь! – выйдя из дома, набросилась на меня еще и Элиша, отправлявшаяся со мной в столицу.

– Сейчас, – сказала им, – еще одну минуту! Я все равно промокла, так что хуже уже не будет.

Мне хотелось мысленно попрощаться с домом, а еще в очередной раз попытаться развеять собственные сомнения. Уговорить себя, что я поступаю правильно, потому что сделка, которую неделю назад предложил мне мой поверенный от лица Банка Воллесов, была, что уж тут скрывать, довольно сомнительной.

Но я пообещала себе, что обязательно со всем справлюсь и буду смотреть в оба.

Казалось, всего-то нужно провести четыре месяца в столице, приняв участие в так называемом Брачном Сезоне – чередой балов и приемов, на которых знатные холостяки подыскивают себе невест, незамужние девицы мужей, а почтенные матроны стараются выгодно пристроить своих дочерей.

Мое согласие на данное мероприятие давало мне год отсрочки от крупных неприятностей.

Основные платежи по закладным я всегда вносила аккуратно и вовремя, но эти проценты... После того, как Банк Воллесов, пользуясь лазейкой в заключенном еще до моего рождения договоре, поднял их чуть ли не вдвое, эти самые проценты являлись ко мне бессонными ночами.

Хватали за горло ледяными пальцами и душили, не оставляя другого выхода, как только...

Да, для того, чтобы заплатить их Воллесам, мне пришлось бы распродавать свое имущество и земли, но мне так не хотелось этого делать!

Особенно сейчас, когда появилась надежда выбраться из долгов.

Для этого мне нужен был этот самый год отсрочки, поэтому я и согласилась на сделку. Но не сразу.

– В Банке Воллесов все дружно сошли с ума? – помню, как я любезно поинтересовалась у поверенного, встретившись с ним в Торки неделю назад. – Это очень смахивает на коллективное помешательство. Или же это розыгрыш ко дню Всех Святых?

И все потому, что седовласый мистер Андерсон протянул мне договор, подписанный Исайей Воллесом, владельцем банка, а я успела пробежаться по тексту глазами.

Четыре месяца, столичный Брачный Сезон, не пропускать ни одного из балов и приемов, человек Воллесов будет за мной следить. Если выполню эти условия, то получу отсрочку по процентам аж до сентября 3112 года от Первого Снисхождения Богов.

– Нет же, леди Ратфорт! – покачал головой мистер Андерсон. – С ума они не сошли. С Воллесами такого не случается.

На это я усмехнулась – если бы он только знал, что иногда может произойти с человеком!..

– Ну раз так, тогда в чем же истинная причина их столь... гм... щедрого предложения?

У мистера Андерсона было наготове смелое предположение, которое он тут же озвучил.

– Вы у них на хорошем счету, леди Ратфорт, поэтому они решили пойти вам навстречу. Именно так мне заявил Исайя Воллес, когда я

встретился с ним в столице. Он полагает, что Брачный Сезон поможет вам разрешить свои денежные затруднения.

– И как именно он поможет мне их разрешить? – поинтересовалась я подозрительно.

– Стоит вам выйти замуж, леди Ратфорт, как дальше о делах будет заботиться ваш муж, и вам не придется забивать подобными вещами вашу красивую головку, – возвестил управляющий, на что я, не удержавшись, поморщилась. – Но Воллеса ни в коем случае не собираются на вас давить, упаси Боги! Они всего лишь хотят немного посодействовать вам в столь деликатном вопросе.

– Похвальное желание, – отозвалась я – А не могли бы они мне немного посодействовать без всего этого? – кивнула на договор. – Снизить проценты, например?

Оказалось, что не могли, поэтому меня ждала поездка в столицу, где предстояло остановиться в доме «любящих» родственников. Об этом, опять же, позаботились Воллеса.

Но знали ли они, что дороги столичных и лонширских Ратфортвов разошлись почти двадцать лет назад и на теплый прием в доме дяди надеяться мне не стоило?!

...Вздыхнув, я повернулась к Элише.

– Ты ведь заперла Крошу? – спросила у нее, потому что поездка в столицу была не единственной проблемой, занимавшей меня этим утром.

Тут дождь полил еще сильнее – принялся лупить косыми струями. Плащ отсырел окончательно и тянул меня в землю, капли стекали по лицу, а к щеке прилип выбившийся из-под капюшона локон.

Все это не добавляло мне настроения.

– Еще как заперла! – кивнула Элиша. – Сидит себе в погребе. Наверное, побьет нам все горшки, хотя я накинула на них сохраняющее заклинание. И все припасы съест! Уж и не знаю, как Ирис будет с ней справляться, она ведь слушается только вас, мисс Агата! – Тут горничная округлила глаза. – А что, если она отправится за нами следом?!

В ответ я пробормотала, что если мы отъедем подальше, а дождь, который как нельзя кстати, смоем наши следы, то Кроша нас не найдет. Побегает немного по округе, затем успокоится и вернется в дом, где и съест все наши припасы.

Вернее, Ирис станет хорошенько ее кормить и заботиться, пока я буду в отъезде.

Признаюсь, когда я это говорила, меня терзали угрызения совести – я чувствовала себя так, словно обманула несмышленного ребенка. Именно такой и была Кроша, несмотря на то, что прилично вымахала за последние пару лет.

Потому что десять минут назад я тихонько выскользнула из дома, в то время как Ирис и Элиша заманили ее в погреб и захлопнули тяжелую железную крышку люка, стоило Крошиному красному хвосту исчезнуть в проеме.

По-другому оставить ее в «Зеленом Доле» не получалось, только обманом.

Но в договоре с Банком Воллесов Кроша прописана не была, а я не ожидала теплого приема в дядином доме. Так что если я явлюсь в столицу еще и с ней...

Вздохнула.

Кто же знал, что вылупившаяся из яйца в лаборатории Леонарда Ратфорта красная ящерка длиной сантиметров в двадцать вымахает за пять лет до размеров средней величины собаки?

Помню, как я удержала Ирис от того, чтобы выбросить, по ее словам, «эту тварь» на корм свиньям. Не позволила, сказав, что раз уж это эксперимент моего... гм... покойного отца, то мы его выкормим и вырастим.

Оказалось, этот самый эксперимент любил не только хорошенько поест и поспать, но еще и рос не по дням, а по часам, а прошлым летом даже обзавелся крыльями. Правда, подниматься в воздух Кроша побаивалась – пару раз я видела, как она неуклюже взлетала, а потом, едва оторвавшись на метр, бухалась на землю.

Это еще не все – с первого дня своего появления из яйца Кроша стала считать меня то ли своей мамой, то ли своей хозяйкой. Хотя, с куда большей вероятностью, она думала, что – я ее собственность.

Поэтому одну меня она никуда не отпускала.

Ну разве что позволяла прогуляться в одиночестве до отхожего места или же искупаться в большой бадье в ванной комнате «Зеленого Дола». Воду Кроша не слишком-то жаловала, но, бывало, заползала ко мне и в бадью. Мало ли, вдруг мне в ней грозила опасность?!

В Лоншире на нее не обращали внимания – Кроша и Кроша, здесь и не такое видали!.. В «Зеленом Доле» она запросто могла получить тряпкой от Ирис за то, что стащила из кладовой ветчину, или же нагоняй от Сэнди за затоптанные полы.

Но я понятия не имела, как к ней отнесутся в столице.

– Мисс Агата! – раздался требовательный голос Джейми, и я внезапно осознала, что снова застыла и стою, погруженная в мысли, правда, уже у распахнутой двери экипажа. – Нам пора, если мы хотим добраться до Торки засветло.

– Ты прав, – согласилась я. – Мы хотим.

Джейми тут же подал мне руку, помогая забраться внутрь. Зато Элиша удостоилась от него менее формального обращения. Мой охранник подхватил горничную на руки, после чего, под ее визг, запихнул девушку в экипаж.

На это я усмехнулась – Джейми давно уже не давал Элише прохода. Но при этом проявлял изрядное терпение, словно уверовал в то, что она никуда от него не денется.

Правда, ухажеров Элишиных он все же распугал. Вернее, прознав, что сам Джейми Малис заявил на нее права, те разбежались кто куда. Из-за этого Элиша на него дулась, заявив, что не будет с ним ни-когда!

Но я-то знала, что однажды мы сыграем в «Зеленом Доле» веселую свадьбу, потому что Джейми своего не упустит – не тот он человек.

Если, конечно, он вообще был человеком...

Тут Джейми закрыл за нами дверь, а подошедшая Ирис с Сэнди сложили пальцы в треугольник, осенив меня знаком благословения богов. Я тоже попрощалась, и вовремя – наш пробитый жизнью экипаж вздрогнул и накренился.

Джейми взбирался на козлы.

– Трогаем! – крикнул нам.

– До встречи! – улыбнулась я Ирис и Сэнди.

Засобиравлась помахать и остальным слугам – из дома вышли престарелый Лукас со своей женой Алисией, но именно в этот момент по крыше затопали.

– Вот же зараза крылатая! Вылезла, чумовое отродье! – задрав голову, заявила Ирис.

Но и сама «зараза» была тут как тут – появилась в оконном проеме. Стекол в нашем экипаже не водилось по причине экономии, поэтому мы задергивали окна шторами. Именно через оконный проем Кроша просунула в салон свою рогастую, шипастую и крайне довольную голову, после чего улыбнулась мне во всю зубастую пасть.

– И как же ты выбралась из погреба?! – вдохнув, поинтересовалась я.

В ответ Кроша ловко скользнула в окно и бухнулась мне на колени.

– Куда?! – рявкнула Элиша. – Грязными лапами по чистому платью?! Вот я тебе задам! – И замахнулась на нее шалью, которую собиралась мне всучить.

Кроша, взглянув виновато, спряталась под лавку и попыталась затеряться в моем подоле.

– Выходи уже! – заявила я, в этот самый момент осознав, что дома Крошу мы не оставим.

Раз уж она выбралась из погреба – наверное, прожгла дыру в обшитом железными пластинами люке или вырыла за несколько минут многометровый подкоп, – то от ее компании нам не избавиться. Потому что магией Крошу тоже не остановить: она была к ней резистентна.

Это означало лишь то, что она будет залезать в наше окно снова и снова. Или побежит следом, если я запрещу ей ехать в экипаже, а потом, когда мы остановимся на ночь в Торки или где-нибудь по дороге в Эндер, нашу столицу, то просочится через дверь или каминную трубу.

Бухнется мне на колени в самый неподходящий момент или заляпает грязными лапами постельное белье, потому что спать Кроша предпочитала у меня под боком.

– Хорошо! – сказала ей. – Так и быть, ты можешь поехать с нами. Но при одном условии... Вернее, у меня будут целых три условия! – Кроша с преданным видом уставилась мне в глаза. – Во-первых, ты будешь меня во всем слушать, иначе отправишься пешком в Лоншир. – Она моргнула. – Во-вторых, ты всегда будешь вытирать лапы. Всегда, Кроша! Потому что на улице грязь и осень.

Она вздохнула, затем потом покорно вытянула переднюю лапу, позволив Элише высушить ее тряпкой.

– Но будет и третье условие, – добавила я. – Мы едем в столицу, а там все по-другому. Ты ни в коем случае не должна попадаться людям на глаза. Потому что они тебя не знают и в своем незнании могут причинить вред как тебе, так и мне. Тебе понятно?

Произнеся это, я уставилась ей в глаза, стараясь вложить свою мысль ей в голову.

У нас получалось общаться еще и на расстоянии, хотя ментальная магия в других ее проявлениях мне не поддавалась. Это была еще одна из странностей Лоншира, которые здесь встречались на каждом шагу.

– Сейчас почищу платье, – произнесла Элиша, после чего провела рукой над грязными следами на моем подоле.

Пятна исчезли – даже я, пусть и просидела над книгами и домашними заданиями четыре года, занимаясь с наставниками магией, не была в состоянии сотворить ничего подобного. А высушить по мановению руки лужу в сапогах их не снимая – и подавно!

Сильнейший стихийный Дар к бытовой магии – так объясняли наставники умения Элиши. Попытались обучить и ее, но она отказалась. Заявила, что ее умений и так вполне хватает, чтобы выполнять обязанности моей горничной, и не нужно морочить ей голову какой-то там наукой!

Наконец экипаж тронулся.

Очень скоро мы выехали со двора, а потом и мой дом, огороженный каменной изгородью в половину человеческого роста, скрылся из виду. Еще через десять минут, поскрипывая и то и дело проваливаясь в грязь, повозка подкатила к перекрестку, на котором можно было либо свернуть на юг – на дорогу, ведущую в Торки, – либо продолжить путь на север, к двум моим старым шахтам.

За ними ничего больше не было – лишь окончание острова и мыс Гордена – место, в котором встречались два беспокойных моря, обрушивая мощные волны на серые скалы, испокон веков облюбованные чайками.

Но на этот раз к шахтам мы не поехали. Свернули на дорогу в Торки, потому что нам нужно было дальше на юг, за пределы Лоштира.

В столицу.

...Дорога вилась грязной лентой вдоль полей Ратфордов, затем потянулись земли моих арендаторов. Многие из них знали, что я

уезжаю в Энден – я не делала из этого секрета, – поэтому вышли меня проводить.

Затем мы миновали деревеньку Скилиф, после чего наш экипаж покати́л вдоль беспокойного моря, раскинувшегося далеко внизу, под скалами, и даже через поскрипывание колес и топот лошадиных копыт я слышала, как ревели волны, обрушиваясь на серые камни пляжа Эммерам.

Первые несколько лет после своего попадания в этот мир я частенько приходила именно в это место. Спускалась по узкой тропинке к пляжу, после чего садилась на один из валунов, в незапамятные времена выброшенных из моря, и смотрела вдаль.

Ждала – быть может, появится какая-то зацепка, которая поможет мне вернуться домой или же понять, что нужно для это сделать. Потому что здесь меня и нашли – на том самом пляже пять лет назад.

Но море было молчаливо, и зацепка так и не появилась – я до сих пор ни на шаг не приблизилась к разгадке.

Тут Элиша выловила из саквояжа свое вязание, а заодно протянула мне книгу по магии. Знала, чем меня занять. Но мне не хотелось читать – вместо этого я продолжала смотреть в окно, размышляя все о том же.

Думала, где еще искать ответы, если я пересмотрела все книги по магии, которые смогла раздобыть в Торки и окрестностях – признаюсь, этих книг было не слишком-то много, – и задала осторожные вопросы своим наставникам.

Никто и ничего не знал.

Вздыхнула. Кроша, до этого свернувшаяся рядом со мной на лавке, незаметно умудрилась пристроить голову мне на колени. Я погладила ее по шипастой спине, затем еще немного посмотрела на море, после чего уставилась в другое окно на обтесанные, уложенные полукругом каменные глыбы, стоявшие по ту сторону дороги.

В моем мире такие назвали бы мегалитами. В этом их считали алтарями давно исчезнувшего народа.

Алгуны заселили этот остров задолго до прихода элирийцев, но их цивилизация пала под ударами магии и закованной в латы кавалерии пришельцев с материка, которых привел за собой Вильгельм-Завоеватель.

В конце концов, пять сотен лет назад алгуны были вытеснены в Лоншир, где все для них и закончилось. Именно здесь погибли последние их защитники, после чего были уничтожены оставшиеся на территории острова города и деревни – словно элирийцы старались вычеркнуть из своей истории сам факт существования этого народа.

От алгунов остались разве что заросшие мхом, огромные, грубо обтесанные камни, на которых едва угадывались причудливые рисунки древней письменности.

Естественно, ее так никто и не удосужился расшифровать.

Правда, подобные мегалиты, по словам моих наставников, встречались исключительно в Лоншире, потому что мы – провинция, и до нас никому нет дела. В остальных частях Элирии они давно уже были стерты с лица земли.

У подножия одного из камней я заметила ярко-желтое пятно – похоже, кто-то из местных принес букетик осенних цветов. В Лоншире почему-то верили в то, что мегалиты обладали целительскими свойствами.

Что же касалось меня, признаюсь, я не знала, что мне об этом думать. Кроме одного: эта земля хранила слишком много тайн.

Тут Элиша, перебиравшая спицами петли, негромко запела. У нее был красивый грудной голос – она частенько радовала нас в «Зеленом Доле», где из развлечений были разве что книги по магии и естествознанию, долгие беседы у камина или же разложенный вечерний пасьянс.

Песню я тоже знала, Элиша меня научила. В ней говорилось о северном ветре, колышущем колосья с трудом отбитого у непогоды урожая, и о несчастной любви простого косаря и девушки из богатой семьи. На это Кроша зевнула, окончательно перебравшись ко мне на колени, а я снова уставилась в окно.

Ехать нам было еще целую вечность.

Неожиданно в темных облаках показалась ярко-голубая прореха. Не прошло и пяти минут, как дождь прекратился, а в небе засверкало осеннее, но все еще теплое солнце. Мы как раз проезжали мимо дома преподобного Паввитса, который в своей церкви в Торки читал такие проповеди, что даже я, дитя другого мира, иногда приезжала его послушать.

Оказалось, преподобный в черной сутане и смешной шапке с загнутыми полями тоже появился на дороге, чтобы меня благословить. Сложил руки в привычном жесте божественного Треугольника, а я помахала ему в ответ.

Затем вновь взглянула на распогодившееся небо, внезапно подумав, что все будет хорошо. Хотя бы потому, что я собиралась приложить к этому максимум усилий.

Каким образом я очутилась в другом мире?

За пять лет в Лоншире я так и не нашла ответа на этот вопрос, и порой мне начинал казаться в этом высший промысел или даже божественное провидение – то самое, о котором любил толковать в своих проповедях преподобный Паввитс.

Потому что до тринадцати лет меня звали Аней Волковой, и я была обычной петербургской школьницей, которую растил отец.

Как мог, так и растил.

Мама умерла, когда мне было пять, а отец не умел сидеть на одном месте, поэтому таскал меня везде за собой. Когда я подросла, мне начало казаться, что таким образом он пытался заглушить боль от разбитого сердца и потерянной любви.

Мы поднимались с ним в горы, ныряли с аквалангами, пытаюсь добраться до затонувших кораблей, побывали во множестве экзотических стран. Он научил меня скользить на сноуборде по целине, а потом внезапно увлекся парусным спортом.

Да так серьезно, что вплоть до международных регат.

Меня тоже частенько брал с собой, и я знала как облупленную шестиместную яхту, купленную вскладчину с командой и на деньги спонсоров – папа всегда умел находить нужные связи.

В тот июльский теплый день не было никакой регаты – обычный тренировочный пробег. Мы шли вдоль берега, возвращаясь в Петербург. Знали, что будет ветрено и нас немного покачает, но вместо этого попали в настоящий шторм.

Такой сильный, что даже папа не ожидал.

Уйти от бури на механическом ходу не получилось. Нас болтало так, что оставаться внизу, в каюте, оказалось невыносимо. Паруса

давно уже были убраны, и мы лежали на палубе в спасательных жилетах, а отец стоял у руля. Каждая волна побрасывала яхту вверх, а потом, казалось, мы вместе с ней падали с небес на землю.

Ревел ветер, рыдали волны, пока одна из них не накрыла целиком.

Она была такой сильной, что перевернула яхту. Я оказалась в море, барахтающаяся, не понимающая, где небо, а где вода...

Вернее, повсюду была только вода.

Потом я начала тонуть, и на мне почему-то не оказалось спасательного жилета. Вместо этого было длинное платье – оно-то откуда взялось?! – которое тянуло меня ко дну. Но я сопротивлялась изо всех сил. Не понимала, куда мне плыть, давно уже не могла сделать вдоха, а легкие разрывались от нехватки воздуха.

Неожиданно для самой себя я выплыла на поверхность, но перед этим мне показалось, словно чья-то невидимая, но могущественная рука вытолкнула меня наружу.

Море все еще волновалось, но волны больше не накрывали меня с головой. Нашей яхты нигде не было видно, как и остальных членов экипажа. Зато скалистый незнакомый берег оказался поблизости, и я, озираясь и пытаясь выглядеть своих, все же выплыла...

Ступила на камни, затем, обессиленная, упала на четвереньки.

Так и стояла, не понимая, почему на мне длинное серое платье, облепившее ноги, и почему я босиком. Где моя одежда и обувь?!

Сжав зубы, все же поднялась и заметалась вдоль берега, но, к своему отчаянию, так и не увидела ни яхты, ни кого-либо из своих.

А потом набежали люди. Принялись причитать, завернули меня в одеяла и попытались увести с пляжа. Они говорили на чужом для меня языке, но я отвечала им на таком же...

Сказала, что никуда не пойду, пока они не найдут моего отца. Хотя, признаюсь, я понятия не имела, что вообще происходит.

Эти самые люди были одеты в странные одежды, но и мое платье оказалось не менее вычурным. При этом они твердили о моем папе, которому пришла в голову глупая мысль отправиться в море на лодке в непогоду и взять с собой единственную дочь.

Только они почему-то называли его лордом Ратфортом, а меня Агатой.

Агатой Ратфорт.

Но мне было все равно – пусть зовут как хотят, лишь бы продолжали поиски и спасли нашу команду. Тоже пыталась помочь, но на пляже появился пожилой человек с усталыми глазами и небольшим саквояжем в руках. Заявил, что он местный маг, а заодно и лекарь и мне непременно нужно успокоиться.

Успокоил – заглянул мне в глаза, и я почему-то принялась засыпать на том самом берегу. Но перед этим услышала, что у бедной юной леди Ратфорт истерика и сильнейшее потрясение, поэтому она немного заговаривается.

Проснувшись я через сутки в чужой кровати уже в «Зеленом Долу». Долго лежала, уставившись в выбеленный потолок незнакомой мне комнаты, размышляя о том, что со мной произошло. Пока не поняла, что, кажется, по воле судьбы я очутилась в чужом мире.

Именно тогда я решила больше не заговариваться.

Раз уж все почему-то считали меня другим человеком, то мне стоит им побыть до выяснения всех обстоятельств. Пока не найдут папу и ту самую Агату Ратфорт

Затем, отыскав в себе силы встать, добралась до небольшого трюмо, уставившись в зеркало, которое добавило мне размышлений.

Да, внешне я походила на себя прежнюю, но с правой руки куда-то пропал длинный белесый шрам – не повезло повстретиться с муреной в Красном Море. Лицо мое осунулось и похудело, рот явно стал больше, чем был прежде, скулы выделялись сильнее, а глаза изменили цвет с серого на синий.

Но в то же время это была я, Аня Волкова, хотя все в один голос признавали во мне юную леди Агату Ратфорт, очень скоро ставшую единственной наследницей «Зеленого Дола», обширных земельных владений в Лоншире и двух старых шахт.

Но я продолжала терпеливо ждать, когда все наконец-таки прояснится. Старательно играла чужую роль, в которую вжилась так быстро, словно родилась и выросла в этом доме и в этом самом месте. Верила в то, что однажды появятся мой отец и настоящая Агата Ратфорт.

Но их так и не нашли, поэтому через три месяца лорд Леонарт Ратфорт был официально признан умершим, а я вступила в права наследства. Понятия не имела, что со всем этим делать, но у Ратфортов

оказались не только родня в Торки, городке по соседству, но и хорошие друзья, проживавшие в коттеджах неподалеку от «Зеленого Дола».

Сперва они немного мне помогали, а потом я научилась справляться со всем сама.

Нашла в погребке лабораторию лорда Ратфорта, а в ней яйцо с Крошей, обзаведясь верной телохранительницей, после чего незаметно для себя сжилась с мыслью, что назад мне уже не вернуться.

Наконец, полюбила Лоншир и его обитателей всем сердцем.

Занималась своими землями и имением, боролась с неурожаями и страшным их спутником голодом, лечила болезни, потому что у Агаты Ратфорт оказался сильный магический дар, который я старательно развивала.

К тому же у нее были те самые родственники – не только с маминой стороны, не дававшие мне вешать нос, – но еще и из высшего общества Элирии. Родня отца Агаты, которая ничего не хотела о ней слышать.

Жили они в столице и приходились ей... то есть уже мне – дядей Катбертом, тетей Доротеей и двумя кузинами Эммой и Дженни.

Их имена я узнала из писем, которые нашла в документах Леонарта Ратфорта. Мне было стыдно читать чужую корреспонденцию, но я все-таки это сделала. Решила, что нужно быть в курсе семейных дел.

Оказалось, последнее письмо из столицы датировалось тринадцатью годами ранее. Столичные Ратфорты скупко поздравляли отца с рождением дочери Агаты и сожалели о смерти его жены, которая так и не оправилась от родов.

В конце шла приписка, что он может и не надеяться на возвращение в Энден и семью. Женившись на простолюдинке из Лоншира, Леонарт Ратфорт был не только лишен наследства, но и утратил уважение высшего общества.

В письме ясно давали понять, что в Эндене его не ждали. Но, насколько мне было известно, назад Леонарт Ратфорт не рвался.

Вот и я не рвалась – забыла о своих столичных родственниках на целых пять лет.

Но пришлось вспомнить, когда мой поверенный вернулся из столицы со «сказочным» – в буквальном смысле этого слова – предложением Воллесов и письмом от дяди Катберта, извещавшего –

подозреваю, под собственный зубовой скрежет, – что он готов принять дорогую племянницу и вывести ее в свет вместе с дочерями.

– И что же подвигло лорда Ратфорта на столь милосердное решение после долгих лет молчания? – помню, поинтересовалась я у мистера Андерсона. – Он благополучно не вспоминал обо мне все эти годы. Даже известие о гибели моего отца не вызвало у него интереса.

Потому что я отправляла письмо в столицу, решив, что они должны знать.

– Нисколько не сомневаюсь в том, что Банк Воллесов освежил Катберту Ратфарту память, – усмехнулся поверенный. – Видите ли, мисс Агата, ваш дядя тоже кредитуется в их банке, и я слышал, что сумма его займа очень велика. Поговаривают, он никогда не славился аккуратностью в платежах. Подозреваю, ему намекнули, что стоит принять свою племянницу и помочь отыскать ей мужа, а они закроют глаза на несвоевременные выплаты по закладным.

Кивнула – вполне логично!

К тому же, пусть я еще не дала свой ответ, получалось, Воллесы уже все решили не только за меня, но и за дядю.

И у меня не оставалось иного выхода, как только принять их предложение.

Ну что же, сказала я себе, ставя подпись на договоре, впереди меня ждут четыре месяца позора... Вернее, Брачного Сезона, в котором я, провинциалка из другого мира, несомненно стану посмешищем для столичной знати, а также мишенью для издевательств дядиной семьи.

Зато у меня появился реальный шанс сохранить наследство Ратфотов, и я решила, что уж как-нибудь переживу!

Столичный особняк Воллесов

Может, Исая Воллес к шестидесяти с лишним годам и растерял большую часть волос на голове, взамен обзаведшись внушительным животом, одышкой и повышенным давлением, скакавшим, словно безумная жаба.

Но деловая хватка оставалась все той же.

Крепкой, как всегда.

Он не собирался ее терять, как и выпускать из рук то, что унаследовал от отца, после чего старательно преумножал почти всю свою жизнь.

...Воллеса поднялись стремительно. Прадед Исайи служил лакеем у одного из провинциальных лордишек, но сумел скопить денег и дать сыну столичное образование.

Дед Исайи выучился на писаря, после чего два десятилетия проработал в судебной коллегии, обзаведшись нужными связями. Пока однажды не ушел, чтобы открыть собственное дело. Начал с одной-единственной меняльной конторы возле Моста Влюбленных, но уже через десять лет передал сыну сеть ломбардов Воллесов, раскинувшихся по всей Элирии.

Покойный отец Исайи тоже обладал не меньшим деловым чутьем. При нем Воллеса разбогатели до такой степени, что, продав свои ломбарды, стали именоваться банком.

Исайя, довольно рано унаследовавший семейное дело, последние сорок лет неустанно трудился над тем, чтобы его расширить и преумножить. Боги были к нему благосклонны – дела шли в гору, а удачно вложенные деньги приносили Банку Воллесов солидную прибыль.

Именно ее – огромную и процветающую банковскую компанию – Исайя однажды собирался передать своему сыну. Но пока еще не решил, какому именно – либо старшему, безнадежному гуляке и повесе, которого он уже отчаялся наставить на путь истинный, либо младшему, подававшему куда большие надежды.

Правда, у него еще был племянник, ставший ему надежной опорой во всех его начинаниях. Кажется, тот надеялся, что унаследует часть капиталов Воллесов, но у Исайи на него были совсем другие планы.

Недавно он узнал, что сможет возвысить Воллесов на невероятную высоту, заработав огромные по меркам Элирии деньги. Такие, что не снились даже его отцу, что уж там говорить о деде!

Богатство было рядом, оставалось лишь протянуть руку и его взять.

Но для этого нужно было...

– Жениться?! – недоуменно переспросил племянник. – Но в чем смысл, дядя? Почему бы нам не подождать, пока леди Ратфорт не сможет выплачивать по закладным, и получить желаемое без усилий? Мы и так подняли проценты...

– Насколько мне известно, чтобы оплатить долги, Агата Ратфорт собирается продать часть своей собственности, – пояснил Исайя. – Но не ту часть, которая нас интересует. К тому же она с легкостью найдет покупателей, потому что в Лоншире Ратфортов любят. Не только это – у нее есть состоятельные друзья, которые смогут дать ей ссуду на погашение долгов.

– Быть может, повысит проценты еще раз, но уже так, чтобы она не смогла их заплатить? Или же потребовать срочного возвращения всей суммы долга?

– Неужели ты хочешь, мой дорогой мальчик, чтобы наши филиалы запылали по всему Лонширу, подожженные разгневанной толпой? – усмехнулся Исайя. – Местный люд терпелив, но у всего есть свои пределы. А леди Ратфорт, как я уже упоминал, в Лоншире любят.

– Наплевать! – легкомысленно отозвался племянник. – Добавим ее и заберем то, что нам нужно, а сами усилим охрану.

На это Исайя поморщился.

Его племянник не был глупцом, но не сказать, что отличался блестящим умом или деловой хваткой, которую не без бахвальства Исайя находил у себя. Зато сын его младшей сестры был вполне хорош собой, обладал светским лоском и имел репутацию столичного сердцееда.

Как раз то, что ему было нужно.

– Не наплевать, мальчик мой! Репутация в Лоншире имеет совсем другую ценность, чем репутация в столице, а подобными действиями мы свою с легкостью разрушим.

– И чем же она так сильно отличается от столичной? Признаюсь, я всегда думал, Лоншир – это жуткая дыра с пьяницами и разгульным людом, сбежавшим от закона. Какая там может быть, – усмехнулся, – репутация?

– В Лоншире многое совсем не так, как здесь, – туманно отозвался Исайя. – Если мы обидим маленькую леди Ратфорт, то добьемся своего через огромные трудности, что повлечет за собой такие же огромные расходы. Нужно смотреть на несколько шагов вперед, мой мальчик!

Племянник поморщился – он был резким и порывистым, привыкшим решать все с наскока, а это не было лучшим качеством в деловом мире.

– К тому же не забывай о времени, – добавил Исая. – Мы должны успеть первыми, пока никто об этом не прознал и у нас не появились конкуренты. Поэтому ты женишься на ней в течение месяца, после чего будешь играть роль примерного супруга до тех пор, пока мы не получим то, что нам нужно.

– А потом, дядя? Что мне делать с ней после этого?!

– Поступай как знаешь, – безразлично отозвался Исая. – Можешь запретить ее в сельском имении. Воллесов интересуется исключительно ее собственностью.

– Значит, вы хотите, чтобы я соблазнил провинциалку?

Исая пожал плечами.

– Мне все равно, как ты добьешься своего, но ты должен заполучить леди Ратфорт как можно скорее. Я облегчил тебе задачу, выманив ее в столицу. Вот, – он протянул племяннику папку, – здесь все, что мне удалось о ней узнать. Но не вздумай ее упустить! Я полагаюсь на тебя, мой мальчик!

– Я своего не упускаю никогда! – самоуверенно отозвался племянник. Открыл досье, и его лицо вытянулось от удивления. – А она красивая, – произнес он, уставившись на заказанный Исией портрет.

За работу художника пришлось выложить приличную сумму – мало кто добровольно рвался в Лоншир.

– Да, леди Ратфорт хороша собой, – без интереса отозвался Исая.

В последние годы женская привлекательность трогала его намного меньше, чем изысканная пища или же нормальное самочувствие.

– Даже удивительно, что подобный цветок вырос в провинциальной глуши, – добавил племянник. – Ну что же, дядя, мне начинает нравиться это задание, хотя и придется пожертвовать определенной частью свободы.

– Подозреваю, твоей любовнице это не будет по душе, – усмехнулся Исая.

Он знал абсолютно все о каждом из членов своей семьи.

– Чего только не сделаешь во благо семейного дела! – хищно
оскалившись, отозвался тот.

Глава 2

До Торки мы добрались ближе к вечеру и остановились в доме Мэри Лайонет – моей тетушки по материнской линии. Она приходилась двоюродной сестрой Эмили Ратфорт, матери настоящей Агаты, но я давно уже привыкла считать ее своей родственницей.

У миссис Лайонет был муж Стен и двое дочерей – Мириам и Тония, с которыми я подружилась еще в первый год своего попадания в этот мир. Дружное семейство Лайонет частенько заглядывало в гости в «Зеленый Дол» под разными благовидными предложениями, даже если я не хотела никого видеть.

Только потом я поняла, что они обо мне заботились. После их отъезда в доме всегда царила идеальная чистота, а кладовые наполнились привезенными из Торки припасами.

Позже я научилась всему сама, так что визиты родни стали чуть реже, зато я стала значительно чаще выбираться к ним в гости. Этим летом мы выдавали замуж старшую, Мириам, и свадьба вышла веселой и громкой.

Но тетушка Мэри решила не останавливаться на достигнутом – старательно подыскивала жениха не только для своей младшей, но еще и для меня, хотя я уверяла ее, что мне ничего такого не нужно.

У меня и так дел невпроворот, не хватало взвалить на себя еще и мужа!

– Ты все неправильно понимаешь, Агата! – говорила она, потчуй меня домашней выпечкой из собственной кондитерской. – Мужчины как раз предназначены для того, чтобы брать на себя твои обязанности.

– На это у меня есть Джейми, – пожимала я плечами. – Он отлично берет на себя все обязанности, даже если его об этом не просишь.

– А еще оградить тебя от забот, – не унималась тетушка.

– Джейми неплохо от них ограждает. Вернее, заграждает – роста в нем под два метра!

– Если ты выйдешь за правильного мужчину, – тетя Мэри не собиралась так просто сдаваться, – ты будешь за ним как за каменной стеной.

– Кстати, о стенах, – кивала я. – Вы правы, тетушка, изгороди в «Зеленом Долу» совсем прохудились, а некоторые местами развалились. Джейми один с этим не справится, а Лукас не в том возрасте, чтобы таскать тяжести. Думаю, мне придется нанять каменщиков из Торки.

На это тетя Мэри страдальчески закатывала глаза, но все еще не оставляла попыток наставить меня на путь истинный. Подобные разговоры начались за год до моего совершеннолетия – день рождения Агаты, к удивлению, совпадал с моим, – а после него тетушка Мэри стала еще активнее.

Но я отнекивалась – зачем мне замуж, мне и без этого хорошо!

Тогда она принялась давить на то, что у Ратфортов нет наследника. Мало ли, вдруг что-то со мной случится, и что тогда?

Послушав ее, я все же составила завещание. Решила, что тот самый случай – вдруг со мной произойдет несчастье или же высшие силы, которые перенесли меня в этот мир, решат вернуть обратно...

Так вот, мне необходимо позаботиться о слугах, доме и своих арендаторах.

Отписала все своей лонширской родне, хотя понимала, что они привыкли к жизни в Торки и моя собственность будет им не нужна. Случись со мной что-то, они несомненно ее продадут...

От этой мысли мне несколько не хотелось ни умирать, ни возвращаться в свой родной мир. Да и как мне вернуться?! Что станет с домом, который я полюбила, со слугами, к которым привязалась, с землей, что приносила пусть скудный, но все же доход?

С моими арендаторами, в конце-то концов!..

Они всегда честно мне платили, даже в те два года, когда в Лоншире был голод и им самим нечего было есть.

А с Крошей?! Ее уж точно не забрать в Петербург!

Поэтому я никуда не собиралась – ни замуж, ни возвращаться в родной мир. Вместо этого думала пережить Брачный Сезон, вернуться домой и продолжить жить как раньше – я была по-своему счастлива в доме под каменной крышей и с поросшими лозами дикого винограда стенами.

Наконец, переночевав у тетушки, рано утром мы покинули Торки, после чего понеслись во весь опор по Северному Королевскому Тракту. Впереди нас ждало два с лишним дня пути до Эндена.

Следующую ночь мы провели в Лилленделе, а потом в Донгере, немного не доехав до столицы, хотя Джейми делал все, чтобы сэкономить мне деньги и время. Но я все-таки попросила его свернуть на стоявший рядом с Северным Трактом и выглядевший вполне респектабельным постоялый двор.

Решила, если мы заявимся в дом дяди посреди ночи, это вряд ли добавит ему родственной любви, которую он и так ко мне не испытывал.

Поэтому завернули, хотя респектабельным это место, как оказалось, выглядело лишь с фасада. Но я все равно сняла две комнаты на втором этаже – нам некуда было деваться на ночь глядя. В одной из них устроились мы с Элишей, а вторая была предназначена для Джейми.

Правда, сперва тот отнекивался, заявив, что прекрасно переночует на сеновале или же с Крошей в экипаже. На это Кроша от него сбежала, а Джейми, посмотрев, как веселится в обеденном зале пьяная компания, передумал. Сказал, что лучше он будет всю ночь охранять нашу дверь, чтобы никто не вздумал полезть.

Но я не позволила.

– Ложись уже спать, – попросила его. – Все равно слух у тебя такой, что никто не проскользнет, а завтра ты нужен будешь мне отдохнувшим. Кто знает, как нас еще встретят в столице?!

И Джейми, немного помявшись, согласился.

Попрощались до утра, но перед этим Джейми просил задвинуть засов в нашей комнате и никого не пускать. На Крошу это не распространялось – я распахнула ставни, и она проскользнула внутрь. Покормила ее, после чего мы с Элишей вымылись в небольшой бадье – я подогрела воду магией – как раз под звуки чавканья ненасытной Кроши.

Это было еще одной проблемой, которую мне придется решать в столице, – нужно будет как-то ее прокормить, потому что наших запасов на четыре месяца не хватит. С таким-то ее аппетитом!..

Наконец, улеглись каждая в свою кровать, а Кроша в мою, чтобы на следующий день встать вовсе не на рассвете. Я решила, что в дом к дяде мы явимся к полудню, дав родне время выспаться, так что поднялись мы около восьми утра, после чего, собравшись, отправились вниз.

Там мы собирались спокойно позавтракать, затем продолжить путь в Энден.

Именно там, в просторном обеденном зале, привычно размышляя о том, что меня ждет в столице, я столкнулась с незнакомцем. Мы с Элишей как раз проходили мимо стола, за которым он завтракал, но тут мужчина, прихватив шляпу, поднялся со своего места.

Я все-таки успела отшатнуться, поэтому он налетел на Элишу. Та охнула и начала заваливаться набок, но незнакомец ловко поймал ее и даже меня схватил за руку, хотя падать я не собиралась.

Я уставилась на него с удивлением, про себя отметив, что незнакомец молод – лет двадцать пять-двадцать семь, – светловолос и хорош собой. Одет дорого – один только шелковый шейный платок чего стоил! – к тому же на меня пахнуло мужским парфюмом.

Признаюсь, этот терпкий запах всколыхнул позабытые воспоминания о собственном мире и о папе – потому что в Лоншире все мужчины привычно пахли... Лонширом.

А еще я подумала: как же хорошо, что Джейми отправился за экипажем и всего этого не увидел!

Впрочем, мужчина, казалось, искренне сожалел о произошедшем. Дважды и от всего сердца извинился, но при этом держал меня за руку, словно забыл ее отпустить. Наткнувшись на мой взгляд, выпустил ладонь, после чего уставился на меня с легким любопытством.

– Еще раз прошу прощения за собственную бестактность! Признаюсь, все произошло исключительно из-за того, что я был полностью и безоговорочно сражен вашей красотой!

Комплимент меня позабавил – я прекрасно понимала, что подниматься он начал еще до того, как успел меня разглядеть. Впрочем, говорил он искренне и смотрел восхищенно, так что я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь.

– Лорд Артур Маркли, – поклонился он. – К вашим услугам!

Мне ничего не оставалось, как только назвать свое имя. Впрочем, затем я попыталась уйти, намекнув, что мы с Элишей спешим – нам нужно поскорее позавтракать, после чего нас ждала долгая дорога в столицу.

– Не смею задерживать! – вновь поклонился лорд Маркли, и на лице его появилась улыбка. – Надеюсь, мы еще увидимся.

Слова оказались пророческими – мы снова с нами столкнулись, но уже на заднем дворе, где нас с Элишей поджидал Джейми. Стараниями кучера наш затрапезный экипаж стал выглядеть вполне прилично – Джейми удалось оттереть с него лонширскую грязь.

Там я увидела лорда Маркли во второй раз. Он проходил мимо, держа под узды вороного жеребца, и мне показалось, что тем самым парфюмом тянет не только от молодого лорда, но еще и от его лошади.

Снова поклонился:

– Видите, леди Ратфорт, – улыбнулся мне так, что стали видны его белоснежные зубы, – нас с вами в очередной раз сводит судьба! Это означает, что мы непременно увидимся в столице.

Сказав это, лорд Маркли взлетел на лошадь и ускакал – судя по всему, по направлению к Эндену, – а я немного посмотрела ему вслед.

– Вот еще, нужен он нам! – фыркнула Элиша, заметив мой взгляд. – Нельзя вот так сразу взять и вторгнуться в первого встречного!

– Ни в кого я не вторгивалась, – возразила ей. – Ты же сама видела, что это была случайность – и первая, и вторая наши встречи.

– Да, видела я эту «случайность»! – усмехнулась Элиша. Но затем все же пошла на попятную: – Хотя он очень даже ничего, симпатичный. Но все равно, нужно присмотреться и к остальным.

– Не буду я ни к кому присматриваться, – покачала я головой, выглядывая Крошу. Момент был как нельзя удачный – двор опустел, и та могла покинуть свое укрытие и забраться в экипаж.

Оказалось, и у Джейми нашлось, что сказать на эту тему. Правда, уже не мне.

– Смотри у меня, доприсматриваешься! – недовольным голосом заявил он Элише, явно перенеся все на себя. – И чем тебе первый встречный не угодил?!

Я с трудом удержалась от смешка.

Джейми попал в наш дом полтора года назад – приполз к воротам «Зеленого Дола» весь в крови. На нем и живого места не осталось, но на все мои расспросы он категорически отказался рассказывать, кто его так сильно избил, а заодно и оставил на его теле несколько дыр – то ли ножом, то ли вилами.

В то время я как раз проходила с наставниками целительство, да и при виде крови падать в обморок не собиралась. Перевязала его раны, затем старательно закачивала в Джейми магию, поражаясь тому, что

огромное мужское тело... берет от меня еще и еще, присосавшись как ненасытная пиявка.

Признаюсь, уже тогда я заподозрила, что с ним что-то неладно.

Наконец, явились наставники, а с ними пришел и лекарь – они-то и поставили Джейми на ноги, хотя лекарю пришлось приплатить за молчание. Только вот уходить Джейми не собирался – заявил, что некуда ему идти, поэтому он поживет... где-нибудь неподалеку от «Зеленого Дола». Построит себе лачугу на берегу моря, если я не стану прогонять его со своих земель.

Не стала – вместо этого дала ему место в «Зеленом Доле», а потом через мужа тетушки Мэри выправила новые документы. За это Джейми платил мне верностью и работал за двоих, а то и за троих.

Потом он влюбился в Элишу и не давал ей прохода, хотя та все еще сопротивлялась. Заявила, что хочет присмотреться и не собирается принимать поспешных решений.

На это Джейми сказал, что он подождет. Но ревновал, ясное дело.

Но если в Лоншире в окрестностях «Зеленого Дола» он давно распугал всех ее кавалеров, то в столице было совсем другое дело. Пожалуй, Элиша ехала туда с куда большими надеждами, чем я, а Джейми – скрипя зубами.

Я же просто ехала.

И еще через пять часов мы доехали.

Сперва вдалеке появилась светло-серая полоска крепостных стен, едва заметная на фоне лазоревого моря – в солнечных лучах оно сверкало так, что аж рябило в глазах. Затем эта полоска принялась разрастаться в размерах, и еще через час мы смогли лицезреть очертания раскинувшегося на трех холмах гигантского города.

Он и правда был огромным.

Выстроенный на месте древней столицы алгунов, Энден, символ величия Элирии, мог похвастаться двумя линиями крепостных стен. За ними, словно соты, лепились друг к другу дома рабочих кварталов. В центре застройка была не столь густой – виднелись даже участки зелени, которые пересекали синие ленты каналов, отходящих от полноводной реки Тома.

Тома впадала в море, и в ее устье был выстроен оживленный порт. Впрочем, бухта Эндена выглядела такой же загруженной.

По водной глади сновали корабли – я смогла разглядеть как торговые, так и суда военного флота Элирии. Те отличались от остальных белоснежными парусами и развевающимися на ветру золотисто-красными флагами.

Правда, большей части военного флота в бухте не было – они сторожили два пролива, отделявших остров от материка, но на подступах к Эндену виднелось множество торговых кораблей под разноцветными парусами и флагами.

Купцы приплывали в богатый Энден со всех концов света, потому что именно здесь, вдали от своих врагов, имея практически непобедимую морскую эскадру, Элирии удалось добиться расцвета собственного королевства.

Правда, в Лоншире о расцвете ничего не знали, зато он ощущался даже на подступах к столице.

Нам пришлось простоять около часа в очереди на въезде в город, и я с легкой завистью провожала взглядами тех, кто на огромной скорости проносился мимо. Это были дорогущие кареты столичной знати и всадники с важными лицами – наверное, военные или же чиновники по особым поручениям.

Наконец-таки подошла и наша очередь – стражники старательно проверяли документы, косясь на то на Джейми, то на меня. На это мой кучер угрюмо молчал, а я отвечала им безмятежной улыбкой.

Ничего не знаю, мастер в Торки заверил меня, что его поддельные документы такого качества, что даже лучше настоящих, а людям из Лоншира я привыкла доверять.

Впрочем, вопросов наши бумаги не вызвали, мы получили паспорта обратно и покатали по городу. Глазели с Элишей по сторонам – на столичный люд и огромные, не чета лонширским, здания и широкие улицы.

Даже Кроша выбралась из-под лавки, где я приказала ей сидеть до конца проверки. Переползла ко мне на колени и тоже уставилась в окно.

Поглаживая ее по спине, я глядела на проезжавшие мимо кареты и экипажи и на сверкающие на ярком солнце витрины магазинов и лавок. На Элишу и даже на Крошу увиденное произвело самое что ни на есть завораживающее впечатление, тогда как я до сих пор не могла понять...

В моей голове все давным-давно перепуталось, две моих жизни наложились друг на друга, и я терялась в догадках, кто я такая на самом деле.

Агата Ратфорт или же Анна Волкова? Пришелица в чужом теле, либо меня занесло волной в этот мир? Восторгаться ли мне красотами Эндена, как пыталась сделать часть меня, или же пожать плечами, сказав себе, что я и не такое видала?!

Ехала, пытаюсь разобраться, но в который раз у меня ничего не вышло.

К тому же довольно скоро мы прибыли на место. Миновали несколько кварталов тихого центра с размеренным движением и высившимися по обе стороны улиц особняками, пока не нашли улицу Роз и не остановились возле одного из домов.

Я снова приказала Кроше залезть под лавку и не подавать признаков жизни, тогда как сама выбралась из экипажа – Джейми распахнул перед нами дверцу, подал руку мне, после чего помог спуститься Элише.

Дом Ратфортов оказался из светло-серого камня, с небольшими балкончиками и декоративными башенками на фасаде, отгороженный от проезжей части железным кованым забором. За ним виднелся кусок сада – трава была аккуратно подстрижена, тут и там пестрели яркие пятна клумб.

Все выглядело впечатляюще дорого и солидно.

Впрочем, я уже знала, что Агата принадлежала к древнему и славному роду Ратфортов, прибывшему в Элирию вместе с Вильгельмом Завоевателем пять сотен лет назад. Ее предки сражались с великим королем плечом к плечу и за свою верность были не только награждены, но еще и вписаны в Золотую Книгу Титулов как Высший Род, чем, подозреваю, несказанно гордились.

Именно поэтому Леонарт Ратфорт был изгнан из семьи за своеволие, выразившееся в том, что он полюбил девушку не из своего сословия.

Ну что же, с тех пор прошло около двадцати лет, и теперь угодливый лакей в сиреневой ливрее распахнул передо мной калитку, заявив, что меня ждут.

Попытавшись унять бешено заколотившееся сердце, я ступила на мощенную плитками дорожку, готовая встретиться с прошлым Агаты

Ратфорт.

Притихшая Элиша следовала за мной по пятам.

Сперва мы поднялись на крыльцо, затем вымуштрованный лакей распахнул перед нами дверь дома, и мы очутились в просторном холле. Там нас попросили подождать, указав на софу и мягкие кресла в углу гостиной. Да-да, придется немного погодить, потому что семья пока еще не готова меня принять.

Пожав плечами, я опустилась в светло-серое кресло, принявшись украдкой разглядывать интерьер дома Ратфортов.

Что уж тут скрывать, долгое время я восторгалась чудесной обстановкой – хрустальной люстрой под потолком, картинами на стенах и ведущей на второй этаж полукруглой мраморной лестницей. Но потом от нечего делать – время тянулось и тянулось, а за мной так никто и не приходил, – принялась разглядывать эту самую обстановку куда пристальнее.

Именно тогда и заметила легкие следы запустения. Пусть все казалось чистым, даже выдраенным до блеска, но тут и там в стенах виднелись трещины, а потертые обои и деревянные пластины намекали на то, что их неплохо бы заменить.

Но тут же себя оборвала, решив, что я ищу к чему придраться, а это плохо по меркам любого из миров.

– Как-то ваша родня заставляет вас долго ждать! – пробормотала переминавшаяся с ноги на ногу Элиша.

Устраиваться в соседнем кресле горничная наотрез отказалась, заявив, что насиделась по дороге, а чай и сладости, которые предложили бы в домах в Лоншире, приносить никто не спешил.

Хозяева откровенно давали понять, что гости мы не слишком-то желаемые.

Наконец, через сорок минут ожидания за мной явился высокомерный лакей и торжественным голосом объявил, что лорд Ратфорт и его семья готовы принять Агату Ратфорт.

Изгнанный из столицы, своего титула Леонарт Ратфорт все же не потерял. Я тоже его унаследовала, но либо лакей об этом забыл, либо ему дали особые распоряжения.

Пожав плечами, последовала за ним, попросив Элишу еще немного подождать. Шла, размышляя, что столь холодный прием, вполне возможно, свидетельствовал о том, что этим же вечером нам

придется возвращаться домой и никакого договора с Банком Воллесов не состоится.

Дядя не станет выводить меня в свет, несмотря на письменное обещание. Вместо этого он уже выплатил Воллесам свои долги и теперь больше от них не зависит. Поэтому он пошлет меня куда подальше – специально пригласил в столицу, чтобы именно так и поступить.

Такой вариант тоже имел право на существование.

Ну что же, сказала сама себе, даже если так, то я хотя бы повидаю родственников Агаты Ратфорт вживую, хотя поездка в столицу вылилась мне в приличную сумму. Признаюсь, я бы с радостью отдала ее в часть погашения процентов.

Впрочем, помимо несомненной радости от встречи с родней в столице у меня было важное дело. Я привезла с собой образцы пород – в шахтах мы нашли кое-что интересное, – и я собиралась спросить совета у местного артефактора.

Размышляя об этом, вошла в большую гостиную.

Картина, которую там застала, была достойна пера художника – не потому, что она была воистину прекрасна, а потому, что от нее за версту несло постановкой.

Первым я увидела дядю – лорда Катберта Ратфорта сложно было не заметить.

Он оказался среднего роста, обладал грузной фигурой с объемным животом, на котором с трудом сходилась бархатный темно-синий камзол. Лицо у дяди было красным, с нездоровой кожей человека, куда больше времени проводящего за обеденным столом, чем на свежем воздухе или за физическими упражнениями.

Подбоченившись, дядя стоял, возложив вторую руку на мраморный пьедестал возле камина. За ним висел портрет его самого – но художник явно не брезговал приукрашиванием действительности.

Рядом с лордом Ратфортом стояла его жена Доротея – высокая, выше его почти на полголовы, худая женщина со строгим, желтоватым лицом – словно она страдала от разлива желчи – и сжатыми в тонкую полоску губами.

Одета она была в лиловое платье. Темные глаза смотрели на меня неодобрительно, даже брезгливо, словно на собаку, притащенную с

помойки любимыми чадами. Вот бы выставить ее на улицу, но чада расстроятся, так что приходилось терпеть.

Они тоже были здесь – их дочери.

Пусть и близняшки, но сходством между ними и не пахло. Одна явно пошла в мать – она была худой, с темными волосами и прямой как жердь спиной. Одета в голубое платье, сидела за белоснежным клавесином с закрытой крышкой и смотрела на меня с таким же видом, как и Доротея Ратфорт.

Высокомерно и немного презрительно. Лежавшие на крышке пальцы слегка подрагивали.

Вторая дочь, явно в отцовскую породу, все-таки мне улыбнулась. Невысокого роста, в бледно-розовом платье, она показалась мне немного полноватой. Но при этом на веснушчатом лице играла милая улыбка, делавшая ее простенькое лицо вполне привлекательным.

Подумала, что смотрины и молчание затягиваются, поэтому решила сделать ход первой.

Белые начинают и выигрывают, сказала себе. Или, по крайней мере, пытаются не проиграть с совсем уж разгромным счетом.

– Дядя! – поклонившись, произнесла с энтузиазмом, который нисколько не ощущала. – Тетя! Кузины!..

В ответ шевельнулась лишь та, которая показалась мне вполне симпатичной. Зато вторая демонстративно отвернулась и подняла крышку клавесина, показывая, что со мной никто не собирался иметь здесь дел.

Тонкие пальцы, украшенные множеством колец, легли на клавиши, но меня уже было не остановить.

Я была, как... болезнь. Прибыла на место и не собиралась никуда деваться, так что им придется со мной считаться.

– Как же я рада, что наконец-таки до вас добралась! – выдохнула я, добавив фальшивых ноток в это насквозь пропитанное ложью представление. – Как же счастлива увидеть всю свою семью!

– Агата Ратфорт, – пробасил дядя. – Ну что же, – все же замешкался. – Мы тоже...

– Мы нисколько не рады тебя видеть, но вынуждены принимать тебя в нашем доме, – ледяным тоном произнесла тетя Доротея, перебив своего мужа.

– Правда? – удивилась я.

Получилось не слишком искренне, но мне было все равно.

– Обстоятельства вынуждают нас вывести тебя в свет, хотя я несколько не сомневаюсь в том, что твоя дурная кровь обязательно даст о себе знать и доставит нам немало проблем.

Я захлопала ресницами, подумав, что эти четыре месяца пройдут для меня очень и очень непросто.

– Позвольте уточнить, тетушка Доротей, я не совсем поняла! Вы говорите о дурной крови – получается, это кровь моей матушки?

В ответ Доротеря Ратфорт смерила меня высокомерным взглядом, ясно дававшим понять, что мне лучше как можно меньше попадаться ей на глаза.

– Дурная кровь твоей матери-простолюдинки может запятнать репутацию Высшего Рода, не так ли, Катберт? Женитьба твоего отца и так пошатнула наше положение, а твой приезд к началу Брачного Сезона совсем уж некстати.

Дядя пробурчал что-то невнятное, а я снова захлопала ресницами.

– Обещаю, тетушка, – заявила ей, – что я буду очень осторожна и в вашем доме, и во всех местах, куда вы столь благородно вызвали меня вывести. Постараюсь ни в коем случае не пораниться и не заляпать своей дурной кровью все вокруг, так что ваша репутация не пострадает!

На это Доротеря Ратфорт открыла рот, а потом нахмурилась, явно не ожидая от меня подобных слов.

Я же уставилась на нее совершенно невинным взглядом. Пусть решит, что я – дура, так мне будет только проще!

– Доротей, – внезапно, кашлянув, произнес дядя, – все же это дочь моего покойного брата! Думаю, нам стоит проявить хоть какое-то гостеприимство, несмотря на все сложившиеся обстоятельства...

– Мы проявим гостеприимство, несмотря на все сложившиеся обстоятельства, – заявила та холодно. – Но дочь твоего брата должна сразу же уяснить, что в нашем доме она никто и остается здесь лишь благодаря нашей милости.

– Спасибо, тетя! – отозвалась я, хотя мне очень хотелось поинтересоваться, уж не благодаря ли давлению со стороны Банка Воллесов.

– Как только Брачный Сезон закончится, она тотчас же уберется в свою деревню, и я больше никогда не увижу ни ее, ни эту позорную

развалюху возле от нашего дома.

Я снова захлопала ресницами.

– Вы имеете ввиду мой экипаж, тетушка?!

Но та не соизволила мне ответить.

– И еще, эта девица должна сразу же понять, что она не получит от нас ни фартинга – ни на расходы, ни на новую одежду. Возможно, ей перепадут кое-какие обноски наших дочерей, чтобы она не слишком нас позорила, расхаживая на людях в том ужасном наряде, в котором сюда приехала.

На это я пожала плечами, потому что мое коричневое дорожное платье было новым и, по меркам Лоншира, вполне красивым. Да, в столице совсем другая мода, я уже успела в этом убедиться, но я не собиралась ни на кого производить впечатление.

К тому же тетушкина агрессия порядком меня задевала. Я не была никакой приживалкой, в конце-то концов, или же бедной родственницей, прибывшей сюда просить милостыню.

Во мне текла такая же кровь, что и в них.

Тоже Ратфортов.

– Милая тетушка, – произнесла я с улыбкой. Это обращение ей нисколько не нравилось, потому что она вовсе не была милой, и я решила, что впредь буду звать ее только так, – я несказанно рада тому, что смогу остановиться в вашем доме на все то время, пока не закончится Брачный Сезон. Мой дядя Катберт был настолько любезен, что пригласил меня принять в нем участие, и я не смогла ему отказать. – Лицо лорда Ратфорта искривилось. – К тому же я привезла вам подарки...

На это скривилась уже тетушка. Зато Дженни захлопала в ладоши, а Эмма оторвалась от безмолвного клавесина.

– Домашний эль, два бочонка, – начала я, и дядя взглянул на меня с интересом. – Лоншир славится им на всю Элирию, и я привезла лучшее, что смогла найти в нашей провинции.

Причем эти бочонки достались мне бесплатно, потому что прошлой зимой Кроша спасла дочь владельца пивоварни, провалившуюся под лед. Нырнула за ней следом, вытолкнув наружу.

– Копченые колбасы и несколько банок с соленьями от Ирис. Это моя экономка, – пояснила я. – К тому же свежую выпечку от тетушки Мэри. И, конечно же, кружева из Торки.

Мастерицы Торки тоже славились на всю Элирию. Но на этот раз никто и никого не спасал, просто тетушка Боннет, владелица одной из мастерских, приходилась Агате Ратфорт троюродной теткой, поэтому кружева на подарки я приобрела за полцены.

– Можно посмотреть? – не выдержала Дженни. – Я о них слышала, но мне никогда не доводилось держать их в руках.

Раньше, чем я успела отозваться, леди Ратфорт устремила на Дженни холодный взгляд.

– Дочь! – холодно заявила ей. – Вспомни, о чем мы с тобой говорили не далее чем вчера!

Но Дженни, кинув на нее виноватый взгляд, все же упрямо направилась ко мне. И я подумала, что мы с ней непременно подружимся.

Глава 3

Разместили нас с Элишей на третьем этаже. Комнаты находились под самой крышей особняка, и, наверное, до этого в них проживала одна из престарелых родственниц Ратфортов. Я понятия не имела, кто именно – быть может, моя бабушка или же кто-то из тетушек, которых по причине их сварливости решили отселить подальше от семьи.

Потому что попасть в те самые комнаты можно было только по скрипучей черной лестнице – и, поднимаясь по ней, я отстраненно подумала, что Ратфорты сделали все, чтобы видеться со мной как можно реже.

Распахнула дверь в свои новые владения – воздух в комнатах стоял тяжелый и затхлый, словно окна не открывались вот уже несколько лет. Да и сама обстановка была в мрачных, темных тонах – коричневые покрывала на креслах, выкрашенные в бордовый цвет и местами полинялые обои и множество гобеленов на стенах, изображавших всяческие страдания мучеников за веру.

Но если не брать все эти мелочи во внимание – убрать те самые покрывала, снять гобелены и скрутить мрачно-серый ковер, – то комнаты были очень даже...

Мне показалось, их можно было сделать вполне уютными.

Наши апартаменты состояли из просторной гостиной с давно нечищенным камином и маленькой спальни, большую часть которой занимала добротная дубовая кровать. К тому же у нас имелась собственная ванная комната с уборной, а рядом с кроватью неожиданно обнаружилась еще одна дверца.

Вела она в крохотную комнатку, место в которой было лишь для кровати и пары пустых сундуков. Но Элиша, обрадовавшись, заявила, что ночевать она станет именно там, а в сундуки сложит привезенную провизию, словно мы собирались держать оборону от родни.

Место для Джейми нашлось во флигеле для слуг, на что Элиша сказала, что ему, конечно же, это не придется по душе – спать так далеко от нас. Она тоже была не в восторге от выделенных нам комнат, но я несколько не собиралась унывать: хорошо хоть, Ратфорты не выставили нас на улицу!

Вместо этого распахнула окна, впуская внутрь свежий теплый воздух Эндена, который тут же на голову разбил запах затхлости и тлена. Заодно запустила и Крошу, которая взобралась на третий этаж по водосточной трубе, затем прошлась по крыше, минуя декоративные башенки и цокая когтями по аккуратно уложенной черепице.

Элиша тем временем снимала покрывала и мрачные картины, и я принялась ей помогать. Как только слуги занесли наши вещи, горничная застелила кресла и софу пушистыми разноцветными пледами, которые прихватила из Лоншира. После этого ловко собрала в пучки часть кружев, которые я приобрела в Торки, сделав из них цветы. Соединила нитками и своей магией и... повесила на стены в местах, где крепились гобелены.

– Так-то лучше! – заявила мне, и я была полностью с ней согласна.

Тут раздались шаги – лестница снова закрипела. Кроша моментально юркнула под кровать, а я подумала, что это еще один плюс нашего размещения: враги – в смысле, шпионы тетушки – не смогут подкрасться незаметно.

К тому же, получалось, у меня был собственный выход из дома, а не через залы и коридоры особняка. Правда, убежать я не собиралась, твердо решив отмучиться все четыре месяца, но если я поменьше буду видаться с «любящей» дядиной семьей, то это даже к лучшему.

Впрочем, кое-какое гостеприимство они все же проявили – оказалось, по лестнице поднимались слуги с ведрами, чтобы мы с Элишей смогли вымыться с дороги. Единственное, воду нам принесли едва теплую, но я подогрела ее в два счета.

Кстати, небольшого семейного торжества по случаю моего... гм... прибытия тоже не состоялось. Ратфорты, собравшись, куда-то отбыли из дома, оставив меня в одиночестве. Но совсем уж морить меня голодом приказа не было – Элише удалось раздобыть для нас на кухне теплый ужин.

Поев, мы по очереди вымылись в ванной, в которой я отыскала водопроводные трубы. Но вода из них не текла по той простой причине, что подняться на третий этаж ей не хватало напора. Эту проблему можно было решить довольно просто – я даже знала, как именно, потому что озаботилась подобным в «Зеленом Доле».

Но разве кому-то было нужно, чтобы я чувствовала себя как дома?

Выходило, никому, но меня это мало тревожило. Главное, чтобы не началось открытой конфронтации с тетушкой, вплоть до боевых действий, а остальное я уж как-нибудь переживу.

И тут, словно кто-то услышал мои мысли, ко мне явилась посетительница. Оказалось, Ратфорты уже вернулись, потому что в мою комнату постучалась кузина Дженни.

Вошла, приветливо улыбнувшись, после чего с чинным видом уселась в застеленное светло-бежевым пледом кресло. Сложила руки на подоле лимонного платья, уставившись на меня с вежливым выражением на лице, тогда как я устроилась напротив, в соседнем кресле.

Тоже сложила руки на подоле. Ждала – мне было интересно, что за этим последует, гадая, с какой целью явилась кузина. По доброй воле или же с поручением.

Впрочем, нрав у Дженни был веселый и непоседливый, так что слишком долго на одном месте просидеть она не смогла. Начала ерзать, а потом улыбнулась.

Кажется, ей хотелось поговорить – вывалить на меня столичные новости и разузнать, как живется в Лоншире.

– Дженни, – взглянула я на нее, – а у тебя не будет проблем с матушкой из-за твоего визита?

Оказалось, не будет, потому что кузина вызвалась исполнить тетину просьбу – отправиться наверх и поставить меня в известность о правилах этого дома. И еще о том, что нас ждет в ближайшее время.

Правда, Доротея Ратфорт хотела, чтобы это сделала Эмма, потому что та старше и, по мнению матери, куда разумнее. Но старше Эмма была всего лишь на пять минут, хотя из-за этого постоянно задавалась и задирала нос.

Так вот, Дженни вызвалась посетить меня первой, и маме пришлось согласиться, пусть и скрепя сердце.

«Правильнее будет – скрипя зубами», – добавила я про себя.

– С завтрашнего дня официально начинается Брачный Сезон, – заявила мне Дженни с заметным воодушевлением.

Тут Элиша поставила перед нами чайник и раздобытые на кухне кружки, а на серебряном подносе уже лежал чудесный абрикосовый пирог тетушки Мэри.

У моей старшей родственницы в Лоншире тоже был магический Дар, выразившийся в том, что она творила истинные чудеса со сдобой и тестом, и эти «чудеса» оставались свежими целую неделю.

Дженни посмотрела на угощение с большим воодушевлением.

– Так вот, королевская семья уже вернулась в Энден, – принялась рассказывать она, запивая пирог травяным сбором, который мы тоже привезли из Лоншира. И мед вприкуску у нас был свой собственный, с нашей пасеки. – Они приехали из летней резиденции пару дней назад, так что послезавтра во дворце состоится Бал Дебютанток. Мы с сестрой приглашены, и ты тоже пойдешь с нами. Матушке, конечно, это не по нраву, но папа сказал, что ничего не поделаешь и ему придется вывести тебя в общество. Чем же ты его так зацепила?

Кузина склонила голову, уставившись на меня с любопытством, а я подумала, что Дженни не такая уж и простушка.

– Понятия не имею, – сказала ей, – как именно на твоего отца надавил Банк Воллесов.

Дженни усмехнулась.

– Я примерно так и думала! – заявила мне, затем снова вернулась к Брачному Сезону. – Конечно, мама надеется на то, что на первом балу во дворце нас с Эммой заметят. Но для этого не помешает, чтобы у нас уже были кавалеры, которые нам немного помогут.

– Помогут? – переспросила я.

– Ну да, ты же знаешь, чем больше девушке уделяют внимание одни мужчины, тем более на нее обращают внимание другие, – многозначительно произнесла Дженни.

Элиша, принеся еще немного сладостей из наших запасов, потому что пирог кузина почти доела, подозрительно засопела. Наверное, потому что ее собственный опыт свидетельствовал как раз о противоположном.

Но я согласилась с Дженни, что такое в теории могло иметь место.

– Мама надеется, что мы заранее найдем себе кавалеров и у нас будет с кем танцевать на Балу Дебютанток. Поэтому завтра вечером, – с заговорщическим видом произнесла кузина, – в нашем доме состоится прием. Мама пригласила своего двоюродного племянника, лорда Натана Доннета, который вернулся из двухлетнего путешествия на Восток.

– Похоже, лорд Доннет забрался очень далеко. В каких странах он побывал? – полубопытствовала я, но Дженни лишь пожала плечами.

– Понятия не имею! Знаю только, что Натан принес огромную пользу Элирии, присоединив к нашим владениям несколько островов с какими-то там туземцами. Еще я знаю, что король так сильно ценит его заслуги, что Натану скоро вручат орден Пурпурной Подвязки. Мы неплохо знакомы с Доннетами – в детстве с Эммой часто играли с его сестрой, пока их родители были еще живы. Но Натан старше нас на восемь лет, так что он не обращал на нас внимания.

– Ты из-за этого переживала? – поинтересовалась я.

– Вот еще! – усмехнулась кузина. – Я его всегда терпеть не могла. Но мы не виделись уже много лет, и, наверное, он сильно изменился. Посмотрим, узнаю ли я его завтра! К тому же с Натаном придут несколько молодых лордов, которые несомненно захотят послушать о его путешествиях.

Последнее Дженни произнесла многозначительным голосом.

– Значит, приглашение распространялось и на его друзей? Неплохо придумано! – похвалила я план Доротеи Ратфорт.

Кивнув, Дженни разгладила несуществующую складку на своем подоле.

– Мы с Эммой поспорили, кто из нас первой получит букет и приглашение на свидание. Вернее, это она со мной поспорила, потому что я не собиралась. Понятно же, что все достанется ей! Она очень красивая и отлично играет на клавесине, тогда как я... – Дженни вздохнула. – Я не слишком красива и не особо хорошо играю. Пыталась научиться, но у меня нет к этому ни таланта, ни интереса.

– Зато ты очень необычная, Дженни, – отозвалась я, – и у тебя доброе сердце. Многие это оценят, и ты несомненно будешь иметь успех. А игра на клавесине – такая мелочь! Например, я его в глаза не видела до сегодняшнего дня. Где бы нам в Лоншире раздобыть клавесин?

Кузина пожала плечами.

– Тебе этого и не нужно, потому что ты намного красивее Эммы. Правда, мама говорит, что это все равно не поможет, потому что у тебя нет приданого, а твой отец...

– Мой отец посмел жениться по любви на простолюдинке, хотя она была довольно обеспеченной и из хорошей семьи, – кивнула я.

И Дженни согласилась, что со стороны Леонарта Ратфорта это было довольно смелое решение.

– К тому же Эмма заявила, что ты распугаешь всех кавалеров своими ужасными провинциальными манерами.

Я едва удержалась от смешка, так как именно этим и собиралась заниматься – распугать всех своими ужасными провинциальными манерами, чтобы меня оставили в покое. Со спокойной совестью провалить Брачный Сезон, – ради Банка Воллесов я готова была постараться! – после чего в положенное время отправиться восвояси.

Но Дженни мне нравилась, да и я, кажется, пришлась ей по душе. Поэтому, еще немного послушав ее болтовню о нарядах и скандалах в высшем обществе, я позволила показать на себе, какие нынче в моде прически.

Наконец, кузина решила вернуться в свою комнату.

Заявила, что сегодня ей придется лечь пораньше, так как завтра нужно встать не позднее одиннадцати. Матушка к полудню пригласила модистку, чтобы та еще раз подогнала их с Эммой выходные платья, а еще магичку, которая принесет чудесные средства для улучшения цвет лица.

– Но тебе этого не нужно, – сказала мне кузина перед самым уходом, и в ее голосе не слышалось никакой зависти.

Просто констатировала факт.

– Вылезай уже! – заявила я Кроше, когда за Дженни закрылась дверь. Потому что Кроша просидела все время под софой в гостиной, тяжело вздыхая, когда мы доедали пирог тети Мэри. Она была горячей поклонницей ее кондитерских умений. – Не переживай, оставили и тебе.

Накормив Крошу, я снова выпустила ее немного побегать – но взяла с нее обещание, что завтра в газетах Эндена не будет страшных заголовков о монстре с улицы Роз, – а мы с Элишей принялись готовиться ко сну.

Вскоре вернулась Кроша.

– Куда с грязными лапами!.. – зашипела на нее горничная, потому что та сразу же полезла ко мне в кровать.

Но уже скоро лапы были вымыты, и Кроша юркнула под одеяло. Свернувшись в кольцо, она привычно уткнулась мне в бок шейным панцирем и засопела.

Подозреваю, одновременно со мной.

Уж и не знаю, как можно было так рано встать – аж в одиннадцать часов утра! – потому что я проснулась позднее обычного. Настенные часы показывали половину восьмого, и я неверяще заморгала – надо же, давненько со мной такого не случилось!

Обычно к шести утра я не только поднималась, но уже была полностью собрана, готовая заниматься делами – хозяйством, посетителями и просителями, встречаться с управляющим и арендаторами, а потом, когда волна работы схлынет, то уроками с моими наставниками.

И так – изо дня в день, с короткими вылазками в Торки или на шумные ярмарки и праздники в других городках Лоншира.

Но, похоже, долгая дорога и вчерашние переживания сделали свое дело – я проспала все на свете. Правда, слишком долго разлеживаться в кровати не стала: у меня были дела в столице.

Я собиралась разнести несколько писем, потому что не все мои друзья доверяли Королевской Почте Элирии. Позже планировала отыскать лавку артефактора Томаса Орсона, к которому у меня был важный вопрос.

К тому времени, как я поднялась и оделась, выбрав зеленое платье в цвета Лоншира, Элиша успела раздобыть нам завтрак. Затем горничная помогла мне справиться с волосами, повторив ту самую прическу, которую показала на мне вчера Дженни. Но в город Элиша со мной не пошла – заявила, что у нее много работы, так как она решила перешить кружева на двух моих выходных платьях.

Судя по всему, и платья тоже.

Сказала, что у нее есть глаза и она поняла, что сейчас носят в столице, поэтому я буду выглядеть ничем не хуже остальных господ.

– Джейми я уже предупредила, – добавила горничная. – Он за вами присмотрит, мисс Агата!

– Как он сам? – поинтересовалась я.

– Жаловался, что ему здесь не нравится, – пожала она плечами. Оказалось, Джейми спал на черной лестнице этажом ниже. – Говорит, что сторожил нас, и я слышала на кухне, что он кого-то напугал с утра.

Кивнула – ну что же, Джейми всегда вел себя настороженно по отношению к другим людям. А настороженный Джейми Малис может доставить массу неприятных ощущений кому угодно!..

Наконец, мы выбралась из дома в солнечное утро Эндена. Я улыбнулась солнцу, щебету птиц, а еще дворнику в переднике, метущему улицу, и молочнику, чья повозка, гремя бидонами, сворачивала к соседнему особняку.

– Не будем брать экипаж, – сказала я Джейми. – Пройдемся пешком, посмотри, какая погода!

Ему я тоже улыбнулась, подумав: быть может, мой кучер в скором времени проникнется величественной красотой Эндена, в котором ему следовало провести четыре месяца, и не будет смотреть на всех, как... Как большой мохнатый паук из угла, выглядывавший себе новую жертву.

Хотя бы потому, что люди с непривычки пугались его вида, а некоторые даже незаметно складывали пальцы в Знак Треугольника, отгоняя от себя зло.

Наконец, разнесли три послания, потратив на это полтора часа, после чего отыскиали лавку артефактора. Для этого мне пришлось пару раз спросить дорогу. Сперва это попытался сделать Джейми, но тот бедолага, к которому он обратился, в ужасе сбежал, наверное, решив, что на него собрались напасть с утра пораньше.

Когда мы добрались до места, большая стрелка часов на Ратушной башне успела доползти до десяти, так что двери мастерской были гостеприимно распахнуты. Именно там, поднявшись по ступеням, после чего распахнув дверь под золоченой вывеской, мы попали в царство стеклянных витрин и незнакомых мне магических излучений.

И именно там я обнаружила Томаса Орсона – того самого артефактора, которого мне порекомендовал один из наставников.

Поклонившись, представилась, на что пожилой, но все еще крепкий мужчина с торчащими из-под смешной шапочки сидящими волосами окинул меня внимательным взглядом.

– То есть вы от Вильяма Шоннера? – переспросил он.

– Именно так, – кивнула я. – Магистр Шоннер – мой наставник и добрый друг моего покойного отца.

А теперь, получалось, и мой тоже.

– Давненько с ним не виделись, – кивнул артефактор. – Как раз с того самого времени, когда начались гонения из-за его теории Относительной Магии. Вильям рассказывал вам об этой истории?

Рассказывал.

О том, как достопочтенный член Королевской Магической Гильдии присвоил его открытие, а потом, пользуясь влиянием при дворе, сделал так, чтобы магистра Шоннера изгнали сперва из магического сообщества, а потом и из столицы.

Если бы Вильям остался и продолжил доказывать свою правоту, ему бы грозило куда более страшное наказание, чем тюремное заключение. Таким образом он мог договориться и до виселицы.

Поэтому магистр Шоннер уехал в Лоншир, где мой отец... То есть лорд Ратфорт, с которым они дружили еще со студенческих времен, предложил ему остаться в одном из пустующих коттеджей рядом с «Зеленым Долом».

– Кстати, как поживает тот самый... непочетный член Магического Королевского Общества? – поинтересовалась я.

Прозвучало многозначительно, но я не удержалась от колкости.

– К величайшему сожалению, вполне неплохо. Естественно, без Вильяма в его теории Относительности он так и не продвинулся, чего и следовало ожидать.

– Зато магистр Шоннер продвинулся в ней очень далеко, – улыбнулась я. – Кстати, он просит вас заглянуть к нему летом, чтобы обсудить свои открытия. Его коттедж не слишком большой, но я буду рада, если вы остановитесь у меня в «Зеленом Доле». Друзья Вильяма – мои друзья.

– Непременно воспользуюсь приглашением, – отозвался польщенный артефактор. – Но ведь вы, юная леди, пришли ко мне не только для того, чтобы его передать?

– Вы правы, – согласилась я. – Да, я кое-что привезла из Лоншира. Это лежит вне компетенции моего наставника, поэтому он посоветовал обратиться именно к вам, магистр Орсон!

Сказав это, я взяла протянутую мне Джейми шкатулку, после чего открыла запечатанную магией крышку.

– Интересно, – кивнул артефакт, взглянув на содержимое шкатулки. Провел рукой над тускло светящимся бледно-голубым

цветом камнями, затем осторожно взял один из них. Сжал в ладони, на пару секунд закрыв глаза. – Откуда это у вас, леди Ратфорт?

– Из-под земли. Мы нашли эти камни в старом забое на глубине примерно тридцати трех метров в одной из затопленных шахт.

– Вот как? – склонил артефактор голову. – И что же побудило вас... забраться так глубоко? Судя по всему, это было не так-то просто.

...Дела шли очень плохо. Дождь который год планомерно уничтожал урожаи, поэтому я снизила плату арендаторам так, чтобы денег мне хватало лишь на погашение ссуды Банку Воллесов.

Две медные шахты годами стояли заброшенными, и я, пребывавшая на грани отчаяния, однажды решила попробовать. Слышала, что до того времени, как их владельцем стал лорд Ратфорт, ничего не понимавший в рудном деле и не особо им интересовавшийся, дела шли очень даже неплохо.

Вернее, как-то да шли.

Я тоже ничего не понимала в рудном деле, но у меня нашлись советчики. К тому же мне удалось раздобыть нужные книги.

Поэтому я решила попробовать.

Понимала, что, найди мы залежи руды и начни добычу, это могло бы не только поправить мое финансовое положение, но и дать работу тем, кто находился на краю отчаяния или же давно уже переступил эту черту.

На верхних уровнях обеих шахт, к сожалению, мы так ничего и не нашли, но я не собиралась сдаваться. Правда, чтобы идти ниже, нужны были деньги – сперва требовалось откачать заливавшую их воду.

У меня кое-что оставалось, отложенное на черный день. Все это ушло на покупку дорогостоящих насосов и на оплату работы поисковой бригады. Но мы кое-что обнаружили...

Правда, немного не то, что ожидали.

Но тут Воллесы совсем не вовремя подняли проценты, и мне пришлось отложить все планы и остановить насосы, чтобы принять участие в глупом Брачном Сезоне!..

– В Торки никто не смог сказать, что это такое. Магистр Шоннан высказал свои предположения, но они... гм... довольно фантастические. Я обратилась еще и к Омеру Вердону, у которого своя артефакторская лавка в Торки...

– Жалкий шарлатан! – тут же отозвался магистр Орсон.

– Он о вас тоже не слишком-то хорошего мнения, – усмехнулась я. – Магистр Вердон думает, что изменения в камнях произошли после падения метеорита. Вернее, изменился состав воды, что и повлекло за собой трансформацию в горной породе. Именно так он мне и сказал. Но больше ничего связного я от него не услышала.

– Значит, в Лоншире упал метеорит? – переспросил Орсон.

Пожала плечами, потому что доподлинно об этом ничего не было известно.

– Так говорят! Но версии разнятся – одни утверждают, что в Лоншире упал горящий камень с неба, и они своими глазами видели, как тот рухнул в море. Вторые – что это было знамение Богов и никакой метеорит над Торки не пролетал. Но есть еще и третьи, которые ничего не заметили.

– А вы, юная леди? – любопытствовал артефактор. – Что именно видели в тот день вы?

– Что же касается меня, – пожалала я плечами, – как раз в это время я была с отцом в море, и нас накрыло огромной волной. Я едва выжила, а папу так и не нашли, поэтому мне было не до метеорита. Но мои наставники сходятся в том, что он все-таки был.

– Но если так, вы должны были обнаружить место падения.

– Его нет, потому что, по слухам, метеорит упал в море. Метрах в ста от пляжа Эмменам. Там слишком глубоко, не донырнуть. Кстати, рыба тем летом выбрасывалась на берег, и у нее был странный привкус. Я пыталась запретить, не позволить... Но как запретить, если для некоторых это было единственной возможностью выжить?

Покачала головой, разгоняя страшные воспоминания.

– Знаменитый лонширский мор! – догадался магистр Орсон.

– Ну хоть чем-то мы знамениты, – кивнула я. – Чтобы избежать очередного мора, правда, уже от голода, я привезла вам это. Буду рада, если вы поможете мне понять истинную ценность нашей находки. Я заплачу вам столько, сколько потребуется.

Но было бы лучше, чтобы поменьше. Правда, вслух этого я не произнесла.

Магистр Орсон поморщился.

– О деньгах не может идти и речи! – заявил мне. – Приходите завтра, леди Ратфорт, в это самое время. Я уже успею сделать первые заключения.

На это я, поблагодарив артефактора от всей души, подумала, что все для меня складывается очень даже неплохо, если не сказать, что хорошо. А потом, когда вернулась в особняк семейства Ратфортов, обнаружила, что дела складывались довольно-таки... странно.

В гостиной меня встречали две сестры – оживленная Дженни, что-то рисовавшая в блокноте, и сидевшая на софе с кислым выражением на лице Эмма, тут же заявившая, что она совершенно не выспалась.

Но, оказалось, у ее дурного настроения была немного другая причина.

На том самом постаменте, на который вчера с царственным видом опирался лорд Ратфорт, стоял роскошный бело-розовый букет. Никогда не видела таких цветов – среди нежного буйства красок я угадала разве что только розы.

Рядом лежала серебристая карточка.

– Что это за цветы? Для кого они?! – негромко спросила я у подталкивавшей меня к постаменту Дженни.

– Принесли полчаса назад, – заявила кузина. – Весь дом переполошился, матушка подскочила с постели, но затем снова слегла с давлением. Сперва она сказала, чтобы это сейчас же выкинули, но потом передумала.

– Мне очень жаль, – отозвалась я, – что леди Ратфорт нездоровится. Но клянусь, я нисколько не причастна! У меня были дела в городе, но букет я не заказывала – у меня попросту нет таких денег!

– Нет же, Агата! – улыбнулась Дженни. – Это цветы для тебя. Вернее, тебе!

– Как такое возможно?! – не поверила я. – Наверное, ты ошибаешься...

– Не ошибаюсь, потому что с букетом принесли карточку. У тебя появился первый кавалер!

– погоди, Дженни! Какой еще кавалер? Я никого здесь не знаю, откуда бы ему взяться?!

– Значит, он успел тебя где-то заметить. Да так, что ты засела у него прямиком в сердце!

– Как его зовут? – переспросила я, начиная подозревать.

– Лорд Артур Маркли, – возвестила кузина.

– Тогда все ясно! – выдохнула я. – Ну конечно же, мы с лордом Маркли совершенно случайно столкнулись на постоялом дворе. Это было прошлым утром, на подъезде к Эндену, но я и подумать не могла!..

– Зато он взял и подумал, – продолжала улыбаться Дженни. Затем понизила голос: – Это очень, очень перспективный молодой человек, он один из маминого списка!

– Какого именно списка? Я не очень-то понимаю!

– Мама составила список тех, кто годится нам в женихи, и выставляет каждому из них очки в зависимости от того, насколько этот человек богат, знатен и готов расстаться со своей свободой. Шкала Доротеи Ратфорт – вот как она ее называет, и у лорда Маркли по ней целых семь баллов из десяти.

По виду Дженни было понятно, что это очень и очень высокий результат. Зато ее старшая сестра, демонстративно не глядя в мою сторону, пересела за клавесин. Подняла крышку, тонкие бледные пальцы легли на клавиши, и из-под ее рук полилась печальная и красивая мелодия.

Судя по всему, Эмма Ратфорт грустила, сетуя на вселенскую несправедливость. Потому что лорд Маркли с оценкой целых семь баллов по шкале Доротеи Ратфорт прислал цветы не ей, а ее кузине.

Какой-то там провинциалке из Лоншира!..

Глава 4

На обед меня все же пригласили, и я, спустившись в просторную столовую с позолоченными канделябрами, провела около часа в недружественном семейном кругу.

Дядя с мрачным видом налегал на портвейн, Дженни – на еду, а Эмма, едва ковыряя в своей тарелке, сверлила меня взглядом. Словно никак не могла понять, кто я такая и почему первый букет в день неофициального начала Брачного Сезона преподнесли мне, а не ей.

Зато тетя Доротея не спускала с меня пристального взгляда, и к середине молчаливой трапезы мне стало ясно, что разговора по душам нам не избежать.

Наконец-таки он настал, этот самый момент – покинув столовую, дядя отправился в кабинет, чтобы выкурить сигару после еды, а тетушка потребовала, чтобы я немедленно следовала в музыкальный салон.

Провожаемая взглядами кузин – сочувственного Дженни и торжествующего Эммы, – я понялась из-за стола и потащила за старшей родственницей.

В музыкальном салоне побывать до этого момента мне не довелось. Из дома Ратфортов я видела лишь вестибюль, большую гостиную, столовую и пару коридоров, поэтому обвела любопытным взглядом уютную комнату с кофейного цвета мебелью и бежевыми обоями в мелкий цветочек, заметив еще один клавесин в углу возле окна.

Но затем перестала крутить головой и уставилась на тетушку. Готовилась выслушивать ее отповедь, гадая, где именно я успела провиниться.

Что на этот раз не так? Неужели она будет ругать меня за букет от лорда Маркли?

– Как ты знаешь, Агата, – начала та холодно и высокомерно, – мы проявили лучшие человеческие качества, позволив тебе остаться в нашем доме и решив вывести в свет с нашими дочерьми.

У этих «лучших человеческих качеств» было довольно простое объяснение, имя которому Банк Воллесов, но я решила придержать

язык.

– Знаю, милая тетушка, и искренне вам за это благодарна!

– Не зови меня так! – не выдержала Доротея Ратфорт, видимо, почувствовав, что в этой комнате слишком много лжи, из-за которой вот-вот покраснеет крышка белого клавесина.

Но я пожала плечами – не я начала, я всего лишь поддержала игру.

– Я вам несказанно благодарна, тетя Доротея, за столь любезное приглашение, – все же сказала ей, и Доротея Ратфорт милостиво кивнула.

– Поэтому мы с мужем решили, что ты поживешь в нашем доме все четыре месяца Брачного Сезона. Но тебе не стоит рассчитывать на то, что ты найдешь здесь мужа, – добавила она. – Никто из высшего общества Эндена не заинтересуется провинциалкой из Лоншира.

– Бедной, тетушка! – сладким голосом добавила я. – Вы забыли добавить: «бедной провинциалкой из Лоншира»!

Она кивнула, смерив меня изучающим взглядом, и я понадеялась, что мое лицо выражает лишь стремление проникновенно внимать ее словам.

– Но даже несмотря на то, что ты осознаешь свою ситуацию, ты ни в коем случае не должна нас опозорить.

– О, я и не собиралась этого делать...

– Своими ужасными манерами и внешним видом, – перебила меня тетя. – И этой... Этой своей одеждой!

– А что не так с моей одеждой? – поинтересовалась у нее.

Насчет всего остального, я в чем-то ее понимала – конечно же, куда моему внешнему виду и манерам до утонченных столичных красавиц!

– Все! – заявила она ледяным тоном. – С твоей одеждой не так абсолютно все, поэтому я попросила Эмму отдать тебе пару своих старых платьев. Надеюсь, твоя служанка сумеет справиться хотя бы с одним до начала вечернего приема. Работы будет не слишком много – всего лишь ушить в талии и груди, потому что последняя у тебя отсутствует.

Пожала плечами. Не то, чтобы она совсем отсутствовала, но не сказать, что выросло слишком много, так что вряд ли у меня получится завлекать кавалеров, томно поводя грудью.

Но я и так не собиралась.

– К тому же я пришло к тебе мистера Йонсона, он преподает танцы и изящные манеры, – добавила тетя. – Раз уж ты будешь представлена под нашим именем...

– Но это и мое имя, милая тетушка! – не выдержала я, решив, что если Доротея Ратфорт станет обижать моего отца или же отказывать мне в родовом имени, то сразу же превратится в «милую тетушку».

– Не перебивай меня, Агата! О, эти твои ужасные провинциальные манеры!.. Нас ждут поистине чудовищные четыре месяца!

– Мне очень жаль, тетушка!

– Через час прибудет мистер Йонсон. Ему надлежит вложить в твою голову начальные понятия этикета и обучить хотя бы простейшим танцам. Если бы твоя мать озадачилась этим раньше и сделала бы это сама...

– О, милая тетушка, – улыбнулась я, – она бы обязательно этим озадачилась, но, как вы знаете из писем моего отца, мама умерла сразу же после родов. А некроманты в Лоншире не настолько хороши, чтобы поднимать ее из могилы каждый раз для моих уроков этикета!

Леди Ратфорт уставилась на меня, нахмутив брови, словно пыталась взять в толк, шучу я или нет.

– Все могло бы быть иначе, – наконец, произнесла она, – не женись брат моего мужа на простолюдинке из провинции!

Меня это порядком задело, но я поняла, что сейчас мы забредем в такие дебри, из которых будем выбираться только путем семейного скандала. Это будет глупо с моей стороны – довести ситуацию до того самого скандала, а потом и до открытой конфронтации, которую я мечтала избежать.

Потому что мне еще здесь жить три месяца и двадцать девять дней – да, я уже начала обратный отсчет!

– Не женись мой отец на моей матушке, – заявила ей с любезной улыбкой, – в этом случае я бы не появилась на свет. С какой стороны ни посмотреть, для меня это лучший аргумент в поддержку их брака.

И «милый» тетушке Доротее впервые не нашлось, что мне ответить. Вместо этого она сухо приказала слушать мистера Йонсона и держать вечером рот закрытым, стараясь поменьше привлекать к себе внимание.

Для всех так будет только лучше.

Для меня – чтобы не стать посмешищем для высшего столичного общества, которое соберется в этом доме, а для Ратфортов – не краснеть из-за моего происхождения и ужасающих манер.

На этом и разошлись.

Не сказать, что вечер и прием подкрались незаметно.

К этому времени меня успел порядком утомить и мистер Йонсон, заявивший, что будет приходить ко мне каждый день до достижения идеального результата. Судя по его лицу, приходить ему предстояло вечно, потому что ничего идеального во мне обнаружено не было.

Вдобавок почти одновременно с учителем этикета по мою душу явились еще и две служанки, присланные тетушкой, чтобы подготовить платье для приема. Судя по всему, Доротея Ратфорт решила, что моя Элиша в одиночку не справится.

Сперва служанки пытались командовать моей горничной, но очень скоро она начала командовать ими. В конце концов, придя к общему знаменателю, они объединились и принялись командовать мною, заставляя до бесконечности примерять платье, а еще поднимать и опускать руки, поворачиваясь в одну и в другую стороны.

На мои мольбы о пощаде – ну сколько можно?! – они отвечали лишь кровожадными улыбками.

И еще Джейми, он тоже мне надоел. Потому что все это время скребся в дверь, спрашивая, все ли со мной в порядке и не нужно ли ему прийти на помощь. В окошко одновременно с Джейми скреблась еще Кроша, подозреваю, по тому же самому поводу.

И еще она хотела во второй раз пообедать – от такого Кроша никогда не отказывалась!

Наконец, закончив с платьем, служанки отбыли восвояси, а я продемонстрировала себя, живую и невредимую, Джейми и Кроше. После этого Джейми был выставлен из наших комнат, а Кроша оставлена. Поев, та с блаженным видом разлеглась на моей кровати.

Я ее понимала и в чем-то даже завидовала, но разделить это счастье не могла, потому что меня ждало перешитое бледно-голубое платье Эммы Ратфорт, которое Элиша украсила привезенными кружевами.

К тому же горничная уже наступала на меня с щипцами и шпильками, но тут явилась другая служанка, но на этот раз с разношенными бальными туфлями Эммы. Их тоже прислала тетушка, чтобы я не опозорила Ратфортов еще и своей ужасной обувью.

Впрочем, я уже решила, что пойду в своих, потому что ходить на каблуках так и не научилась.

Эта самая служанка заявила, что меня ждут в гостиной ровно к восьми часам вечера – к этому времени должны прибыть первые гости, и мне не стоит опаздывать на встречу и представление.

Поблагодарив, я попросила передать тете, что ни в коем случае не опоздаю – у меня оставалось достаточно времени для того, чтобы выдержать экзекуцию с прической, во время которой я размышляла, как именно меня будут представлять гостям.

Соизволят ли признать меня Ратфорт или же окрестят «какой-то там племянницей из Лоншира»?

Оказалось, зря я переживала – представлять меня гостям никто не собирался. Вряд ли служанка допустила столь досадную ошибку, перепутав время. Скорее всего, она действовала по распоряжению тетушки, решившей, что нет неудобной племянницы – нет проблем.

К тем самым восьми часам гости уже собрались, а я в своей «голубятне» под крышей, с окнами, из которых были видны позолоченный шпиль Ратуши, далекие очертания королевского дворца и вздымающиеся над столичными храмами знаки Треугольника, конечно же, ничего об этом не знала.

Признаюсь, поняв, что прием давно начался, я сперва немного растерялась, размышляя, как такое могло получиться. Затем прошлась по длинным коридорам особняка, прислушиваясь к оживленным разговорам, смеху и звону бокалов, и... все встало на свои места.

По большому счету, я несколько не была в обиде на тетушку. Она не должна меня любить, чем, собственно говоря, и занималась.

Не любила, всячески мне это демонстрируя.

Дядя же как начал с портвейна в обед, так старательно поддерживал взятый темп, поэтому к вечеру был краснолиц и оживлен. Я заметила его в вестибюле – он активно жестикулировал, разговаривая с такими же краснолицыми мужчинами. Рассказывал им шутки, над которыми сам громогласно смеялся.

Вокруг них коршунами вились лакеи, предлагая закуски и новые рюмки тем, кто свои осушил.

Завидев меня, дядя и глазом не повел. Либо не вспомнил, кто я такая, либо решил, что я не стою его внимания и уж тем более представления гостям.

Вот и я, немного подумав, решила, что и мне... гм... не стоит брать произошедшее в голову. Вместо этого пройтись по дому и показаться гостям, чтобы, если на этом приеме присутствует невидимое око Воллесов, оно непременно меня заметило.

Затем побыть еще немного, постаравшись слиться с мебелью, после чего пожаловаться самой себе или кому-нибудь из слуг на плохое самочувствие и уйти.

Впрочем, можно и не жаловаться. Свидетели моего ухода вряд ли понадобятся – Доротее Ратфорт нет до меня никакого дела.

Но мой план слиться с мебелью, к сожалению, провалился.

Пробираясь в большую гостиную, по дороге я сперва наткнулась на дядю, а потом и на тетушку, окруженную тремя дамами такого же возраста. Одеты ее гости были в роскошные бальные платья и увешаны таким количеством драгоценностей, словно на них был золотой запас небольшой африканской страны.

Доротее Ратфорт, встретившись со мной взглядом, сперва отвернулась, сделав вид, что она знать не знает, кто я такая и почему брожу по ее дому. Но дамы все же меня заприметили. Уставились вопросительно, а одна из них, обмахиваясь веером, поинтересовалась у тети, кто это милая юная леди.

И Доротее Ратфорт ничего не оставалось, как только меня позвать, а мне подойти. Приблизившись, я изобразила короткий поклон.

– Это племянница Катбера, – заявила тетя холодно. – Дочь его умершего брата. Приехала из Лоншира, и мы решили приютить несчастную сиротку в нашем доме. Моя Эмма оказалась настолько великодушна, что даже подарила ей пару своих платьев.

Дамы заохали, принявшись расхваливать доброту хозяев, особенно великодушные Эммы.

Только вот мне нисколько не пришлись по душе их сочувствующие, но в то же время пренебрежительные взгляды.

– Спасибо вам, милая тетушка! – отозвалась я с фальшивым энтузиазмом. – И дорогой кузине Эмме тоже большое спасибо за то, что мне не пришлось ходить в рванье и обносках, как делают все поголовно в Лоншире.

Собиралась было сложить пальцы в знак Треугольника, чтобы благословить тетушку за ее... гм... доброту, но потом решила, что пастор Паввитс не одобрил бы такого пренебрежительного отношения к своей вере.

Тетушкины подруги, явно почувствовав фальшь в моем тоне, смерили меня недоуменными взглядами. Но в их глазах все равно читался приговор – так и есть, говорящая сиротка из Лоншира, ни убавить, ни прибавить!..

– Рада вас видеть, милые леди! – заявила им, постаравшись усилить в голосе лонширский акцент. Кажется, у меня такого не было, но я слышала, как говорили на ярмарках и на улицах Торки. – Если бы не моя дорогая тетушка Доротей и не приглашение от дяди, я бы так и просидела сиднем в своем доме. Да-да, в том самом рванье, в котором мы все там ходим! Выезжала бы только на ярмарку в Торки, где самое большое развлечение – забой свиней. О, вы когда-нибудь видели это забавное зрелище?! Так увлекательно, так много крови!.. Она буквально бьет фонтанами во все стороны!..

Я тоже ничего подобного не видела и не стала бы ни за что смотреть, но воображение меня никогда не подводило.

– Агата, думаю, тебе стоит пойти в гостиную, где собралась молодежь как раз твоего возраста, – поморщившись, произнесла тетя, потому что лица ее подруг побледнели, а одна из них принялась судорожно обмахиваться веером.

– Но, тетушка, – заныла я, – позвольте мне рассказать! Это так интересно! Сперва свиней загоняют...

– Я тебя провожу! – Доротей Ратфорт схватила меня за руку, но почему-то потащила совсем в другую сторону, не к гостиной.

– Как скажете, тетя! – отозвалась я, шагая следом. – Увидимся чуть позже, милые леди!

Впрочем, очень скоро Доротей меня отпустила, с брезгливым видом уставившись на свою руку, которой только что держала меня за запястье. Мы стояли в коридоре рядом с музыкальным салоном, и на

меня с укоризной взирала не только тетя, но и предки с портретов Ратфортов.

– Еще одна похожая выходка, – заявила тетушка ледяным тоном, – и ты сразу же отправишься в Лоншир разделять своих свиней!

– Отправлюсь, – согласилась я, – но тогда Банк Воллесов потребует у дяди выплатить ваши задолженности по закладным. Подозреваю, к этому времени долгов у вас набралось достаточно, и дяде вряд ли это будет под силу. Особенно сейчас, в разгар Брачного Сезона, когда вы планируете выдать замуж обеих дочерей и им несомненно потребуется хорошее приданное. Так что мы с вами в одной лодке, тетушка!

– В какой еще лодке? – с ненавистью прошипела Доротея Ратфорт, и я поняла, что нисколько не ошибалась насчет Воллесов.

– Вернее, я бы сказала, что мы – заложники одной ситуации. Меня тоже вынудили принять участие в Брачном Сезоне. Причем те же самые Воллесы. Если бы не они, моя милая тетушка, моей ноги не было бы ни в вашем доме, ни в столице, и мы бы продолжали с вами общаться по почте раз в никогда. Но раз уж я приехала...

Она уставилась на меня, но на этот раз в ее глазах промелькнуло что-то... Мне показалось, что она впервые увидела во мне достойного противника.

– Раз уж ты приехала, – произнесла она ледяным тоном, – чего ты добиваешься, Агата?

– Того, тетушка, чтобы вы относились ко мне по-человечески. Я долго вас не обременю и сильно не объем, потому что пробуду в вашем доме всего лишь четыре месяца. Но мне бы хотелось, чтобы вы видели во мне человека, а не досадную помеху из Лоншира. Не вещь, которую можно пинать, когда это взбредет вам в голову, или же вытирать об меня ноги. Потому что я – такая же Ратфорт, как вы и ваши дочери, хотя вам неприятно это слышать. И еще, кровь во мне такая же красная, как и ваша. К тому же мне принадлежат земли, пусть и в провинции, и несколько шахт, так что не стоит выставять меня несчастной нищенкой перед высшим светом. Ложь не делает вам чести, тетушка Доротея!

На долю секунды я остановилась, чтобы перевести дух.

Потому что это было еще не все. Раз уж я начала, то меня так просто не остановить.

– Мой отец, Леонарт Ратфорт... Он был младшим братом вашего мужа, к тому же великолепным ученым и замечательным отцом. А моя мать... Она очень его любила, и то, что мы жили в Лоншире, не делает из нас людей второго сорта!

Сказав это, я наконец-таки закрыла рот. Молчала, пытаюсь перевести дух, да и тетушка не произнесла ни слова. Явно пыталась их отыскать, чтобы по достоинству ответить на мою отповедь.

Но я решила, что это уже неважно, найдет ли она правильные слова или нет. Мысли метались в голове, сталкивались с чувствами, и мне стало ясно, что в таком состоянии... мне лучше куда-нибудь пойти.

Не лучшее мое состояние, если быть честной!

Поклонившись, я оставила растерянную тетушку, решив по ее совету отправиться в гостиную, в которой собралась публика помоложе. Подумала, если шпиону Воллесов где-то и быть, то именно там.

По дороге нервно улыбнулась в ответ на внимательный взгляд молодого мужнины в темном камзоле, общавшегося с пожилой дамой в платье, расшитом перьями. Затем, войдя в гостиную, поймала еще несколько оценивающих мужских взглядов. Впрочем, гости быстро потеряли ко мне какой-либо интерес, словно я была... одним из предметов обстановки.

Но я не унывала: это как раз входило в мои планы. Но ровно до тех пор, пока я не поймала себя на мысли... Неожиданно мне стало понятно, почему оба присланных мне платья были голубого цвета. Конечно же, Эмма пошла по стопам своей маменьки, постаравшись меня побольнее ужалить – в них я прекрасно сливалась с цветом обивки в гостиной!

Похоже, это была маленькая месть со стороны кухни, но я решила, что сегодня и все последующие четыре месяца я не стану брать Ратфортов в голову и принимать их гадости близко к сердцу. К тому же платья отлично отвечали моей цели слиться с обстановкой, так что соглядатай Воллесов пусть сам меня выискивает!

Отыскав глазами свободную софу в дальнем углу гостиной, решила туда и отправиться. Шла, время от времени натываясь на оценивающие мужские взгляды. Правда, к моему облегчению,

интереса ко мне гости не проявляли – либо были заняты беседами, либо успели собраться вокруг присутствовавших на приеме девушек.

Девушек брачного возраста, кстати, было всего лишь трое, не считая меня, недоразумения в доме Ратфортов.

Первой я заметила Дженни. Кузина, одетая в ярко-желтое, скучала возле камина. Рядом с ней стоял пожилой мужчина с узнаваемой выправкой и, оживленно жестикулируя, что-то ей втолковывал.

До этого я уже встречалась с подобного сорта людьми и знала, что означают эти его рубящие жесты. Уверена, Дженни стала жертвой бывшего военного и теперь невнимательно слушала рассказ об одном из сражений, в котором тот принимал участие.

Эмме повезло значительно больше – ей удалось собрать вокруг себя компанию из трех джентльменов вполне приятной наружности. Обмахиваясь веером, кузина кокетничала с ними всеми одновременно.

Заметила я еще одну молодую гостью, подумав отстраненно: интересно, как тетушка решилась привести в дом конкурентку своим дочерям? Потому что девушка оказалась несомненно привлекательной.

Блондинка с кукольными чертами лица и украшенной розами прической, она держала на руках маленькую собачку и в сопровождении высокого длинноволосого шатена направлялась к распахнутой двери в сад.

Объяснение этому факту у меня нашлось лишь одно. Скорее всего, это была сестра приглашенного к Ратфортам лорда Натана Доннета, знаменитого путешественника. Помнится, Дженни как-то упоминала о ней в разговоре.

Он тоже был здесь, тот самый «гвоздь программы» – дальний родственник тети Доротеи, раздвинувший границы территориальных владений Элирии, – и собравшиеся гости почтительно внимали его рассказу. Голос у лорда Доннета был вполне приятным, говорил он увлеченно. Жесты и интонации показались мне немного резковатыми – что свидетельствовало о неуправляемом нраве оратора.

Тема меня интересовала, и в другой раз и в другом месте я бы не отказалась его послушать. Но решила, что не сейчас – если я подойду, то с мебелью мне уже не слиться.

Тут мне в голову пришла куда более здравая мысль.

Кинув еще один взгляд на страдающую Дженни, я решила, что мебель подождет. Вместо этого стоит вырвать кухню из цепких рук

генерала. Мне не составит труда поддерживать связный разговор, а Дженни еще нужно искать себе жениха.

– Агата! – раздался требовательный окрик, и я замерла, так и не дойдя до двоюродной сестры.

Оказалось, звала меня Эмма, выглядевшая чудесно в белоснежном платье, отделанном кружевами, которые я привезла из Лоншира. К тому же кухня буквально лучилась бриллиантовым светом, потому что на старшую из двух сестер было надето целое состояние, купленное на одолженные Банком Воллесов средства.

И я подумала: неудивительно, что Воллесы взяли быка за рога – то есть дядю Катберта за жизненно важное место, заставив того принять меня в своем доме. Похоже, семья Ратфортов пошла ва-банк, сделав ставку на этот Брачный Сезон, – им обязательно нужно было выдать замуж дочерей, иначе на следующий может попросту не хватить денег.

Судя по высокомерному виду Эммы, та решила припомнить мне первый букет и всласть позабавиться над провинциалкой.

– Агата, подойди поскорее! – заявила она сладким голосом, не предвещавшим мне ничего хорошего. – Где же ты пряталась все это время? Моя кухня из Лоншира, – представила меня. – Она провинциалка и первый раз в столице, поэтому смущается в столь великолепном обществе. – Кавалеры Эммы окинули меня снисходительными взглядами. – Не так ли, кухня?

– Конечно же, моя дорогая сестра! – отозвалась я с воодушевлением. – Но я не пряталась, Эмма! Наоборот, рассказывала подругам моей любимой тетушки все тонкости забоя свиней, и они нашли это в крайней, крайней степени любопытным. Если ты не откажешься, я бы хотела рассказать и вам...

И тут же с интересом уставилась на то, как побледнело лицо Эмма. Судя по всему, в воображении кухне было не отказать – та вцепилась в веер и принялась им обмахиваться, а ведь я еще не дошла до кровавых подробностей.

Что подумали обо мне остальные, меня мало волновало. В договоре с банком не упоминалось, что я обязана всем нравиться.

Впрочем, Эмму так просто было не взять.

– Пожалуй, оставим эти тонкости для высшего общества Лоншира, – тут же парировала она. – Думаю, как раз об этом вы и беседуете на ваших деревенских приемах. Но, надеюсь, у тебя

найдется кое-что и для нас! – Она захлопала ресницами, затем повернулась к внимавшим ей мужчинам: – Агата призналась мне по секрету, что обожает играть на клавесине и мечтает порадовать нас своим мастерством.

На это я мысленно усмехнулась.

Если Эмма надеялась, что я тотчас же впаду в кому, в которой сяду за клавесин, решив все же опозориться и исполнить «Собачий вальс», то она серьезно просчиталась. Я не собиралась доставлять подобного сомнительного удовольствия ни ей, ни другим.

– Моя дорогая кузина ошиблась, – заявила я, улыбаясь. – Наверное, она так увлеклась моими историями о Лоншире, что пропустила частицу «не». Я не умею играть на клавесине, никогда этого не делала. Признаюсь, у меня не было ни времени, ни желания освоить эту науку.

– Тогда чем же ты порадуешь наших гостей, Агата? – не отставала Эмма. – Но только не рассказами о том, чем вы промышляете в своем грязном Лоншире!..

– Быть может, Агата нам споет? – раздался голос Дженни, когда я уже открыла рот, чтобы ответить Эмме по достоинству.

Оказалось, Дженни тоже подошла, все-таки оставив своего генерала. По ее лицу было видно, что кузина переживала из-за сложившейся ситуации.

Не только она – обстановка накалялась, и к нам уже спешила леди Ратфорт, готовая развести нас с Эммой по разным углам ринга. Я тоже понимала, что если все пойдет слишком далеко – потому что Эмма не собиралась отступить, а я и не думала позволять над собой издеваться, – то завтра в каждом доме столицы будут шептаться о безобразном скандале, который произошел на приеме у Ратфортов.

Не лучшее начало Брачного Сезона, если быть честной!

– Хорошо, – сказала я всем, и Дженни, и Эмме, и даже тетушке Доротее. – Да, я обязательно спою! Но не сейчас.

Как-нибудь в другой раз.

– Сейчас же! – приказала мне леди Ратфорт. – А Эмма тебе подыграет, не так ли, моя дорогая? Это будет так мило, вы не находите?! – Гости, подтянувшиеся к нам в ожидании скандала, с легким разочарованием согласились. Скандал, судя по их лицам, был бы куда интереснее моего пения. – Думаю, это будет чудесно!

На ее месте я бы не радовалась, но... поймав резкий взгляд Эммы, кивнула. Ну что же, мы обе виноваты в том, что все зашло слишком далеко, нам это и исправлять.

Правда, я понятия не имела, что именно поют в столице. Знала лишь напевы моей второй родины – сурового края с каменистыми полями, чистейшими озерами и скалами, на которые обрушивали волны два беспокойных моря.

Люди в Лоншире тоже были под стать природе – суровые и крепкие, но с добрыми сердцами, готовые в любой момент прийти на помощь.

Поэтому я закрыла глаза и открыла рот.

Запела... Сперва негромко, а потом все увереннее и увереннее. Да, ту самую песню, которую так любила Элиша, – о ветре и урожае, нечеловеческим трудом вырванном у непогоды.

И еще о любви... К родине, не слишком приветливой, но уж какая есть.

И о любви мужчины к женщине, настолько сильной, что для нее не существует преград.

Я пела о ветре, что целует озимые. О людях, о любви. О жизни.

Кажется, в середине Эмма стала мне подыгрывать, но затем почему-то перестала. Опустила крышку клавесина, после чего сидела и слушала, а мой голос разносился по гостиной.

Мне показалось, что разговоры тоже стихли. Гости повернули головы, некоторые подошли ближе.

Стояли, слушали.

Когда я замолчала, заговорили еще нескоро. Правда, сперва раздались громкие аплодисменты, на что я нервно улыбнулась. А потом я почувствовала взгляд – пронзительный и сильный, он вперился мне куда-то в висок, заставив выйти из полузабытья и повернуть голову.

На меня смотрел мужчина.

Он был молод, вряд ли старше тридцати. В гостиной до этого я его не видела – судя по всему, он немного припозднился, но мое пение все-таки застал.

Незнакомец оказался высоким и физически развитым – этого не скрывала его темная одежда. Черный камзол обхватывал мускулистые

плечи; бриджи и высокие сапоги – крепкие ноги. Мужчина стоял, небрежно облокотившись на каминную полку, и смотрел на меня.

Волосы цвета вороного крыла спадали на камзол, белоснежная сорочка оттеняла смуглый цвет его лица, и даже отсюда мне показалось, что у него яркие, синие глаза.

Но затем я отвела взгляд, решив, что не стану пялиться на гостя, хотя он и привлекал внимание. К тому же ко мне подошли двое из кавалеров Эммы, оставив кузину одну, чтобы выразить восхищение моим голосом и песней.

Зато вторая кузина, Дженни, была уже рядом. С видом импресарио она начала представлять меня гостям, а гостей мне.

Но и это еще не все – к нам через всю гостиную уже спешил припозднившийся лорд Маркли.

Безупречно одетый, с такой же безупречной улыбкой на привлекательном лице, подойдя, он с сожалением заявил, что его задержали дела во дворце и он увидел лишь часть представления. Но моя песня и мой голос тронули его до глубины души.

И еще то, что я так и не ответила на его приглашение, – это тоже трогало его до глубины души, заставляя переживать, что он может получить отказ.

– Моей сестре нужно немного больше времени, – произнесла Дженни, кинув на меня умоляющий взгляд.

Мне показалось, причина его была в том, что до этого кузина стояла в обществе пожилого генерала, а теперь, рядом со мной, очутилась в центре мужского внимания. И она не хотела ничего менять.

– Да, я буду рада его принять, – улыбнулась я лорду Маркли, – но с одним условием.

– Все, что пожелаете, моя королева! – галантно отозвался он.

Ну раз так, то я взяла и пожелала.

– Недавно я обрела дружбу моей дорогой кузины Дженни, и мысль о том, что мне придется с ней расстаться хотя бы на час... Или же на целых два, если я соглашусь принять ваше приглашение, разбивает мое сердце.

Дженни тут же получила приглашение составить мне компанию, а потом с нами, к вящему неудовольствию Артура Маркли, напросились еще два джентльмена – Ирвин Пассен и Сэмюэль Свифт.

И лорду Маркли пришлось потесниться – Дженни великодушно тем позволила. Артур Маркли принялся шутливо сокрушаться, что у него появятся конкуренты на мое внимание даже на свидании, на которое он меня пригласил, а кузина стала его утешать.

Пока внезапно не замерла чуть ли не в середине фразы.

Оказалось, мимо нас как раз проходил тот самый темноволосый мужчина, который так пристально меня разглядывал, стоя возле каминной полки. Сейчас он тоже смотрел на меня, но холодно и свысока, словно никак не мог взять в толк, кто я такая.

Или же что я такое.

И я отвернулась – вот еще, я ему не выставочная лошадь! – но тут мне в руку впились острые ногти Дженни.

– Ты знаешь, кто это?! – горячо задышала она мне на ухо.

– Если честно, мне все равно, – отозвалась я.

Но Дженни явно горела желанием мне рассказать, поэтому ловко отправила наших кавалеров кого куда. Первого и второго за напитками, а лорда Маркли за своим веером, который она забыла возле камина, и сейчас он лежал в опасной близости от генерала Кроммона.

На это лорд Маркли бесстрашно пообещал раздобыть ее веер, понадеявшись, что я по достоинству оценю его смелость – ему грозило попасть в ловушку, став очередной жертвой скучающего пожилого военного.

Подбодрив его улыбкой, я пообещала, что его мужество не оставит меня равнодушной.

Лорд Маркли тут же двинулся к камину, и мы остались с Дженни одни. Она снова уставилась на широкую спину того мужчины, да и я посмотрела еще раз.

А потом и на его гордый профиль, потому что незнакомец остановился напротив Натана Доннета, вновь собравшего вокруг себя слушателей.

– Это Кристиан Кроули, герцог Эрволд, – восторженно возвестила Дженни. – Посмотри, с каким видом смотрит на него Эмма! Так, словно готова наброситься на него и растерзать.

Я пожалала плечами. Впрочем, Дженни была права, ее сестра не спускала с герцога восторженного взгляда.

– Уж и не знаю, каким богам продала матушка душу, – добавила кузина, – но она это сделала! Затащила к нам в дом самого герцога

Эрволда!

– Судя по всему, сделка была не слишком выгодной, – отозвалась я. – Вряд ли герцога интересует скорейшая женитьба на одной из незамужних сестер Ратфортов. Судя по тому, что я вижу, он явно предпочитает мальчиков.

Дженни прыснула.

– Агата, о чем ты говоришь?! По всему Эндену ходят слухи о его любовной связи с оперной дивой Свиланой. Даже король, его двоюродный дядя, сделал герцогу за нее прилюдный выговор.

– И как, подействовало?

– Не очень-то, – усмехнулась Дженни. – Это же Кристиан Кроули, герой Дондерага, ему все ни по чем. Говорят, он совершенно неуправляем. – Тут она округлила глаза. – Знаешь, что я поняла?!

– И что же?

– То, почему он на тебя так посмотрел, когда проходил мимо! Он ведь слышал, как ты поешь!..

– Думаешь, герцог Эрволд сравнивал, чей голос лучше, мой или его любовницы, и пришел к выводу, что мой куда предпочтительнее? – хмыкнула я. – Seriously в этом сомневаюсь. К тому же подобное сравнение вряд ли делает мне много чести.

Но Дженни выглядела воодушевленной.

– Я сейчас же попрошу матушку, чтобы она нас представила! – заявила она, но я покачала головой.

– погоди, Дженни! – попросила у нее.

Потому что ко мне спешила служанка – я увидела, как та пробиралась среди гостей. Подойдя, она протянула мне сложенную вчетверо записку.

Я сразу же поняла, от кого это послание – такие каракули с другими уже не спутать. Все мои попытки изменить почерк Элиши к лучшему торжественно провалились.

– Любовное письмо?! – округлила глаза Дженни. – Уже в первый день Брачного Сезона? О, это так интригующе! – и уставилась на меня с любопытством.

– Вряд ли это настолько интригующе, как ты ожидала, – улыбнулась я. – Это записка от моей горничной.

Прочтя те два слова, которые накаркала Элиша, я щелкнула пальцами, сжигая клочок бумаги, хотя знала, что леди Доротея

Ратфорт уже успела с ней ознакомиться. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что тетя приказала за мной шпионить, поэтому мы с Элишей договорились никоим образом себя не выдать.

«В саду», – написала мне горничная

– Дженни, не могла бы ты отвлечь этих джентльменов?.. – Да, тех самых, которые уже возвращались к нам с напитками. Зато вот лорд Маркли опасался не зря – он все-таки угодил в хитроумную ловушку, расставленную генералом, и теперь со скучающим видом выслушивал историю о доблестной победе нашей морской эскадры под Штейрлицем. – Мне ненадолго нужно выйти в сад.

– Что-то случилось? – деловито поинтересовалась кузина. – Или же у тебя закружилась голова? Немудрено: здесь довольно душно.

– Со мной все в порядке, – отозвалась я. – Мое дело займет буквально одну минуту.

Мне очень хотелось в это верить.

Записка Элиши означала то, что на Крошу не подействовали ни мои просьбы, ни мысленные уговоры. Она все-таки сбежала из комнаты и, по предположению горничной, притаилась где-то в саду.

Там, где днем пышным цветом цвели хризантемы и георгины, а сейчас перед домом были выставлены столы с закусками для вышедших в сад гостей и над дорожками горели магические огоньки.

Да-да, именно там пряталась маленькая Кроша с зубастой пастью, резистентная ко всем видам магии, способная прожечь драконьим пламенем дыру в брусчатке или же прогрызть железную платину с кулак толщиной.

Наверное, соскучилась и захотела убедиться, что со мной все в порядке.

Но характер у нее был добрый и ласковый. Правда, об этом было известно только мне.

Глава 5

Очень скоро я выскользнула из дома через распахнутые застекленные двери, по дороге пару раз вежливо улыбнувшись на похвалы моему голосу и пению. Оглянулась уже в дверном проходе – оказалось, Артур Маркли все-таки сбежал от генерала Кроммона и теперь спешил в мою сторону.

Но у него на пути встала Дженни, державшая в руках два бокала. Заговорила с ним, давая мне возможность ускользнуть.

Именно это я и сделала.

Покинула дом, затем сбежала по ступеням с небольшой террасы, но к накрытым столам, над которыми висели магические разноцветные светлячки, не пошла. Вместо этого свернула на одну из дорожек, ведущих за угол особняка. Затем выбрала еще одну, обходя далеко стороной гостей, прогуливавшихся на свежем воздухе.

Услышала, как рядом с белеющей в сумраке беседкой обсуждали последние биржевые новости, а трое идущих навстречу джентльменов договаривались о партии в вист на следующей неделе.

Но я уходила все дальше и дальше в глубину сада, решив, что Кроша прячется именно там. Правда, наобум по кустам разыскивать ее я не собиралась, вместо этого попыталась связаться мысленно.

Не удалось, потому что вокруг было слишком много магии – одни только разноцветные фонарики чего стоили! – и сильных магов. Причем от последних фонило настолько интенсивно, что мешало мне установить ментальный контакт.

Но все-таки я уловила слабое присутствие Кроши в дальнем углу сада – совсем не в той стороне, в которую я направлялась. Свернув в нужную, я поспешила к черным пышным кустам... непонятно чего – в темноте так сразу и не разберешь.

Думала о том, что Кроша не так уж и сильно виновата в том, что сбежала из комнаты. Да, она меня не послушалась, но это вполне объяснимо. За все эти годы Кроша привыкла к тому, что я всегда рядом, под ее присмотром, поэтому не выдержала и решила быть ко мне поближе.

Но повела себя разумно – спряталась в саду, наблюдая за особняком из кустов, а вовсе не бегала за мной по дому дяди Катберта, пугая гостей, и не воровала еду со столов, чем иногда промышляла в «Зеленом Доле».

«Кроша! – позвала я ее мысленно. – Ну где же ты? Выходи! Обещаю, я не стану тебя ругать!».

А если и стану, то не слишком сильно.

Наконец, почувствовала ее виноватый ответ, а потом и определила кусты, в которых она пряталась. Собиралась было подойти, но притормозила, потому что, оказалось, те самые кусты уже облюбовала парочка.

Нет, я не была ханжой и ничего не имела против того, чтобы люди... гм... занимались тем, чем они занимались. Хотя в приличном обществе Элирии, этим, пожалуй, следовало бы заниматься после свадьбы.

В желтоватом свете полной луны я разглядела, как мужчина – высокий и худой, с длинными, спадающими на плечи темными волосами – тискал молодую светловолосую девушку. Сперва мне показалось, что она ему отвечала – страстно, со стонами удовольствия, – но внезапно я поняла, что удовольствия с ее стороны было мало.

Если уж точно, его не было никакого.

Куда больше это походило на то, что мужчина закрыл девушке правой рукой рот, осыпая ее лицо поцелуями, тогда как левой шарил по ее телу. Тут раздался треск материи, сменившийся полузадушенным вскриком, – кажется, он разорвал на ней платье.

И тут же девичьему вскрику принялся вторить звонкий лай – словно из ниоткуда выскочил маленький мопсик и вцепился мужчине в сапог.

Тот пнул собачку, причем с такой силой, что та покатилась, отлетела в кусты. Но снова подскочила на ноги и бесстрашно кинулась на защиту своей хозяйки.

И мне это нисколько не понравилось.

«Кроша, – приказала я, – а ну-ка, разберись!» – потому что она была ближе, чем я, хотя я тоже спешила к ним по дорожке.

И Кроша разобралась. Правда, по-своему.

Высунула голову из кустов, после чего впиалась зубастой пастью мужчине во второй сапог, потому что на первый яростно напал мопсик.

Конечно же, прокусила – с чего бы ей не прокусить?!

Мужчина тут же взвыл от боли и ослабил хватку, и девушка, воспользовавшись его растерянностью, вырвалась на свободу. Правда, убежать она не стала.

– Какая же ты скотина, Интар Таггери! – заявила ему, после чего залепила звонкую пощечину.

А потом и вторую, не менее звонкую.

Била она от души.

– Ты неправильно меня поняла, Тесса! – заявил с болью в голосе побитый и покусанный Таггери. – Немедленно забери свою собаку! Какая же... кусачая тварь!

Потому что Кроша, высунув голову еще раз, вцепилась ему во второй сапог. И снова прокусила – я нисколько в этом не сомневалась.

– Чтобы она тебя сожрала, негодяй ты эдакий! – заявила девушка, прикрывая разорванное на груди платье руками. – Посмотри, что ты натворил?! Как ты посмел?!

– То, что произошло, – возвестил он, – это следствие нашей горячей и пылкой любви!

– Какой еще любви?! – ахнула незнакомка. – Да ты, похоже, сошел с ума!..

Но он не выглядел сумасшедшим, нисколько. Вместо этого меня, застывшую на дорожке метрах так в трех от них, не оставляло ощущение, что я стала свидетелем старательно разыгрываемого этим человеком спектакля.

– Той любви, которую я испытываю к тебе, моя дорогая Тесса! – заявил он с фальшью в голосе. – И той, которую ты испытываешь ко мне. Да, мы немного увлеклись, и эта... – тут лорд Таггери, повернув голову, уставился на меня. – Леди?.. Простите, мы с вами не знакомы.

– Леди Ратфорт, – отозвалась я, размышляя, как мне поступить.

И еще – почему покусанный Крошей и мопсом и получивший две пощечины лорд Таггери выглядел так, словно он только что взял главный приз на скачках сезона. С чего бы ему радоваться, если его девушка выглядела на редкость разъяренной, а вовсе не пылавшей, как он утверждал, в пожаре любви?

Ей было из-за чего злиться – ее целовали против воли, а потом еще и разорвали платье, и если бы мы с Крошей не подросли, то... Кто знает, как бы далеко все зашло!

Неожиданно я вспомнила, где видела эту парочку – они покидали гостиную, когда я входила, – а затем и догадалась, кем была эта девушка.

Конечно же, девушку звали Тесса Доннет, а ее брат Натан был тем самым почетным гостем Ратфортов, в честь которого был устроен сегодняшней прием! Несколько минут назад он все еще с увлечением рассказывал о своих приключениях на далеких окраинах этого мира, тогда как его сестру безжалостно лапали.

Что уж тут скрывать – она была на грани изнасилования.

На месте Тессы я бы немедленно обо всем рассказала брату, чтобы тот хорошенько бы врезал этому ухмыляющемуся мерзавцу. Пора уже убрать это мерзкое, довольное выражение с его лица! А потом бы спустила на него собак – у нас в Лоншире поступили бы именно так.

Пусть бы побегал, размышляя о собственном поведении!

Вместо этого лорд Таггери отвесил мне любезный поклон.

– Пожалуй, мне стоит немедленно поставить в известность вашего брата, моя дорогая Тесса! – заявил он, на что я вытаращила глаза.

Надо же... какая смелость! Я бы сказала, довольно подозрительная.

– Да-да, я должен немедленно рассказать ему обо всем, что произошло, – добавил лорд Таггери с явным удовольствием. – Леди Ратфорт, вы все видели! Будете моим свидетелем!

И, окинув меня довольным взглядом, он галантно поклонился Тессе Доннет, после чего ушел. Вернее, похромал в сторону особняка.

– А что именно я видела? – спросила я у всхлипнувшей девушки, затем мысленно шикнула на Крошу, которая в кустах обнюхивала мопсика.

Нет, мы не едим собак – первое правило воспитанного дракона!

Вместо ответа девушка всхлипнула еще раз, и я серьезно пожалела, что у меня с собой нет носового платка. Да, это первое правило воспитанных девиц, о котором мне рассказывал господин

Йонсон, преподаватель изящных манер и танца, но я решила, что уж как-нибудь обойдусь.

Потому что плакать по поводу и без я не была приучена. Кто будет решать проблемы вместо меня?!

– Он... Этот мерзкий Таггери решил, что женится на мне любым способом! – наконец, призналась леди Доннет. – Но я и подумать не могла, что он пойдет на такое!

– Но почему же он на такое пошел? – поинтересовалась я осторожно, потому что все еще не до конца понимала.

– Потому что я ему отказала. Сказала, что не люблю его и не собираюсь выходить за него замуж, это просто невысказано! Но Таггери даже слушать меня не стал. Заявил, что мы должны сделать все как можно скорее.

– И к чему такая спешка?

– Наши с Натаном родители погибли, когда мы были маленькими, – пояснила Тесса Доннет. – Сперва нашими опекунами были дальние родственники, а теперь, пока мне не исполнится двадцать один, за мой присматривает мой брат. Но Натан вот-вот снова отправится в путешествие, которое может продлиться год, а то и больше, поэтому лорд Таггери решил...

– Он решил взять быка за рога, – кивнула я, наконец-таки догадавшись, к чему было это представление с пучиной страсти и порванной одеждой.

Тесса Доннет всхлипнула еще раз.

– Таггери сказал, что уже взял заем в банке под залог моего будущего приданого. Наврал, что мы вот-вот поженимся и что о нашей помолвке будет объявлено сегодня же, на приеме у Ратфортов, хотя я не давала ему ни единого повода надеяться.

– Поэтому он решил, что если вас опозорит, – кивнула я, – то вашему брату ничего не останется, как только выдать вас за него замуж.

Тесса, кивнув, зарыдала.

– Натан мне пообещал... – заявила она сквозь слезы. – Он обещал, что не станет давить на меня в выборе мужа, но подобного скандала брат не потерпит!

– Погодите плакать, леди Доннет...

– Зовите меня Тесса, – всхлипнула она, явно пытаясь прийти в себя, – если не возражаете.

Я кивнула, соглашаясь. Нужно было действовать, а не разводить реверансы.

– Тесса, но ведь не будет никакого скандала, потому что я ничего не видела, – сказала ей. – Вообще ничего! Пусть проверяют меня хоть под Заклинанием Правды, они все равно ничего не узнают. И вас я тоже научу, как это делать. – Тесса была магом, пусть и не слишком сильным. Я чувствовала идущие от девушки вибрации и решила, что этого вполне достаточно. – Наши два слова против слова Таггери – как думаете, кому поверят?

– Но как?! – шепотом поинтересовалась она. – Разве такое можно повернуть?

Я пожала плечами.

– Очень просто. В Заклинании Правды есть небольшая зацепка, позволяющая его обойти, и мне она прекрасно известна.

В Лоншире находили приют многие бежавшие от закона. Один из моих наставников был личностью крайне интересной, а его талант оказался многогранным.

Эта грань тоже присутствовала.

– Спасибо! – выдохнула Тесса, но радость на ее лице быстро поблекла. – Нет, меня уже ничего не спасет, потому что он порвал на мне платье! – девушка убрала руки, и я оценила размер ущерба. Он был впечатляющим – лорд Таггери постарался на славу. – В таком виде я ничего не смогу доказать, потому что...

– Если мы сейчас же отправимся в мою комнату, вы успеете переодеться. Я дам вам одно из своих...

– Это уже не поможет! Все видели, в чем я приехала в дом к Ратфортам, и Таггери будет настаивать, чтобы я показала старое платье.

– Погодите сдаваться, – покачала я головой, хотя проблема была довольно серьезной. – Мы что-нибудь придумаем. Дженни! – позвала я кузину, заметив ту неподалеку.

Кажется, избавившись от кавалеров, она искала меня, и я решила, что мне стоит посвятить ее в происходящее. Еще один союзник нам не помешает.

– Она не подведет, – пообещала я Тессе. – К тому же вы дружили в детстве, и Дженни о вас тепло отзывалась.

Тесса согласилась, а Дженни не подвела.

Быстро выслушав мой рассказ, кузина протянула Тессе веер, который та тут же распахнула и прижала к груди.

– Нужно что-то придумать с ее одеждой, – деловито заявила Дженни. – Конечно, я подтверждаю, что мы гуляли вдвоем и в глаза не видели этого негодяя Таггери, но платье нас выдаст...

– Этот вопрос мы тоже решим, – пообещала я. – Но для этого вам, Тесса....

– Тебе, – поправила она. – Мы ведь можем перейти на «ты»?

Я кивнула – давно уже пора.

– Для этого всем нам придется подняться ко мне в комнаты. На черной лестнице нас никто не заметит, а там мы что-нибудь придумаем.

– Это уже ничего не даст! – упрямо покачала головой Тесса. – Таггери будет настаивать, что он разорвал на мне платье и тем самым меня опорочил. Конечно же, он станет плакать и каяться... Но брату это не понравится, потому что Таггери может раздуть огромный скандал, который Натану сейчас ни к чему. Брат собирается в новую экспедицию, деньги на которую ему дает корона, поэтому Натан не может потерять расположение короля.

– Все в Эндене знают, насколько король щепетилен в таких вопросах, – подтвердила ее слова Дженни. – Даже своего племянника, герцога Эрволда, он прилюдно отругал за внебрачную связь.

– Так что я не удивлюсь, – обреченным голосом добавила Тесса, – что Натан заставит меня выйти замуж за этого мерзавца. Но я сама виновата – нужно было быть осторожной, хотя я просто... Просто хотела пощадить его чувства и не объясняться с Таггери у всех на виду!

Тесса собралась было снова заплакать, но я сказала ей, что слишком рано сдаваться. Вернее, вообще не стоит сдаваться, пока ты жив.

Таким был девиз моего отца из другого мира, и я привыкла действовать по этому принципу. Иначе бы давно сдалась, и обитатели «Зеленого Дола» вряд ли пережили ту страшную зиму два года назад.

Кивнув Дженни, я принялась подталкивать всхлипывавшую Тессу к углу особняка, где располагалась черная лестница, ведущая в мои комнаты, а кухня подхватила на руки ее собачку. Кроша увязалась было за нами, но я мысленно приказала той сидеть в кустах: сейчас мне было не до нее.

Минут через пять, порядком запыхавшись от быстрого подъема, мы вошли в гостиную на третьем этаже. Элиша, отложив шитье, тут же поспешила нам навстречу.

– Мисс Агата, что случилось? – спросила она, встревоженно заглядывая мне в лицо. Элише всегда и без ошибок удавалось уловить мое настроение.

И я тут же почувствовала, как вокруг моей горничной встрепенулись, закрутились магические потоки – ее стихийный дар всегда вызывал у меня уважение.

– Нужна твоя помощь, – сказала я ей. – Причем срочно.

Минут через пятнадцать – примерно так я и рассчитывала, – в дверь постучала запыхавшаяся служанка, заявив, что в доме все сбились с ног, разыскивая леди Доннет. С собой она принесла записку от Натана Доннета, гласившую, что тот ждет сестру в библиотеке на первом этаже для серьезного, не терпящего отлагательств разговора.

– Вообще-то, о таких вещах нужно говорить наедине, – вздохнула Тесса, – но я не сомневаюсь в том, что Таггери постарался и сделал произошедшее достоянием общественности. Ему нужно сегодня же объявить о нашей помолвке, поэтому он не стал терять времени зря.

Я кивнула, а Дженни сочувственно обняла Тессу, после чего мы втроем отправились вниз.

Правда, кухню в библиотеку не пустили, заявив, что подобные разговоры не для ушей юных девиц. Мне тоже попытались преградить дорогу – кто я вообще такая?! – но Тесса вцепилась в мою руку, заявив, что я – ее лучшая подруга, и без меня она никуда не пойдет.

И меня пришлось пропустить.

Тетя Доротея, поджидавшая нас возле двери в библиотеку – строгая, с посеревшим лицом, – окинула меня внимательным взглядом.

Наверное, гадала, каким образом за столь короткое время мне удалось стать лучшей подругой ее двоюродной племянницы.

Той самой, которая попала в беду и кого я собиралась вытащить из серьезных неприятностей. Потому что, как по мне, что может быть хуже постылого брака без любви – причем на всю жизнь, потому что разводы в этом мире не практиковали, считая их неугодным Богам делом?

Я не знала и не думала, что Тессе стоит проверять это на личном опыте.

Станным образом, даже за столь короткое время нашего знакомства я успела проникнуться к этой девушке симпатией и уважением. Быть может, потому что в конце концов Тесса собралась и перестала сетовать на судьбу, готовая держать ее удары?

Вот и сейчас, гордо вскинув голову, Тесса вместе со мной проследовала под молчаливым взглядом тети Доротеи в библиотеку. Вид у леди Доннет был таким, словно она уверенно шла на собственную казнь.

...Внутри нас ждали четверо.

Злющий Натан Доннет нервно расхаживал из угла в угол, время от времени бросая резкие взгляды в сторону лорда Таггери, с понурым видом победителя застывшего в углу.

Нет, следов побоев на его лощеном лице я так и не заметила. Наоборот, Интар Таггери выглядел еще более лощеным, чем раньше; даже волосы расчесал, и они темными блестящими волнами спадали на плечи его несомненно дорогого камзола.

Подумала: все же зря, что его не стали бить; на месте лорда Доннета я бы немного... попинала этого лордика, чтобы стереть самодовольную ухмылку с его лица!

К тому же в библиотеке на правах хозяина присутствовал успевший протрезветь дядя Катберт, постоянно восклицавший, как же ему жаль, что подобный скандал произошел именно в его доме.

Еще в дальнем конце библиотеки я заметила безупречного и... безразличного к происходящему Кристиана Кроули, герцога Эрволда, которому, похоже, пришлось играть роль мирового судьи в столь деликатном деле.

Герцог окинул нас с Тессой равнодушным взглядом, после чего, взяв с полки книгу, устроился с ней в кресле. Закинув ногу на ногу,

принялся переворачивать страницы, словно его нисколько не интересовало несчастье, произошедшее с леди Доннет.

Мне даже показалось, что он...

О, неужели герцог Эрволд даже в чем-то одобряет этого мерзавца Таггери?! Быть может, считает, что с нами так и надо – мужчины должны брать силой то, что им захотелось, нисколько не заботясь о том, что думает и чувствует вторая, опороченная сторона?

Подумав об этом, я уставилась на безупречно-красивое лицо Кристиана Кроули с ненавистью. Вот же... мужлан и женоненавистник!

Тут, видимо, решив, что раз уж все собрались, то можно и начинать, лорд Таггери сделал свой первый ход.

– Мне так жаль, моя дорогая! – с покаянным видом произнес он, уставившись на Тессу, которая поверх платья накинула мою бежевую шаль. – Каюсь, я не удержал свои чувства в узде, но готов исправить то, что тебе причинил. Жениться на тебе... Завтра же, моя любовь, во избежание скандала, потому что слухи уже начали расходиться.

Я нисколько не сомневалась в том, что именно он их и распустил.

– Какого еще скандала? – с невинным видом поинтересовалась Тесса, и ее голос прозвучал спокойно и удивленно. Она нисколько не переигрывала, в отличие от Таггери. – О чем идет речь? Натан, – Тесса повернулась к брату, – к чему весь этот переполох? Господа, по какому поводу мы здесь собрались?

Лорд Доннет, склонив голову, уставился на сестру озадаченно.

– Потому что мы предались страсти в саду, – начал было Таггери, но Тесса, нахмурившись, его перебила.

Заявила, что это глупости, и она не понимает, о чем идет речь.

– Мне кажется, лорд Таггери предавался своей страсти в одиночку, – негромко произнесла я, на что герцог, не отрываясь от книги, едва заметно усмехнулся.

– Моя дорогая, найди же в себе силы и признай тот факт, что мы были вместе! – заныл Таггери.

– Ничего подобного не было, – так же спокойно произнесла Тесса. – Я гуляла по саду вместе с леди Ратфорт, а позже к нам присоединилась Дженни. Затем мы втроем поднялись наверх, где Агата показывала мне чудесные лонширские кружева.

Тут Дженни приоткрыла дверь в библиотеку – ясное дело, подслушивала, приложив ухо к замочной скважине, – и с таким же невинным видом подтвердила, что да, мы сперва гуляли, а потом вместе пили чай.

На лице Таггери впервые промелькнуло растерянное выражение.

– Твоя собака укусила меня в саду за ногу, причем два раза. Прокусила сапоги и ноги до крови, – произнес он. – Леди Ратфорт была так добра, – Таггери взглянул на тетю, – что позволила своему лакею обработать мне раны. Это доказывает, что мы были вместе. Ты ведь никогда не расстанешься со своим мопсом!

– О, неужели вы утверждаете, лорд Таггери, что вас обидел мой милый Снуффи? – с улыбкой поинтересовалась Тесса, и Дженни тут же появилась в дверях с песиком на руках.

Тот твякнул, затем оскалил маленькие зубки.

Герцог усмехнулся еще раз.

– Самое большое, на что способен Снуффи, – произнесла Тесса, – так это прокусить измельченный куриный паштет. Не так ли, мое солнышко? – и мопсик твякнул еще раз.

Герцог в который раз усмехнулся, а Катберт Ратфорт, крикнув, налил себе портвейна, пробормотав, что это дело... гм... какое-то неоднозначное.

– Быть может, вы больны, лорд Таггери? – поинтересовалась я. – Мне кажется, с вами случились галлюцинации, и вы пошли у них на поводу, приняв желаемое за действительное. Такое... гм... иногда бывает при повышенной температуре и лихорадке. Уж и не знаю, где вы поранили свои ноги, но Снуффи все время был с нами.

– Платье!.. – с горестным видом выдохнул Таггери. – В порыве страсти я испортил платье на своей возлюбленной, и сейчас она скрывает произошедшее под... Под этой шалью!

Платье было слабым местом нашей защиты, но мы не собирались так просто сдаваться.

– Мне стало прохладно, но так как я не захватила с собой накидку, то Агата любезно одолжила свою шаль, – захлопав ресницами, произнесла Тесса. – Но если вы настаиваете, – она обвела взглядом собравшихся в библиотеке, затем уставилась на побледневшего Таггери, – то я ее сниму. Только после этого, лорд Таггери, я не хочу вас больше никогда видеть! Ваша наглая ложь переходит все границы,

и вы доставили мне много неприятных мгновений, решив оболгать меня... самым грязным образом!

Он отшатнулся, но продолжал настаивать – это был его последний шанс, в который Таггери буквально вцепился зубами.

Пожав плечами, Тесса сняла шаль, представ перед собравшимися в совершенно целом и невредимом платье.

Дядя, хмыкнув, опрокинул еще один стаканчик портвейна, после чего заявил, что теперь-то ему все ясно!..

Единственное, ему не до конца ясны мотивы лорда Таггери, но, кажется, с этим должен разобраться Натан. Хотя если тот по какой-то причине не сможет, то дядя возьмет это дело в свои руки. И многозначительно покосился на свои кулаки.

Правда, Таггери все еще не мог поверить своим глазам.

– Но как?! – пробормотал он. – Как такое возможно?! Я помню, как сделал это своими руками... Значит, это магия! Уверен, они... Это леди Ратфорт, она сделала все, чтобы уничтожить наше счастье!

– Счастье пустить на ветер мои деньги, которые вы уже начали тратить, – холодно заявила ему Тесса. – Видеть вас не хочу, лорд Таггери! Но если вы... – она обвела присутствующих в комнате уверенным взглядом. – Если кто-то из вас все еще в чем-то сомневается, то вы можете подойти и убедиться, что магии никакой нет, а лорд Таггери врет самым неприятным образом!..

Дядю убеждать ни в чем было не надо – он и сам удостоверился, что третья рюмка портвейна ничуть не хуже первых двух. Тетушка явно мечтала замять скандал, так что устала на лорда Таггери, нахмутив брови.

– Ваше поведение не делает вам чести, – заявила она. – Сомневаюсь, что мы когда-либо еще будем рады вас видеть в нашем доме, лорд Таггери!

Но последнее слово все же оставалось за герцогом Эрволдом, и я понятия не имела, что у того на уме. На чью сторону он может встать и насколько хороши его магические умения.

К моему облегчению, поднявшись из кресла, Кристиан Кроули заявил, что он не чувствует признаков использованных заклинаний. Правда на стороне леди Доннет, и на месте Натана он бы серьезно обсудил с лордом Таггери сложившуюся ситуацию.

Как именно ее обсуждать, герцог не сказал, но брату Тессы не нужны были советы – ни его, ни дяди Катберта, ни чьи-либо другие.

– Пойдем-ка, Таггери! – произнес он таким голосом, что мне стало ясно: без расправы на этот раз не обойдется. – Выйдем и поговорим с тобой по-мужски.

Затем выволок хромящего и хнычущего лорда из библиотеки, а мы остались – невозмутимый герцог, дядя со своим портвейном и тетя, заявившая, что ей нужно немного прилечь. Кажется, у нее снова расшалилось давление.

А еще Дженни и мы с Тессой.

– Раз уж все разрешилось, – произнес герцог, – то, с вашего позволения, я вынужден вас покинуть. Меня ждут во дворце!

– Милорд! – дружно поклонились мы, когда он проходил мимо.

– Неплохо, – заявил герцог негромко, остановившись рядом со мной. – Девятая степень Бытовой Магии, никак не меньше... Давненько я такого не встречал. Леди Ратфорт, не так ли?

– Агата Ратфорт, – представилась я. – Но я не понимаю, о чем идет речь, ваша светлость!

Вместо ответа его губы тронула легкая улыбка. Затем Кристиан Кроули ушел, а мы остались, уставившись ему вслед.

И я решила, что непременно передам похвалу Элише – потому что именно она, пользуясь своим стихийным даром, в буквальном смысле срастила концы материи. Сделала это настолько аккуратно, что место разрыва могли отыскать лишь сильнейшие маги этого мира.

Среди них оказался и герцог Эрволд, который решил промолчать, хотя обо всем догадался.

– Спасибо тебе, Агата! – выдохнула Тесса, когда мы остались с ней одни.

Дженни нас покинула – повела мать в спальню, чтобы та ненадолго прилегла. Мы же остановились в одном из коридоров неподалеку от библиотеки, чтобы перевести дух после произошедшего. Тесса тискала и гладила Снуффи, и песик с довольным видом сопел в ответ.

– Без тебя я бы из всего этого не выбралась, – добавила моя новая подруга, после чего кинулась мне на шею

Я обняла ее и Снуффи, теперь сопевшего где-то в области моей груди.

– Все в порядке! – сказала ей. – Рада, что Таггери получил по заслугам.

Тесса тоже была несказанно рада.

– Я бы все-таки оставила на этот вечер твою шаль, – наконец, перестав меня благодарить, произнесла она. – Мало ли, концы ткани разойдутся, и тогда не обойтись без скандала. Верну ее тебе завтра, если ты позволишь.

– Они не разойдутся, – пообещала ей, но, конечно же, не стала возражать.

Остаток вечера прошел скомканно – Таггери больше никто не видел. Вернувшийся из сада Натан, украдкой потирая костяшки кулаков, позвал Тессу, и брат с сестрой отбыли восвояси, а вместе с ними и большая часть гостей.

Тетушка так и не спустилась из своей комнаты, так что ее подруги, заскучав, тоже разъехались по домам. Герцог растворился, словно он был моим сном, а оставшийся без присмотра дядя благополучно напился в компании генерала Кроммона.

Тете все же пришлось встать и отвести его в спальню, потому что дядя стал буянить и рваться совершать военные подвиги, хотя никто на Элирию не нападал; а генерала увел его лакей.

Эмма от нечего делать попыталась отбить у меня Артура Маркли, который никуда уезжать не собирался, за что я была премного ей благодарна. Пусть забирает, тем самым облегчит мне жизнь!..

Я же попросила Дженни сообщить тете, что у меня разболелась голова, после чего вернулась в свою комнату, где как следует отчитала Крошу, с виноватым видом выглядывавшую из-под кровати.

Но затем Кроша была помилована, накормлена и снова допущена в мою постель.

Лежа в кровати, я размышляла о том, что первый день Брачного Сезона прошел для меня совсем неплохо. Я подружилась с кузиной и Тессой Доннет, а еще, возможно, обзавелась настоящим врагом.

Думаю, очень скоро, если он этого еще не сделал, лорд Таггери сопоставит одно с другим и поймет, кто помог Тессе ускользнуть от вожделенного им брака.

К тому же у меня появился навязчивый поклонник. Артур Маркли делал все, чтобы меня очаровать, хотя я была какой-то там

провинциалкой из Лоншира, а он гордо стоял в списке Доротей Ратфорт с целыми семью баллами.

Это вызывало множество вопросов, на которые у меня не было ответов.

А еще я вплотную столкнулась с герцогом Эрволдом, который похвалил магические умения моей горничной, приняв их за мои.

Для первого дня Брачного Сезона, пожалуй, довольно оживленно, решила я. Даже слишком.

Зато завтра нас ждал Бал Дебютанток в королевском дворце, и я боялась загадывать, как он пройдет. Но надеялась, что тихо, мирно и незаметно.

Без каких-либо приключений.

Правда, перед этим я собиралась посетить магистра Томаса Ортона и узнать, что именно мы обнаружили в моей шахте на глубине тридцати трех метров. Поэтому, немного почитав перед сном, я отложила в сторону книгу, решив, что мне не помешает как следует выспаться.

Посильнее натянув на себя одеяло, я обняла Крошу, погасила магические светлячки и провалилась в сон.

Глава 6

Из дома мы с Элишей вышли спозаранку – вернее, так могли посчитать обитатели особняка Ратфортов, посапывающие в своих кроватках до обеда, в то время как я давно уже извелась от ничегонеделания.

Поэтому решила сперва заглянуть в столичный храм – пусть преподобный Паввитс порадуетя нашему благочестию, – после чего немного прогуляться по городу, а затем уже явиться к самому открытию лавки артефактора. Если магистр Орсон будет занят, то немного его подождать. У меня как раз найдется время разглядеть то, что выставлено на прилавках, и попробовать разобраться в магической природе артефактов.

К тому же вчера вечером я получила от нетрезвого дяди любезное разрешение пользоваться его библиотекой – кажется, Катберт Ратфорт так и не понял, кому и что именно он позволил...

Но я решила, что раз уж согласие получено, то вполне могу наведаться туда перед сном. Отыскала на полках несколько интересующих меня книг – две из них касались известных в Элирии артефактов, потому что в этой теме я даже не плавала, а сразу же тонула.

Еще одна была посвящена географическим открытиям последнего столетия. Меня немного печалил тот факт, что мне так и не довелось послушать, о чем рассказывал Натан Доннет, и я решила поискать побольше сведений об этом мире, кроме тех, что успели рассказать мои наставники.

Читать я начала все же об артефактах, но усталость и волнения долгого дня сделали свое дело. Глаза начали закрываться уже на пятой странице, и я отложила книгу в сторону. Решила, что вернусь к ней в другой раз, а то, о чем успела прочесть, как раз проверю в лавке артефактора.

И вот теперь мы с Элишей и Джейми бодро шагали к заведению магистра Орсона. Вернее, это мы с Элишей шагали, а Джейми тащился следом и ныл, что все-таки нужно было взять экипаж. Так бы ему было проще нас охранять.

На это мы резонно возражали – вот еще, кто станет на нас нападать в центре Эндена? Кому мы нужны?!

Никто не стал, поэтому, вдоволь налюбовавшись красотами столицы и посетив храм, мы наконец-таки благополучно добрались до места.

По моим прикидкам – в отсутствие наручных часов и мобильного телефона частенько приходилось полагаться только на интуицию – лавка должна была уже быть открыта. Но попасть внутрь оказалось не так-то просто.

Вернее, туда вообще было не попасть, потому что возле входа стояли двое скучающих господ в светлых мундирах городской стражи. Затем по ступеням взбежал молодой маг – высокий и темноволосый, с небрежно растрепанными волосами, смугловатым лицом и цепким взглядом черных глаз.

Остановился возле дверей, повернул голову, и его взгляд задержался на нас с Элишей. Посмотрел он так, словно сделал фотографию – да, я до сих пор помнила, что это такое! – после чего, кивнув одному из стражников, скрылся в лавке.

Страж тут же направился к нам, судя по всему, получив приказ мага разузнать, кто мы такие. Джейми, конечно же, это не понравилось – он настороженно относился ко всем представителям закона, потому что сам с ним был не в ладах.

Заявил, что нам нужно поскорее уходить, но мы с Элишей не собирались бежать и ему не позволили. Вот еще, никуда мы не пойдём, потому что мы ни в чем не виноваты!

Наоборот, я даже обрадовалась жертве, которая сама шла ко мне в руки. И, стоило стражнику приблизиться, тут же накинулась на него с расспросами:

– Что случилось? Почему нас не пропускают в лавку?

– Внутри работают следователи из Магического Контроля. Произошло преступление, – туманно отозвался стражник. – А вы, юная мисс, кем приходитесь господину Орсону?

Вместо ответа я уставилась на него неверящим взглядом:

– Какое еще преступление?! Надеюсь, с магистром Орсоном все в порядке?

Вместо ответа стражник принялся допытываться, по какой причине мы явились сюда с утра пораньше.

– Вообще-то я пришла за своим заказом, – сказала ему. – Меня зовут Агата Ратфорт. Леди Агата Ратфорт, – поправила себя, добавив титул, о котором и думать не думала в Лоншире. Зато здесь, в столице, он вполне мог оказаться полезным.

Не прогадала. Взгляд стражника изменился – он посмотрел на меня с уважением.

– Со мной моя горничная Элиша Томсон, – добавила я. – И мой... – оглянулась.

Джейми стоял неподалеку и, хмуря мохнатые брови, с явным неодобрением взирал на стража порядка. Тот тоже на него посмотрел, после чего быстро отвел глаза.

Мне показалось, стражнику захотелось сложить пальцы в знак Треугольника, но он все-таки удержался.

– Мой телохранитель Джейми Малис, – закончила я. – Вот, документы у нас в порядке. Мы не из столицы, поэтому я всегда ношу их с собой.

Протянула паспорта стражнику, но тот покачал головой, заявив, что они сейчас ему ни к чему. Если начальство прикажет, тогда он проверит.

– Надеюсь, с артефактором Орсоном все в порядке? – вновь повторила я свой вопрос.

Судя по тому, как изменилось его лицо, надеялась я совершенно зря.

– Что произошло?!

Но он так и не успел ответить, потому что из дверей вышел давешний маг. Сделал стражнику знак, чтобы нас пропустили, а потом остался на крыльце, дожидаясь, когда мы подойдем.

– Мисс Агата! – нахмурился Джейми. – Не думаю, что зрелище внутри для женских глаз, поэтому вам не стоит туда идти. Ни вам, ни тебе, Элиша!..

– Вот еще! – фыркнула горничная. – И что же мы с хозяйкой там не видели?!

Я кивнула, потому что уже успела насмотреться на многое.

Иногда к нам приносили пострадавших на охоте, неудачно повстречавшихся с дикими животными либо с облюбовавшими лонширские леса монстрами, или, бывало, даже утопленников в тщетной надежде на то, что магия сотворит чудеса...

После этого меня вряд ли можно было чем-либо удивить, поэтому мы с Элишей, подхватив юбки, зашагали по ступеням к дверям лавки.

Молодого мага, возглавлявшего расследование, звали Райан Фростер. Он представился нам еще на крыльце, заявив на тревожный вопрос нежного душой Джейми, что ничего страшного ни леди Ратфорт, ни ее горничная на первом этаже не увидят.

Все самое страшное находилось на втором, где проживал артефактор, но допускать нас туда никто не собирался. Пригласили же потому, что следствию нужно выяснить, не пропало ли что-либо из последних заказов господина Ортона.

Подмастерье заявляет, что все выставленные на продажу артефакты на месте, но он ничего не знает о работах, которые хозяин брал лично.

– И все же, что произошло? – спросила я, оглядывая разгромленный зал.

Витрины и полки были перевернуты, повсюду валялись осколки стекла, но амулеты и камни уже были аккуратно собраны и сложены на одном из столов. Рядом с ним стоял бледного и трясущегося вида долговязый парень – судя по всему, тот самый подмастерье – и, запинаясь, что-то рассказывал пожилому следователю.

– Ограбление и убийство, леди Ратфорт! – возвестил маг, после чего, склонив голову, уставился на меня с явным интересом.

Но это был немного другой интерес, с которым я столкнулась на вчерашнем приеме в доме Ратфортов. Райан Фростер вполне деликатно, но в то же время настойчиво пытался определить размеры моего магического дара.

Только вот с жителями Лоншира все не так однозначно, особенно если мы не хотим, чтобы кто-то лез в дела, которые их несколько не касаются. Поэтому я выставила ментальный блок, вполне любезно улыбнувшись в ответ на удивленный взгляд мага.

Ну что же, пусть пробует пробиться через мою защиту – местные Боги ему в помощь!

– И все же, кто мог это сделать? – спросила я у мага, когда тот оставил свои тщетные попытки. И тут же взглянул на меня немного

по-другому – с уважением и на этот раз с мужским любопытством. – У вас есть уже подозреваемые?

Оказалось, подозреваемых у них пока еще нет. Но нас пропустили вовсе не для того, чтобы ввести в курс дела, рассказав о ходе следствия, после чего попросить нашего, несомненно, ценного совета, которым, судя по ее лицу, Элиша уже была готова поделиться.

Вместо этого нам нужно дать ответ на один простой вопрос – не пропало ли то, что мы оставили в лавке у магистра Орсона.

В руках у мага тут же оказалась приходная книга. Он распахнул ее посередине, и я увидела записи, сделанные вчерашним числом. В предпоследней строчке стояло мое имя, рядом с которым магистр Орсон нарисовал непонятную закорючку.

– Именно поэтому я сюда и пришла, – кивнула я, – за своим заказом. Вчера днем я оставила в лавке несколько камней, которые привезла с собой в столицу.

Насчет шахты, конечно же, говорить магу я не стала. Решила, что следствия это не касается. То, что мы нашли в Лоншире, принадлежит Лонширу.

– И что же это были за камни? – заинтересовался тот.

– Мы обнаружили их неподалеку от моего имения. Похоже, вымыло из озера Эри, – отозвалась я любезно, на что Элиша покивала, с важным видом заявив, что именно так оно и было.

Ну да, вымыло. Из озера.

– Почему же вы решили показать эти камни артефактору?

Я пожалала плечами, подумав, что все-таки стоит рассказать следствию правду. Но не всю.

– Сама я этого не видела, но, по слухам, в наших местах пять лет назад упал метеорит. Поэтому я решила проверить, нет ли между моими камнями и тем метеоритом какой-либо связи. Вдруг в нашей находке есть что-то ценное?

Судя по взгляду мага, он серьезно в этом сомневался.

– Я слышал о вашем метеорите, – произнес тот. – Правда, он упал в море, так что вряд ли может быть связан с камнями из озера Эри.

– Вот как? – заинтересовалась я. – Неужели слухи дошли аж до столицы?

Оказалось, еще как дошли, даже в Академии Магии Эндена заинтересовались.

– Я как раз заканчивал последний курс, и нас всех отправили в Лоншир на летнюю практику. Правда, мы так ничего и не нашли, но два месяца пребывания в ваших местах показались мне незабываемыми. – Он уставился на меня с любопытством. – Жаль, что мне так и не довелось встретиться с вами раньше, леди Ратфорт!

На это я выдавила из себя любезную улыбку.

Судя по всему, ему тогда было года так двадцать два-двадцать три. Мне же тринадцать. Я как раз попала в этот мир и пыталась не сойти с ума, так что вряд ли наша встреча произвела бы на кого-либо впечатление.

Но Райан Фростер не соврал – я начинала что-то вспоминать. Да-да, кто-то упоминал о столичных магах, промышлявших купанием и подводной ловлей неподалеку от пляжа Эммермам. Делали они это без моего разрешения, и местные у меня поинтересовались, быть может, стоит... гм... намекнуть гостям, чтобы те убирались и ловили свою рыбу в другом месте?

На это я посоветовала оставить городских магов в покое – искупаются и уедут восвояси.

Ну что же, выходило, пять лет назад я уберегла господина следователя от крупных неприятностей – потому что намекали в Лоншире по-особому. Но так, чтобы всем и все сразу же становилось понятным.

– О, неужели вы так ничего и не обнаружили? – любезно поинтересовалась я. – Судя по всему, у вас была настоящая экспедиция.

– Так ничего и не обнаружили, – подтвердил он, – несмотря на то, что у нас была настоящая экспедиция. Единственное, на своем личном опыте убедились, что лонширский эль довольно крепкий. Заодно с нами щедро поделились местными слухами.

– Интересно, какими же?

– О скором возвращении алгунов, – заявил маг.

Затем склонил голову, с явным интересом уставившись мне в лицо.

Но я лишь пожала плечами.

– Не сказать, что это слухи. Скорее, это местные легенды, которых в наших краях очень много. Вы же знаете, алгунов разбили как раз в Лоншире. Именно у нас закончилась история этого древнего народа, поэтому некоторые не слишком трезвые головы утверждают, что видели в небе вовсе не метеорит, а знамение. Знак того, что алгуны не погибли все до единого, а ушли, но уже скоро вернуться. Естественно, в Лоншире считают, что если там где-то и стоит появиться, то непременно у нас. А как по-другому?

Маг едва заметно улыбнулся.

– Как бы там ни было, метеорит мы не обнаружили, а из той поездки я привез воспоминания о лонширском гостеприимстве и воспаление легких.

– Поверьте, это вы еще очень легко отделались! – усмехнулась я.

– Значит, вчера вы оставили в лавке камни из Лоншира? – склонил маг голову, возвращаясь к интересующей его теме.

– Ну да, камни, – подтвердила я скучным голосом. – Мой наставник решил, что они могут обладать интересными для него свойствами, в которых он не был до конца уверен. Но так как я ехала в столицу к дядюшке, то по его просьбе я решила показать эти образцы магистру Орсону.

– Господин Орсон успел сделать первые заключения о ценности ваших образцов?

Я покачала головой.

– К сожалению, он так и не вынес своего вердикта. Заявил, что у него много работы, и попросил оставить камни до завтра. То есть, получается, до сегодня. Мы договорились, что я приду к открытию лавки, а дальше... Дальше вы уже знаете!

Райан Фростер кивнул, подтвердив, что дальше он уже знает.

– Ну что же, раз так, то давайте поищем ваши камни из озера Эри! – заявил мне.

И мы поискали.

Затем поискали еще раз – снова разобрали то, что подмастерье успел сложить на столе, а после проверили и то, что оставалось на уцелевших полках. Но безрезультатно – образцы породы из моей шахты пропали без следа.

Наконец, Райан Фростер что-то начиркал в своем блокноте, а затем спросил, где я живу, чтобы сообщить мне, если они что-нибудь

обнаружат.

Хотя по его лицу было видно, что они не обнаружат. Да и кто станет искать какие-то камни из Лоншира, если у них здесь целое убийство?

А то, что образцы пропали без следа, – скорей всего, убийца прихватил их в спешке. Либо артефактор оставил камни в сейфе, который следствие пока еще не обнаружило, но обязательно найдет, и тогда непременно мне сообщат.

Но так как сейчас в моей помощи это следствие больше не нуждалось, то маг вполне любезно с нами попрощался, затем попросил покинуть лавку.

Уже очень скоро мы вышли на свежий воздух, где я сделала глубокий вдох, борясь с головокружением и подступавшими к глазам слезами. Старательно держалась все это время, пытаюсь ни о чем таком не думать, зато сейчас заморгала, стряхивая с ресниц предательскую влагу.

Мне было так сильно жалко магистра Орсона, который уже никогда не посетит Лоншир и не встретится со своим старым другом!

Но кто же мог такое с ним сотворить? Да и зачем?!

Неужели у него были настолько серьезные враги, что пошли даже на убийство?

Признаюсь, я слабо верила в то, что артефактор мог пострадать из-за моих камней. Совершенно фантастическое предположение, даже несмотря на то, что те пропали!

Зато Джейми был совсем другого мнения.

– Кто-то задумал недоброе! – зловещим голосом произнес он, пригнувшись и обводя внимательным взглядом улицу. – Хочет наложить руки на ваши шахты, мисс Агата!

– Боги, Джейми! – вздохнула я. – О чем ты?! Кому мы нужны в своем Лоншире?

– Говорю вам, все именно так и есть, мисс Агата!

– Но даже если все так и есть, – пожалала я плечами, – как ты говоришь, и кто-то захотел наложить руки на мои шахты, то при чем здесь бедный артефактор?

Тогда... гм... надо было бы убивать меня, а не его.

Правда, последнее вслух я так и не произнесла – побоялась, что Джейми окончательно переберется спать под мою дверь.

Но, оказалось, в голове у того было совсем другое.

– Я все выясню! – заявил он все тем же зловещим шепотом. – Найду того, кто это сделал, и хорошенько его расспрошу! Даже отсюда я чувствую кровь.

– Конечно же, ты ее чувствуешь, – согласилась я. – Потому что она... Она внутри, на втором этаже.

Джейми оскалился.

– Нет, хозяйка! Тот, кто это сделал, унес ее на своей одежде, поэтому я его выслежу и хорошенько расспрошу. Вы же знаете, что Джейми вас не подведет!

Я знала: он меня не подведет.

– Но это может быть опасно!.. – пробормотала я.

– Конечно же, опасно! – вновь оскалился он. – Только не для меня, а для того, кто сотворил столь Богам неуютное дело. Но сначала я провожу вас домой, затем прослежу, чтобы все убрались из лавки, и тогда...

По его лицу было видно, что тогда убийце несдобровать. Ну что же, в Лоншире преступников ловили разными способами – и таким образом тоже.

– Я буду осторожен, – пообещал Джейми раньше, чем я успела его об этом попросить. – Очень, очень осторожен!

К моменту, когда мы вернулись в дом Ратфортов, домочадцы уже поднялись. Ясное дело – нас порядком задержал Райнан Фростер, так что я очутилась в особняке намного позднее, чем планировала.

Уже собирались подавать завтрак, поэтому мне пришлось спешно подниматься наверх, где с помощью Элиши я переоделась в домашнее платье, а затем, прыгая по ступенькам, сбежала в гостиную.

Оказалось, до завтрака никому нет дела, хотя стол уже был накрыт. За ним скучал лишь дядя Катберт – подозрительно сопел, и его лицо выглядело краснее, чем обычно. Кажется, он читал «Вестник Эндена» – я увидела развернутую газету, но так и не смогла разобрать название, – а к нему уже спешил лакей с полным графином портвейна.

Подозреваю, дядя собирался употребить пару рюмок, но исключительно в лечебных целях – да-да, слышала я такие отговорки в

Лоншире!..

Но кузинам и тетушке не было никакого дела ни до завтрака, ни до дядиного сомнительного «лечения». Я застала их в гостиной; все трое пересчитывали новые букеты – мне даже показалось, что просторная комната превратилась в настоящую оранжерею, – а заодно поглядывали в сторону карточек, лежащих на серебряном подносе.

Но, кажется, до них еще не добрались.

– Всегда думала, что в провинции встают с первыми петухами, – поморщившись, заявила на мое приветствие Доротея Ратфорт.

Эмма мне и вовсе ничего не сказала – даже здороваться со мной не стала. Выглядела кузина совершенно несчастной и взглянула на меня так, словно это я была виновата во всех ее бедах.

Зато Дженни, похожая на солнышко в лимонного цвета платье, кинулась навстречу. Быстро меня обняла, после чего встала на мою защиту, хотя я прекрасно могла постоять за себя сама.

– Сложно, матушка, встать с петухами, – с легкостью соврала она, – если мы с Агатой легли как раз под утро. Вчера вечером я поднялась в ее комнату, и мы долго обсуждали то, что случилось с бедняжкой Тессой Доннет. Гадали, как лорд Таггери осмелился повести себя столь нагло и беспринципно!..

– Я уже много раз вам говорила и еще раз повторю, – назидательным тоном произнесла Доротея Ратфорт, – что если вы станете вести себя как подобает настоящим леди, то с вами никогда не произойдет ничего похожего. В случае с Тессой сказывается отсутствие у нее надлежащего воспитания и должного примера перед глазами. К моему величайшему прискорбию, ее матушка погибла, когда дочь была еще слишком мала, поэтому она не смогла научить ее правилам поведения в обществе.

Произнеся это, тетя устремила на меня многозначительный взгляд.

Ну да, по мнению Доротеи Ратфорт, я тоже не получила надлежащего воспитания, из-за чего непременно буду делать ужасающие промахи и ставить себя и их в неловкое положение.

Но я лишь пожала плечами.

– Я тоже несказанно рада вас видеть, моя милая тетушка! – сказала ей.

Лицо тети скривилось, но что она могла со мной поделаться? Ни-че-го!

– Эмма! – во второй раз поклонилась я кузине.

Могу и в третий – мне не жалко.

В ответ та с мрачным видом уселась за клавесин, подняла крышку и сыграла нечто воинственное – меня не оставляло ощущение, что двоюродная сестра не отказалась бы направить на меня свои легионы и разбить противника в пух и прах.

Оставалось лишь выяснить, в чем, по мнению Эммы, я успела провиниться за ночь, пока спала, или же этим утром, когда давала показания в деле об убийстве и ограблении в лавке бедного артефактора.

Если только...

– Эти букеты, кому они? – шепотом спросила я у Дженни после того, как Эмма взяла последние аккорды.

– Почти все тебе, – усмехнулась кузина. – То-то Эмма так бесится! Вчера ты имела несомненный успех. Куда больший, чем моя сестра.

Оказалось, восемь из одиннадцати букетов и семь карточек с приглашениями предназначались именно мне, но из них известными дарителями для меня были только четверо.

Первый букет, который принесли раньше остальных, был, конечно же, от лорда Маркли, уверенно не собиравшегося оставлять меня в покое. Два других – от вчерашних моих знакомых Ирвина и Семюэля.

Четвертый букет, к моему величайшему удивлению, оказался от лорда Натана Доннета.

Правда, к цветам прилагалась лишь его визитная карточка, и мне показалось, что со стороны лорда Доннета это был исключительно жест вежливости, а не интереса. К тому же я почти не сомневалась в том, что сделал он это не по доброй воле – прислать цветы его заставила Тесса в благодарность за мою вчерашнюю помощь.

Еще четыре букета были от незнакомых мне лордов, но они предлагали это исправить, напрашиваясь в дом Ратфортов на утренний чай либо приглашая меня на прогулку по городскому саду или прокатиться по Эндену в их экипаже.

Зато Кристиан Кроули, герцог Эрволд, естественно, никакой карточки не прислал и цветов мне не подарил. Признаюсь, я бы

серьезно удивилась, прояви он со своей стороны хоть какое-то внимание.

– От герцога так и ничего, – словно прочтя мои мысли, негромко подтвердила Дженни. – Ни весточки! А ведь он мог бы!.. – и кузина мечтательно вздохнула. – Вот было бы здорово!

На это я лишь пожала плечами, потому что мне было все равно. Я собиралась отказаться от всех приглашений на свидания, кроме одного. Ну да, того самого, на которое уже успела согласиться, и отправиться после обеда на прогулку с Дженни, Артуром Маркли и двумя лордами в городской парк.

Оказалось, Дженни тоже получила букет и приглашение – правда, от генерала Кроммона. В своем письме старый вояка открытым текстом писал, что настолько вдохновился ее интересом к его рассказам о победах нашего флота – тут Дженни закатила глаза, – что готов позабыть о своем вдовстве и удариться во все тяжкие.

То есть жениться еще раз.

– Только не он! – выдохнула кузина, после чего порвала карточку на мелкие кусочки, и все это под тяжелым взглядом матери. – Я не выйду за него замуж, мама, никогда! Даже если генерал Кроммон останется последним мужчиной на земле!

– Интересно, он вообще помнит, сколько ему лет? – нахмурилась я. – Мне кажется, он старше тебя раза даже не в три, а раза так в четыре. Амнезия – страшная вещь, она никого не щадит...

Дженни, не выдержав, все же захихикала, но тут к нам подошла Доротея Ратфорт. Заявила, что предложение генерала Кроммона, конечно же, смехотворное, и она сама ему откажет.

Затем совершенно бесцеремонно отобрала у меня мои карточки.

Кинула на серебряный поднос две из них, заявив, что эти сойдут, а остальные никуда не годятся – кажется, забраковала она тех самых Ирвина и Семюэля.

Но два других приглашения мы, несомненно, примем.

– Мы? – переспросила я, с любопытством уставившись на тетюшку.

Оказалось, что мы, потому что приглашения, которые прислали Эмме, тоже никуда не годились. Они были от лордов, которых привел с собой Натан Доннет, и бедняги не входили в список подходящих женихов для дочерей Доротеи Ратфорт.

Поэтому мне надлежало отправиться на выбранные и одобренные тетей свидания, но не одной, а с двоюродными сестрами, потому что Доротея Ратфорт твердо намерена устроить им хорошие партии, в чем я должна несомненно ей помочь.

Таким образом я смогу отблагодарить Ратфортов за их гостеприимство.

Произнеся это, тетя замолчала и уставилась на меня пронзительным, даже давящим взглядом. Но мне почему-то казалось, что с ее стороны это было... предложением временного перемирия.

И я решила его принять.

– Конечно же, тетушка! – заявила ей, старательно сдерживая улыбку. – Я буду рада отблагодарить вас за гостеприимство, с которым меня встретили в этом доме, и за то, что вы приняли меня как родную. Надеюсь, так все и будет продолжаться до момента, пока я не уеду домой. К тому же я буду рада, если Эмма, – Эмма, чьи два букета и приглашения никуда не годились, – отправится с нами еще и на сегодняшнюю прогулку с лордом Маркли, а потом на свидания с выбранными вами джентльменами. Признаюсь, я вообще не намерена выходить замуж, но приложу все усилия, чтобы мои сестры устроили себе самые лучшие партии.

Тетушка склонила голову, и мне показалось, что в ее глазах впервые промелькнула искра одобрения.

Он застал меня в библиотеке – к этому времени мы с кузинами успели вернуться с прогулки в городском парке, на которую отправились с тремя лордами.

Два часа пролетели незаметно. Наши кавалеры умело нас развлекали, хотя от обилия комплиментов вскоре мне стало казаться, что меня обмазали сладкой патокой с головы до ног. Зато мои двоюродные сестры чувствовали себя вполне комфортно и даже посетовали на то, что наша прогулка так быстро закончилась.

Вернувшись домой, Дженни тут же отправилась в свою комнату, чтобы переодеться и немного отдохнуть, а Эмма, отдав служанке шляпку с кокетливым пером, смирила меня взглядом с головы до ног.

На этот раз вполне спокойным.

Меня не оставляло ощущение, что кухня делала первые попытки примириться с моим существованием. Причина могла быть в том, что всю прогулку Эмма пыталась перетянуть на себя мужское внимание, и во многом ей это удалось.

К тому же Артур Маркли с оценкой целых семь баллов по шкале Доротеи Ратфорт был с ней вежлив и корректен. Вел себя так, словно пригласил на прогулку не только меня, а всех кузин Ратфорт одновременно и невероятно польщен свалившимся на него тройным счастьем.

На прощание он поцеловал руку каждой из нас – и начал лорд Маркли с Эммы, наверное, потому что та демонстрировала неприкрытое намерение его у меня отбить, – после чего попрощался с нами до вечера, попросив у каждой по танцу на Балу Дебютанток. Кузины с радостью согласились, я же кивнула без особого энтузиазма, все еще надеясь слиться с обстановкой, но уже во дворце.

Наконец, Эмма отправилась в свою комнату, да и я поднялась к себе.

Элиша, сидя в гостиной, перешивала второе голубое платье Эммы, и я спросила у горничной, нет ли новостей от Джейми.

С момента, когда он отправился на «охоту», прошло уже много часов.

Оказалось, от него до сих пор ничего не было слышно. Зато я вдоволь наслушалась «новостей» от Кроши.

Та рыками и мысленно долго жаловалась мне на то, как скучно ей живется в этом месте – куда, по большому счету, ее никто с собой не звал, – и хочется домой, где не нужно при каждом шорохе прятаться под кровать, да и гулять можно всегда, а не только ночью.

Я прекрасно ее понимала, но могла лишь посочувствовать, напомнив, что она сама увязалась за мной в столицу. Затем я сменила гнев на милость, прислав Кроше свои собственные мысли и ощущения. Я бы тоже не отказалась поскорее вернуться домой, но сделка есть сделка. Нам оставалось потерпеть всего лишь три месяца и... двадцать восемь дней, всеми силами стараясь найти способы, чем себя занять.

Кроша, согласно рыкнув, сообщила, что она еще раз поест, после чего ляжет спать.

Ну да, в моей кровати.

Элиша продолжала подшивать подол, негромко напевая себе под нос, и я решила, что если устроюсь рядом с Крошей с книгой, то... могу и заснуть. А мне нельзя, потому что через полтора часа меня должен был навестить учитель танцев, и мне не мешало бы встретить его в надлежащем виде, а не зевающей и заспанной.

Поэтому, прихватив вчерашние книги, я потащила в библиотеку.

Дядя к этому времени отбыл по делам, тетушка отправилась в гости, а кузины сидели каждая в своей комнате, так что еще раз спрашивать разрешения мне было не у кого. Я устроилась на мягкой софе, порадовавшись солнечному свету, льющемуся через приоткрытые темно-бежевые шторы, после чего...

Сперва думала вернуться к начатой еще вчера книге по артефакторике, но в голову постоянно лезли воспоминания о бедном магистре Орсоне, который уже никогда не приедет в Лоншир. На глаза стали наворачиваться слезы, поэтому я решительно отложила эту книгу в сторону и взялась другую.

Ту самую, о дальних странствиях, бесстрашных путешественниках и таинственных племенах, населявших недавно открытые на востоке острова, с их удивительными, а порой даже ужасающими традициями.

Чтение неожиданно меня увлекло, поэтому я скинула туфли и, поджав под себя ноги, с головой погрузилась в чудесный книжный мир. Ушла в него настолько далеко, что... пропустила момент, с которого в библиотеке я была больше не одна.

Меня привлекло движение, и я подняла голову, оторвавшись от строчек.

Оказалось, в дверях стоял мужчина – темноволосый, высокий и плечистый, – смотрел на меня с крайне недовольным выражением на лице.

Я узнала этого человека, и его раздражение меня порядком удивило. Интересно, что ему могло так сильно не понравиться, потому что кроме меня в библиотеке никого не было?

Быть может, то, что я скинула туфли, теперь аккуратно стоявшие возле софы? Да, моему учителю изящных манер такое явно не пришлось бы по душе, но мои стопы были старательно спрятаны под длинным подолом, так что ничего такого-эдакого нежданный гость увидеть не мог.

Или же Натану Доннету – это был именно он, брат Тессы, взиравший на меня с недовольным лицом, – не пришлось по душе то, что какая-то провинциалка пользовалась библиотекой Ратфортов? Или же его раздражал тот факт, что пришлось тащиться в особняк тех самых Ратфоров, чтобы... привезти мою шаль, которую он сжимал в руках?

Признаюсь, я терялась в догадках. Поэтому, засунув ноги в туфли и отложив книгу, поднялась и уставилась на него с таким же недовольным лицом. И нечего на меня так смотреть!

– Леди Ратфорт!.. – произнес Натан Доннет, и мне показалось, что в его голосе прозвучала насмешка.

– Вы не ошиблись, меня зовут Агата Ратфорт, – отозвалась я. – Чем обязана вашему визиту?

– Лорд Натан Доннет, к вашим услугам, – склонил он голову, но мне сразу же стало ясно, что это всего лишь формальная фраза, и на его услуги рассчитывать не стоит.

Но я все еще продолжала теряться в догадках, чем успела так сильно его рассердить.

Вряд ли он мог злиться из-за произошедшего на приеме. Тесса говорила, что брат ее любит и он честный и порядочный человек. Вчера подруге удалось избежать скандала и нежелательного замужества, вместо этого Таггери сам выставил себя в неприглядном свете.

Признаюсь, я считала, что в этом есть и моя небольшая заслуга, так что сердиться у лорда Доннета повода не было.

Тогда из-за чего этот недовольный взгляд и презрительно поджатые губы?

Быть может, он из тех мужчин, которые считали, что место женщины не в библиотеке за чтением, а в гостиной за вышиванием, сплетничая с такими же легкомысленными кокетками?

Местные тараканы могли быть крайне упитанными, я успела к этому привыкнуть.

– Слуги сказали, что я смогу найти вас именно здесь, – наконец, нарушил повисшее молчание лорд Доннет.

– Как видите, они не ошиблись, – отозвалась я. – По какой же причине вы меня искали, лорд Доннет?

– Моя сестра попросила меня отвезти вот это, – он показал мою кружевную шаль. – Настояла, чтобы я сделал это лично и передал ее вам в руки, словно эта вещица из сокровищницы королевы Исабель. Но теперь-то я понимаю, в чем состоял ваш с Тессой замысел!

– И в чем же состоял наш с Тессой замысел? – любопытствовала я – Потому что, признаюсь, я до сих пор не понимаю!

– Ну как же так, леди Ратфорт! – картинно усмехнулся Натан Доннет. – Я ведь застал вас в одиночестве в библиотеке с говорящей о себе книгой в руках. Да еще и в таком виде...

– Простите, а какой именно у меня вид? – поинтересовалась у него.

Ладно, книга – с ней мы разберемся позже, но что ему могло не понравиться в моем виде?! Ног моих заметить лорд Доннет не мог, с прической все в порядке, а платье в моем родном мире одобрила бы любая пуританская семья.

– Тот, который может произвести впечатление на любого мужчину, если он не монах и не евнух, – заявил он. – К тому же книга...

Внезапно я догадалась. Поняла, что именно его так сильно задело.

Лорд Доннет решил, что эта встреча подстроена – разыграна мною и Тессой специально для него, потому что он не монах и не евнух. Дожидаясь его, я сиднем сидела – вернее, полулежала – на софе в библиотеке, скинув туфли, наматывая выбившийся из прически локон на палец, раскрыв на середине книгу о дальних странствиях.

Нет, не читала ее с увлечением, как делала до этого, а подготовила целое театральное представление для того, чтобы завлечь в свои... гм... сети завидного жениха.

Ну да, потому что Брачный Сезон уже начался.

Не выдержав, я усмехнулась.

– Надо же, какое у вас все-таки самомнение, лорд Доннет! – сказала ему. – Но мне придется вас огорчить, сейчас оно совершенно не к месту. Признаюсь, я понятия не имела, что вы явитесь в дом Ратфортов, чтобы отдать мне шаль. К тому же я вовсе не провела в библиотеке весь день, дожидаясь вашего драгоценного визита, а только что вернулась с прогулки с лордом Маркли, который, в отличие от вас, был невероятно любезен.

Брат Тессы поморщился – моя отповедь явно не пришлась ему по вкусу. Но я еще не закончила его отчитывать.

– Что же касается этой якобы говорящей книги, то у меня дома, в Лоншире, есть еще две, написанные тем самым Ингаром Янсеном. Одну из них я читала как раз перед отъездом в столицу, и она была о неудачной попытке покорения Северного Полюса. Эта же книга показалась мне куда более интересной.

Речь в ней шла о последнем путешествии Янсена – о том, как пять элирийских кораблей отправились из Эндена на восток в попытке отыскать новый континент, а с ним и плодородные земли.

Первую остановку они сделали на одном из островов в заливе Истор, открытом пару десятилетий назад. Причалили, чтобы набрать питьевой воды и пополнить запасы провизии, но от местных племен прознали, что якобы в верховьях реки есть золото.

Несметное богатство, охраняемое одними лишь местными божествами.

Алчности моряков какие-то туземные божки были не страшны, поэтому они решили задержаться. Вместо плаванья к новому континенту группа из восьмидесяти пяти моряков оправилась через джунгли на поиски тех самых сокровищ. Остальные дожидались возле кораблей, договорившись подняться по реке в условленное время и место.

Элирийцы пробирались через джунгли две долгих недели. Запасы еды давно уже закончились. Семь человек умерло от голода, еще две дюжины от страшной болезни, по описанию похожей на дизентерию. Когда моряки, полностью обессилившие, добрались до места, где они ожидали обнаружить золото, то нашли там лишь... такие же бедные поселения дикарей.

Никакого богатства, конечно же, не было.

Повезло, местные жители сжалились над бедолагами и дали им в обратный путь немного еды. Наконец, еще через две недели горе-золотоискатели, потеряв по дороге половину отряда, вышли к оговоренному месту и стали дожидаться своих кораблей.

Но те за ними почему-то не пришли.

Местные на этот раз отказались кормить чужеземцев, тогда славные элирийцы попытались отнять у них еду силой. На это дикари стали пускать в них отравленные стрелы. К тому же туземные шаманы

обладали неплохим магическим даром, так что захватчикам пришлось спасаться бегством...

– Дальше, к сожалению, я не дочитала, – заявила я, оценив растерянное лицо брата Тессы. – Помешал ваш визит, лорд Доннет! Но судя по тому, что автор все же написал эту книгу, выбраться ему удалось, хотя вряд ли из той экспедиции он вернулся с полными сундуками золота.

– Леди Ратфорт, – растерянным голосом произнес Натан Доннет, – выходит, что вы...

Но не договорил – в библиотеку ворвались Дженни с Эммой, застав меня, прижимающую книгу к груди, возле софы и лорда Доннета, мнущегося на приличном отдалении в дверях.

Даже та самая пуританская семья не смогла бы усмотреть в этом нарушение приличий.

– Лорд Доннет, мы несказанно рады видеть вас в нашем доме! – сладким голосом заявила Эмма. Кинула на меня уничижительный взгляд, после чего сразу пошла в атаку: – Вы не представляете, насколько я счастлива, что вы почтили нас своим визитом! Не желаете ли послушать новую композицию, которую я разучила позавчера? Думая о вас, лорд Доннет, и о ваших несомненно увлекательных путешествиях!

Он не пожелал, сославшись на нехватку времени, и лицо Эммы приняло огорченное выражение.

– Тесса прислала записку, что к нам заедет ее брат, – вступила в разговор Дженни. – Она была адресована тебе, Агата, но записку по ошибке отнесли в мою комнату. Служанка все перепутала, а я, признаюсь, задремала после прогулки и не сразу заметила. Простите, лорд Доннет, это по моей вине Агата не подозревала о вашем приезде!

В ее голосе было столько искреннего сожаления, что последние сомнения в том, что он... гм... идиот и набросился на меня с беспочвенными обвинениями, у Натана Доннета должны были исчезнуть.

– Извините меня, леди Ратфорт! – пробормотал он. – Я заехал в ваш дом для того, чтобы отдать вам шаль, вчера столь любезно одолженную моей сестре. Вот, – скомкав, он сунул ее в руки Дженни. – Возвращаю вашу вещь в целостности и сохранности. Но сейчас у меня срочное дело во дворце, так что вынужден вас оставить. Леди

Ратфорт, – поклонился он нам троим одновременно. Затем посмотрел на меня: – Если не возражаете, я бы не отказался рассказать вам окончание этой истории. Мой друг был одним из выживших в том плавании. Из ста шестидесяти трех человек назад в Элирию вернулись только девятнадцать. «Жемчужина Короны», «Паруса империи» и «Золотая Раковина» остались на том острове навсегда.

– Конечно же, не возражаю, лорд Доннет! – отозвалась я. – Буду, несомненно, признательна, если услышу эту историю от вас.

– Увидимся на сегодняшнем балу, – заявил он, после чего откланялся еще раз и ушел.

Эмма уставилась на меня, хмурия брови.

– Как тебе это удастся, Агата? – поинтересовалась кузина. – Каким образом ты смогла поймать в свои сети еще и лорда Доннета? Он ведь совершенно неуловим, почти как... Как герцог Эрволд!

– Никого я не ловила, – пожала я плечами. – Мы с ним просто разговаривали. Беседовали о книге, которую я обнаружила в вашей библиотеке.

– И что же это за книга? – вскинула бровь Эмма.

– «Путешествие на край света» Ингара Янсенна, – сказала ей. – Если хочешь почитать, забирай. Лорд Доннет пообещал рассказать мне окончание истории со слов ее участника.

– Вот еще, сдались мне эти его путешествия! Такая скука! – демонстративно зевнув, сообщила Эмма. Книгу, конечно же, брать она не стала. – И как таким можно привлечь женихов?!

На это я пожала плечами, потому что привлекать никого не собиралась.

Столичный особняк Воллесов

В последнее время плохие новости вызывали у Исайи Воллеса не только изжогу и мигрень, но были способны на целый день отправить его прямиком в постель. Не помогали ни магические вливания, ни кровопускания, ни настойки, которыми щедро потчевал его личный доктор.

А ведь раньше – каких-то пять-шесть лет назад! – ничто не могло выбить из колеи железного главу Банковского Дома Воллесов. Глазом не моргнув, он проворачивал огромные сделки за спинами сильнейших и знатнейших родов Элирии, сумев даже добиться особого расположения королевской семьи.

Конечно же, подобная благосклонность тоже была заработана услугами, подарками и осторожными намеками, что некоторые тайны, даже королевские, должны навсегда оставаться тайнами...

Из года в год Исайя старательно трудился, усиливая влияние Дома Воллесов, выводя из игры и разоряя одного за другим своих конкурентов. Но в последнее время возраст все чаще стал давать о себе знать.

Это означало лишь то, что очень скоро ему придется отойти от дел, передав их одному из своих сыновей. Им должен был стать его старший, но того интересовало лишь проматывание отцовских капиталов. Младший подавал куда большие надежды, но сперва тому предстояло закончить обучение.

Да, еще был его племянник, кому он думал доверить дела до момента, пока младший сын не сможет их перенять. Но, несмотря на старательность и преданность семейному делу, у Исайи к тому было слишком много вопросов.

Вот и сейчас племянник не спешил порадовать его хорошими новостями о помолвке с леди Ратфорт и скорейшем браке. Вместо этого совершил ужасающий промах.

Потому что Воллесы никогда не опускались до убийства.

Их оружием были деньги и власть, а еще подкуп, взятки, игра на чужом честолюбии, жажде власти и наживы. Если необходимо, то в ход шли запугивания, шантаж или же угрозы. Да, Исайя знал, что кто-то из глав разоренных им родов заканчивал жизнь самоубийством, и считал это постыдной слабостью.

Но Воллесы никогда и никого не убивали. Их семья стояла выше подобных грязных дел.

Как оказалось, ровно до этого дня.

– Но зачем? – хрипло поинтересовался он у племянника, уставившись на то, как тот вальяжно устраивался в кресле. – Какой смысл в убийстве того артефактора? Я приказал тебе забрать образцы,

которые привезла Агата Ратфорт из Лоншира, а твои люди устроили там кровавую бойню!

Лежавший на его столе отчет из жандармерии – у Воллесов везде были свои люди – говорил сам за себя, и он был... достаточно красноречив. Исайя не знал, услугами кого из наемников воспользовался племянник, но тринадцать ножевых ранений – уже перебор!

В этом ему виделось нечто нечеловеческое, звериная ярость, не укладывавшаяся в его голове.

– Это сделали не мои люди, дядя! – поморщившись, племянник отодвинул в сторону отчет. – Понятия не имею, как такое могло произойти. Они сработали чисто – вошли в лавку и забрали то, что нам было нужно, после чего убрались оттуда, не оставляя следов. Артефактора и пальцем никто не тронул. Вот, я принес камни с собой, – и он выложил вождевленную лонширскую находку на стол.

Исайя, морщась от головной боли, протянул руку, сжав в ладони кусок породы с голубыми светящимися прожилками.

Каждый из подобных камней стоил целое состояние, а в шахте леди Ратфорт их было достаточно для того, чтобы Воллесы не только невероятно разбогатели, но и с помпой покинули ставший для них тесным остров. Затем разрослись по всему материку, став одним из влиятельнейших Банковских Домов обитаемого мира!

Препятствием на пути к мечте Исайи Воллеса была всего лишь юная леди Ратфорт, которой – маленькая незадача! – принадлежали эти самые шахты.

Но действовать нужно было тихо и быстро, чтобы ни в коем случае ее не вспугнуть и она не начала ничего подозревать. А не медленно и кроваво – именно так, как он сперва подумал на своего племянника.

Но если он и его люди непричастны к убийству, это значит... Это означает...

– Если это были не твои люди, тогда кто же убил артефактора? – поморщился Исайя.

Проклятая головная боль мешала связно думать, а то, что приходило на ум, нисколько ему не нравилось.

– Говорю же, дядя, я не знаю! Когда они уходили, проклятый лавочник был жив и здоров.

Наконец, в голове у Исаяи Воллеса сформировалась вполне здравая мысль. Убийство артефактора могло означать лишь одно – у них появился конкурент, способный действовать быстро и грубо.

Идти к своей цели напролом.

Именно поэтому им стоило поспешить и заполучить Агату Ратфорт первыми.

– Что у тебя с юной леди Ратфорт? – поинтересовался он. – Насколько я понимаю, вот-вот должен начаться прием в королевском дворце. Бал Дебютанток – кажется, его так называют.

Исайя тоже был приглашен и собирался пойти – он хотел увидеть соблазнение провинциалки собственными глазами. Но плохие новости и последовавший за ними приступ лишь ненадолго позволили ему подняться с кровати.

Головная боль усиливалась, а это означало, что во дворец ему сегодня не попасть.

– С леди Ратфорт? – пожал плечами племянник. – С ней все в порядке, дядя! Я еще не начал действовать по-настоящему, но сегодняшней вечер станет решающим. Думаю, сперва Агате Ратфорт стоит как следует уяснить, что она – бедная провинциалка, и столичное общество ее никогда не примет. Как только она в полной мере это осознает и проникнется ощущением собственной ничтожности, – он усмехнулся, – я явлюсь и ее спасу.

– От чего именно ты собираешься ее спасать?

– Конечно же, от собственной ничтожности, дядя! – отозвался тот, после чего поправил безупречный шейный платок и встряхнул волосами. – Уверен, после этого ей ничего не останется, как только почувствовать ко мне бесконечную благодарность. Затем дело будет за малым. Я вскружу ей голову в два счета, потому что столичный свет давно уже затмил ее взор.

– В твоих словах есть доля правды, – немного подумав, согласился Исаяя. – Полагаю, леди Ратфорт чувствует себя в себя в Эндене потерянной и всеми забытой. Характер у Доротеи Ратфорт не сахар, и я сомневаюсь, что тетя озаботилась подбором ей кавалера для танцев. На Балу Дебютанток Агата Ратфорт останется в полном одиночестве, которое, надеюсь, ты сумеешь с умом скрасить.

– Еще как скрашу, дядя! – отозвался племянник. – Насчет этого можете не беспокоиться.

– Главное, чтобы никто не скрасил его раньше тебя, – проворчал Исайя.

Впрочем, он не сомневался в том, что план племянника удастся, потому что Бал Дебютанток был еще тем крокодиловым болотом, в котором выживали лишь сильнейшие. Озабоченные желанием найти как можно более выгодную партию, мамыши станут проталкивать своих дочерей, готовые сожрать всех, кто встанет у них на пути.

Дочери не будут отставать, пытаясь заманить холостяков в свои сети.

Агате Ратфорт в одиночку и без связей в этом болоте не выжить. Ей грозил полнейший провал, от которого... ее спасет его племянник. Заодно вскружит голову, после чего разобьет сердце и отнимет шахты.

Ну что же, план показался Исайе неплохим, несмотря на убийство артефактора и на то, что у них, вполне возможно, появился серьезный конкурент.

Глава 7

Королевский дворец завораживал своим великолепием, и даже я, попавшая сюда из другого, казалось бы, более развитого мира, ощутила на себе его гипнотическое воздействие.

Огромный дворцовый комплекс располагался на вершине холма, занимая добрую его часть, и показался мне настоящим городом в городе.

До этого «города» мы добирались больше часа – сперва прокатили по центральным улицам Эндена, затем, уже на въезде на Дворцовый Холм, основательно застряли в очереди из карет и экипажей, тоже направлявшихся на Бал Дебютанток.

Зато у меня появилось время рассмотреть медленно приближающийся белоснежный дворец, который я, не кривя душой, про себя окрестила венцом архитектурного творения этого мира.

Но не только на меня обитель правящей династии Элирии произвела захватывающее впечатление. Дженни, ехавшая в карете вместе со мной и болтавшая без умолку почти всю дорогу, замолчала на подъезде к Дворцовому Холму и заговорила лишь тогда, когда мы миновали распахнутые железные ворота с золотым гербом Элирии и покатали через великолепный сад к центральному крылу.

– Я была здесь один раз, – призналась она. – Год назад, когда нас с Эммой представляли королевской семье. Но почти ничего не помню, потому что упала в обморок от волнения. Повезло, что хоть не перед королем, а по дороге в Приемный Зал.

Именно свой прошлогодний обморок Дженни и привела как аргумент, выпросившись у родителей проделать путь до дворца со мной во второй карете – в одну все Ратфорты не поместились.

Тетушка и Эмма отнеслись к предательству Дженни с недовольством, на что та сразу же заявила, что ее бедная кузина из провинции – да, это я, ее бедная кузина из провинции! – нуждается во внимании и поддержке, чтобы не упасть в обморок при одном лишь виде королевского дворца.

Помните, как с ней самой было в прошлый раз?..

Тетя с кислым видом подтвердила, что помнит, поэтому Дженни удостоилась ее согласного кивка. Эмма усмехнулась презрительно, а дядя промолчал. Кажется, Катберт Ратфорт решил меня не замечать и жить по принципу: «не вижу проблемы – значит, ее не существует».

Я же улыбнулась и поблагодарила Дженни за заботу, хотя падать в обморок при виде королевской семьи не собиралась. Я вообще не собиралась падать в обморок – никогда раньше не чувствовала в себе подобных... гм... позывов.

– Посмотрим, как все пройдет на балу! – заявила мне перед самым выездом Эмма.

К вечеру она оставила попытки примириться с моим существованием, похоже, позабыв о дневной прогулке, и сейчас пребывала в самом что ни на есть желчном настроении, которому я не могла найти объяснения.

– У меня, кстати, уже есть кавалер на первый танец, – многозначительно добавила кузина.

– И кто же он? – поинтересовалась я, почему-то подумав, что речь идет об Артуре Маркли, которого Эмма так старательно у меня отбивала.

Да, он попросил у каждой из нас по танцу на Балу Дебютанток, но не так давно лорд Маркли прислал мне письмо с сотней извинений за то, что немного опоздает на прием. Но, быть может, кокетливые ужимки Эммы сделали свое дело и кузина получила записку совсем другого содержания?

Вместо ответа Эмма снова презрительно усмехнулась, не став ничего мне объяснять. Лишь добавила, что Дженни на первый танец пригласил генерал Кроммон, и мама дала согласие от ее имени.

– Так что подпирать тебе стену все время бала, моя бедная кузина из провинции! – заявила мне.

Я пожалала плечами – подпирать так подпирать, зато хоть стена не упадет, – после чего устроилась в карете рядом с Дженни и всю дорогу выслушивала ее милую болтовню. Узнала много полезного – она рассказывала о том, до чего еще не успел добраться в своих уроках преподаватель танцев и хороших манер.

А еще я размышляла, удалось ли мне перед выездом донести свою позицию до Кроши, приказав той...

Впрочем, приказывать Кроше у меня не слишком-то получалось, но я приложила максимум усилий, постаравшись ей объяснить, что драконы в королевский дворец не приглашены.

Вообще не приглашены, так что не стоит меня упрашивать, с жалобным видом заглядывая в глаза и виляя хвостом. И уж тем более пытаться на деле проверить, так ли это или нет.

Вместо этого Кроша должна терпеливо дожидаться меня дома. Обещаю, я вернусь сразу же, как только все закончится. И еще – этим вечером со мной ничего не случится.

Да и что может произойти со мной в королевском дворце, где полным-полно охраны, пользоваться магией запрещено, а повсюду стоят защитные заклинания?! Самое страшное, что могло мне грозить, – зевая от скуки, весь вечер подпирать стену, как и пообещала Эмма.

Впрочем, Тесса прислала записку, заверив, что они с Натаном непременно будут – она тоже дебютантка этого Брачного Сезона, и ей также надлежит предстать перед королем. Так что я надеялась на компанию новой подруги и обещанное ее братом продолжение истории о злосчастной экспедиции.

Быть может, все пройдет не так уж и скучно?

А после того, как мы вернемся домой, я смогу смело вычеркнуть этот день из календаря, и до отъезда в Лоншир останется всего лишь три месяца и двадцать семь дней.

Всесторонне обдумав столь приятный момент – то, что до возвращения не так уж и далеко, – и еще немного поволновавшись из-за того, что Джейми до моего отъезда так и не объявился, я снова посмотрела на белоснежно-мраморные, сверкающие на солнце стены пятиэтажного дворца, самого высокого здания в Эндене.

Затем принялась крутить головой, оценив чудесный вид на изумрудную зелень сада, аккуратно подстриженные газоны, вьющиеся между роскошных клумб и декоративных кустов дорожки, а также на прозрачные струи воды в бассейнах с золотой облицовкой.

Что уж тут скрывать – обитель королей Элирии производила завораживающее впечатление своим величием и роскошью.

Наконец, две кареты Ратфортов в очередной раз встали в очереди, правда, уже к парадному крыльцу. Но не прошло и десяти минут, как двери нашей с Дженни кареты распахнулись, и мы ступили на золотую

ковровую дорожку, раскатанную для дебютанток Брачного Сезона аж до самого Приемного Зала, где нам надлежало предстать перед королевской семьей.

Судя по тому, что я увидела, на сегодняшний бал было приглашено несколько сотен человек. Большая часть из них – девицы на выданье со своими семьями; причем многие прибыли в сопровождении не только родителей, но также бабушек и дедушек, а некоторые, подозреваю, захватили еще и тетушек с дядюшками.

Были и холостяки – как же без них? – но они оказались в значительном меньшинстве. Выходя из карет, мужчины моментально сбивались в собственные стаи, словно понимали, что отбившиеся от своих, беззащитные, они тут же станут легкой добычей охотниц, вышедших на тропу войны в попытке выдать дочерей замуж как можно скорее и как можно выгоднее.

Увидев, куда я смотрю – на то, как трое джентльменов чуть ли не бегом удалялись по направлению к саду, а за ними спешила разноцветная и разодетая толпа, Дженни вздохнула.

– Многие из столицы проигнорируют традиционный Бал Дебютанток. Скажутся больными или же уедут из города, сославшись на дела, несмотря на приглашение короля.

Это она заявила с болью в голосе, затем тайком поправила сдавивший ее грудь корсет.

На Дженни этим вечером было светло-розового цвета платье, в волосы вплетены цветы и нитки с речным жемчугом. Выглядела она чудесно, правда, немного бледной.

Волновалась, не без этого.

К тому же постоянно жаловалась мне на то, что служанка слишком сильно затянула шнуровку платья и ей не хватает воздуха. Но мое предложение перешнуровать корсет по дороге ко дворцу Дженни отвергла, заявив, что матушка за такое убьет.

– В Эндене в моде худенькие девушки, такие как ты или Эмма! Вот мама и хочет, чтобы я соответствовала, – произнесла она со вздохом, качая головой на все мои попытки ее разубедить.

Затем снова перевела разговор на тревожащее ее отсутствие достойных кавалеров на королевском балу.

– В том году было то же самое, Сибби мне рассказывала... Сиббиила – дочь матушкиной подруги. Она участвовала в прошлом

Брачном Сезоне и тоже была на Балу Дебютанток. Сказала, что страшная скукотища, собрались одни девицы и почти никого из мужчин. В тот раз ее так никто и не пригласил, и Сибби расстроилась. Несмотря на это, она вышла замуж в середине Брачного Сезона, и очень удачно. Муж, правда, ее на тридцать лет старше, но он заядлый охотник, так что безвылазно живет в сельском имении, а Сибби развлекается в столице.

– Ну да, удачно сложилось, – похвалила я, постаравшись, чтобы голос не выдал моего сомнения в этом факте.

Дженни покивала, после чего добавила, что с генералом Кроммоном, к сожалению, такое не пройдет. Она терпеть его не может, но, несмотря на ее отношение и на то, что матушка пообещала написать отказ, позже Доротея Ратфорт передумала, сказав, что генерала все-таки стоит придержать в запасе.

На всякий случай.

Например, для Бала Дебютанток, чтобы у Дженни было с кем отправиться на первый танец.

– Надеюсь, потом мне удастся от него избавиться, – с отвращением в голосе добавила кузина. – Замуж за него я все равно не пойду!

Тут явилась Эмма, не дав нам договорить. До этого она замешкалась в своей карете, поправляя прическу.

На ней был наряд из золотистой парчи, шея и руки увешаны тяжелыми золотыми украшениями, а мочки ушей оттягивали массивные серьги. Как по мне, все выглядело дорого, но немного ее старило.

Кузина окинула меня надменным взглядом, заявив, что пусть ее поношенное голубое платье давно уже вышло из моды, но на мне оно смотрится довольно миленько.

Как раз под стать бедной родственнице.

На миг мне показалось, что подошедшая тетя ее одернет, сказав, чтобы Эмма перестала меня задирать – как-никак, мы заключили с тетушкой что-то вроде негласного перемирия. Вместо этого Доротея Ратфорт сделала вид, что она ничего не слышала.

Поэтому я, широко улыбнувшись, решила постоять за себя сама.

Во всеуслышание поблагодарила Эмму за столь любезно подаренное мне ставшее ненужным платье. Настоящий широкий жест,

так благородно с ее стороны!..

Люди в очереди начали на нас коситься, кто-то даже усмехнулся, а Эмма побледнела.

– Сейчас же прекрати! – зашипела она.

Но я еще не до конца ее поблагодарила.

– Хватит уже! – заявила строгим голосом тетушка, но при этом посмотрела на Эмму. – Веди себя, как подобает девушке твоего происхождения, – приказала она дочери. Затем и я удостоилась ее недовольного взгляда. – И тебе, Агата, стоит придержать язык. Можете враждовать сколько хотите, но не на людях.

Я пожала плечами, а Эмма демонстративно отвернулась.

Тут очередь наконец-таки двинулась, и еще через десять минут, миновав все такие же завораживающие роскошью дворцовые залы и пройдя по длинным картинным галереям, мы наконец-таки очутились в огромном и гулком Приемном Зале.

Ковровая дорожка вела к тронному возвышению, где под огромным гербом Элирии восседала королевская семья. Очередь двигалась медленно, и у меня нашлось время их рассмотреть.

Принц Хуго – светловолосый и коренастый – откровенно скучал, взирая на бесконечную вереницу прибывших на бал незамужних девиц и их семейств. Всем в Элирии было известно, что он больше года помолвлен с гольшинской принцессой. Их свадьба ожидалась ближе к зиме, так что объектом брачной охоты Хуго не являлся.

Король Густав, усатый, величественный и седовласый, кажется, впал в спячку и смотрел куда-то поверх голов гостей невидящим взглядом. Лишь королева иногда подавала признаки жизни – едва заметно кивала, когда распорядитель называл новые и новые имена.

Наконец, подошел и наш черед, на что мы удостоились застывшего лица короля, безразличного взгляда принца и кивка королевы. Дженни падать в обморок на этот раз не стала, Эмма тем более, а я, признаюсь, понятия не имела, что это такое, так что официальная часть мероприятия для Ратфортов прошла без потерь.

Можно было переходить и к неофициальной.

По моим прикидкам выходило – пока мы стояли в очереди, от нечего делать я успела подсчитать, – что на такое количество девушек на бал прибыло раза в четыре меньше гостей мужского пола.

Реальный шанс быть приглашенной на первый и последующие танцы из нас троих оказался только у Дженни. Если, конечно, генерал Кроммон соизволит явиться во дворец, потому что свое согласие он так и не подтвердил.

В мистического кавалера Эммы мне верилось с трудом.

– Хорошо, что Деннис Аткинсон согласился, – неожиданно произнес дядя. Мы как раз направлялись к выходу из Приемного Зала, и он впервые за долгое время подал голос. – На прошлой неделе он проиграл мне солидную сумму в вист, поэтому в качестве уплаты долга вызвался прибыть на Бал Дебютанток и пригласить Эмму на танец.

Я с трудом удержалась от смешка – услышала, как кузина заскрежетала зубами.

– Отличная сделка, дядя! – похвалила его. – Вы несколько не прогадали.

Наконец, миновав несколько длинных переходов и галерей – я уже порядком выдохлась и перестала поражаться окружающей роскоши, – мы очутились в бальном зале, где довольно скоро – как только все приглашенные предстанут перед королевской семьей – должны были начаться танцы.

Внутри оказалось оживленно – голоса и смех с разных концов зала звонкими ручейками стекались в многоголосую реку; повсюду суетились лакеи, разнося гостям закуски и напитки. Один из слуг, подойдя, произнес, что столы накрыты в соседнем зале, куда можно отправиться и узреть созданное королевскими поварами великолепие воочию, а пока что...

Пока что дядя подхватил с его подноса бокал, который тут же осушил, заявив под недовольным взглядом тети, что его давно мучает жажда.

Затем мы нашли свободное место возле одной из стен, которую было вполне удобно подпирать. Тетушка с дядей принялись выглядывать своих знакомых, да и я глазела по сторонам.

Эмма занималась тем же самым, но совсем по другой причине – явно нервничала из-за того, что обещанный ей кавалер все еще не появлялся. Дженни тоже переживала, но уже из-за того, что ее кавалер мог вот-вот появиться и ей придется открывать Бал Дебютанток с пузатым генералом втрое старше ее.

– Может, его от подобного счастья разбил удар? Что-то генерала Кроммона нигде не видно! – усмехнулась Эмма, на что Дженни заявила, что она, конечно, ничего подобного ему не желает, но надеется, что того задержат неотложные дела.

Неожиданно неподалеку от нас произошло движение, и мы повернули головы.

К этому времени мне уже стало ясно, что в Бальном Зале шла настоящая охота на холостяков. Матушки и тетушки, едва ли не отталкивая друг дружку локтями, накидывались на джентльменов – даже на тех, у кого были заранее оговорены танцы. Пытались сбить их с верного пути и всучить им своих дочерей.

Оказалось, в нашу сторону пробирался раскрасневшийся генерал Кроммон, но даже на него велась оживленная охота. Правда, из битвы отставной военный вышел с честью – как и из всех предыдущих, когда он вел за собой славный флот Элирии, – после чего предстал перед нами во всей своей красе.

В мундире, с трудом сходявшемся на животе, и с орденами.

Поклонился Дженни, кисло ему улыбнувшейся. Затем с торжественным видом заявил, что по дороге они непременно дойдут до столов с закусками в соседнем зале, чтобы та могла немного подкрепиться – он, кстати, уже успел! – но, несомненно, успеют к первому танцу.

– Очень мило с вашей стороны, генерал Кроммон! Вы такой заботливый! – проблеяла кузина, и тот, довольный похвалой, подкрутил усы, после чего увел Дженни за собой.

– Нет же, это никуда не годится! – стоило им уйти, в раздражении выдохнула тетя.

Сперва я подумала, она переживает из-за матримониальных планов пожилого генерала, но, оказалось, тетушку волновало совсем другое.

– Я вижу лорда Аткинсона, – произнесла она. – Вон он, смотрите! – и кивнула в сторону светловолосого, длинного как жердь молодого человека. – Он движется в нашу сторону, но старая гримза Стефания Ирлетт встала у него на пути. Зная ее, уверена, она сейчас же уведет его к своей дочери!

– Матушка, что нам делать?! – расстроено выдохнула Эмма.

– А я все же верю в лорда Аткинсона, – заявила я тетушке.

Дядя тоже горячо меня поддержал, добавив, что карточный долг довольно существенный, так что лорд Аткинсон обязан отбиться от Стефании Ирлетт, иначе ему это влетит в копеечку.

Вернее, здесь, в Элирии, говорили немного по-другому, но суть оставалась та же.

На это Эмма закатила глаза и принялась нервно обмахиваться веером. Но тетушка полагаться на наши слова, а уж тем более отдавать Аткинсона какой-то там Стефании Ирлетт не собиралась, поэтому ринулась в битву, пообещав Эмме привести ее кавалера.

Тут я заметила еще одну группу – облепленный благородными леди самых кровожадных намерений, в нашу сторону двигался молодой темноволосый мужчина. Из-за обилия тех самых дам и их блестящих украшений я сразу и не разглядела, на кого идет охота.

Но подумала, что это становится забавным.

– Жаль, что нет попкорна, – вздохнула я, на что Эмма, кинув страдальческий взгляд в сторону Аткинсона, который все еще был далеко, повернулась ко мне и поинтересовалась раздраженно:

– Какого еще попкорна? Что это такое?

– У нас в Лоншире такое едят, – отозвалась я, затем стала прикидывать расклад.

В отличие от Эмминого кавалера, темноволосый лорд двигался в нашу сторону намного увереннее.

– Мне кажется... О, я почти уверена, что это лорд Доннет! – прищурившись, выдохнула Эмма. – Неужели он идет к нам?! Матушка будет довольна, это куда более выгодная для меня партия, чем Деннис Аткинсон! Лорд Доннет богат и пользуется расположением короля, к тому же он все время в море – что еще можно пожелать от мужа?!

У меня были немного другие взгляды на брак, но я не собиралась обсуждать их с Эммой, поэтому лишь пожала плечами. К тому же меня не оставляло ощущение, что лорд Доннет вряд ли так сильно заинтересован в моей кухне, как ей бы этого хотелось.

Но чтобы как-то скрасить время, я предложила Катберту Ратфорту шутовское пари. Сделать ставки на то, кто из этих двух джентльменов подойдет к нам первым.

Денег у меня не было, но остался еще один бочонок эля из Лоншира, который я собиралась поставить... Да, на лорда Доннета.

Уверена, смелый путешественник на край света меня не подведет!

Дядя же со своей стороны собирался милостиво позволить мне взять одну из своих лошадей, которых Ратфорты держали в конюшне Паркерсона, чтобы я могла прокатиться по столице.

После чего с важным видом заявил, что он-то знает: лорд Доннет вряд ли двинется в нашу сторону. Куда больше того интересуется юная Кларисса Хатчинсон. Лорд Хатчинсон недавно хвастал, что его дочь получит брачное предложение от лорда Доннета еще до момента, когда тот отправится в очередное путешествие.

Так что дядя ставил на Аткинсона.

Но проиграл, потому что лорд Натан Доннет, блестящий дипломат и известный путешественник, подошел к нам первым.

Поклонился Катберту Ратфорту, затем нам с Эммой. Я видела, как кузина спрятала довольную улыбку за веером, после чего уставилась на Натана Доннета, дожидаясь, когда тот пригласит ее на танец.

Я же собиралась остаться в компании дяди, так и так подарив ему последний бочонок, после чего продолжить делать шуточные ставки. К тому же думала намекнуть лорду Ратфорту, что неплохо знакома с игрой в вист. Долгими зимними вечерами, когда в «Зеленом Доле» было совершенно нечего делать, я подвизалась играть со своими наставниками...

– Леди Ратфорт! – поклонился мне лорд Доннет. – Вы позволите пригласить вас на танец? С вашего разрешения, лорд Ратфорт!

Эмма выронила веер – хорошо, тот крепился к запястью на ленте, иначе бы грохнулся к ее ногам, – а я округлила глаза от изумления. Преследовавшая Натана Доннета старушка в черном, которую, похоже, послали, на убой... Вернее, чтобы та любыми способами раздобыла внучке или правнучке кавалера, клацнула вставной челюстью.

Дядя кашлянул от неожиданности, затем поправил тугой воротник белоснежной сорочки.

– Ну что же, раз так... – с замешательством в голосе произнес он. – Иди, Агата! Я позволяю.

И я ушла, все еще тараща глаза на Натана Доннета, оставив дядюшку один на один с разъяренной Эммой. Правда, я надеялась, что вскоре та сменит гнев на милость, потому что к ним уже спешила тетя Доротея с лордом Аткинсоном, отбитым у Стефании Ирлетт.

Молодой длинноволосый лорд – да простят меня за подобные мысли! – чем-то напоминал мне породистую лошадь.

– О боги, лорд Доннет! – очнувшись, обратилась я к шагавшему рядом мужчине, вежливо поддерживавшему меня под локоть. – Вы хоть представляете, что вы натворили?!

– Что именно я натворил? – улыбаясь, поинтересовался Натан Доннет.

На это я отстраненно подумала, что у него чудесная улыбка – искренняя и широкая, придававшая его лицу мальчишеское выражение.

– Что о вас подумает столичное общество? Вы пригласили на первый танец никому не известную бедную провинциалку, да еще здесь, во дворце, на Балу Дебютанток, где все мужчины наперечет и по строгой записи? Подозреваю, вас многократно проклянут, а меня уже скоро прикопают под кустом в королевском саду.

Натан Доннет, продолжая улыбаться, пообещал: он непременно уберезит меня от столь незавидной участи, а проклятия ему не страшны. Он и не с таким встречался в своих странствиях!..

После этого повел меня в центр зала каким-то слишком уж длинным путем, по дороге не забывая представлять всем, кто попадался у нас на пути. Я шла за ним в полнейшем недоумении, постоянно останавливаясь, улыбаясь и кланяясь, а еще спиной, боком, щеками, всем телом ощущая на себе пронзительные и недоуменные взгляды собравшихся.

– Признаюсь, я теряюсь в догадках, – не выдержав, заявила ему, когда мы раскланялись с очередной группой знакомых, – о том, что происходит на самом деле. Неужели вы проиграли пари, и ваше наказание найти себе на Балу Дебютанток самую неподходящую пару? Если так, то вы вышли из него с честью, лорд Доннет!

Он снова улыбнулся.

– Нет же, леди Ратфорт! С моей стороны это исключительно проявление доброй воли и веление моей души. Вы позволите называть вас Агатой?

– Конечно же, позволю, – отозвалась я. – Подозреваю, нам уже столько раз пожелали гореть в аду, что мы непременно станем компаньонами в дьявольском пламени.

В ответ он рассмеялся – вот так, от всего сердца, – и мне показалось, что число желающих моей смерти выросло в геометрической прогрессии.

– Но все же, вы мне так и не дали ответ, лорд Доннет!

– Натан, – подсказал он. – Раз уж быть нам компаньонами в адском котле, то меня порадует, если вы станете звать меня по имени.

– Согласна, – отозвалась я, – это справедливая сделка. Но только в том случае, если вы честно расскажете о причинах вашего подозрительного поведения.

– Собираетесь поторговаться?

– Именно это я и делаю, – улыбнулась ему. – Или же... Все-таки позвольте мне угадать! Быть может, вы не совсем здоровы? Какая-то разновидность туземной лихорадки, затуманивающая разум, которая проявила себя через неделю после возвращения?

Еще один смешок. Судя по всему, я не угадала.

– Натан, – подсказал он. – Сделка есть сделка, Агата!

– Так и быть, – сдалась я. – Итак, Натан, в чем же дело?

– Стараюсь всеми силами загладить свою вину. Признаюсь, я был не слишком вежлив этим днем в доме Ратфортов, хотя вы помогли моей сестре, когда она попала в неприятности с Таггери. Но при этом я нисколько не прогадал – и тогда, в библиотеке Ратфортов, и сейчас я ловлю себя на мысли, что эгоистично наслаждаюсь вашим обществом.

– Натан...

Впрочем, он тут же перевел разговор на другое.

– Тесса горит желанием с вами встретиться. Прожужжала мне все уши, умоляя разыскать вас после первого танца. С моего согласия ее пригласил лорд Ринкис, так что мы подойдем к ним позже.

– О, я буду рада, если вы отведете меня к своей сестре!

– Отведу, но не сразу, – вновь улыбнулся он. – Сперва вам придется какое-то время довольствоваться моим обществом. Я собираюсь выполнить обещанное и рассказать вам окончание истории о той роковой экспедиции.

Переговариваясь, мы добрались до собиравшихся в центре зала пар.

Я увидела Дженни с генералом Кроммоном, и кузина помахала мне приветливо. Подозреваю, бравому вояке удалось ее накормить, так что выглядела она порозовевшей и, кажется, довольной происходящим.

Тесса тоже была здесь с незнакомым мне лордом Ринкисом, одобренным ее братом, а чуть позже появилась Эмма под ручку со

спасенным тетей лордом Аткинсоном.

Тут распорядитель громким голосом передал волю короля – считать Бал Дебютанток открытым, – после чего объявил контрданс.

Поклонившись Натану, я встала напротив него. Порадовалась, что неплохо знала этот танец, так что опозориться мне не грозило. Заодно мельком подумала, что прием в королевском дворце обещает быть не таким уж скучным!

Глава 8

Мы танцевали с Натаном два раза подряд, после чего я заявила лорду Доннету, что тот окончательно разрушил свою репутацию. Его рейтинг в глазах приглашенных на Бал Дебютанток опустился так низко, что к жизни его уже не вернуть.

На это Натан, посмеиваясь над моим замечанием, разрешил пригласить меня одному из своих друзей, лорду Томасу Ирвингу. После очередного контрданса тот отвел меня к компании молодых джентльменов, с увлечением слушавших рассказ Натана о том, с чем он столкнулся на далеких восточных берегах.

Но это все еще не была обещанная мне история – лорд Доннет намекнул, что придется немного подождать, но непременно в его компании. Уговор есть уговор, он обязательно мне обо всем расскажет.

А пока что... Быть может, я желаю немного перекусить?

И двое джентльменов тут же вызывались принести мне угощение.

К тому же Натан нисколько не возражал, когда я позвала в нашу компанию Дженни, улизнувшую от своего генерала. Подумывала я и насчет Эммы, но ее на очередной танец пригласил Аткинсон, а это означало, что тот либо серьезно увлекся моей кузиной, либо проигранная дяде сумма оказалась впечатляющей.

Как бы там ни было, Эмма выглядела вполне довольной собой.

Тут Натан, спохватившись, отправился разыскивать свою сестру, а нас с Дженни продолжили развлекать его друзья. При этом я постоянно чувствовала себя то ли злой феей, то ли похитительницей у других Рождества, переманив внимание большей части гостей мужского пола.

– Леди Ратфорт? – раздался над ухом незнакомый мужской голос, и я повернулась, все еще продолжая улыбаться чьей-то шутке.

Удивилась – этого человека я раньше не видела. Его мне не представляли, иначе бы я обязательно запомнила.

Потому что он был из тех, кто запоминается.

Чуть больше тридцати лет, высокий и физически развитый, незнакомец производил впечатление зрелого и уверенного в себе

мужчины. Быть может, он мог показаться чуть коренастым, но в Лоншире такого назвали бы крепко стоящим на ногах.

У него было умное лицо и пронизательные темно-серые глаза, резкий взгляд которых прятался под темными ресницами, а еще открытый лоб и твердо очерченные губы.

Привлекательный, подумала я про себя, но не такой идеальный красавчик, как Натан Доннет или же сокрушительного вида герцог Эрволд.

Мужчина смотрел на меня оценивающе, но при этом меня не оставляло ощущение, что в его глазах проскальзывало одобрение.

– Если вы искали Агату Ратфорт, – все еще улыбаясь предыдущей шутке, отозвалась я, – то вы ее нашли. Но мы с вами до сих пор не знакомы.

– Лорд Эндрю Соррес, – поклонился он. – Всегда к вашим услугам, леди Ратфорт!

– Приятная встреча, лорд Соррес! – улыбнулась ему, несколько не смутившись под его очередным внимательным взглядом.

Мне казалось, что после сегодняшнего бала я обзавелась броней в пару сантиметров толщиной.

Как Кроша.

Но стоило мне о ней подумать, как я внезапно почувствовала...

Странное дело, я совершенно о ней позабыла, увлеченная танцами и разговорами, но сейчас мне показалось, что она где-то неподалеку. Я даже уловила направление, хотя ментальный контакт во дворце из-за магических блокировок был невозможен.

Несмотря на это, меня не оставляло ощущение ее присутствия. И еще, что Кроша присутствовала совсем не там, где, по моим прикидкам, находился особняк Ратфортов!..

Мне это несколько не понравилось, но в обществе лорда Сорреса не было ни малейшей возможности углубиться в мысли и разобраться, откуда появилось это ощущение.

Новый знакомый явно жаждал пообщаться. Поклонившись друзьям Натана, он заявил, что ненадолго меня похитит, но уже очень скоро вернет в целости и сохранности. И я пошла за ним, теряясь в догадках, что ему могло от меня понадобиться.

– Итак, лорд Соррес! – произнесла я, когда мы оказались в сравнительном одиночестве. – О чем же вы хотели со мной

поговорить?

Уверена, все стоявшие неподалеку напрягли слух, а старушка в темной парче даже приставила к уху слуховой рожок.

– Надеюсь, мы дойдем и до того, что однажды вы станете называть меня Эндрю, – улыбнулся он.

Но улыбка вовсе не сделала его похожим на мальчишку, как Натана Доннета. Наоборот, мне показалось, что напротив меня стоял сильный и уверенный в себе мужчина.

Противник, которого обыграть будет не так-то просто.

Но я тут же себя одернула. Конечно же, лорд Соррес не был противником – нам ведь нечего с ним делить!

– Свой титул я получил не так давно, – добавил он. – За особые заслуги перед короной в последнюю войну. Сорресы всегда были больше по другой части.

– По какой именно? – поинтересовалась я, надеясь, что тем самым он подведет меня к цели нашего разговора. – Признаюсь, я выросла в провинции и мало знакома со столичными делами.

Сперва мне показалось, что я раньше никогда не слышала его имени. Затем появилось ощущение... Вернее, воспоминание, зудевшее в голове; какая-то мысль, которую можно было попытаться ухватить за хвост.

Но куда сильнее меня снедало беспокойство за Крошу, поэтому ничего за хвост хватать я не стала. Решила, что Эндрю Соррес расскажет мне обо всем и сам.

– Моей семье принадлежит несколько плавильных заводов в разных концах Элирии. Мы успешно экспортируем продукцию на материк, где наблюдается значительная ее нехватка. Предполагаю, вы слышали, леди Ратфорт, что Золгейн затеял войну с Орсой и Дуанером? Но так как Элирия нейтральна в этом вопросе, то мы поставляем медь и железо обеим сторонам. Именно поэтому мы заинтересованы в расширении и увеличении производства.

– Ах вот как! – отозвалась я, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно более безразлично.

Раз они заинтересованы в увеличении производства, и лорд Соррес заговорил об этом со мной без обиняков, это могло означать лишь то... Выходит, он в курсе того, что мне принадлежат две медные шахты, пусть и давно уже остановленные.

Как оказалось, я ни в чем не ошиблась.

– До того, как имущество вашей матушки перешло к Ратфортам, мы имели дела с вашим дедом, – пояснил он.

На это я... Нет, я вовсе не выдохнула с облегчением.

– Значит, с моим дедом, – отозвалась туманно, все еще размышляя, мог ли лорд Соррес быть причастным к последним столичным событиям.

Да, к тому самому убийству артефактора и пропаже моих образцов.

С другой стороны, преступление в доме Томаса Орсана и слова Джейми о том, что кто-то хочет наложить руку на мои шахты, сделали меня излишне подозрительной. Быть может, я напряглась совершенно зря? Все абсолютно невинно, лорд Соррес знать не знает о наших находках, потому что он всего лишь старый – то есть довольно молодой – деловой партнер деда Агаты Ратфорт?

Признаюсь, о родственниках со стороны матери я знала не так уж и много. Тетушка Мэри и кузины из Торки редко о них упоминали, и мне приходилось этим довольствоваться, потому что расспрашивать и тем самым выказывать собственную неосведомленность я не рискнула.

Мне было известно лишь то, что Лайонетты, семья матери Агаты, были достаточно состоятельны для Лоншира, и еще то, что дед с бабушкой умерли незадолго до того, как Агата появилась на свет.

Эмилии, старшей дочери, достались в наследство шахты, «Зеленый Дол» и прилегающие к имению земли. Тетя Мэри, их младшая дочь, получила дом в Торки и приличную сумму на счету, на которую она и открыла собственное дело.

После смерти деда Леонарт Ратфорт стал вести семейные дела, но так как он не имел никакого интереса к горной добыче, то занимался всем спустя рукава. Шахты вскоре перестали приносить прибыль, затем ушли в минус, но вместо того, чтобы что-то изменить, отец их закрыл, решив, что семье вполне хватит и доходов с земель.

– Если вы, леди Ратфорт, однажды решите возобновить добычу, – произнес лорд Соррес, – знайте, что Северная Плавильная Компания всегда к вашим услугам. Мы будем рады вернуться к сотрудничеству, причем на куда более выгодных условиях, чем те, которые могут предложить вам Западный Альянс или Заводы Тормассона.

– Ах вот как! – вновь отозвалась я. – И почему же Северная Плавильная Компания будет ко мне настолько лояльна?

– Потому что ее владелец...

– Это ведь вы, лорд Соррес?

– Именно так! – широко улыбнулся он. – Признаюсь вам сразу же, я питаю определенную слабость к женской красоте. А вы удивительно красивы, леди Ратфорт! К тому же умны, поэтому мы с вами несомненно отыщем взаимовыгодные для обеих сторон условия.

– Премного вам благодарна, – отозвалась я осторожно, все еще не решив, как относиться к его комплементарам и этому, казалось бы, выгодному знакомству.

Ясно было лишь одно – разбрасываться им я не собиралась, и связи мне могут пригодиться, когда мы начнем добычу. Правда, из-за Брачного Сезона и убийства артефактора все откладывалось на неопределенный срок, и будущее казалось мне довольно туманным.

– Шахты закрылись, когда еще был жив мой отец, а я, признаюсь, пока еще не думала о начале разработок, – вот что я сказала лорду Сорресу. – К тому же подобного рода разговор явно не для Бала Дебютанток.

– О да, Брачный Сезон! – улыбнулся новый знакомый, хотя вид у него был довольно скептическим. – Ежегодное развлечение столичной знати. Но я серьезно сомневаюсь в том, что вы прибыли в столицу, чтобы найти себе мужа, леди Ратфорт!

В ответ я вскинула бровь. Как много он обо мне знает?

– Позвольте полюбопытствовать, почему вы пришли к подобному выводу, лорд Соррес?

– Меня не оставляет ощущение, что вы обладаете отличной деловой хваткой и подойдете к решению столь деликатного вопроса, как замужество, просчитав все плюсы и минусы, после чего выберете самое привлекательное для вас предложение.

В ответ я выдавила из себя улыбку.

– Подозреваю, не все собравшиеся на этом балу девушки сочли бы ваши слова комплиментом, – сказала ему.

Осведомленность Эндрю Сорреса порядком настораживала, но при этом он меня интриговал.

– Но это правда, леди Ратфорт!

– Почему же вы с такой уверенностью судите обо мне, если мы с вами еще ни разу не встречались? – поинтересовалась я.

Он склонил голову.

– Я привык полагаться не только на трезвый ум, но и на внутренний голос, и интуиция меня еще никогда не подводила. Сейчас она утверждает, что впереди нас ждут увлекательные встречи, потому что я совершенно очарован вашей красотой и остроумием.

Не успела я придумать, что ему ответить, – ничего не знаю насчет своей красоты, а вот с остроумием у меня явно нелады! – как лорд Соррес вежливо откланялся, после чего меня покинул, оставив с подошедшими Натаном Доннетом и его сестрой.

Лорд Доннет взглянул удивленно в сторону Сорреса, но ничего не сказал. Тесса тем временем сжала мои руки в своих, после чего заявила брату, что нам надо немного пошептаться, а женские сплетни не для мужских ушей.

Я кивнула. Она права, еще как нужно!..

Натану ничего не оставалось, как только нас покинуть, но перед этим он напомнил мне о том, что так и не рассказал свою историю. Но Тесса уже тянула меня за соседнюю колонну – подальше от места, где я разговаривала с лордом Сорресом и от старушки с рожком.

Наконец, мы отыскали сравнительно безлюдное место.

– Итак, что произошло? – спросила я у нее.

Оказалось, не произошло ровным счетом ничего, чему подруга была несказанно рада.

Правда, сперва Тесса подтвердила, что со мной беседовал именно лорд Соррес, и он – отличная партия для любой из девушек на Балу Дебютанток. К тому же, богатый и холостой промышленник, Эндрю Соррес был на хорошем счету у короля.

– Интересно, что он здесь делает? – произнесла я задумчиво.

– Конечно, подыскивает себе жену, что же еще?! – с легкостью отозвалась Тесса. – Но, похоже, он пал, сраженный твоей красотой.

Я закатила глаза, сказав, что серьезно в этом сомневаюсь. И в том, что лорд Соррес подыскивает себе жену на Балу Дебютанток – с его-то рассудительностью и внутренним голосом, который никогда не ошибался, лучше искать такую в другом месте, – и еще в том, что он куда-то там пал...

Он показался мне слишком уж для этого рациональным.

Тесса рассмеялась, затем добавила, что зря она волновалась – нет ни малейшего признака вчерашнего скандала. Говорят только о том, что герцог Эрволд сейчас во дворце и, возможно, даже покажется на балу, где будет танцевать с кем-то из дебютанток.

Это якобы наказание, которое придумал ему дядюшка-король за любовную связь с оперной певицей.

Ну и еще болтают о том, что Натан и Таггери поссорились на вчерашнем приеме у Ратфортов, но Таггери известен своим вздорным нравом, так что общественное мнение на стороне брата.

Кстати, ее обидчика на балу нет – похоже, синяки с лица Таггери еще не сошли, – так что еще одной проблемой меньше. Что же касается Натана, то он, кажется, по-настоящему мною заинтересован.

– Заинтересован в том, чтобы рассказать тебе одну из своих историй, – лукаво добавила Тесса. – О, Агата, я была бы так рада, если бы ты вышла замуж за Натана! Мы бы стали настоящими сестрами.

– погоди, Тесса! – покачала я головой. – Не стоит забегать вперед! Ты права, твой брат всего лишь пообещал рассказать мне одну из своих историй, а на танец он пригласил меня в благодарность за вчерашнюю помощь. – О недомолвке в библиотеке я решила ей не рассказывать. – К тому же я вообще не собираюсь выходить замуж.

По крайней мере, не в столице, потому что моя жизнь неразрывно связана с Лонширом.

Тесса принялась меня переубеждать, ратуя в защиту брата, а я закрыла глаза. Ее приход сумел ненадолго меня отвлечь, но тревога накатывала с новой силой.

Теперь у меня не было ни малейших сомнений в том, что Кроша где-то рядом. Не только в этом – внезапно я ощутила, что она меня зовет. Почувствовала это сердцем, после чего беспокойство принялось растекаться холодной волной по телу.

И все потому, что прямой ментальный контакт во дворце установить было невозможно. Но, быть может, если я выйду наружу...

– Что такое? – растерянно спросила Тесса. – Я вижу, ты побледнела. Закружилась голова? Здесь довольно душно, так что немудрено.

Я неопределенно пожала плечами.

– Ты права, мне нужно выйти на свежий воздух. Пожалуй, я прогуляюсь по саду. Только не говори своему брату, ему не стоит меня

сопровождать! Я... Я должна пойти одна.

– Мы выйдем вместе, – уверенно заявила Тесса. Затем устремила на меня внимательный взгляд: – Что бы ни случилось, Агата, ты можешь смело мне довериться. Я не подведу, – добавила она.

И я решила, что это хорошая мысль – покинуть дворец вместе с Тессой. Если мы будем прогуливаться по дорожкам, это станет не так сильно бросаться в глаза, как если бы я бродила по ним одна. К тому же, не привлекая к себе внимания, я смогу выяснить у Кроши, что у той произошло.

Тут нас разыскал Натан, но Тесса заявила брату, что нам нужно немного освежиться и припудрить носики, добавив, что мы уж как-нибудь сами найдем дорогу на второй этаж, где находились комнаты отдыха.

Натан посторонился, но не забыл напомнить мне о своей так и не рассказанной истории, после чего мы с Тессой отправились к выходу из Бального Зала.

Я немного расстроилась из-за того, что не сообщила Дженни о своем уходе, но кухня танцевала второй танец подряд с одним из друзей Натана, и лорд Ирвинг выглядел порядком ею увлеченным. К тому же я не собиралась задерживаться в саду – по крайней мере, очень на это надеялась.

– Так что же случилось? – вновь поинтересовалась у меня Тесса, когда мы вышли из Бального Зала, оказавшись в полупустой картинной галерее.

В ответ я пожала плечами. Если бы я только знала!..

После недолгих блужданий мы вышли в сад.

Хорошо, хоть Тесса знала дорогу, потому что до этого несколько раз бывала с Натаном во дворце, иначе бы я окончательно потерялась. Сгинула в этих бесконечных залах и переходах и привидением кружила бы здесь вечно. А так – всего лишь шла за ней, поглядывая по сторонам и перебирая в голове то, что могло вынудить Крошу явиться во дворец.

Затем поблагодарила распахнувшего перед нами дверь лакея, на что он с важным видом заявил, что скоро начнется развлекательная

вечерняя программа – оказалось, снаружи уже начинало темнеть, – так что нам стоит отправиться по расцвеченной фонариками дорожке к центральному фонтану.

Там тоже накрыты столы, и фейерверки оттуда будут видны намного лучше.

Вместо этого я, ведомая внутренним чувством, свернула совсем в другую сторону и подругу за собой увела.

Чем дальше мы с Тессой удалялись от мраморного бока центрального крыла, тем все сильнее я ощущала присутствие Кроши. Но над садом тоже были растянуты защитные заклинания, поэтому у меня никак не получалось сосредоточиться и разобрать размытые картинки того, что она мне присылала.

Кажется, Кроша твердила об опасности и звала на помощь. Или же... она просто меня звала?!

«Сиди там, где сидишь! – пусть с трудом, но я все-таки передала ей свою мысль. – Я уже скоро буду».

Наконец, мы с Тессой свернули на одну из дальних дорожек, а еще через три минуты впереди показалась высоченная кованая ограда. С каждым шагом подруга нервничала все заметнее – пусть сад и был подсвечен, но гостей в этой его части почти не оказалось.

Не выдержав ее растерянных взглядов, я попросила Тессу возвращаться и подождать меня у центрального фонтана.

Но та упрямо покачала головой. Заявила, что пойдет со мной. Нет, она нисколько не боится, ей просто немного не по себе.

Я кивнула, потому что мы были уже почти у цели. По обе стороны дорожки стояли подстриженные в форме животных декоративные кусты. Кроша была именно там, я это почувствовала, – где-то в брюхе гигантского зеленого зайца.

– Мне нужно туда, – я уставилась на «зайца». – Но ты за мной ни в коем случае не ходи, Тесса! Дальше я сама.

– Что там такое? – шепотом спросила она, округлив глаза.

– Пока еще не знаю, – призналась ей. – Но сейчас пойду и посмотрю.

Чувствовала, что Кроша там, в темных зарослях, и что она выбежала бы ко мне на дорожку, но была научена в присутствии чужих людей не показываться на глаза.

– Агата, – испуганно выдохнула Тесса, – я ничего не понимаю, но пойду с тобой! Одну я тебя не отпущу!

Но я покачала головой.

– Я быстро, вот увидишь! – пообещала ей. – Подожди меня здесь, но если кто-то будет приближаться, подай мне знак. Любой, Тесса, я непременно услышу!

Немного помедлив, она все же согласилась, напоследок заявив, что пусть она ничего и не понимает, но сделает так, как я сказала.

Вот и я тоже... Тоже ничего не понимала!

Подошла к пышным зарослям, после чего раздвинула руками кусты и полезла внутрь, морщась, когда острые ветви царапали мне плечи или же цеплялись за платье. Впрочем, буквально через пару секунд Кроша уткнулась мне в ноги, после чего, встав на задние лапы, запросилась на ручки.

Такого она давно уже не делала – не лезла по мне, цепляясь за одежду.

С тех пор, как решила, что уже взрослая.

– Ты что, так сильно соскучилась? – растерялась я. – Неужели из-за этого весь переполох?!

Тут Кроша перестала лезть на руки и метнулась дальше, куда-то в сумрачные недра кустов. И я, чертыхаясь, поползла за ней через заросли, пока не оказалась в свободном пространстве «заячьего брюха».

Там я могла разогнуться, но не стала этого делать, потому что увидела лежавшее на земле мужское тело.

– О Боги! – выдохнула я в полнейшем ужасе.

Трясущимися руками зажгла магический светлячок, хотя уже знала, кто это был...

Кинулась, упала перед ним на колени. Конечно же, это был Джейми – его ни с кем не спутать!

Его светлая одежда была вся в крови, а голова походила на темное кровавое месиво. Джейми лежал на боку, и я осторожно повернула его на спину.

Охнула еще громче.

– Как же так?! – пробормотала я, с трудом сдерживая слезы. – Кто с тобой такое... сотворил?!

Но я уже знала... Знала!

Джейми отправился выслеживать тех, кто убил артефактора Ортона, и, похоже, сам угодил в засаду. Его ранили, но ему все-таки удалось скрыться. Правда, вместо того, чтобы приползти к особняку Ратфортов, он отправился на мои поиски.

Джейми знал, что я уехала во дворец, значит, каким-то образом миновал охрану, а затем спрятался в саду, где силы его и оставили. Кроша, наверное, тоже отправилась за мной, послушавшись приказа, и нашла Джейми. Затем ей удалось позвать меня на помощь, но объяснить, что и как, ей помешали защитные заклинания, растянутые над дворцом и королевским садом.

Но я все же здесь, а Джейми лежит на земле...

Тут он застонал, и я возликовала – слава местным Богам, он еще жив, жив!..

Вытянула над ним руки, пытаюсь унять дрожь в ладонях, после чего принялась заливать в Джейми магию. Мне казалось, что его жизнь висела на волоске, поэтому я, не скупясь, закачивала в него свой резерв.

Надеялась, что это поможет ему бороться. Джейми ведь сильный, он обязательно выкарабкается!..

Тут Тесса слишком громко и оживленно с кем-то заговорила. Уверена, подруга подавала мне знак, но мне сейчас было не до нее. Я даже не повернула головы, услышав, как кто-то полез в кусты, явно пробираясь по моим следам.

– А-а!.. – негромко прохрипел мой слуга, и я склонилась над ним еще сильнее, думая, что он пытается выговорить мое имя.

– Я здесь, Джейми! – сказала ему. Мотнула головой, вновь прогоняя непрошенные слезы. – Да, это Агата... Погоди, я сейчас... Уже снимаю боль!

Одной рукой я продолжала вливать в него магию, а второй накинула магическое заклинание. Затем еще и еще одно. Чтобы погрузить в сон такого, как Джейми, их нужно было несколько.

– Ат... – прохрипел он, и я поднесла ухо почти к его губам. – Ат... Аткин... Аткин...

– Аткинсон?! – произнесла я первое пришедшее в голову имя.

– Аткинсон! – уверенно повторил Джейми.

– Погоди, это он с тобой такое сделал?! – переспросила я, вспомнив щеголеватого хлыща, который пригласил Эмму на танец.

Не могла в это поверить, решила, что мне послышалось. Единственное, на что показался мне способным лорд Аткинсон, так это на «подвиги» за карточным столом или же в бальном зале.

– Аткинсон!.. – вновь прохрипел Джейми, после чего его глаза закрылись, а я так и не поняла, стало ли это результатом моих заклинаний или же он потерял сознание.

Но продолжала заливать в него магию, прикидывая, как быть дальше.

Ясно одно, мне надо как можно скорее позвать на помощь – Джейми не должен оставаться в этих кустах, ему нужен доктор. Но если я покликаю королевскую стражу, то они обязательно начнут выяснять, как именно он проник на закрытую территорию дворца, а заодно могут и раскопать, что у Джейми нелады с законом.

И еще то, что он не совсем человек.

Многие вещи будет сложно объяснить, и они могут доставить моему слуге массу неприятностей. С другой стороны, как тут выбирать, если на кону его жизнь?!

– Агата! – раздался растерянный голос Тессы, и я повернула голову, подумав, что подруга не выдержала неизвестности и пробралась ко мне через кусты.

Оказалось, она пришла, но не одна. Рядом с ней стоял лорд Кристиан Кроули, герцог Эрволд.

Глава 9

Признаюсь, увидев рядом с собой Кристиана Кроули, я порядком растерялась. Настолько, что даже перестала заливать в Джейми магию. Вместо этого уставилась на герцога, раскрыв рот.

Уж кого-кого, а встретить его светлость в «брюхе» гигантского зеленого зайца я никак не ожидала!

Впрочем, быстро очнулась и вернулась к тому, чем занималась. Герцог тоже, не говоря ни слова, опустился рядом с Джейми и вытянул над ним руки. Тотчас же вокруг ладоней Кристиана Кроули закрутились невидимые магические вихри, а я в очередной раз отметила про себя силу его дара.

– Леди Ратфорт, – наконец, подал голос герцог, потому что я все еще не решалась с ним заговорить, собирая разбегающиеся мысли, – какая неожиданная встреча!

– Поверьте, для меня она стала не меньшей неожиданностью, ваша светлость!

– Кто этот человек? – поинтересовался Кристиан Кроули, на что я мысленно кивнула.

Ну что же, настало время вопросов.

Оставалось придумать, на какие из них я могу дать ответы без ущерба для Джейми и самой себя. Причем отвечать нужно будет с умом, потому что моему слуге необходима помощь, а одной мне с этой ситуацией не справиться.

– Это мой кучер, Джейми Малис. Но я не знаю, что с ним произошло, – отозвалась я, решив придерживаться принципа, что говорить нужно только правду. Но не всю. И еще – дозированно. – Я нашла его здесь, в кустах, и он уже был в таком состоянии. Тесса... Леди Доннет, моя подруга, может это подтвердить, – я кинула на нее быстрый взгляд.

– Агата начала волноваться еще в Бальном Зале, – тут же подала голос Тесса. – Не находила себе места, поэтому мы с ней вышли в сад. А потом она его... обнаружила. Этот человек, он ведь еще жив?!

– Жив! – отозвались мы с герцогом одновременно.

– У Джейми стихийный магический Дар, – продолжила я. – Но, признаюсь, ни он сам, ни я так до конца и не понимаем всех его аспектов. Похоже, Джейми пытался со мной связаться. Просил у меня о помощи, и я что-то почувствовала. – Про Крошу решила никому не говорить. – Поэтому пошла на зов, и мы с Тессой его нашли. Я сразу же погрузила Джейми в магический сон, добавив немного от своего резерва, но он...

– Он серьезно ранен, – кивнул герцог. – Похоже, кто-то сильно невзлюбил вашего слугу, леди Ратфорт! Нужно как можно скорее его перевязать, иначе он истечет кровью. Затем я позову...

– Нет! – сорвалось с моих губ раньше, чем я успела прийти к какому-то решению. – Простите, милорд, но я... Мне бы хотелось избежать огласки! Если, конечно, такое возможно.

Кристиан Кроули склонил голову, о чем-то размышляя. В его казавшихся в полумраке черными глазами отражались мои магические светлячки, и мне почему-то показалось...

Дернула головой, вспоминая, как впервые увидела Джейми в его втором облики.

Нет, обнаружив гигантского серого с подпалинами на боках волка на месте своего слуги, в обморок я все-таки не упала. И даже кричать не стала – от подобного спасло то, что звериный облик Джейми напрочь лишил меня дара речи.

– Сначала нужно его перевязать, – наконец, произнес герцог, – после чего вы, леди Ратфорт, обо всем мне расскажете. Например, почему вам так сильно не хочется огласки. А пока что... – он вновь вытянул руку, и я уставилась на его длинные, крепкие пальцы. – Вот здесь, на голове – глубокая рана. Раны в боку, тут и тут, но, похоже, внутренности не задеты. Нога, довольно близко от артерии...

Пока он осматривал Джейми, рассказывая мне об увиденном, я перестала пялиться на его руки – а заодно и на него самого, – после чего приподняла край своего платья и решительно оторвала кусок от нижней юбки.

Затем еще один.

Признаюсь, треск был оглушительным, но я и не думала останавливаться. На то, чтобы перевязать раны Джейми, требовалось много бинтов.

– Почему вы на меня так смотрите? – наконец, недоуменно спросила я у Кристиана Кроули. – Нужно остановить кровь, вы же сами это сказали. А на мне и так слишком много одежды!

Герцог усмехнулся, но промолчал.

Впрочем, даже если бы он заявил, что я веду себя не так, как положено в высшем обществе Элирии, мне было бы все равно. Я уже склонилась над Джейми, решив сперва заняться огромной рваной раной на ноге – близость к артерии меня порядком пугала.

– Мне кажется, это вполне логично, – все-таки не удержалась я от объяснения, взглянув на то, как Кристиан Кроули ловко перебинтовывал голову Джейми. Ну да, одним из оторванных мною кусков материи. – Если я пожертвую малой частью своих нижних юбок, этого все равно никто не заметит. В отличие от того, как если бы вы... гм... порвали на куски свою сорочку.

Стоило мне это произнести, как издерганное воображение тут же нарисовало картину того, как герцог скидывает дорогой камзол с золотым шитьем – оно поблескивало в тусклом свете магических светлячков. Затем избавляется от рубашки, чтобы сделать из нее бинты для Джейми, а на его идеальное тело льет свет тот самый мой светлячок...

От подобных мыслей меня почему-то кинуло сперва в жар, затем в холод, и я, подозреваю, порядком покраснела. Одно хорошо – в полумраке заячьего «брюха» Кристиан Кроули вряд ли мог заметить изменения в моем лице.

Вместо этого он взял у меня еще один кусок ткани, занявшись плечом Джейми. Делал это насколько ловко, что я не удержалась от вопроса. В ответ Кристиан Кроули заявил, что опыт у него имеется – он и не такое успел повидать во время последней военной кампании.

– Что же нам делать? – подала голос Тесса.

– Если можно, то мне бы хотелось, чтобы все осталось между нами. – Произнеся это, я уставилась на герцога. Потому что в Тессе я была уверена, она никому и ничего не расскажет. – Расследование не нужно ни мне, ни Джейми. Вместо этого мне надо доставить его в безопасное место, где я смогу о нем позаботиться. Позже, когда Джейми придет в себя и обо всем расскажет, станет ясно, как поступить дальше. Возможно, тогда-то я и обращусь в жандармерию, а пока что... Ваша светлость, не могли бы вы...

Подозреваю, для него не составит труда распахнуть для меня с Джейми портал.

Только вот... Куда мне деваться с раненым в столице?

В Лоншире все было бы значительно проще, но в особняке на улице Роз Джейми мне не спрятать. Об этом скоро прознает весь дом, и я понятия не имела, что скажут мне на такое родственники.

Реакция Ратфортов могла быть неоднозначной.

– А огласки, леди Ратфорт, вам не хочется из-за того, что ваш слуга – анимаг? – любезно поинтересовался герцог. – Или же по какой-то другой причине?

И я вздохнула. Интересно, как Кристиану Кроули удалось так быстро обо всем догадаться?

– Анимагов не существует, – сказала ему. – Они исчезли из Элирии много столетий назад.

Затем добавила твердо:

– А других причин у меня нет.

Даже если они были, я не чувствовала себя готовой ему довериться.

– Выходит, поэтому вам не хотелось бы привлекать внимание к вашему слуге, – кивнул герцог. – Ну что же, думаю, я смогу вам помочь, леди Ратфорт! Мои люди его заберут, и он пробудет под присмотром моего доктора до полного своего выздоровления. В месте, где никто ему в этом не помешает.

– Спа... Спасибо вам, ваша светлость! – выдохнула я, когда ко мне вернулся вновь потерянный дар речи. – Это так благородно с вашей стороны!

– Этот человек... – подала голос Тесса. – Он ведь выздоровеет, правда?!

– Я приложу к этому максимум усилий, – пообещал Кристиан Кроули. – Но у меня будет к леди Ратфорт одно условие, – и герцог уставился мне в глаза.

– О!.. – протянула я. – Конечно же! Все, что пожелаете, милорд!

– Думаю, в подобного рода обстоятельствах, – он склонил голову, – я могу выдвинуть целых два.

– Судя по всему, я не в том положении, чтобы торговаться. – Он мог выдвинуть даже три. – Слушаю вас, ваша светлость!

– Вы обо всем мне расскажете, леди Ратфорт, ничего не утаивая, – произнес он. – Меня интересуют мельчайшие подробности того, когда появился и как именно проявляется магический Дар вашего слуги.

Пришлось кивнуть.

– Конечно же, милорд! Впрочем, рассказывать мне особо и не о чем. Джейми сам не знает, откуда у него взялись подобные способности. Все произошло не так давно. Подозреваю, до этого у него были просто зачатки стихийного дара, но примерно пять лет назад все изменилось.

Причем не только для него, но и для многих в Лоншире.

– Я бы не отказался услышать эту историю в более развернутом виде, леди Ратфорт! Что же касается второго условия...

– И какое же оно, ваша светлость?

– Вы должны мне один танец, – улыбнулся он.

На это я подумала, что условия герцога Эрволд выдвинул совсем уж простенькие, мог бы и поторговаться. Но кивнула, пообещав, что он непременно получит свой танец. В любое время, в которое только пожелает.

И, конечно же, мой рассказ.

На это он пожелал тотчас же нас оставить, наказав мне заканчивать перевязку, после чего отправился за помощью. Распахнул портал – это был один их высших уровней владения магией, – но уже очень скоро вернулся в заячье «брюхо».

Правда, уже не один.

Двое мужчин молча и аккуратно подхватили Джейми – один за плечи, второй за ноги – и исчезли в синем кольце пространственного перехода. Следом, попрощавшись и пожелав нам приятного вечера, ушел и герцог.

Исчез в синих сполохах, а за ним буквально через секунду пропало и само кольцо портала.

Остались лишь мы с Тессой, тараша друг на дружку глаза.

– И все же, Агата, как ты поняла, что твой слуга был там, в кустах? Ведь во дворце ментальные заклинания не действуют, –

спросила у меня подруга, когда мы покинули не слишком гостеприимные недра «зайца».

Слегка поцарапанные, выбрались на дорожку, после чего отправились по ней к центральному крылу.

Правда, перед этим я мысленно поблагодарила Крошу за помощь, после чего приказала ей – хорошо, попросила! – немедленно отправляться домой. Она сделала все, что могла, спасибо огромное за ее помощь, да и я собиралась поскорее вернуться в особняк Ратфортов.

Но сперва мы остановились возле одного из фонтанов, в котором я попыталась отмыть руки. Оказалось, чужая кровь была везде, не только на ладонях. Когда я перевязывала Джейми, меня нисколько не заботило мое платье, на подоле которого мы с Тессой нашли несколько темных уродливых пятен.

Это никуда не годилось.

Будь здесь Элиша, она бы непременно все исправила, да так, что не осталось бы и следов. Но моего уровня владения бытовой магией хватало лишь на то, чтобы поднять пыль, после чего самой от нее чихать. У Тессы дела обстояли и того хуже, поэтому мне ничего не оставалось как в свете взлетающих в небо фейерверков попытаться замывать кровавые следы.

– Мы с Джейми давно уже как одна семья, – ответила я, полоща подол в фонтане. Решила, что после этого постараюсь аккуратно его подсушить, и если при этом я не прожгу в нем дыры, то это будет почти победа. – С Джейми, Элишей и с... – Про Крошу говорить, опять же, не рискнула. – Со всеми, кто живет в «Зеленом Долу», это мое имение в Лоншире. Пусть на дворце стоят защитные заклинания, но я почувствовала Джейми... сердцем. И тут же поняла: что-то стряслось. Можешь уже начинать надо мной смеяться.

Но Тесса не стала. Вместо этого кивнула, заявив, что у нее тоже такое бывает – когда ее брат отправляется в свою экспедицию и от Натана подолгу нет вестей, она сердцем ощущает, что с ним все в порядке.

На это я снова вздохнула. Мне очень хотелось довериться Тессе; она казалась мне искренней и способной хранить тайны.

Но произнесла я совсем другое:

– Спасибо тебе за твою помощь! Я несказанно тебе благодарна.

Она улыбнулась.

– Герцог Эрволд сказал, что Джейми – анимаг. Я читала о таких. Они встречались в Элирии тогда, когда здесь еще жили алгуны. Попадались и на материке, но совсем уж в древние времена. Признаюсь, я всегда думала, что это либо сказки, либо подобные способности давно уже утрачены. Значит, он может...

– Джейми превращается в огромного волка. Но даже когда он человек, то видит и слышит в разы лучше обычных людей.

– О-о-о! – протянула Тесса, после чего поежилась. – Но ведь это же... Это страшно!

– В Лоншире таким никого не напугать. – Там и не такое видали. – К тому же Джейми пообещал, что не станет пользоваться своим даром в столице, если только чтобы меня защитить. Но, как видишь, его самого это не уберегло.

Подозреваю, через заградительные магические барьеры, окружавшие территорию дворца, он смог проникнуть незамеченным как раз в волчьем обличии, к такому королевские маги вряд ли были готовы. А потом его нашла Кроша, которую тоже не могли остановить какие-то там заклинания.

– Кто это его так? – шепотом спросила Тесса.

– Пока еще не знаю, – пожала я плечами. – Надеюсь, Джейми скоро поправится и обо всем мне расскажет. – В историю с Аткинсоном мне верилось с трудом. – Мне нужно вернуться домой, – добавила я. – Платье безнадежно испорчено. Купание в фонтане не помогло, а я не могу оставаться здесь в таком виде. Правда, не уверена, что тетушке с дядей и моим кузинам это придется по душе.

– Мы с Натаном тебя отвезем, – пообещала мне подруга.

– Нет же! – покачала я головой. – Ты не должна...

– Уезжать с Бала Дебютанток в самый разгар веселья? – усмехнулась Тесса. – Признаюсь, я терпеть не могу подобного рода обязательные мероприятия, где тебя рассматривают, как... Как диковинную зверюшку. Одну из тех, которых привозит из своих путешествий Натан. Но так как перед королем мы с тобой уже предстали, то вполне можем отправляться домой.

Я поблагодарила подругу, и мы поспешили к дворцу.

Вскоре Тесса отправилась разыскивать брата, договорившись, что мы встретимся возле центрального фонтана, где, кажется, уже

началось цирковое представление, а я двинулась на поиски родственников.

Именно там их и обнаружила – возле того самого фонтана.

Судя по всему, Деннис Аткинсон проигрался по-крупному, поэтому со скорбным лицом стоял возле оживленной Эммы. Дженни улыбалась лорду Ирвингу – тот не только дважды приглашал ее на танец, но и сейчас не отходил от кухни ни на шаг.

Еще тогда, в Бальном Зале, Томас Ирвинг показался довольно милым, и я решила присмотреться к нему получше.

На вид казалось, что молодому лорду около тридцати; это был крупный мужчина с копной светлых волос и приятной улыбкой. Судя по всему, он был любителем поесть – они с Дженни держали в руках блюдца, на которых я заметила тарталетки с малиновым варением.

И не по одной, а несколько.

Дядя негромко общался с кем-то из знакомых, тетушка посматривала на своих дочерей, но затем устремила взгляд на меня.

– Агата! – нахмурила она брови. – Почему ты ушла из Бального Зала и ничего мне об этом не сказала? Тебя повсюду искал лорд Маркли, и не он один. – Тут тетя нахмурилась еще сильнее. – Это что еще такое? Что случилось с твоим платьем?!

– Вы правы, тетушка! – картинно вздохнула я. – С моим платьем произошло нечто ужасное, и имя ему... малиновые тарталетки!

– Как такое понимать?!

– Они оказались настолько вкусными, что я, признаюсь, не удержалась. Но так как моя матушка умерла еще в моем младенчестве, то у нее не было возможности обучить меня надлежащим манерам. Например, как правильно есть, не заляпав все вокруг.

– Судя по всему, ты их ела руками! – язвительно заявила Эмма, указав на одно из пятен возле моего локтя, которое мы с Тессой не заметили.

Лорд Аткинсон тут же подобострастно захихикал.

– Именно так и было, моя дорогая кухня! – сладким голосом отозвалась я. – Ты права, я ела их руками. М-м-м, такая вкуснотища! – и постаралась усилить в голосе лонширский акцент.

Впрочем, лорд Ирвинг тут же встал на мою защиту, подтвердив, что малиновые тарталетки – несказанное блаженство. Он сам с трудом

удерживается от того, чтобы не наброситься и не есть их руками, так что не стоит корить меня за маленькую слабость.

Тем самым он стал мне нравиться еще больше.

– Тебе придется немедленно вернуться домой, Агата! – ледяным тоном произнесла тетя. – В таком виде ты не можешь больше оставаться во дворце.

Я картинно вздохнула.

– Вы бы знали, тетя Доротея, как сильно я корю себя за подобный порыв!

– Я же говорила, матушка, что от Агаты будут одни проблемы! – подлила масла в огонь Эмма. – Ей нельзя показываться в высшем обществе. Представляю, что о нас подумали – ведь это мы ее сюда привезли!

На это я выдавила из себя любезную улыбку.

Но даже если Доротея Ратфорт и мечтала никогда больше не показываться со мной в высшем обществе Эндена, она не могла это проверить. Договор с Воллесами предусматривал как раз обратное.

– Вам не стоит беспокоиться, – отозвалась я. – Меня отвезут Тесса и ее брат, они тоже собираются домой. Обещаю, я не доставлю вам никаких проблем. И еще, клянусь, больше никаких малиновых тарталеток!

Тут к нам подошли Доннеты, и на лице тети заиграла любезная улыбка. Быть может, потому что Эмма моментально позабыла о своем лорде Аткинсоне и перекинулась на Натана?

Правда, двоюродный тетушкин племянник оказался нечувствителен к чарам моей кухни. Вежливо ей улыбнулся, после чего так же вежливо вызвался по дороге домой завезти еще и меня.

Не прошло и пяти минут, как я попала в обитое темным бархатом нутро кареты Доннетов.

– И все же, Агата, – произнес Натан, – скажите мне, что произошло? Тесса молчит, словно бравый элирийский шпион на допросе у врагов Короны. Но ваше платье в крови, я же это вижу. – В малиновые тарталетки лорд Доннет, ясное дело, не поверил. – Судя по вашему цветущему виду, кровь все-таки чужая. Так что же случилось на самом деле?

И я вздохнула, понимая, что придется врать еще и брату Тессы.

Утро в особняке на улице Роз в очередной раз началось ближе к обеду, потому что история умалчивала, во сколько Ратфорты вернулись с Бала Дебютанток. К тому времени я давно уже была в кровати и видела седьмые сны. Зато проснулась привычно рано, после чего извелась от ожидания, понимая, что жизнь в столице подчинялась совсем другому, отличному от лонширского ритму.

Наконец, явилась служанка, сообщив, что хозяйева поднялись и я смело могу спускаться к завтраку, который уже накрывают в столовой. Элиша, опухшая от слез, со все еще красными глазами, принялась поправлять мою прическу, хотя я много раз успела ей сказать, что справлюсь со всем сама.

И куда больше раз я просила ее так сильно не убиваться.

Согласна, за Джейми очень тревожно, но с ним все будет в полном порядке! Он у нас сильный, а в его второй ипостаси заложена способность к ускоренной регенерации – об этом мне говорили наставники.

К тому же отсутствие новостей от герцога Эрворда вовсе не означало, что эти новости будут ужасными и поэтому он не хочет меня расстраивать, откладывая все на потом. Это значит лишь то, что его светлость пришлет письмо чуть позже, в принятое для Эндена время.

Кроме того, Элиша сама заявила, что наслышана о лонширских Кроули, чьи обширные земли лежали в восточной части нашей провинции. Возможно, у Кристиана Кроули есть родня из Лоншира, или даже у него самого наши корни.

Это было еще одним подтверждением тому, что герцог Эрволд ни в коем случае не подведет.

– Джейми жив, – уверенно произнесла я. Затем добавила: – Я это чувствую, Элиша! Он обязательно поправится и очень скоро к нам вернется. Вот увидишь!

Горничная, все еще всхлипывая, быстро переплела мне косы, которые успели растрепаться, пока я читала книгу по артефакторике, а Кроша, впад в детство, сжевала вплетенные в них синие ленты.

Затем поспешила вниз.

Нет, не в большую столовую к накрытому столу, за которым снова восседал с «Вестником Эндена» один лишь Катберт Ратфорт, а к уже

ставшему традиционным утреннему разбору букетов в большой гостиной.

Войдя, поздоровалась, искренне порадовавшись за Дженни, которая со счастливым видом прижимала к груди нежно-розовый букет. Оказалось, цветы ей прислал лорд Ирвинг вместе с приглашением на прогулку.

Не выдержав, Дженни кинулась мне на шею, после чего закружила по комнате.

– И пусть у Томаса Ирвинга только пять баллов по твоей шкале, матушка, – остановившись, заявила она матери, – но он мне нравится! Нравится, и все тут!..

– Только не вздумай принимать поспешных решений, Дженни! – нахмурилась Доротея Ратфорт. – Брачный Сезон только начался, и я рассчитываю на куда более выгодную партию, чем Томас Ирвинг. У него всего-то десять тысяч годового дохода, а его дом находится на улице Травессет. Подумай, какое будущее он тебе обеспечит?!

– Всяко лучшее, чем будущее с генералом Кроммоном, матушка! – парировала Дженни.

После чего заявила, что она непременно примет приглашение лорда Ирвинга, и ей наплевать, насколько большой у того доход и в каком квартале расположен его дом. А старому вояке, вновь приславшему ей цветы, стоит отказать, причем немедленно.

Она больше никогда не желает его видеть.

К тому же Дженни хотела, чтобы я отправилась вместе с ней на прогулку с Томасом Ирвингом и лично убедилась, насколько тот приятный собеседник и хороший человек.

В ответ на ее просьбу я растерянно пожала плечами. Мне казалось, что мое присутствие на чужом свидании будет лишним, но тут Эмма капризным голосом заявила, что она тоже пойдет, и Дженни кинула на меня испуганный взгляд.

Мне было прекрасно известно, что означал этот высокомерный тон и надменный взгляд Эммы. Она собиралась отбить лорда Ирвинга у своей сестры – исключительно чтобы позабавиться, – и мне это нисколько не понравилось.

Я не собиралась допускать ничего подобного, поэтому тут же дала свое согласие отправиться вместе с Дженни.

– Лорд Аткинсон прислал мне букет, – заявила Эмма, и я навестила уши.

Лорд Аткинсон был интересен не только ей, но и мне, правда, совсем по другому поводу. Я решила, что если тот пригласил кузину на свидание, то мне стоит непременно напроситься вместе с ней. Нет, вовсе не с целью увести у двоюродной сестры ее кавалера, а чтобы узнать, может ли Деннис Аткинсон быть как-то связан с тем, что произошло с Джейми.

– Но приглашения на свидание от него все еще нет. Наверное, он до сих пор выбирает место, которое могло бы поразить мое воображение, – многозначительно произнесла Эмма. – Быть может, лорд Аткинсон пригласит меня в оперу на премьеру? В Королевском Театре дают «Эрлевиду», и, говорят, билеты туда не достать.

Пока она разглагольствовала, я под молчаливым взглядом тети получила одобренные ею карточки. Их было семь, хотя букетов мне прислали значительно больше. Но остальные дарители занимали слишком низкие места в шкале Доротеи Ратфорт, поэтому не прошли тетушкину цензуру.

Первая попавшаяся на глаза карточка была от лорда Маркли, с сожалением сообщавшего, что он прибыл на бал, когда я уже уехала. Артур Маркли спрашивал, все ли со мной в порядке – до него дошли слухи, что у меня разболелась голова, поэтому пришлось спешно возвращаться домой.

В конце записки он намекал, что мечтает меня проведать и лично убедиться, что я здорова.

– Вчера Артур Маркли и не подумал приглашать на танец Эмму, – шепнула мне на ухо Дженни, – несмотря на все ее ужимки и его собственные слова. Уехал сразу же, как только узнал, что тебя на балу нет.

– Пусть лорд Марки приходит к завтрашнему утреннему чаю, – деловито произнесла тетя.

В руках у нее появилась учетная книга, а служанка уже спешила к ней с пером и чернильницей, и я поняла...

О да, тетушка собиралась составлять график свиданий, куда тут же вписала мое имя рядом с именем Артура Маркли; Дженни – с Томасом Ирвингом, после чего добавила везде Эмму.

Судя по всему, нам от нее было уже не отвязаться.

Затем тетя подняла голову и уставилась на меня требовательным взглядом. Пожав плечами, я вытащила из стопки следующую карточку.

Она и букет с нежными фрезиями оказались от Натана Доннета.

Брат Тессы намекал, что не успел рассказать мне историю о злосчастном путешествии, поэтому приглашал меня прокатиться с ним в его экипаже, после чего отведать кофе. Новомодный для этого мира напиток, привезенный в Элирию с востока, только набирал в столице популярность, и Натан Доннет собирался показать мне, как именно его пьют коренные жители.

Хозяин «Восточных Сладостей и Кофе» был ему знаком, так что...

– Матушка, но я тоже хочу кофе и восточные сладости! – заныла Эмма. – И еще я обожаю истории о путешествиях!

Я кинула на Эмму скептический взгляд, но решила промолчать.

– Завтра, – возвестила тетушка, – в двенадцать часов дня вы втроем отправитесь на прогулку с Натаном Доннетом. До этого к одиннадцати утра к нам приедет лорд Маркли. Ровно в два часа дня за вами прибудет лорд Соррес. Я сейчас же напишу ему наше согласие...

– Погодите! – растерялась я, принявшись перебирать карточки. – Лорд Соррес, он тоже захотел со мной встретиться?!

Оказалось, лорд Эндрю Соррес, богатый промышленник из Эндена, также прислал мне цветы и записку, пригласив на завтрашнюю прогулку. Но вместо заморского кофе и сладостей он решил показать мне столичные храмы.

Выбор лорда Сорреса показался мне довольно странным, но тетушка так не думала.

– Обожаю храмы! – тут же с чувством заявила Эмма, и я поняла, что от нее уже не избавиться.

– Остальные букеты не так интересны, – возвестила Доротея Ратфорт, – поэтому мы пригласим всех дарителей к послезавтрашнему утреннему чаю. Агата, подай-ка мне еще раз свои карточки, я перепишу имена.

Не успела я выполнить тетушкину просьбу, как в дверях произошло движение.

– Письмо от его светлости герцога Эрволда! – торжественно возвестил появившийся в гостиной лакей. – Для леди Ратфорт!

Мне показалось, что четыре леди Ратфорт в этой комнате перестали не только шевелиться, но и дышать.

Все, включая меня.

– Для леди Агаты Ратфорт! – добавил лакей, на что Эмма, не удержавшись, обиженно взвизгнула.

– Матушка, но так нечестно! – заявила она чуть ли не в слезах. – Почему все она?! Почему все досталось Агате, а мне ничего?! Она ведь никто, никто!.. Какая-то провинциалка, а ведь я...

– Эмма, держи себя в руках! – холодно заявила ей тетя.

Затем склонила голову, уставившись на меня, и в ее глазах я увидела... Мне показалось, что в голове у Доротеи Ратфорт заработала счетная машинка, и тетюшка с огромной скоростью принялась перебирать варианты.

– Что же пишет его светлость? – поинтересовалась она. – Конечно, ради него мы подвинем все ваши свидания, – и тетюшка с готовностью уставилась в свою книгу.

– Это немного не то, – покачала я головой. – Мне кажется, дело здесь далеко не в свидании!

– Тогда в чем именно? – выдохнула Эмма, ее мать нахмурилась, а Дженни уставилась на меня, кругля глаза.

На это я открыла письмо.

В нем герцог сообщал, что Джейми, слава местным Богам, жив.

Еще вчера его осмотрел доктор, но раны оказались слишком серьезными. Если бы мой слуга не обладал свойствами, которые присущи его второй натуре, то давно бы встретился со своими предками. Но надежда на выздоровление все-таки есть, хотя какое-то время придется продержат Джейми в магическом сне.

Обо всем этом герцог собирался рассказать мне на маскараде в доме Корнвеев, который состоится завтра вечером. Именно там я смогу отдать ему обещанное.

Речь шла о моем рассказе о Джейми и танце.

В конце Кристиан Кроули упоминал, что на письмо наложено заклинание самоуничтожения. Раз уж мне не хотелось огласки, то ровно через пять минут после того, как я вскрою запечатанный магией конверт, послание перестанет существовать.

Впрочем, я не стала ждать так долго – у Эммы был такой вид, что она, того и гляди, выхватит его у меня из рук. Я не собиралась

допускать, чтобы письмо вспыхнуло и кухня обожгла себе ладони.

– Агата! – раздался требовательный голос тетушки, и я, вздохнув, активировала Огненное заклинание.

В нем и сгинул лист бумаги с размашистой подписью Кристиана Кроули.

– Герцог Эрволд спрашивал, не соглашусь ли я потанцевать с ним на балу в доме Корнвеев завтра вечером, – вот что я сказала Доротее Ратфорт. – Мы... Вернее, вы ведь получили приглашение на маскарад?

– Его принесли еще позавчера днем, и я дала свое согласие, – подтвердила тетя, не спуская с меня внимательного взгляда.

– Думаю, мне следует согласиться на этот танец. А так – больше ничего особенного в письме герцога не было.

– Ничего особенного?! – воскликнула Эмма. – Матушка!..

– Успокойся уже, Эмма! – с недовольным видом произнесла Доротея Ратфорт.

После этого вновь взглянула на меня, но уже глазами золотоискателя, только что обнаружившего огромный самородок и теперь прикидывавшего, как поступить, чтобы ни в коем случае не прогадать.

– Ты обязательно дашь согласие на танец, – произнесла она. – Я продиктую ответ, который ты отправишь герцогу, чтобы никоим образом ничего не испортить своими провинциальными манерами. К тому же я тотчас же пришлю к тебе модистку, миссис Оглтон...

– Но, мама!.. – обиженно выдохнула Эмма. – Это же лучшая модистка Эндена! Ты сама мне сказала, что мы не можем позволить себе ее услуги.

– И правда, тетушка! – согласилась я с кузиной. – Мне не нужна никакая модистка. Элиша давно уже успела почистить и привести в порядок те платья, которые прислала мне Эмма, так что вам не стоит...

– Еще как стоит! – холодно парировала тетя. – Если у Ратфортов появилась возможность породниться с королевской семьей, мы ее ни за что не упустим.

Вид у тетушки был, как у бульдога, готового вцепиться смертельной хваткой в герцога Эрволда. Мне стало ясно, что препираться нет никакого смысла, поэтому я согласилась на миссис Оглтон.

Правда, перед этим намекнула, что цветы мне герцог не присылал и на свидание не приглашал. Речь шла всего лишь о танце, так что не стоит питать ложных иллюзий.

Доротея Ратфорт вознамерилась было дать мне совет, но затем махнула рукой.

– Веди себя так, как вела до этого, – произнесла она. – Не понимаю, в чем причина твоего успеха, но, похоже, мужчины видят в тебе то, что я не сумела разглядеть. Будь самой собой, Агата!

Затем мы проследовали в столовую, где дядя просматривал сегодняшний «Вестник Эндена». Оторвавшись от газеты, он пробормотал, что на глаза ему попалась занимательная статья, которую нам не помешает увидеть.

На первой странице «Вестника» шло красочное описание вчерашнего Бала Дебютанток. Дядя не обратил бы на нее внимание, но заметил наше имя.

В статье упоминалось, что леди Агата Ратфорт имела несомненный успех, поразив гостей своей непревзойденной красотой. Перечислялись лорды, которые добивались моего внимания, – среди них назывались и лорд Доннет, и лорд Соррес, и лорд Пеммингтон, хотя я не помнила, кто это такой.

Не только они – список оказался внушительным. Затесался в него и Томас Ирвинг, на что я бросила быстрый взгляд на Дженни. Покачала головой – пусть даже не думает!..

Но Дженни понимающе улыбнулась в ответ.

– Подозреваю, скоро мы получим множество приглашений на свидания, – с деловым видом заявила тетушка. – Придется немного передвинуть мебель в гостиной и поставить дополнительную софу. После такого желающих посетить наш дом будет хоть отбавляй.

Правда, в конце статьи упоминалось, что ближе к концу Бала Дебютанток во дворце был замечен сам герцог Эрволд, который пригласил на танец юную красавицу Клариссу Хатчинсон.

– Если бы ты не извозилась в малиновом соусе, – язвительным тоном заявила мне Эмма, – возможно, он пригласил бы на танец тебя!

В ответ я пожала плечами, все же на долю секунды почувствовав пусть и легкий, но болезненный укол в сердце.

Глава 10

Два следующих события в доме Ратфортов произошли почти одновременно.

Сперва в гости к нам – вернее, ко мне – прибыла Тесса, перед этим приславшая записку, предупредив о своем визите.

Но записку мне, конечно же, не передали, и о ее приезде никто говорить не стал. Это было в ведении тети, которую разбор букетов и карточек потенциальных женихов занимал куда больше, чем послание моей подруги.

Впрочем, отказывать Тессе от дома никто не собирался. Вместо этого, несмотря на считавшийся для столицы довольно ранний час, встретили ее радушно, предложив позавтракать вместе с нами.

Я догадывалась, по какой причине Тесса прибыла к Ратфортам в такое время – уверена, ей не терпелось узнать последние новости о Джейми. Но стоило подруге войти в дом, как в дверь особняка на улице Роз снова постучали. На этот раз на крыльцо поднялись жандармы, заявившие, что желают видеть леди Ратфорт.

Об этом нам сообщил тот же самый задумчивый лакей, который до этого приносил послание от герцога, на что все леди Ратфорт дружно побледнели – подозреваю, я тоже была в их числе. Но тут лакей все же снизошел до пояснения, заявив, что два господина из центрального управления жандармерии желают увидеть Агату Ратфорт.

– Что я вам говорила!.. – с торжествующим видом воскликнула Эмма. – Надеюсь, ее все-таки посадят, матушка, она этого заслужила! Единственное, нам нужно постараться избежать огласки. Это может бросить тень на мою репутацию, а ведь Брачный Сезон только начался!

– Эмма! – бросила на нее предостерегающий взгляд тетя Доротея. – Следи за своим языком!

– В чем дело, Агата? – нахмурив брови, поинтересовался поднявшийся из-за стола дядя. Вид у него был довольно-таки грозным. – Что ты такого натворила, из-за чего в мой дом явились жандармы?!

И я вздохнула, потому что мне тоже очень хотелось это узнать.

В голове крутилось несколько версий, которыми можно было объяснить появление господ из управления с утра пораньше, и я надеялась, что дело вовсе не во вчерашнем проникновении Джейми на территорию дворца в образе волка.

Вместо этого следователь мог явиться...

Как же его звали? Кажется, Райан Фростер.

Так вот, господин Фростер прибыл в дом Ратфортов, чтобы известить меня о последних новостях в расследовании преступления в доме артефактора. А также – я очень на это надеялась! – донести до моего сведения, что злоумышленники пойманы, образцы из моей шахты обнаружены и вот-вот ко мне вернуться.

Как по мне, отличный вариант, в котором я... не была уверена до конца!

Но так как сперва мне нужно было держать ответ перед дядей и тетей, а также перед кузинами и подругой, поэтому я решительно выбрала версию с артефактором.

Рассказала им, что привезла из Лоншира непонятные камни, скорее всего, обычные безделушки. Оставила их в лавке Томаса Орсона, где той же ночью произошло преступление. Именно поэтому ко мне и явился следователь со своим коллегой, от которых я надеялась узнать, что убийцы пойманы, а мои образцы нашлись.

– Ты должна была поставить меня в известность, – недовольным голосом произнес дядя. – Мне необходимо знать обо всем, что с тобой происходит, Агата! Как-никак, я за тебя отвечаю, – добавил он. – По крайней мере, до тех пор, пока ты не выйдешь замуж; и мне не нравится узнавать новости от явившихся в мой дом жандармов!

Услышав такие слова из уст дяди, признаюсь, я порядком удивилась. Настолько, что уставилась на него с большим сомнением.

Он за меня отвечает? С каких это пор?!

Признаться, до приезда в столицу мои родственники не интересовались моим существованием, и, подозреваю, умри я в Лоншире от голода, болезни или же по какой-то другой причине, то я бы навсегда осталась в их сердце живой.

Потому что об этом прискорбном факте они бы не узнали никогда.

Впрочем, спорить с Катбертом Ратфортом я не стала. Решила, что в этом нет смысла.

– Вы правы, дядя! – сказала ему. – Это моя вина. Я должна была сразу же обо всем вам рассказать. – Посмотрела на недовольную тетю, ее поджатые губы и все-таки не удержалась от подколки: – Конечно же, милая тетушка, это сказываются недостатки в моем воспитании. Моя мама умерла сразу же после моего рождения, а за девятнадцать лет моей жизни вы так и не нашли время меня посетить, чтобы дать нужные наставления.

Тетя Доротея бросила на меня быстрый взгляд, но, кажется, так и не придумала, что мне ответить. Вместо этого властным голосом заявила, что они с дядей собираются присутствовать при беседе с жандармами.

На это я пожала плечами – ясное дело, от них уже не отвязаться. Дженни тоже захотела, как и Тесса. Эмма тоже было вызвалась, но я покачала головой.

– Боюсь, одна лишь моя тень может серьезно навредить твоей репутации, Эмма! – вот что я ей сказала. – Что уж говорить о беседе с жандармами!

На это кузина с обиженным видом подхватила юбки и выбежала из столовой, заявив, что она несколько не голодна. А вот ее сестре Дженни стоит серьезно подумать над тем, что и сколько она ест, иначе замуж она не выйдет никогда. С таким-то аппетитом и такими формами!..

В общем, отыгралась вместо меня на моей кухне.

Быстро успокоив расстроившуюся Дженни, тетушка заявила лакею, что мы будем готовы принять господ жандармов ровно через пять минут, так что пусть проводят их, но не в столовую, а в большую гостиную.

Стоило нам разместиться, как они появились. Правда, перед этим мне приказали усесться на софу между дядей и тетей, которые явно собирались меня защищать.

Впрочем, я не думала заниматься самообманом. Моим старшим родственникам все так же было на меня наплевать, и защищать они собирались имя Ратфортов, к которым я принадлежала. А еще мифическую возможность породниться с герцогом Эрволдом, проявившим ко мне интерес.

Дженни устроилась за ненавистным ей клавесином, а Тесса – чуть в стороне, в мягком кресле возле окна.

Тут наконец-таки в гостиной появился лакей, за которым следовали господа из жандармерии. К моему величайшему облегчению, я не ошиблась, и дом Ратфортов посетил именно Райан Фростер. К тому же маг был настроен вполне благодушно – согласился выпить предложенный ему имбирный чай, а вовсе не кинулся вот так с порога меня арестовывать.

Его коллега тоже не стал отказываться от угощения, поданного в большую гостиную. Пробормотал, что преступники в Эндене не дремлют, заставляя за собой побегать с самого утра, после чего набросился на еду.

Райан Фростер же молчаливо попивал чай, поглядывая то на меня, то почему-то на Тессу, но вскоре мне стало казаться, что голова мага в ее сторону поворачивалась значительно чаще, чем в мою.

Тут дядя, видимо, решил, что гости успели утолить голод, поэтому пора переходить к делу. И сразу же нанес следствию первый удар.

С важным видом заявил, что он – мой опекун до момента, пока я не выйду замуж, поэтому хотел бы, чтобы впредь все дела, касающиеся Агаты Ратфорт, решались через него. Сейчас он готов выслушать то, с чем к нам пожаловал господин следователь и его напарник, но если это покажется ему угрожающим благополучию племянницы или репутации семьи, то он сразу же вызовет своего поверенного адвоката.

Райан Фростер, судя по его виду, не ожидал такого напора. Но тут же успокоил дядю, заявив, что адвокат мне не потребуется, потому что я – всего лишь свидетельница по делу, следствие в котором, к сожалению, топчется на месте.

Со вчерашнего вечера они не продвинулись ни на шаг, и Райан Фростер зашел мне сообщить, что мои образцы они так и не обнаружили, несмотря на то, что сейф Томаса Ортона был найден и открыт.

Поэтому он хотел бы еще раз расспросить меня, что именно я привезла из Лоншира. Детальное описание пропавших образцов ему тоже не помешает – скупщиков краденых артефактов никто не отменял, и есть призрачный шанс выйти на преступника, когда тот попыбует продать мои камни.

К тому же он будет рад, если я поделюсь с ними своими мыслями о том, что именно я оставила в лавке артефактора. Ему известно, что я

обладаю сильным магическим даром – быть может, у меня есть предположения?

В ответ я пожала плечами.

Возможно, я бы и рассказала господину Фростеру о своих догадках, потому что к этому времени была уже на середине «Артефакторики» и у меня появились кое-какие соображения. Но в присутствии дяди, всеми силами желавшего избавиться от проблем, и тети, старавшейся, чтобы эти самые проблемы не бросили тень на репутацию ее дочерей в разгар Брачного Сезона, я решила промолчать.

К тому же я не верила то, что мои догадки что-либо изменят. Следствие топталось на месте уже третий день, а это означало, что подозреваемых у них до сих пор нет.

И уж тем более я не собиралась рассказывать им о Джейми, сейчас пребывавшем на лечении у герцога Эрволда, и об имени, прозвучавшем из уст моего слуги перед тем, как он потерял сознание.

Во-первых, Джейми ни в коем случае не нужны проблемы с правосудием, а они появятся, если те узнают, кто он такой. Во-вторых, я пока еще не понимала смысла сказанного в брюхе у зеленого «зайца». Мне могло послышаться – в голове до сих пор не укладывалось то, что проигравшийся в карты ухажер Эммы мог быть причастен к убийству артефактора и ранению моего слуги!

– Значит, ничего не приходит на ум? – переспросил маг.

Затем почему-то снова посмотрел на Тессу, на что подруга выдавила из себя нервную улыбку.

– Ничего особенного, – пожала я плечами. – Признаюсь, если бы мне было хоть что-то известно о магической природе моих камней, я бы не стала оставлять их артефактору. Но теперь, судя по всему, я никогда не получу ответов, потому что образцы пропали навсегда.

На это маг посоветовал мне не быть столь пессимистичной, вместо этого дать ему точное описание того, что я привезла из Лоншира, а еще лучше зарисовать камни в его блокноте.

Стоило мне закончить с «художествами», как дядя поднялся на ноги, давая понять, что наша встреча подошла к концу. Впрочем, следователям тоже не было что добавить. На прощание Райан Фростер попросил меня с ним связаться, если я что-то вспомню, после чего объяснил, как найти главное управление.

Наконец, жандармы в сопровождении лакея удалились, а я осталась один на один со своими родственниками и подругой.

– Но это какая-то ерунда! – вынес свой вердикт дядя Катберт. – Она несколько не касается Ратфортов, так что не стоит брать ее в голову.

– Даже если и так, то впредь, Агата, постарайся не привлекать к себе внимание жандармерии, – строго заявила мне тетя. – Особенно в сложившихся условиях, – последнее она произнесла многозначительно, явно намекая на интерес герцога.

Но Тесса жаждала подробностей – и про Джейми, и про «сложившиеся обстоятельства», – поэтому после завтрака – Эмма все же соизволила на него явиться и уплетала булочки с джемом за обе щеки – я позвала подругу и Дженни к себе наверх.

И все под завистливым взглядом второй кузины, которую, конечно же, никто и никуда приглашать не стал. Именно там, в покоях под самой крышей, все еще не позволив Кроше появляться гостям на глаза, я обо всем им рассказала.

...Камни из Лоншира.

Думаю, они представляют определенную ценность, но какую именно, я пока еще не понимала. В книге по «Артефакторике», которую я дочитала до середины, а потом пролистала до конца, упоминалось, что под воздействием стихий, а также под давлением огромной массы земли с горной породой могли произойти серьезные изменения.

Не только в ее физической структуре, но и магического толка.

Полная классификация этих изменений давалась в углубленном курсе этой самой «Артефакторики», которую преподавали в магических академиях Элирии. В моей книге об этом упоминалось лишь вскользь, что несколько не приблизило меня к разгадке, но навело на мысль, что образцы могут быть довольно ценными.

Вполне возможно, у автора была еще одна книга, в которой он как раз изложил этот самый полный курс, но в дядиной библиотеке ничего похожего я не обнаружила.

Тесса тут же пообещала посмотреть у себя, но надежды было мало.

Куда больше шансов найти ответы было, отправься я в Академию Магии Эндена и расспроси там профессоров. Правда, так просто с

улицы туда не попасть, но даже если бы я и нашла провожатого, мне больше не с чем было к ним пойти.

Образцы исчезли, а отправиться в Лоншир за новыми я не могла. Договор с Воллесами предполагал мое безвылазное нахождение в столице.

Послать кого-то с вестями домой, после чего дожидаться его приезда с камнями? Но кого? Джейми погружен в магический сон где-то в дворцовых покоях герцога Эрволда, когда мой слуга еще выздоровеет?! Рисковать Элишей я не собиралась, а больше никому я не доверяла.

Получалось, как и следствие, так и я топтались на месте.

Жаль, что артефактор из Торки, которому я показывала свои камни, оказался не слишком-то компетентным, хотя он сам был из столицы, а на стене его кабинета висел диплом Академии Магии Эндена!

...Убийство Томаса Орсона.

Именно из-за не слишком компетентного артефактора из Торки я оставила образцы магистру Орсону, которому доверяли мои наставники. Но на следующий день он был убит, а мои камни похищены.

Казалось бы, связь налицо. Но, быть может, это всего лишь совпадение, потому что я не знала, похитили ли только мои камни или же забрали и другие артефакты.

На мой расплывчатый вопрос Райан Фростер тоже ответил крайне расплывчато, но при этом ясно дал мне понять, что подобное не моего ума дело.

Поэтому я не могла определиться с окончательными выводами – мне не хватало исходных данных.

– Но ты подозреваешь, что все это из-за твоих камней? – с живейшим интересом спросила Тесса, внимательно прислушивавшаяся к моим рассуждениям, тогда как Дженни, кругля глаза, принялась разливать нам чай из пузатого фарфорового заварника.

– Понятия не имею, – призналась я. – Но слушайте же дальше!

...Итак, камни из Лоншира пропали, артефактор убит. Мой слуга Джейми взял след – почуял кровь, которую убийца или убийцы унесли на своей одежде, и пообещал мне их непременно выследить.

Тут рука у кузины все же дрогнула, но она вышла из испытания с честью, не пролив ни капли.

– Но вместо того, чтобы разобраться с убийцами, Джейми сам попал в неприятности, – добавила я. – Думаю, он все же их нашел – тех, кто виновен в гибели магистра Орсона, – и выследил место, где они живут. Но и они тоже его нашли, после чего сделали все, чтобы его убить. Правда, Джейми все-таки удалось улизнуть, и он отправился за мной во дворец.

Тесса с самым важным видом покивала под изумленным взглядом Дженни.

– Там мы его и обнаружили, – подытожила я. – А герцог Эрволд взялся за лечение.

Тут появилась Элиша – пришла с кухни с большим подносом. Она уже знала новости о Джейми, поэтому воспрянула духом. Улыбнувшись, поставила перед нами блюдо со свежееиспеченным печеньем, после чего удалилась.

– Но это еще не все, – добавила я, непроизвольно понизив голос, хотя нас никто не подслушивал. Разве что Кроша вздыхала под дальним креслом, потому что угощение снова проходило мимо ее носа. – Перед тем, как потерять сознание, Джейми кое-что мне сказал. Он назвал мне имя.

Подруги уставились на меня с округлившимися глазами, а Дженни с открытым ртом, в котором виднелся кусочек печенья.

– Правда, я ни в чем уже не уверена. Джейми был на грани, и я не знаю, насколько можно ему верить.

– Чье это было имя? – любопытствовала Тесса.

Я вздохнула.

– Судя по всему, он имел ввиду лорда Аткинсона.

– Денниса Аткинсона?! – переспросила Дженни. – Того самого, кто вчера танцевал с Эммой?!

Пришлось кивнуть, потому что других Аткинсонов в столице я не знала.

– Скорее всего, именно его.

– Невероятно! – отозвалась кузина. – Неужели это означает...

– Это означает лишь то, что мы обязательно должны все проверить, – вынесла свой вердикт Тесса. – Убедиться в том, что

Аткинсон замешан в темных делишках. Или же он в них не замешан, а твой Джейми ошибся.

– Я бы не отказалась, но как? – спросила у нее. – Вернее, я знаю, как можно это проверить. Магия у Джейми имеет крайне специфические вибрации, поэтому, если Джейми побывал в доме Аткинсона, я в любом случае смогу их почувствовать. А больше ничего и не нужно – если он там был, тогда...

– Тогда, думаю, нам стоит отправиться в главное управление, – покивала Тесса, – и обо всем рассказать тому магу!

– Который не спускал с тебя глаз, – добавила Дженни, а я улыбнулась: ну что же, это показалось не только мне.

Тесса пожала плечами, сказав, что ничего такого она не заметила. А даже если и так, то такие знакомства ей ни к чему.

После этого мы снова вернулись к обсуждению насущных проблем.

– Но как нам это проверить? – задумчиво произнесла кузина.

– Если бы Деннис Аткинсон пригласил Эмму, я бы напросилась на свидание, а потом под благовидным предлогом нашла способ проникнуть в его дом. Вернее, заставить позвать нас к себе гости. Но, похоже, вся сумма долга Аткинсона списалась еще вчера, – я быстро рассказала подругам о сделке с дядей, на что они захихикали, – так что Эмму он вряд ли куда-либо пригласит.

– Ну, раз не получается отправиться с ним на свидание, то мы сами его организуем! – многозначительным голосом произнесла Тесса.

– Поймаем его в свои сети, – с заговорщическим видом подтвердила Дженни. После чего добавила: – Хотя я не думаю, что это он. Аткинсон пару раз бывал в нашем доме, да и я встречала его на других приемах. Признаюсь, мне всегда казалось, что он какой-то... Какой-то мямля, честное слово! Ни рыба ни мясо, и вряд ли может быть замешан в преступлении. Но убедиться нам не помешает.

И подруга горячо с ней согласилась.

– А вы не боитесь? – поинтересовалась я.

– Денниса Аткинсона? – усмехнулась Тесса. – Нисколько! Он все время крутится возле Натана, когда брат возвращается из путешествий, и я его неплохо знаю. Нет же, Агата, Аткинсон неопасен! Но, быть может, слова твоего слуги как-то связаны с его домом? Нам нужно обязательно туда попасть и все проверить.

К тому же у Тессы был план, как это сделать. У нее закружится голова, и она... Да-да, она упадет с лошади, когда мы будем проезжать мимо особняка Аткинсона, что на улице Райской Долины, 15.

– Быть может, лучше на коляске? – с деловитым видом поинтересовалась Дженни. – Я могу взять ее у отца.

На это я посмотрела на подруг с изумлением – неужели они не понимают, что это никакая не игра и не очередное столичное развлечение? Джейми серьезно ранен – такое чувство, что на него напал зверь в человеческом облики, а мы, возможно, собираемся в логово этого самого зверя.

– Может, кто-нибудь из нас выпадет из коляски? – добавила кузина. – Я могу попробовать, в детстве у меня пару раз выходило само собой.

– Из коляски не подойдет! – покачала головой Тесса. – Тогда у нас не будет повода задержаться в доме Аткинсона. Признаюсь, мне всегда казалось, что он не отличается излишней любезностью, поэтому может просто погрузить нас обратно в коляску и наказать ехать туда, куда мы ехали. А вот если я упаду с лошади... – Это Тесса произнесла с явным удовольствием. – О нет, тогда он от нас уже не избавится!

– Послушай, – растерялась я окончательно, – ты и в самом деле собралась падать с лошади?! Но ведь это же опасно!

Тесса мне улыбнулась, признаюсь, немного снисходительно.

– Агата, я с трех лет езжу верхом и каждый год по несколько месяцев провожу в сельском имении, где мое единственное развлечение – объезжать наши владения, чтобы не попасться на глаза болтливым соседкам, любительницам заявляться в гости без приглашения. Обещаю, я упаду с лошади аккуратно, – подмигнула мне подруга. – Как раз на газон рядом с домом Денниса Аткинсона и его деда.

– Деда? – заинтересовалась я.

– У него есть дед, – подтвердила Тесса. – По словам Аткинсона – ужасный старый брюзга, и он ждет не дождетя момента, когда тот отдаст Богам душу. Но дед, подозреваю, еще всех переживет. Отставной военный, он встает с петухами, а не валяется до обеда в кровати, как его внук.

– Но если Деннис Аткинсон валяется до обеда в кровати, – задумчиво произнесла Дженни, – то мы можем повернуть это уже

сегодня. Завтра у нас с Агатой несколько свиданий, а потом маскарад в доме Корнвеев. Мы будем заняты чуть ли не до рассвета.

– Теодор Ринкис тоже пригласил меня завтра на прогулку, – сообщила Тесса, – а потом мы с братом тоже идем на маскарад к Корнвеем. Зато сегодня я абсолютно свободна и смогу упасть с лошади в любой момент. Что же касается лошадей для вас...

– Я попрошу отца, – тут же отозвалась Дженни. – Думаю, он даст позволение и Агате.

– Дядя еще как мне разрешит! – подтвердила я, сообщив, что лорд Ратфорт проиграл мне пари и теперь я могу обращаться в конюшню Паркерсона когда только пожелаю.

На том и порешили. Договорились встретиться через час у дверей особняка Ратфуртов – Тесса с братом жили в трех улицах от нас, так что добираться ей было недалеко. Оставалось лишь переодеться для конной прогулки, после чего обзавестись лошадьми и избавиться от Эммы, которую, конечно же, никто и никуда брать не собирался.

Единственное, она могла порядком взбеситься, если прознает, что мы попали в дом Аткинсона без нее. Наверное, подумает, что я решила отбить у нее единственного кавалера – потому что она бы провернула подобное со мной или своей сестрой без малейшего зазрения совести!

Несмотря на мое внутреннее сопротивление – дело было не только запутанным, но и опасным, и я не хотела впутывать в него новых подруг, – первая часть задуманного плана прошла как по маслу.

Я получила от дяди разрешение посетить конюшню – он не стал увиливать, заявив, что пари есть пари, так что его лошади в полном моем распоряжении.

Но все же добавил, что я бы и так ее получила, стоило лишь попросить. Как-никак, я – дочь его младшего брата.

И я снова... Нет, на этот раз не промолчала, а поблагодарила дядю, подумав, что мой приезд в столицу пойдет на пользу не только моему финансовому состоянию – конечно, если Воллесы выполнят свою часть соглашения, – но и родственным отношениям.

Уже очень скоро я обзавелась пегой лошадкой вполне покладистого нрава. Звали ее Лакомка – наверное, потому что она с

воодушевлением схрумкала кусочек протянутого ей яблока. Затем еще один, после чего уставилась на меня преданным взглядом.

Скормив оставшееся угощение, я подумала, что мы непременно подружимся. И уже через секунду была в дамском седле, к которому, признаюсь, не слишком-то привыкла в Лоншире.

Расправила коричневую юбку, после чего взглянула на кухню. Дженни, в кокетливой шляпке и новом темно-фиолетовом наряде для верховой езды, уже восседала верхом на кауром жеребце. Оказалось, Грейта, так его звали, Дженни подарили на шестнадцатилетие, и она успела привыкнуть к его норовистому характеру.

Вскоре возле особняка Ратфортов появилась и Тесса. Она была в темно-серой амазонке верхом на великолепном скакуне. Признаюсь, я не слишком-то разбиралась в породах – в Лоншире мы пользовались в хозяйстве крепкими лошадками от местных коннозаводчиков, но жеребец у подруги выглядел прекрасным и благородным.

Зато дома осталась надувшаяся Эмма.

Я заметила, как та выглядывала из окна второго этажа, и подумала, что даже от ее силуэта веет затаенной обидой. Впрочем, я нисколько не сомневалась в том, у кухни будет достаточно времени, чтобы придумать всевозможные пакости и нам с Дженни побольнее за все отомстить.

Но с тяжелым характером Эммы мне предстояло столкнуться чуть позже – пока же мы надеялись попасть в особняк Денниса Аткинсона.

Возле железной ограды мрачного двухэтажного дома из темного камня, стоявшего через две улицы от особняка Ратфортов, Холод под Тессой неожиданно взбрыкнул.

Впрочем, все шло по нашему плану. И то, что лошадь испуганно заржала, встав на дыбы, и то, что Тесса, громко и испуганно ахнув, вылетела из дамского седла, после чего вполне аккуратно приземлилась на ухоженный газон рядом с домом Аткинсона.

Эта часть плана – ее падение – тревожила меня больше всего. Поэтому я тоже ахнула, но уже без наигранного испуга. Спрыгнула с Лакомки и поспешила к подруге. Мне показалось, что Тесса серьезно

ушиблась – она сидела, поджав к себе ногу, а в ее глазах блестели слезы.

Дженни тоже была рядом. К тому же к нам спешили прохожие, а от дома Аткинсона, привлеченные суетой, бежали два лакея.

Тут Тесса неожиданно мне подмигнула, после чего снова принялась всхлипывать, жалуясь на сильнейшую боль в правой ноге. Таковую, что она не в состоянии ею пошевелить, так что не может быть и речи о том, чтобы встать и снова оказаться в седле. Хотя большое спасибо за то, что поймали ее никуда не собиравшегося убежать Холода!..

Вскоре на крыльце дома показался заспанный Деннис Аткинсон – недовольный и в халате. Судя по всему, его подняли напрямиком из кровати.

Узнав Тессу – мы с Дженни удосужились лишь неопределенного мычания с его стороны, – лорд Аткинсон пробормотал, что он вернулся домой после рассвета и спал всего лишь пару часов, так что просит прощения за свой внешний вид.

Но его дом к нашим услугам.

Конечно же, не может идти и речи, чтобы Тесса снова садилась на лошадь. Вместо этого он сейчас же пошлет за своим доктором...

– Спасибо вам, лорд Аткинсон! – сквозь слезы пробормотала Тесса. – Но я бы хотела, чтобы меня осмотрел мой личный доктор. Признаюсь, нога у меня болит вовсе не в лодыжке и даже не в колене, а значительно выше. – Она взяла многозначительную паузу. – Значительно выше, – повторила с нажимом для тех, кто все еще не до конца понял. – В том месте, которое я не могу позволить осматривать незнакомому мужчине, пусть он даже и ваш доктор. О, не могли бы вы послать записку моему брату? Натан сейчас дома, и я уверена, что он немедленно примчится сюда с доктором Чейзвиком.

Вместо этого Деннис Аткинсон, почесав голову, предложил отвезти Тессу к ней домой в его экипаже. Заявил, что так будет намного быстрее – она увидит своего доктора значительно раньше, чем если бы стала дожидаться визита у него дома.

Это было слабым местом в нашем плане, но Тесса тут же картинно всхлипнула, а на ее лице снова появились слезы.

– Простите, лорд Аткинсон! – вмешалась я. – Но Тесса не должна передвигаться, пока ее не осмотрит специалист. Возможно, у нее

перелом, поэтому ногу нужно обязательно зафиксировать. Трястись в таком состоянии в экипаже будет для нее настоящим мучением! Вы ведь не хотите, чтобы она страдала?!

Я уставилась на него осуждающе, и Деннис Аткинсон неохотно подтвердил, что он этого не хочет.

– Мы вас не затрудним, – улыбнулась ему Дженни, решив подсластить пилюлю. – Надеюсь, вы не будете против того, чтобы мы немного подождали брата Тессы и доктора Чейзвика в холле вашего дома? Не оставаться же нам на улице... К тому же у вас такой красивый дом! – последнее она произнесла с восхищением в голосе, хотя ничего красивого в мрачном, походящем на крепость особняке я не увидела.

Но от нас уже было не избавиться, как бы сильно Деннису Аткинсону ни хотелось вернуться в кровать и лечь спать. Вместо этого он, скрепя сердце, продолжил разыгрывать из себя радушного хозяина, что как раз входило в наши планы.

Оставив нас в мрачном обитом темными деревянными пластинами холле, куда Тессу на руках внес здоровяк-лакей, лорд Аткинсон вскоре вернулся, но уже полностью одетый, причесанный и даже надушенный.

Только глаза у него были сонными и недовольными.

Правда, своего недовольства Деннис Аткинсон старался не выказывать. Любезным голосом заявил, что уже отправил к брату Тессы слугу с запиской и что за нашими лошадьми присмотрят, хотя на месте Тессы он бы серьезно подумал о продаже Холода.

Этот жеребец слишком уж норовистый и не предназначен для такой нежной и кроткой девушки, как леди Доннет. Скорее всего, после столь болезненного падения Тесса больше не захочет видеть свою лошадь, поэтому он готов купить ее сегодня же.

За полцены, но это отличная сделка – кому она так быстро ее продаст?!

Глаза у Тессы вспыхнули от негодования, но я успокаивающе положила свою руку на ее – сейчас было не время ругаться с Аткинсоном. Мы проникли в его дом совсем не для этого.

И Тесса выдавила из себя любезную улыбку.

– Подобные вопросы решает мой брат, лорд Аткинсон! – заявила ему. – Но я непременно поставлю Натана в известность. Рассажу ему о

вашем предложении, и он обязательно даст ответ. Уверена, брат сделает это еще до своего отъезда в новую экспедицию или же сразу после того, как из нее вернется. Но это не займет слишком много времени. Быть может, год или полтора...

Еще одна улыбка – Тесса явно над ним насмеялась.

Похоже, поняв, что отличного скакуна за бесценок ему не купить, Деннис Аткинсон едва заметно поморщился. Впрочем, он быстро пришел в себя, заявив, чтобы мы чувствовали себя как дома и что сейчас нам уже подадут лимонад и кое-что из угощений. К тому же он будет польщен, если мы станем назвать его Деннисом.

Но мы не собирались доставлять ему такую радость, вместо этого занялись тем, зачем, собственно говоря, сюда и явились.

– Надеюсь, вы не возражаете, – спросила у него, – если я воспользуюсь магией в вашем доме? Нога причиняет Тессе массу неприятностей, а я умею снимать боль. Не сказать, что я большой специалист, но хоть что-то у меня получается.

Лорд Аткинсон тут же позволил, добавив, что его собственный дар крайне слаб. Они, Аткинсоны, совсем по другой части.

– По какой именно? – полюбопытствовала Дженни, в то время как я активировала целительскую магию, несколько не нужную Тессе, а заодно попыталась считать следы магических заклинаний в особняке.

Искала любые признаки присутствия Джейми.

Но ничего не почувствовала, поэтому закрыла глаза, погружаясь все глубже и глубже в магические потоки. При этом продолжала краем ухом прислушиваться к мерно текущей беседе.

Оказалось, Аткинсоны были одним из Высших Родов, прибывших в Элирию вместе с Вильгельмом-Завоевателем. Такие же, как Ратфорты, отметила я про себя.

Но если Ратфорты никогда не считались особыми вояками, то Аткинсоны многократно прославили свое имя на полях сражений не только во времена экспансии, но и значительно позже. Дед Денниса, например, – прошел все пять войн, которые случились на его веку.

– О, как поживает старый лорд Аткинсон? – поинтересовалась Дженни. – Помнится, я видела его на одном из приемов года два назад, и он был...

– Подозреваю, как всегда не слишком-то любезен, – отозвался Деннис Аткинсон. – Старый брюзга живет затворником, и, кажется, у

него осталось лишь одно развлечение – отравлять мне жизнь.

Заявив это, он нервно рассмеялся. Подруги тут же разразились сочувственными репликами, принявшись вспоминать своих дальних родственников с ужасным характером, а я...

Я окончательно пришла к выводу, что в доме Аткинсонов Джейми никогда не было, потому что не почувствовала ни малейшего следа его присутствия.

Этому могло быть два объяснения.

Первое – Джейми ошибся, назвав мне не то имя. Деннис Аткинсон был виновен разве только в том, что вел праздную жизнь, заботясь о собственной персоне и проматывая полученное от родителей состояние. Но я не имела ни малейшего права его ни в чем упрекать – это его жизнь, и он волен делать с ней что угодно.

Второе – Джейми в этом доме все-таки был, но его следы старательно затерли.

Но тогда бы я почувствовала... Ощутила хотя бы то, как их затирали.

– На этом все, Тесса! – сказала я, открывая глаза. – Больше ничего не могу для тебя сделать.

– Спасибо! – улыбнулась она. – Нога почти не болит. – И тут же себя поправила: – Конечно, если я не делаю резких движений.

Дженни тем временем продолжала выспрашивать Денниса Аткинсона о его родственниках. Оказалось, отец погиб во время последней элирийской военной компании – пал смертью храбрых на поле боя, – а мать не слишком долго его и пережила.

В живых из семьи остался один дед, который постоянно пилил Денниса за то, что тот не соответствовал его представлениям о настоящих Аткинсонах. Не сделал военную карьеру, не стал прославленным магом – что тут говорить, ведь Деннис бросил учебу еще на первом курсе, так и не сдав ни единого экзамена.

Семейный бизнес тоже не слишком его занимал – по словам Денниса, к этому у него не лежала душа. Вместо этого он отдал бразды правления в руки управляющему, а сам вел именно ту жизнь, которую ему хотелось.

Праздное существование столичного богача.

Правда, насчет «богача» я немного погорячилась, потому что в ведении деда все еще оставалась большая часть наследства. Но как

только...

Деннис Аткинсон терпеливо ждал этого самого момента, хотя мы и не стали уточнять, какого именно.

Тут разговор неожиданно перешел на знакомых, имена которых мне были не знакомы, и я поняла, что понятия не имею, что мне дальше делать.

Все сводилось к тому, что Деннис Аткинсон ни к чему не причастен. Его дед тем более – последние полтора года он был наполовину обездвижен, поэтому передвигался в кресле-коляске, и то с посторонней помощью. Вел затворническую жизнь, лишь иногда в сопровождении слуги отправляясь навестить старых военных друзей.

– Нет ли у вас родни в Лоншире? – спросила я наугад. – Кажется, я что-то слышала о лонширских Аткинсонах...

Но Деннис покачал головой. Родни в провинции у него не было, так что наше расследование зашло в тупик.

Оставалась последняя надежда – пройтись по дому, пытаюсь обнаружить хоть что-то. Хоть какие-то следы Джейми, на что, признаюсь, я уже нисколько не рассчитывала. Зато после этого можно будет сказать себе, что мы сделали все что могли, и убираться восвояси.

Поэтому я перевела разговор на книги.

Деннис Аткинсон тут же с готовностью заявил, что сам-то он читать не любит, но в доме собрана большая библиотека, и если я пожелаю, то он может мне ее показать.

– О, я была бы счастлива, лорд Аткинсон!

– Деннис, – вновь галантно произнес он. – Буду рад, если вы станете называть меня по имени. Я ведь могу звать вас Агатой?

Кивнула – что поделаешь, ради Джейми я была готова даже на такое, хотя мне давно стало ясно, что никто из нашей троицы интереса у Аткинсона не вызывал.

Признаюсь, я начинала подозревать, что никто другой тоже не вызовет – Денниса Аткинсона устраивала праздная жизнь столичного холостяка, которую он не собирался менять, попавшись в брачные сети.

– Хорошо, Деннис! – улыбнулась ему, и уже очень скоро мы с ним шагали по полутемным коридорам его особняка, тогда как Тесса осталась с Дженни дожидаться приезда брата с доктором.

В дверях просторной библиотеки Деннис все же меня оставил – сказал, что слышит, как к дому подъехал экипаж, поэтому поспешит навстречу Натану Доннету и доктору Чейзвику.

Кивнув, я в очередной раз изобразила улыбку. Ну что же, наше время в доме Аткинсона подходило к концу, поэтому я пообещала хозяину, что всего лишь кину быстрый взгляд на его книги, после чего сразу же присоединюсь к подругам.

И нет, не нужно за мной приходить – я отлично помню дорогу и не заблужусь.

Вежливо попросив меня не спешить, Деннис удалился, а я прошла вдоль книжных полок. Коллекция книг у Аткинсонов была собрана фантастическая – я уставилась на полное собрание сочинений по «Прикладной Магии» – целых двадцать три тома – и на «Большую Энциклопедию» Эйрана Элирийского – в доме Аткинсонов стояли все сорок пять томов.

Причем это было самое первое издание – большая редкость и огромная ценность для Элирии!

Впрочем, в библиотеке Аткинсона я нашла еще кое-что помимо энциклопедий. Тоже большую редкость – целую полку с военными мемуарами. Достала пару книг, раскрыла наугад. Даты впечатляли – похоже, в библиотеке хранились сочинения, описывающие события аж с момента прихода в Элирию Вильгельма-Завоевателя.

Многие книги были на старозелирийском, со смешными завитушками над буквами.

Этот язык я тоже знала, поэтому зачитала там и сям по несколько абзацев. Одна из книг мне особенно запомнилась – в ней описывалась жуткая, непролазная грязь в Лоншире, в которой лошади элирийской армии увязали чуть ли не по грудь.

Поставки провианта запаздывали уже на неделю, то же самое касалось и подкрепления, так что моральное состояние солдат было хуже некуда. Несмотря на то, что они и загнали в Лоншир последние отряды армии алгунов, закончить эту войну слишком быстро у них не получалось.

Захлопнув книгу, я заморгала, потому что на глаза навернулись слезы. Нет же, я не могла такое читать, поэтому поставила ее назад!

Вздыхнув, вновь отправилась вдоль полок, постепенно приближаясь к софе возле окна и стоявшему рядом с ней маленькому

столику. На нем лежала раскрытая книга – ее я заметила уже давно, а сейчас разглядела рядом с ней еще и маскарадную маску.

Да-да, обычную маску – половина ее была выкрашена в серебристый, а вторая – в черный цвет. Причем маска была явно женской, хотя я знала, что в доме Аткинсонов проживали только Деннис и его дед.

Но она лежала на столе, и от ее вида мне почему-то стало не по себе.

К тому же книга оказалась раскрыта на середине, и в ней уверенной рукой были подчеркнуты две строки. Заинтересовавшись, я склонилась, чтобы получше их разглядеть.

Текст оказался на старозелирийском.

«...Настанет день, – гласило выделенное двустийе.

И маски будут сорваны».

Прочтя это, признаюсь, я непроизвольно поежилась. Но, быть может, причина моей тревоги крылась в сквозняке, прошедшемся по комнате и тронувшем полупрозрачный тюль, а вовсе не в мифической опасности, которую я себе придумала?

К тому же все было объяснимо. У Денниса Аткинсона вполне могла задержаться на ночь некая дама, попавшая к нему прямоком с маскарада, и завтрашний прием в доме Корнвеев не имеет к этому никакого отношения.

Или, быть может, он сам – любитель ролевых игр?

Но, как бы я ни пыталась себя успокоить, меня не оставляло ощущение, что все это неспроста. И эта маска, и раскрытая в пустой библиотеке книга, и эти строки...

Все тщательно продумано, старательно приготовлено и разложено так, чтобы я непременно их увидела. Потому что это послание, оставленное здесь специально для меня.

Перевернув книгу, я уставилась на кожаную обложку. «Пророчество Святой Илирии», – гласила она.

Тогда-то мне стало окончательно не по себе.

Столичный особняк Воллесов

Несмотря на то, что вчерашние новости его не порадовали, этим утром Исайя Воллес чувствовал себя значительно лучше. Настойка из корней женьшеня – неслыханная для Элирии редкость, за которую он отдал огромные деньги, – все же сделала свое дело.

К тому же, у Исайи появилась возможность упрекнуть своего нерадивого родственника, но на этот раз по делу.

Тот снова не справился с возложенным на него простым заданием. Соблазнить провинциалку – казалось бы, что тут сложного?! Но племянник раз за разом проваливал свою миссию, и вчерашний Бал Дебютанток не стал исключением из правила.

Обрушившись на него с едкими замечаниями и упреками, Исайя с явным удовольствием следил за тем, как побледнело лицо племянника и сникли плечи.

Значит, подействовало, подумал он. Проняло этого самовлюбленного болвана, пошатнуло его самомнение, и в следующий раз он станет действовать так, чтобы уже наверняка!

К тому же, племянник не стал отрицать свой провал. Признался, что во всем его вина. На Балу Дебютанток он опростоволосился, и еще как!..

Подтверждение его словам – заметка в «Вестнике Эндена». Газета лежала на столе в рабочем кабинете Исайи, и когда племянник, попытавшийся было бахвалиться в начале встречи, прочел статью, то сник окончательно.

– Дядя, но кто мог такое предположить? – пробормотал он. – Я и думать не думал, что все обернется таким образом!

– Быть может, потому что стоит иногда это делать? – ворчливо произнес Исайя. – Думать, дорогой мой племянник! Напрягать извилины, а не идти на поводу своего тщеславия. Как видишь, леди Ратфорт вовсе не собиралась падать к твоим ногам. Вместо этого к ее ногам упала вся столица. – И Исайя многозначительно покосился на статью. – Как ты мог такое допустить?

– Не знаю, дядюшка! – покаянно отозвался тот. – Все шло по моему плану. Я специально задержался, надеясь, что Агата Ратфорт к моему прибытию во дворец окажется в полном и отчаянном одиночестве, которое я собирался скрасить.

– Я прекрасно помню, на что именно ты надеялся! Но вместо этого...

Племянник снова растерянно пробормотал:

– Не понимаю, как такое могло произойти! Как ей удалось покорить столичный свет за такое короткое время?! Я ведь задержался не больше, чем на час!

– И что же, ты так и не встретил ее на балу?

– Нет, дядя! Когда я прибыл во дворец, леди Ратфорт уже там не было. Я искал ее повсюду, но потом до меня дошли слухи, что у нее разболелась голова, и она отправилась домой вместе с Доннетами. Уехала в разгар своего триумфа, и, кажется, этим заинтриговала остальных еще больше.

Исайя Воллес усмехнулся.

Ну что же, в битве за невероятное богатство, кроющееся в недрах двух шахт Ратфортов в Лоншире, у него появился новый соперник. Тот, с которым следовало считаться, и победить кого будет непросто.

Имя ему – Агата Ратфорт, вовсе не собиравшаяся падать в предусмотрительно распахнутые объятия его племянника.

Впрочем, у леди Ратфорт все же было слабое место. Она оставалась слабой женщиной, чем им и следовало воспользоваться. Причем, сделать это незамедлительно, пока этим не воспользовался кто-либо другой.

– Я все продумал, дядя! – подал голос его племянник. – Это произойдет завтра, на балу у Корнвеев.

– У Корнвеев будет маскарад, – напомнил ему Исайя.

– Да-да, все случится на маскараде, – отмахнулся тот. – Я буду действовать быстро и без жалости, раз на кону огромное состояние!

– Рад, что ты это понимаешь! Но что именно ты собираешься проверить на приеме у Корнвеев? – склонил голову Исайя.

– Я ее обещаю, – произнес племянник. Поправил идеально-белые манжеты, затем уставился на свои длинные бледные пальцы. – После чего сделаю все, чтобы этот прискорбный факт стал достоянием общественности. Агате Ратфорт не останется ничего другого, как только выйти за меня замуж.

Исайя уставился на племянника, склонив голову.

Ну что же, тот оказался не так плох, как он ожидал. Собрался с мыслями и сделал правильные выводы, выбрав единственно возможный способ решить этот вопрос быстро и в их пользу. Не

пришлось ни подводить его к этой мысли, ни уговаривать – он до всего додумался сам.

– Ты прав! – пожевав губы, чтобы скрыть довольную улыбку, произнес Исая. – Тянуть больше нет смысла. – Он так и не выяснил, кто был тем безжалостным конкурентом, убившим артефактора, и Исаяю этот факт порядком тревожил. – Нельзя больше откладывать, так что сделай все уже завтра.

– Так и будет, дядя!

– Но со своей стороны я тоже внесу лепту. Прослежу, чтобы ничего не удалось замять, поэтому завтра все же отправлюсь к Корнвеям.

Племянник кивнул, и на его лице появилась ленивая, довольная улыбка.

– Признаюсь, дядя, эта игра меня порядком увлекла! Я уже стораю от нетерпения и сам жажду на ней жениться. Агата Ратфорт так долго и старательно меня отталкивала, не давалась мне в руки, отвечая на все мои попытки к ней приблизиться вежливым равнодушием, что я буду рад наконец-таки загнать ее в угол. А потом, когда она станет моей...

Исая поморщился.

– Пожалуй, оставь свои фантазии при себе! Это удел молодых, а меня интересует лишь то, чтобы все закончилось как можно скорее. У нас есть конкуренты, не забывай о них! И постарайся на этот раз ничего не испортить.

– Не волнуйтесь, дядя, уж с таким-то я справлюсь! – усмехнулся его собеседник.

– И вот еще, будь осторожен. Из отчетов из Лоншира следует, что у Агаты Ратфорт неплохой магический дар. К тому же, ее обучал сам Вильям Шоннер, который в свое время наделал шума в магическом сообществе. Его имя что-то да значит.

– Я уже об этом позаботился, дядя! – самоуверенно отозвался племянник. – У меня с собой будут несколько амулетов, полностью блокирующих магию. Стоит нам оказаться с леди Ратфорт наедине, как ее уже ничего не спасет.

Исая кивнул. Ну что же, все решено! Правда, оставался один небольшой нюанс.

– Не забывай, у Корнвеев завтра будет маскарад, – напомнил он.

– Думаете, я могу ее с кем-то спутать? – снова усмехнулся племянник. – Уж кого-кого, но только не Агату Ратфорт с ее незабываемым лонширским акцентом! Он сразу же ее выдает.

– Даже если и так, я все-таки решил немного облегчить твою задачу. Вот, взгляни на это! – Исаяя протянул ему верхнюю папку из стопки на своем столе.

Племянник с любопытством ее открыл, принявшись разглядывать листы с рисунками. Наконец, уставился на Исаяю с недоумением.

– Дядя, вы хотите, чтобы я изучил... гм... новые веяния женской моды? Но зачем мне это делать?

Глава Банковского Дома Воллесов картинно поднял глаза к небу, словно спрашивал у Богов, где ему набраться так много терпения.

– Ты снова делаешь выводы, забыв перед этим подумать головой! Это вовсе не новые веяния столичной моды. Специально для тебя я раздобыл эскизы платья. – Для этого пришлось выложить приличную сумму одной известной модистке. – Именно в этом наряде Агата Ратфорт явится на завтрашний маскарад. Как видишь, она выбрала огненные оттенки... Судя по всему, собирается предстать в виде одной из языческих богинь. Которой из них? – склонив голову, поинтересовался он у племянника.

Тот растерялся.

– Признаюсь, я...

– Можешь не признаваться! – усмехнулся Исаяя. – Я прекрасно знаю, чем ты занимался все те годы, которые провел в юридической академии. На мой стол ложились не только твои счета, но еще и отчеты.

Племянник изменился в лице.

– Для таких лоботрясов как ты, существует библиотека, – нравоучительно произнес дядя. – Но так и быть, на этот раз я тоже тебе помогу и сохраню твоё время. На маскараде леди Ратфорт предстанет в образе языческой богини Вересты, одно из божественных проявлений которой – Огонь. Якобы его эта богиня подарила людям, а заодно и Огненный магический дар.

– Думаете, мне все это необходимо знать? – поморщился племянник.

– Не помешает. Будет, о чем заговорить с леди Ратфорт, прежде чем вы останетесь с ней наедине. К тому же, ты ни с кем ее не

спутаешь не только по лонширскому акценту, но еще и по этому платью с вуалью.

Племянник кинул быстрый взгляд на папку, после чего решительно отодвинул ее в сторону.

– Дядюшка, говорю же, все закончится уже завтра! Я вас не подведу, и мы получим то, что хотим. Я – Агату Ратфорт, а Воллесы – ее шахты и деньги.

Исайя кивнул, довольный тем, что в глазах племянника зажегся азартный огонек.

Завтрашний вечер обещал быть увлекательным и завершиться привычной победой Воллесов, которые в очередной раз обойдут всех, уверенно добравшись до финишной черты первыми.

Глава 11

Эмма умела быть крайне утомительной, этого у нее было не отнять, а еще до невозможности эгоистичной и завистливой. Я давно успела не только это усвоить, но даже смириться. Решила не обращать на кухню внимания, стараясь по возможности ограничить наше с ней общение.

Признаюсь, я бы вообще с ней не общалась, отсиживаясь в своей комнате наверху или встречаясь с Эммой за обеденным столом три раза в день, потому что уже порядком устала молчать на ее попытки побольнее меня задеть, уколоть или выказать свою ненависть вкупе с презрением.

Вместо этого мне приходилось терпеть ее почти весь день, потому что у нас с тетусшкой было заключено негласное соглашение, по которому Эмма отправлялась на все свидания, на которые была приглашена и я. Там она изо всех сил пыталась перетянуть на себя мужское внимание, чему я нисколько не мешала.

Но ровно до тех пор, пока Эмма не начинала переходить на личности, стараясь унизить меня в глазах мужчин. Тогда я не выдерживала и ставила ее на место.

Но это было еще не все.

Кузина решила пойти дальше, спустившись к завтраку в такого же цвета платье, как и мое, и с похожей прической.

Элиша, задумавшись, заплела этим утром мне две обычных косы, с которыми я отправилась вниз, одетая в светлое, в мелкий цветочек домашнее платье. Эмма, завидев меня, тут же выбежала из столовой, после чего вернулась через десять минут, но уже в похожей одежде и с прической один в один, как моя.

Судя по всему, кузина решила следовать совету, которая тетя дала мне днем раньше – быть самой собой. Только вот Эмма все поняла превратно. Записала на свой счет, решив стать мною. Причем в ход пошли не только платье и прическа – Эмма начала старательно копировать мою походку, жесты и даже... мой акцент.

– Но это уже перебор! – не выдержала я, когда кузина демонстративно стала тянуть «о-о» и «и-и», попросив передать ей еще

одну бисквитную булочку. – Зачем ты так делаешь, Эмма? Это выглядит глупо и нелепо. К тому же в Лоншире никто так не говорит.

– Не твое дело! – отрезала она.

– Право, Эмма! – нахмурилась тетушка. – Признаюсь, это переходит все разумные границы. И что ты сделала со своими волосами? Ты ведь терпеть не могла косы!

– Теперь мне нравится именно так, – заявила кузина, надув губы. – Хочу, чтобы и на меня обращали так же много внимания, как на нее. Если для этого нужен лонширский акцент, он у меня будет. – И кинула в мою сторону еще один ненавидящий взгляд.

Я собиралась было ей возразить, заявив, что дело вовсе не в прическе или лонширском акценте, но тут в столовую явился лакей, заявив, что пришло очередное письмо от его светлости герцога Эрволда для леди Ратфорт.

На этот раз заминки не возникло – даже Эмма не питала несбыточных надежд на то, что Кристиан Кроули за ночь воспылал к ней интересом, решив выразить свои чувства в письме. Вместо этого кинула на меня очередной завистливый взгляд.

Тетушка величественным жестом указала лакею в мою сторону, и уже очень скоро я открыла второе послание от Кристиана Кроули. В нем герцог извещал, что изменений в состоянии Джейми на сегодняшнее утро не произошло, но для моего слуги, можно сказать, это уже прогресс.

Именно так утверждал доктор, заявивший, что самое сложное позади. Вскоре Джейми пойдет на поправку, а через три-четыре дня его можно будет выводить из целительского сна.

В конце письма герцог сообщал, что надеется увидеться со мной этим вечером в доме Корнвеев. Он все же немного задержится из-за важной встречи во дворце, но постарается опоздать не больше, чем на полчаса.

– И что же пишет нам герцог? – любезно поинтересовалась тетушка, и я внезапно обнаружила, что на меня уставилась вся семья Ратфортов.

«Нам?» – собиралась я переспросить у нее, но по глазам Доротеи Ратфорт стало понятно, что я не ослышалась и герцог пишет именно нам.

– Его светлость напоминает, что мы, – я все-таки не удержалась от сарказма, – встретимся с ним сегодня в доме у Корнвеев.

– Хорошо! – кивнула Доротея Ратфорт. – Значит, он проявляет нетерпение. Ну что же, раз так, то мы немного опоздаем.

– Думаю, что нам не стоит это делать, – покачала я головой. – Милорд герцог упомянул, что он немного задержится и даже принес извинения по этому поводу. Нам не помешает прибыть к самому началу приема, чтобы не расстраивать своим опозданием хозяев.

– Агата права, матушка! – горячо поддержала меня Дженни. Я знала, что она пообещала первый танец Томасу Ирвингу, и ей вовсе не хотелось его пропустить. – Мы ни в коем случае не должны опаздывать на маскарад!

Но тетушка от нее отмахнулась.

– Я знаю причину твоего нетерпения, Дженни, – строгим голосом заявила дочери, – а ты знаешь мое мнение о лорде Ирвинге. Но сейчас речь не о тебе, потому что нам всем стоит расставить приоритеты.

Судя по ее взгляду, Томаса Ирвинга в этих самых приоритетах не было.

Тут Доротея Ратфорт повернулась ко мне:

– Второе письмо от герцога за два дня – это отличный знак, Агата! Его светлость в тебе заинтересован, и мы должны правильно разыграть свои карты. Поэтому... – она уставилась на меня давящим взглядом. – Поэтому даже думать не смей ни о ком другом, кроме как о милорде герцоге! Ни Натан Доннет, ни Эндрю Соррес и никто другой из тех, кто обращает на тебя внимание, не может сравниться с Кристианом Кроули!

На это я вздохнула, потому что тетушка была права. Они не могли – тут уже ни прибавить, ни отнять...

От подобных мыслей к щекам прилил предательский жар, и я, подозреваю, покраснела, хотя вовсе не собиралась делать ничего подобного под ее пронизательным взглядом.

– Он тебе нравится! – вынесла свой вердикт Доротея Ратфорт.

– Даже если и так, – пожала я плечами, – это уже ничего не меняет. Ваши правильно расставленные приоритеты мне не помогут, потому что у меня нет ни единого шанса, несмотря на его интерес и эти... два его письма. – Тетя не догадывалась, что причина этих самых посланий лежала, погруженная в магический сон, где-то в покоях

герцога. – Я прекрасно понимаю, что надежды у меня нет. Мы с ним никогда не будем вместе.

Осеклась.

Оборвала себя и уткнулась взглядом в тарелку с украшенным зеленью омлетом, решив, что тетя Доротея не из тех, с кем стоило обсуждать то, что у меня на душе.

К тому же тут и обсуждать было нечего – я прекрасно понимала, что никакая я не пара для герцога Эрволда, несмотря на все матримониальные планы моих родственников. Я – бедная провинциалка, тут Эмма права. Этого уже не изменить – не отнять и не прибавить, хоть я и унаследовала титул от своего отца...

В этом месте я чуть было не схватилась за голову.

Потому что «место» тоже оказалось довольно интересным, а моя память выборочно-избирательной. В последние пару лет она постоянно меня подводила – я настолько привыкла к тому, что меня зовут Агата Ратфорт, что уже начала забывать о своем родном мире.

И еще о том, что меня занесло сюда не пойми каким ветром.

Но если абстрагироваться от того, что ответов я так и не нашла, приняв во внимание тот факт, что мои родители в этом мире – Леннарт и Эмилия Ратфорт, – то пусть я и носила титул, но мое происхождение все же не было достаточно знатным – Лайонетты подкачали.

К тому же моя финансовая ситуация оставляла желать лучшего, а в столице я оказалась лишь для того, чтобы выполнить крайне странное соглашение с Банковским Домом Воллесов.

Пережить Брачный Сезон, после чего вернуться домой. В Лоншир – к своим людям, землям и шахтам.

Зачем мне думать о Кристиане Кроули? Какой в этом смысл, если мы с ним словно день и ночь – настолько несовместимы, что не сможем быть вместе никогда?

Я не могла и помечтать о том, что у герцога могут быть серьезные намерения относительно меня. А несерьезные... Нет же, с такими ко мне лучше не подходить – не пощажу!

– Судя по всему, ты в него влюблена, – задумчивым голосом произнесла тетушка. Затем, немного помолчав, добавила: – В наше время редкие браки заключаются по любви, но у тебя, Агата, есть отличный шанс изменить это правило. Постарайся его не упустить.

Но я все-таки промолчала, решив, что будет лучше, если мы не станем обсуждать мои отсутствующие шансы. Вместо этого вернемся к тому, чем до этого занимались.

К поданному на завтрак в доме Ратфортов омлету с зеленью.

– Ну это мы еще посмотрим! – заявила мне Эмма после того, как мы поднялись из-за стола. Подскочила первой, затем, пропустив родителей, встала в дверях столовой так, что мимо нее и не пройти. – Узнаем, у кого из нас есть такой шанс, моя бедная кузина из провинции!

На это я пожала плечами, потому что не собиралась вступать с ней в перепалку. Знала, что скоро Эмма оставит меня в покое – уже через полчаса в дом должен был прибыть лорд Маркли, а с ним еще трое джентльменов к утреннему чаю.

Слуги уже заканчивали украшать музыкальный салон, в котором кузина собиралась поразить моих – наших! – гостей музыкальными талантами.

Затем нас ждала прогулка с Натаном Доннетом. Брата Тессы уже поставили в известность, что меня будут сопровождать двоюродные сестры, на что он прислал мне письмо с сожалениями о том, что нам не удастся остаться с ним вдвоем.

У него есть важные новости, которые он мечтал со мной обсудить. Поэтому Натан надеялся, что я... О да, он хотел бы попросить у меня первый танец на сегодняшнем маскараде у Корнвеев, уповая на возможность чуть позже поговорить со мной наедине.

Я решила, что так и сделаю.

Нам с Дженни все же удалось уломать тетю не опаздывать к Корнвеем, но раз герцог задерживался, то я могла пообещать брату Тессы тот самый первый танец. Правда, в письме об этом Натану сообщать не стала – подумала, что расскажу обо всем позже, когда он заедет за нами, чтобы отправиться на прогулку.

После этого нас ждала встреча с лордом Сорресом, во время которой богатый промышленник собирался показать нам столичные храмы. Признаюсь, это свидание вызывало у меня недоумение и даже тревогу, хотя, казалось бы, с чего мне волноваться?

Всего лишь поездка по городу, причем в компании своих двоюродных сестер.

Но меня смущал выбор места, и даже тетя Доротея не смогла дать внятного объяснения этому факту. Заявила, что, возможно, лорд Соррес собирается показать нам, насколько он благочестив, одновременно решив приглядеться к потенциальным невестам с... такой же точки зрения.

Ни у меня, ни у Дженни подобная точка зрения не вызвала особого энтузиазма, и даже Эмма порядком приуныла. Но так как у Эндрю Сорреса было целых девять баллов по шкале Доротеи Ратфорт, то тетушка была неотвратима, как... угроза с материка.

Заявила, что мы обязательно отправимся на это свидание. Затем посоветовала Дженни выбрать платье приглушенной расцветки, а Эмме сделать прическу попроще. Повернулась ко мне, открыла было рот, затем его закрыла и отправилась по своим делам.

Впрочем, я несколько не сомневалась в том, что Эмма будет во всем копировать меня.

И не ошиблась – за несколько минут до назначенного джентльменам времени, когда мы уже собрались в музыкальном салоне, прибыла посылка от модистки семьи Ратфорт. Судя по хвалебным одам кузины, та и ее несколько швей работали не покладая рук, и Эмма тут же решила продемонстрировать нам полученный результат.

Раскрыла коробку, развязав пышные ленты, после чего уставилась на меня с видом превосходства на лице.

Потому что лежавшее внутри платье было почти один в один с тем, которое я заказала после длительных примерок и обсуждений у миссис Оглтон.

Эмма тоже собиралась отправиться на маскарад к Корнвеям в образе огненной богини Вересты, каким-то чудом задержавшейся в пантеоне Элирии после уничтожения алгунов. И даже карнавальная маска с вуалью у Эммы оказались точно такими же, какие попросила сделать для себя я.

– Что ты на это скажешь, провинциалка? – насмешливо поинтересовалась у меня кузина.

На это я в который раз решила промолчать.

Лорд Эндрю Соррес к присутствию мои двоюродных сестер на нашем свидании отнесся стоически, как и подобает настоящему джентльмену. По очереди предложил каждой свою руку, помогая усесться в роскошный экипаж с гербом Сорресов на боку – горой, пронзенной молнией.

Собирался было начать с меня, но он еще не знал мою двоюродную сестру!

Эмма тут же решительно меня оттеснила, встав перед ним первой. На это я усмехнулась – надо же, какое глупое ребячество, – но мешать ей не стала. Лорд Соррес иронично вскинул бровь, но тоже промолчал.

Помог усесться Эмме, затем, когда устроились и мы с Дженни, заявил, что моя кузина, наверное, порядком устала, раз уж так рвется в карету. Поэтому он не станет возражать, если Эмма в ней и останется все время прогулки – он знает, насколько хрупки женские организмы и что при первой же возможности нам нужно побольше отдыхать.

На это кузина заскрежетала зубами, зато Дженни выглядела полностью очарованной лордом Сорресом. Я тоже была ему благодарна, потому что после его замечания Эмма надулась и замолчала. Не произнесла ни слова почти всю дорогу до центрального Храма Всех Богов Эндена, куда мы и отправлялись, давая возможность нам вести легкую и непринужденную беседу.

Впрочем, на подъезде к Храму кузина пришла в себя, и мне стало ясно: Эмма вышла на тропу войны, в которой любые средства хороши. Кузина решила сделать все, чтобы отбить у меня лорда Сорреса.

Но я, опять же, не стала ни в чем ей мешать.

Наблюдала за происходящим со стороны – за ужимками Эммы и еще за Эндрю Сорресом, не дававшим меня в обиду. Потому что именно это Эмма и собиралась сделать – принизив меня, возвысить себя.

Отметила про себя его выдержку, легкий юмор, ироничные замечания, которых Эмма не понимала, но мне сразу же стало ясно, что он раскусил и прекрасно видит ее натуру.

К тому же Эндрю Соррес с легкостью обуздывал нрав Эммы, умело переводя разговор на то, что его интересовало – ему хотелось побольше узнать обо мне и моей жизни в Лоншире.

Лорд Соррес выпрашивал у меня все в мельчайших подробностях, и я даже почувствовала себя немного польщенной, увидев, с каким живейшим интересом он слушал мой рассказ об ужасной погоде в Лоншире, похожей на кару Богов, вызвавшей несколько неурожайных годов, проблемах моих арендаторов и свадьбе кузины из Торки.

Пару раз в разговоре лорд Соррес упоминал и мои шахты. Признаюсь, в эти моменты я напрягалась, но ничего не свидетельствовало о том, что промышленник догадывался, что я потратила все с таким трудом скопленные деньги на поиски рудных залежей.

И еще о том, что мы кое-что нашли.

Не совсем то, что предполагали, но, вполне возможно, ничуть не менее ценное.

Вместо этого лорд Соррес заявил, что планирует посетить Лоншир после окончания Брачного Сезона. Он был уверен в том, что мы непременно обнаружим медную руду в старых шахтах, поэтому должны как можно скорее начать разработки.

– Откуда у вас такая уверенность, Эндрю? – поинтересовалась я.

И да, мы условились называть друг друга по именам – все стараниями Эммы.

На это лорд Соррес заявил, что поднял документы с тех времен, когда дед Агаты вел дела с его компанией, и нашел примерную оценку состояния двух моих шахт, сделанную их экспертами.

По прикидкам Сорресов выходило, что мы не выработали еще и половины потенциальных залежей. Нужно всего лишь их отыскать, после чего наладить добычу, в чем он будет рад мне помочь – как советом, так и с рабочими. Ведь они тоже заинтересованная сторона!

Естественно, после этого он бы хотел, чтобы всю продукцию мы отдавали именно его Северной Плавильной Компании, конечно же, по взаимовыгодной для обеих сторон цене.

– Я подумаю об этом, когда закончится Брачный Сезон, – вот что я ему сказала. – К тому же если я и решу вернуться к разработкам, то мы сделаем это собственными силами. Поверьте, Эндрю, вам не стоит меня недооценивать!

На это я удостоилась очередного внимательного взгляда с его стороны.

– Нет же, Агата, у меня и в мыслях не было вас недооценивать! – произнес он крайне любезным тоном.

Но все-таки...

Все же в лорде Сорресе было нечто такое, что я оказалась не в силах разгадать. Причем это крылось не только в его серых, но в полумраке кареты казавшихся черными глазами, но и в большой уверенной фигуре, в посадке его головы, сложенных в любезную улыбку губах и в залегших возле рта ироничных морщинках...

В нем была некая тайна, которая несказанно меня интриговала еще с первой нашей встречи. На какой-то миг даже показалось, что разгадка близка...

Но тут, конечно же, в разговор вмешалась Эмма.

– О, Эндрю, вы ведь еще не оценили мою игру на клавесине! – заяила кузина, привычно решив перетянуть одеяло на себя. – Я была бы счастлива, если бы вы присоединились к нам на маскараде в доме Корнвеев. Хозяева попросили меня порадовать гостей своим мастерством, на что я, конечно же, не смогла им отказать. – Взяв многозначительную паузу, Эмма добавила: – Кстати, мой первый танец все еще свободен. Если вы будете на приеме...

– Я непременно там буду, – отозвался лорд Соррес, после чего снова посмотрел на меня.

Эмма просияла.

– Вы сможете легко меня найти! Я планирую прибыть на маскарад в наряде богини Огня. Как же ее звали? – она нахмурила брови, пытаясь вспомнить. – Вири... Вра... Вре...

– Вереста! – произнесли мы с Эндрю одновременно, на что молчавшая почти всю дорогу Дженни кинула на лорда Сорреса удивленный взгляд.

– Богиня алгунов, – произнес тот внезапно охрипшим голосом. – Меня всегда удивляло, почему Вереста все еще остается почитаемой в Элирии, если мы уничтожили почти все упоминания об этом проклятом народе!

После сказанного мне почему-то показалось, будто бы в карете стусилась тьма. Или же на привычно-голубом небе Эндена все же появилась туча, набежавшая на солнце?

– Мне кажется, богиня Вереста все же не была официально включена в пантеон Элирии, – отозвалась я осторожно. – Скорее, это

вымышленный персонаж, который любят использовать в детских книгах. У меня дома в «Зеленом Долу» есть целых две таких. – И тут же решила сменить тему: – Кстати, Эндрю, почему вы говорите об алгунах с таким презрением?

Он бросил в мою сторону еще один непонятный взгляд.

– Мои предки воевали против них вместе с Вильгельмом-Завоевателем, – наконец, произнес он.

– Наши тоже, – моментально отреагировала Эмма. – Ратфорты – один из Высших Родов, поэтому все желают с нами породниться, – намекнула ему кузина.

Но лорд Соррес породниться с ней не спешил. Посмотрел сперва на нее, затем на меня все таким же непроницаемым взглядом, после чего уставился на огромный храм из темного камня с устремляющимися в небо высоченными шпилями.

Мы как раз пересекали площадь, и лорд Соррес приказал кучеру остановиться возле мраморных ступеней.

– Храм Всех Богов, – произнес он. – Первый, который был возведен в Эндене на месте алтаря богини Вересты.

– Кстати, этот храм прославился не только по всей Элирии, но и за ее пределами, – неожиданно подала голос Дженни. – Многие приезжают сюда за исцелением, и они его здесь находят.

Мне тоже было что добавить. Например, я могла рассказать лорду Сорресу и кузинам о том, что все места древних святилищ алгунов в Лоншире пользуются подобной славой.

Но, опять же, промолчала. Отвела глаза, потому что лорд Соррес продолжал меня рассматривать, не реагируя на жалкие, даже смешные потуги Эммы вернуть себе его внимание.

Наконец карета остановилась, ехавший позади лакей распахнул перед нами дверь, и лорд Соррес, выбравшись наружу, принялся подавать нам одной за другой руку. Первой на ступенях, ведущих к распахнутым дверям Храма, очутилась, конечно же, Эмма, специально наступив мне перед этим на ногу. Затем из кареты выбралась Дженни, после чего настал и мой черед.

Мы зашагали наверх, но по дороге лорд Соррес вовсе не собирался молчать. С увлечением принялся рассказывать нам, с какими мерзкими традициями алгунов столкнулись элирийцы, прибывшие на этот остров.

Кузины слушали его, открыв рот, а я... Признаюсь, я не могла отделаться от ощущения, что перед нами оказался совсем другой человек. Жесткий, даже жестокий; страстно верящий в то, что он говорил.

Только вот... Зачем он все это нам говорил?!

Неужели он пригласил нас – хорошо, меня! – на прогулку для того, чтобы рассказать о кровавых жертвоприношениях древнего народа? К тому же не было ничего подобного! Я читала об этом в книгах, мне рассказывали наставники, да и по Лонширу ходили легенды, в которых говорилось о давно минувших днях.

Кому как не нам знать, как все было на самом деле?!

Цветы и фрукты – вот что приносили в дар своим богам алгуны – а не то, о чем говорил лорд Соррес.

Где-то на середине лестницы Дженни, порядком страдающая в туго затянутом матерью корсете, взмолилась о пощаде, попросив нас о небольшой передышке. Мы остановились, чтобы перевести дух, но Эндрю Соррес не стал терять времени зря.

Заговорил о том, что алгуны имели обыкновение превращаться в диких зверей. В своих вторых ипостасях они рвали друг дружку и остальных на части, после чего пили кровь, полностью утратив человеческий разум.

Эмма изменилась в лице, а Дженни вытаращила глаза.

Но я снова промолчала, хотя понимала, о ком говорил Эндрю Соррес. Не сомневаюсь, речь шла об анимагах, хотя у лорда Сорреса были совершенно извращенные, неправильные о них представления.

Я знала, каким был Джейми, и встречалась с похожими на него в Лоншире. В анимагах имелось куда больше человечности, причем в обеих их ипостасях, чем у кое-кого из тех, с кем я столкнулась в столице.

Но лорд Соррес все не унимался. После короткой передышки мы вновь зашагали по ступеням, а он продолжил свой пропитанный ложью рассказ.

Заговорил о том, что алгуны имели ручных драконов, которых натравливали на армию элирийцев. Эти резистентные ко всем видам магии твари, по его словам, были практически неубиваемы. Но для большей кровожадности алгуны скармливали им человеческое мясо.

Признаюсь, когда я услышала подобную ересь, у меня закружилась голова и перехватило дыхание, но я упрямо молчала. Молчала, хотя прикусила губу до крови.

Да, Кроша любила поесть. Да, не отказывалась она и от мяса, но куда больше по душе ей была стряпня тети Мэри – торты и пироги из Троки.

О чем он вообще говорит?! И зачем он это делает?!

При этом Дженни охнула, а Эмма топнула ногой, заявив, что сама бы растерзала тех мерзких алгунов за их мерзкие обычаи.

– Убить этих тварей можно было, лишь убив их хозяев, – добавил лорд Соррес. – Они привязывались к тем сильнее, чем к своим парам.

На это я в очередной раз прикусила губу. Хотя нет, собравшись с мыслями, сказала ему, что это крайне познавательный рассказ, решив еще старательнее прятать от остальных Крошу. Не хватало только, чтобы начали убивать меня, решив прикончить ее!

Что же касается лорда Сорреса и его ненависти к исчезнувшему из этих мест пять сотен лет назад народу – скорее всего, у него были на то свои причины. Может, хобби у него такое – кого-то ненавидеть?! Он выбрал алгунов, а теперь искал себе ту, которая разделит его увлечение.

Ну что же, он ее нашел – Эмма была готова на все, даже ненавидеть по указке, лишь бы побыстрее и выгоднее выйти замуж!

Мне же больше всего на свете хотелось поставить в этой встрече точку. Покинуть свидание, а вместе с ним лорда Сорреса, и больше никогда с ним не встречаться.

Но я не могла... Мне было никак не выбраться из Храма, в который мы успели войти через распахнутые двери, потому что я не собиралась оставлять с этим непонятным человеком своих двоюродных сестер.

Мало ли, что у того на уме?!

Как оказалось, на уме у Эндрю Сорреса было посещение богослужения.

Служба была как раз в разгаре, и лорд Соррес намекнул, что нам не помешает поспешить, чтобы успеть на проповедь, а потом на благословение.

Пришлось кивнуть, но при этом я продолжала размышлять... Быть может, затащив меня на богослужение, Эндрю Соррес думал, что

тем самым я изменю решение, выбрав себе другое платье на маскарад?

Ну что же, тогда он просчитался – я собиралась прийти в дом к Корнвеям в наряде богини Вересты, и ничто не могло поколебать мое решение. Кроме того, на свидание он пригласил меня еще до того, как я заказала платье модистке, вдохновленная книгой о приключениях Богини Огня.

Значит, это не то.

Тогда... Что ему нужно?

Своими разговорами он уже успел довести меня до того, что мне стало противно. К тому же я почему-то чувствовала обиду за народ, который жил в этих краях половину тысячелетия назад и к кому я не имела никакого отношения.

Внезапно подумала...

Быть может, лорд Соррес специально меня провоцирует? Ждет, когда я проявлю свои истинные чувства, начну ему возражать, потому что все это – проверка?

Только вот зачем? И на что он меня проверяет?

Или же лорд Соррес испытывает меня на что-то, известное только ему, и в это испытание входят разговоры о традициях алгунов и посещение церковной службы? Вдруг он что-то выяснил о Джейми и Кроше, после чего сделал совершенно невыносимые выводы?

– Что же вы остановились, Агата?! – произнес Эндрю Соррес, когда я застыла в огромном нефе, часть из которого была закрыта строительными лесами. – Пойдемте, иначе опоздаем на богослужение. Оно уже близится к завершению, но я знаком со священником, и он пообещал, что мы обязательно получим благословение и отпущение грехов.

– Конечно же, – сказала ему, – я уже иду. Признаюсь, я остановилась, чтобы посмотреть на эти великолепные фрески. – Если Эндрю Соррес решил, что меня напугает служба, то он ошибался – я многократно посещала подобные в Торки и находила в них особое удовольствие. – Они напоминают мне...

– Работы великой кисти непревзойденного мастера Арнольда Йетсена. Но тот, кто создал эти, всего лишь жалкий подражатель и... его единственный ученик! – раздался позади меня мужской бархатистый голос, и я, улыбнувшись, повернула голову.

Потому что под огромным нефом прозвучало имя моего второго наставника, и я догадывалась, с кем именно меня столкнула судьба. Впрочем, этот человек тоже невероятным образом догадался, кто стоит перед ним.

– Вы ведь Агата? Леди Агата Ратфорт? – спросил он у меня, и я, кивнув, с живейшим интересом уставилась на высокого мужчину в смешной синей шапочке с помпоном.

Слышала, такие носили столичные художники, потому что их лонширские собратья ничем подобным похвастаться не могли.

Впрочем, не только шапка указывала на принадлежность к творческой профессии. Куда красноречивее говорили об этом заляпанный краской фартук и большая кисть в его руках. Лицо художника было словно припорошено снегом – судя по всему, он только что вернулся откуда-то из-под потолка, где имел дело с побелкой.

– Погодите! – улыбаясь, сказала ему. – Пусть мы с вами еще не встречались, но я тоже назову ваше имя. Вы ведь Габриель Синвалд, не так ли? – Дождавшись его кивка, я добавила: – О, я о вас много слышана!

– Именно в этот момент я поймал себя на чувстве, совершенно не подходящем для Храма Богов, – подал голос лорд Соррес, и он прозвучал недовольно. – Я начинаю ревновать вас, Агата, к этому человеку!

– И правильно делаете, – не собиравшись успокаивать его художник. – Вам есть о чем беспокоиться! – Затем снова обратился ко мне. – Мой учитель упоминал, что хозяйка «Зеленого Дола», которая не отказала ему в доме после гибели ее отца и его друга Леонарта Ратфорта, хороша собой. Как вы понимаете, я получил от него не только ваше описание, но еще наброски портретов. Но я и подумать не мог, что в реальности вы окажетесь настолько красивее!

После чего галантно поцеловал мне руку, с сожалением признавшись, что оставил на ней следы побелки.

На это я заверила, что беспокоиться ему не о чем. Мне не терпелось с ним поговорить – мой второй наставник часто вспоминал о своем любимом, хотя и нерадивом ученике. Гениальном художнике, который из-за своего безудержного нрава постоянно попадал в неприятности.

Признаюсь, мне хотелось побольше о нем узнать, чтобы было о чем рассказать, когда я вернусь в «Зеленый Дол». К тому же мне и самой стало любопытно – по рассказам наставника, Габриэль Синвалд казался мне личностью уникальной, жившей по собственным законам и в соответствии со своими моральными нормами, не всегда совпадавшими с общепринятыми.

Именно поэтому наставник не знал, где сейчас мог быть Габриэль – либо в тюрьме за постоянное нарушение законов, либо вознесенным за свой талант на верх местного Олимпа. Хотя склонялся к тому, что неудержимый нрав не доведет его ученика до добра.

Но он ошибался – оказалось, Габриэль Синвалд получил заказ от самого архиепископа Энденского на роспись центрального столичного храма, чем сейчас и занимался.

Подняв голову, я вновь уставилась на великолепные фрески, вышедшие из-под его кисти.

– Это нечто непревзойденное! – похвалила я. – Не зря слухи о вашем мастерстве дошли даже до Лоншира, и я много раз слышала ваше имя не только из уст своего наставника.

– Конечно же, не зря, – согласился со мной Габриэль Синвалд. По его темным глазам было видно, что ему пришелся по душе мой комплимент. – Но я бы не отказался услышать от вас, как поживет мой наставник, леди Ратфорт!

– Агата, – улыбнулась ему. – Зовите меня Агатой!

– Я уже мечтаю о нашем разговоре! Надеюсь, ваш спутник...

– Лорд Эндрю Соррес, – хмуро представился тот. – Но можете и не надеяться, Синвалд!

Дженни едва заметно усмехнулась, хотя в этот момент мне стало совершенно не смешно. Обстановка незаметным для меня образом накалилась, и Габриэль Синвалд вовсе не спешил ее разряжать.

– О, я все еще не оставляю надежды, – с нажимом произнес художник, – что лорд Соррес не проткнет меня мечом, потому что я попрошу у вас о встрече, Агата! Впрочем, я готов защищаться! – и он шутливым жестом выставил вперед кисть.

– О вашем умении фехтовать ходят слухи по всей Элирии, – мрачным голосом заявил ему Соррес. – Так что можете не паясничать, Синвалд! Вы так же уверенно держите в руках меч, как и ваши кисти. Но у вас отсутствует понятие совести, которую я все же советую вам

поискать во избежание дальнейших проблем. Леди Ратфорт пришла сюда со мной и со мной она отсюда уйдет. К тому же я серьезно сомневаюсь в том, что у нее найдется время на ваше с ней свидание, потому что... – Он посмотрел на меня. – Все оставшееся время леди Ратфорт будет занято именно мною!

На это Эмма недовольно засопела, а Дженни округлила глаза. Затем кухня кинула на меня многозначительный взгляд, после чего посмотрела на Габриэля Синвалда. Судя по всему, Дженни на что-то намекала, но я никак не могла взять в толк...

Признаюсь, сказанное ввело меня в легкий ступор, и я продолжала не понимать лорда Сорреса.

Что ему от меня нужно?! Я ведь ясно показала, что не разделяю его ненависти к алгунам. Тогда к чему эти его слова, явно намекавшие на серьезный ко мне интерес?

Быть может, он ждал окончания проверки?

Но если лорд Соррес думал, что во время богослужения из меня ползут демоны или же я, как и Джейми, приму форму огромного волка, после чего, завыв на образа, выбегу из Храма, то он серьезно просчитался.

Мы преспокойно достояли до конца службы, хотя Дженни явилась чуть позже, шепнув, что она все уладила с Синвалдом. Затем, как только подошел мой черед, я отправилась к священнику за благословением.

Поцеловала огромный перстень на безразлично протянутой длани, подумав о том, что до меня его уже поцеловало около сотни человек. Но, кажется, эпидемий и особой заразы в Элирии сейчас не ходило, так что могло и повезти...

После этого преклонила колени на мягкую, обитую бархатом лавочку, дождалась общего благословения. Еще через десять минут мы вышли наружу, под голубое небо Эндена, но перед этим я помахала работающему под самым потолком Габриэлю Синвалду.

– Я немного устала, лорд Соррес! – сказала промышленнику. – Не могли бы вы отвезти нас домой?

Признаюсь, в этот момент я бы не отказалась очутиться вместе с Элишей и Джейми в Лоншире, в своем «Зеленом Долу», и забыть о произошедшем в столице как о странном сне.

Если бы я о ком-то и вспоминала, так только о Дженни и Тессе, ставшими мне подругами, и еще... о Кристиане Кроули, который оказался так любезен и несказанно благороден.

– Зато я нисколько не устала, – тут же заявила Эмма. – Быть может, мы с вами, Эндрю, избавимся от вечно ноющей Агаты, после чего...

Но ее мечтам не было суждено сбыться. Не прошло и двадцати минут, как мы втроем оказались возле кованой ограды особняка Ратфортов, а лорд Соррес распрощался с нами до вечера, сказав, что дела его немного задержат, но на прием к Корнвеям он обязательно прибудет.

Глава 12

До начала приема в доме Корнвеев оставалось не так много времени, поэтому, вернувшись с прогулки, мы тут же поспешили в свои комнаты. Я – прыгая через две ступеньки, на третий этаж, где стараниями Элиши меня ждала наполненная горячей водой бадья, а двоюродные сестры – в свои покои, расположенные на втором этаже.

Горничная тут же вызвалась вымыть мне волосы, не став слушать мои отговорки. Заявила, что все сделает сама – быстро и наилучшим образом.

– Мисс Агата, быть может, я смогу проведать Джейми? – поинтересовалась она, когда я уже сидела перед зеркалом – в тонкой сорочке и нижних юбках, а Элиша расчесывала мои высушенные магией волосы. – Вы бы спросили у своего герцога... Чай не зверь же он, мог бы и позволить!

На это я вздохнула.

У меня не было сомнений в том, что Кристиан Кроули никакой не зверь. Но при этом герцог Эрволд ни в коем случае не являлся «моим», и я понятия не имела, что от него ожидать.

– Обещаю, я обязательно у него спрошу, – сказала ей. – Конечно, если у меня появится такая возможность. Мало ли, вдруг он не обратит на меня никакого внимания на маскараде?

Как мне тогда к нему подойти?

– Еще как обратит! – усмехнулась Элиша, завивая мне локоны с помощью плойки и магии – больше магией, чем горячей плойкой. – Как только увидит вас, так пропадет навсегда! В том смысле, что он тут же упадет к вашим ногам, мисс Агата!

Какие-то из локонов Элиша подкалывала, какие-то выпускала, напевая себе под нос, и я знала, что мешать ей ни в коем случае нельзя, как и приставать с советами. Элиша пребывала в творческом настроении, и я не сомневалась в том, что прическа получится настоящим произведением искусства.

Тут в дверь постучали – оказалось, под совершенно глупым предлогом к нам явилась горничная Эммы. Судя по всему, кухня послала ее за мной шпионить – подсмотреть, что именно делала

Элиша с моими волосами, чтобы потом та могла сотворить похожее на голове у моей двоюродной сестры.

Пожав плечами, выпроводила горничную, подумав, что меня нисколько не расстраивало обезьянничество Эммы. Ну что же, пусть развлекается как ее душе угодно! Хочет копировать меня – у нас же маскарад, почему бы и нет?

Признаюсь, я ждала поездку в дом Корнвеев, пребывая в радостном предвкушении, и ничто и никто не могли испортить мне настроения, даже Эмма.

Мне казалось, что скучать на приеме не придется.

К тому же перед тем, как отправиться в свои комнаты, Дженни успела шепнуть, что сообщила Габриелю Синвалду о маскараде и тот пообещал, что постарается на него попасть. Мне не терпелось с ним увидеться – я слышала о Габриэле много хорошего от своего наставника и знала, что нам найдется о чем поговорить.

Не только это – Натан собирался сообщить нечто крайне важное. Мне казалось, что речь пойдет о его будущей экспедиции, финансирование на которую он еще не получил, но о которой рассказывал почти всю нашу сегодняшнюю встречу.

Правда, говорили мы не только об экспедиции, и еще... Иногда Натан смотрел на меня так, что мне становилось не по себе. Разглядывал, словно старался запомнить каждую черточку моего лица.

Это могло означать еще и то, что наш с ним разговор у Корнвеев будет крайне личным, что меня порядком тревожило. Я относилась к Натану как к хорошему другу и никогда не думала ни о чем большем. Признаюсь, мне не хотелось портить наши отношения отказом, но другого ответа дать ему я не могла.

К тому же в дом Корнвеев должен был прибыть тот, при мысли о котором мое сердце билось куда быстрее, хотя я прекрасно понимала, что нам с ним не по пути.

Кристиан Кроули, герцог Эрволд.

Именно в таком настроении я и ждала поездки на прием к Корнвеем – с интересом и затаенной тревогой. Тут Элиша вырвала меня из задумчивости, спросив, прикреплять ли к моим волосам небольшую вуальку сейчас или я сделаю это сама перед выездом.

Сказала ей, чтобы крепила, после чего мне оставалось лишь надеть невероятной красоты платье и не забыть карнавальную маску,

которая лежала на маленьком столике.

Наконец, приготовления были закончены, и я, встав, покрутилась перед зеркалом.

Признаюсь, несколько дней столичной жизни оставили на мне отпечаток – я стала... гм... смотреться в зеркало, чего никогда не делала раньше в Лоншире. Теперь же я с удивлением подумала, что мне нравится то, что в нем увидела, – тоненькая, высокая и улыбчивая девушка в огненного цвета платье.

С улыбкой вскинула руку, представляя себя Богиней Верестой...

Это была невинная шалость – я всего лишь хотела, чтобы вокруг меня рассыпались разноцветные магические искры, как на картинке в детской книге, которую я обнаружила на полке в комнате Агаты Ратфорт.

Но вместо этого к рукам прилила магическая волна невероятной силы – ничего такого я за собой раньше не замечала. С ладоней сорвались потоки огня, послушно закрутившись над моей головой.

Элиша, спешившая ко мне с дополнительными шпильками, охнула, а трусливая Кроша, втихаря доедавшая кусок пирога, забравшись с лапами на стол, юркнула под софу.

Я тоже охнула, после чего погасила пламя, затем старательно затерла следы слишком интенсивного выброса магии.

Что это вообще такое?! И еще, как мне это удалось?

Я прекрасно знала границы своего дара – много раз доходила до них под присмотром своих наставников. Мне было известно, что он достаточно силен, но при этом мой дар был универсальным – то есть никакой склонности к одной из магических стихий за мной не водилось.

Теперь же – Огонь, да еще и такой мощный! Неужели поездка в столицу так сильно на меня повлияла?!

Ну что же, сказала я себе, когда я вернусь в Лоншир, моим наставникам придется поломать голову, чтобы как-то мне это объяснить.

Пока же я попрощалась с Элишей до позднего вечера, пообещав, что обязательно поговорю с Кристианом Кроули насчет Джейми, если герцог появится на приеме. Затем еще раз застрашала Крошу, попытавшись внушить ей мысль, что она должна оставаться в наших комнатах и никуда не выходить.

А за это... Так и быть, Элиша принесет ей с кухни целый пирог и еще огромное блюдо с печеньем!

Да, признаюсь, я попыталась ее подкупить, и это было не слишком-то педагогично с моей стороны. Но мне нисколько не хотелось, чтобы она ошивалась в саду рядом с домом Корнвеев!

Кроша дала радостное согласие на пирог и на печенье, после чего я попрощалась и с ней. Подхватив подол, побежала вниз по ступеням, но на середине лестницы обнаружила, что забыла маскарадную маску.

Поспешила назад.

И пусть в Лоншире считалось, что возвращаться перед выездом плохая примета, но я отмела подобные мысли. Ничего не знаю, все пройдет хорошо!

Немного задержалась – опоздала к оговоренному времени буквально на пару минут, потому что Кроша решила, будто бы я уже вернулась, а она так и не получила свой пирог и печенье.

Пришлось ее разубеждать, и это заняло какое-то время.

Наконец, вырвалась и сбежала в гостиную, где меня поджидал... лишь один мой двойник. Правда, похоже, горничная Эммы страдала либо близорукостью, либо отсутствием воображения, поэтому прическа на голове у кузины вышла скупым и кривобоким повторением того, что создала для меня Элиша.

Да и платье, признаюсь, казалось грубой и наспех сшитой подделкой оригинала, как и лонширский акцент, с которым кузина отпустила едкое замечание о моем опоздании. На это я пожалала плечами, заявив, что она выглядит отлично этим вечером. Только вот вуаль приколота немного криво, но я могу исправить.

Эмма фыркнула, взглянув на меня исподлобья, но тут в гостиную вплыла тетушка, одетая...

Я склонила голову, пытаюсь разгадать ее замысел.

Ну что же, эти черные ветви из бархата, нашитые на роскошное платье из темно-серой парчи, стоячий объемный воротник и золотистая корона в пышно взбитых седеющих волосах наводили меня на мысль... У меня не осталось ни малейших сомнений в том, что

тетушка была в наряде королевы Подземного Мира Аргиль, чей образ, что уж тут скрывать, тоже был позаимствован из мифологии алгунов.

Проводив глазами Эмму, заявившую, что ей нужно срочно переколоть вуаль, тетушка старшей дочери так ничего и не сказала. Но я давно уже поняла, что во время Брачного Сезона все средства хороши, и тетя Доротея дала Эмме молчаливое согласие побыть мною, словно хотела посмотреть, что из этого выйдет.

Возможно, понимала, что обычным путем Эмме кавалеров найти будет сложно, так что пусть попробует необычным.

К тому же я знала – Дженни нашептала мне по секрету, – что Доротея Ратфорт написала от ее имени отказ генералу Кроммону, предложив ему повнимательнее присмотреться к своей старшей дочери. Но тот тоже ответил вежливым отказом.

Не думаю, что это добавило тетушке хорошего настроения, которое испортилось еще сильнее, когда она увидела явившегося в гостиную дядю, вместо костюма на котором была обычная его выходная одежда.

Моментально разразился семейный скандал – тетушке не понравилось то, что дядя не нарядился королем подземного царства, как и было запланировано.

Оказалось, заказанный за месяц маскарадный костюм... не сошелся на дядином животе. Катберт Ратфорт заявил, что он не собирается трясти голыми участками тела, смущая незамужних девиц и замужних дам, поэтому выбрал другой наряд.

– И где же он? – нахмурилась тетушка.

Оказалось, наряд был на нем. Для его завершения не хватало лишь небольшого реквизита – сказав это, дядя ненадолго отлучился в кабинет, после чего явился под наши очи с внушающих размеров бутылкой портвейна в руках.

– Это еще что такое?! – нахмурилась тетя.

– Мой маскарадный костюм! – заявил дядя с гордым видом.

– Но я не вижу на тебе никакого костюма!

– Ну как же, дорогая! – усмехнулся он. – Я буду играть роль... гм... бутылки портвейна. Вот видишь, она как раз со мной!

Доротея Ратфорт нахмурилась еще сильнее, но я решила поддержать дядю.

– Право, тетушка, подумайте, насколько это оригинально! Уверена, никто другой такого наряда не придумает, и дядя Катберт произведет у Корнвеев настоящий фурор.

Дядя, довольный моей поддержкой, покивал.

Тут в гостиной появилась припозднившаяся Дженни в костюме лимонного дерева – ей, кстати, очень шел этот цвет, и она походила на улыбчивое солнышко.

Кузина тоже горячо поддержала дядину идею.

Явилась и Эмма – горничная переколола ей вуаль, и теперь та кривилась на другой бок. Взглянула на меня недовольно, но я на этот раз не стала ничего ей говорить. Решила, что и так сойдет – ну что же, наряд у нее был кривоватым подобием моего, так что все отвечало образу.

Насчет дяди Эмма ничего не сказала, потому что как обычно думала лишь о самой себе. Мы же с Дженни очень скоро уломали тетушку, после чего дружно отбыли к Корнвеем в двух каретах.

Я привычно устроилась с Дженни во второй, чтобы успеть с ней вдоволь поговорить. Например, о том, что не весь... гм... дядин реквизит доедет до Корнвеев. Уверена, часть из него пропадет еще по дороге!

Благодаря нашим с Дженни стараниям мы не только не опоздали на маскарад, но прибыли к дому Корнвеев даже раньше назначенного времени. Впрочем, приглашенные уже начали съезжаться, и Тесса с Натаном появились в роскошном трехэтажном особняке на улице Славы Элирии – лорд Адам Корнвей, как оказалось, был главным казначеем короля – сразу же после нас.

Тетушке быстро нашлось чем заняться – она была увлечена в компанию матрон, обсуждавших успехи своих дочерей в начале Брачного Сезона. Дядин, гм, костюм вызвал приятное оживление у отцов семейств. Раскрасневшегося Катберта Ратфорта многократно похвалили за оригинальность, после чего увлекли в охотничий кабинет, чтобы получше рассмотреть его... гм... реквизит.

Натан, кстати, явился в дом Корнвеев в костюме пирата – в черном дублете, с повязкой на голове, с тремя серьгами в правом ухе и одной в левой. Я уже знала, что такие носили те, кто успел обогнуть мыс Грома – дальнюю оконечность последнего из нанесенных на карты материков. И еще я знала, что эти серьги в случае брата Тессы

были вовсе не вымыслом и не бутафорией – Натан успел четырежды выйти за пределы известного мира, сделав его тем самым чуть более изученным.

Еще во время дневной прогулки он вновь мне намекнул, что хотел бы поговорить со мной наедине. Но стоило войти в дом, как Натан тут же попал в коварно расставленные Адамом Корнвеем сети. Бросив на меня извиняющийся взгляд, брат Тессы ушел беседовать с хозяином дома, кажется, о том, что не стоит двум его сыновьям, как раз заканчивавшим морскую академию, стремиться в дальние плавания – в этом куда больше опасности, чем романтики.

Эмма, рассыпавшаяся в комплиментах наряду Элис Корнвей – та была в экзотическом костюме бахранской принцессы, увешанная с ног до головы золотыми украшениями, – отправилась с ней и еще двумя незнакомыми девушками в музыкальный салон. Перед уходом кухня окинула меня надменным взглядом, и я подумала, что та ушла строить козни.

Мы же остались с Дженни и Тессой, державшей на руках Снуффи, в просторном холле дома Корнвеев. До официального начала приема оставалось еще около получаса.

– Давай-ка я угадаю! Ты у нас конфетная фея, – сказала я с улыбкой Тессе. Ее наряд был замечательным, сшитым из разноцветных кусков ткани. – Очень оригинально и со вкусом! Но, боюсь, тебя не спасут ни маска, ни и вуаль – все сразу же будут узнавать тебя по... Снуффи!

Тесса, улыбаясь, погладила песика по шерстке, на что мопсик довольно засопел. Мучать карнавальным костюмом собачку подруга не стала, всего лишь украсила его ошейник разноцветной лентой.

– А некому меня и узнавать! – пожала она плечами. – Я рассорилась со всеми своими кавалерами, и даже лорда Пиввита прогнала. Представляете, он успел сегодня сделать мне предложение, а ведь мы с ним всего лишь два раза танцевали на Балу Дебютанток, после чего прогулялись по центральному парку. Но этого вполне хватило, чтобы мои деньги запали ему в душу, – она усмехнулась, хотя и выглядела расстроенной.

– Мне очень жаль, – отозвалась я, а Дженни еще и ее обняла.

– Как бы я хотела, – вздохнула Тесса, – встретить того, кто полюбит меня, а не мое приданое. Но пока что такие нам со Снуффи

не попадались.

Сказав это, она шутливо поцеловала мопсика в ушко, добавив, что они со Снуффи будут серьезно рассматривать каждого кандидата и не собираются спешить с выбором.

– На моем тоже не попадались, – отозвалась я, зато Дженни промолчала, а потом взяла и залилась краской.

Я прекрасно понимала причину подобной реакции. Томас Ирвинг казался порядком ею увлеченным, да и кузина отвечала ему взаимностью.

– У меня так сильно кружится голова! – пробормотала Дженни. – Думаю, мне не помешает что-то съесть, иначе я упаду в обморок еще до начала танцев.

Рассудив, что это правильное решение – немного перекусить, – мы отправились в столовую, где уже были накрыты столы. Но не дошли, потому что перед нами выросла Эмма.

– Элис Корнвей хочет с тобой познакомиться, – медовым голосом заявила мне кузина. – Все уши мне прожужжала, ведь о тебе написали в столичных газетах! Пойдем, – она поманила меня за собой, – Элис ждет тебя в музыкальном салоне, и это всего лишь на пару минут. А вас, кстати, не приглашали! – заявила она моим подругам, потому что те собрались отправиться вместе со мной. Видимо, поняв, что ее слова прозвучали грубо, Эмма тут же добавила: – Тебя, Дженни, Элис давно знает, да и с Тессой она успела познакомиться. Но, кажется, вы так и не нашли общего языка.

На это Дженни пожалала плечами, а Тесса заявила, что пусть они с Элис не стали лучшими подругами, но причин для разногласия у них нет.

– Вообще-то, мы собирались немного перекусить, – добавила она.

– Я знаю, кто именно из вас собирался перекусить, – ядовитым голосом произнесла Эмма, после чего вновь уставилась на меня: – Неужели ты откажешь хозяйке дома? Это будет крайне невежливо с твоей стороны. Быть может, в вашем грязном Лоншире все так делают, но здесь принято проявлять уважение к тем, в чей дом тебя пригласили.

И я, немного подумав, все же решила проявить уважение – ведь именно так все поступают в нашем «грязном» Лоншире.

– Сходи! – к тому же с улыбкой сказала Тесса. – Мы с Дженни и Снуффи подождем тебя в столовой.

Кивнув, я пообещала, что скоро к ним присоединюсь, после чего отправилась за Эммой. Шла, размышляя о том, что куда больше мне хотелось остаться с подругами, чем знакомиться с дочерью казначея только из-за того, что обо мне написали в газетах.

Вскоре мы с Эммой прошли мимо музыкального салона, в котором несколько матрон громогласно осуждали чье-то распутное поведение, и я, не выдержав, поинтересовалась у кузины, куда именно она меня ведет.

– Элис ждет тебя на том балконе, – туманно сообщила Эмма, указав на распахнутую стеклянную дверь.

За ней в вечернем полумраке белела мраморная балюстрада и виднелись дорожки сада, вдоль которых уже успели зажечь магические светлячки. Их свет подчеркивал тонкий девичий силуэт в красном платье – судя по всему, та, кто дожидалась меня на балконе, собиралась предстать перед гостями в образе розы.

При этом я отлично помнила, что Элис Корнвей встретила нас совсем в другом наряде. Но, быть может, переоделась?

– Подойти к ней! – не скрывая своего злорадства, заявила Эмма. – Она хочет с тобой поговорить.

Пожав плечами, я отправилась к балконной двери. Судя по всему, козни не заставят себя ждать, но мне стало любопытно, что же такого ужасного приготовили мне с подачи ненавидящей меня Эммы.

– Леди Корнвей? Элис? – выйдя на балкон, позвала я девушку, которая, облокотившись на балюстраду, смотрела в полумрак сада. – Вы хотели меня видеть?

Рядом с балконом пышным цветом цвели кустовые розы, но неожиданно моего носа коснулся не только их сладкий аромат, но еще и довольно мерзкий запах. Признаюсь, я затруднялась определить, что это могло быть – то ли прогорклое масло, смешанное с плесенью, то ли другое мерзкое варево.

И еще – я не понимала, откуда оно взялось. Кинула взгляд под ноги – нет, на полу ничего не пролито. Тогда что же так сильно могло вонять?

Тут девушка соизволила повернуться. У нее оказались изящные черты лица – немного вздернутый носик, капризные губы и светлые

волосы, собранные в высокую, украшенную розами прическу.

И нет, я нисколько не ошиблась – это была вовсе не Элис Корнвей.

Поджав тонкие, подведенные алым губы, незнакомка посмотрела на меня так, словно собиралась пробурить во мне дыру одним своим взглядом.

– Вообще-то я не Элис, – заявила девушка холодно, – а Кларисса Хатчинсон.

– И что же стало с настоящей Элис? – любопытствовала я.

– Глупышка решила разыгрывать из себя хозяйку и быть со всеми вежливыми. Даже с теми, кого совершенно не хотят видеть в этом доме!

– То есть со мной, – кивнула я. – Ну что же, не-Элис, а Кларисса, я думаю, ты непременно расскажешь мне о тех причинах, по которым меня не хотят видеть в этом доме. Именно для этого меня и выманили на балкон. – Кстати, уходить я никуда не собиралась. Вместо этого подошла еще ближе, прижавшись боком к балюстраде. Мне было интересно, что будет дальше. – Но так как у нас сегодня маскарад, то я надеюсь на какую-то оригинальность с твоей стороны.

Глаза девушки сузились, превратившись в две щелки.

– Ты – грязная провинциалка!.. – начала она.

Поморщившись, я покачала головой.

– Совершенно неоригинально, – сказала ей. – Я бы даже сказала, что тривиально и не отвечает действительности. Если мне не изменяет память, я принимала ванну полтора часа назад и вряд ли успела так сильно запачкаться. К тому же не забывай, что поток грязи льется из твоего рта, а грязь имеет обыкновение заляпывать всех, кто с ней рядом.

После чего я демонстративно сделала шаг назад.

К этому моменту я уже успела разглядеть спрятанный за спиной у Клариссы бокал, наполненный темно-бурой жидкостью. Судя по всему, вонь шла как раз из него.

– Ты – никто! Ноль, пустое место! – еще сильнее взъярилась Кларисса, на что я демонстративно зевнула.

– Ну, право, – сказала ей, – никакого намека на оригинальность! Ратфорты, вообще-то, принадлежат к Высшим Родам. Наши имена записаны в Золотую Книгу Титулов Элирии, и, насколько мне известно, меня никто оттуда не вычеркивал. Но я все-таки тебе

немного помогу, Кларисса, чтобы ты не тратила ни мое, ни свое время зря.

– Ты...

– Мое материальное положение оставляет желать лучшего. Из приданого у меня есть только земля в Лоншире и две заброшенных шахты, так что замуж я во время этого Брачного Сезона вряд ли выйду. Вот видишь, Кларисса, я сэкономила себе время, а тебе порядком яда, чтобы ты могла свободно жалить остальных. Но моих подруг не тронь, иначе тебе не поздоровится.

– Ах так! – выдохнула она. – Ну что же, раз так, тогда знай, что он мой! – с ненавистью заявила Кларисса. – Герцог Эрволд – мой, и я никому его не отдам!

На это я кивнула. Теперь-то все окончательно прояснилось – спонсорами подобного поведения Клариссы являлись банальная зависть и ревность.

– Он танцевал со мной на Балу Дебютанток, – добавила Кларисса. – Со мной, а не с тобой, а эти его письма к тебе ничего не значат!

– То есть Эмма доложила тебе еще и о письмах.

– Говорю же, они ничего не значат. Вернее, ты для него ничего не значишь, поэтому убирайся с моего пути! Я заполучу его и выйду за него замуж. Я, а не ты, глупая, неотесанная, вшивая...

– Очень страшно, – перебила ей, прервав поток льющихся на меня ругательств. – Ты права, Кларисса, мне пора идти! Но я могу вернуться через полчаса и проверить, как у тебя идут дела.

– Ты даже не представляешь, – рявкнула она, – с кем имеешь дело! Я буду играть грязно, если этого потребуется!

Сказав это, Кларисса...

Мы много раз отрабатывали подобное на уроках магии – противник молниеносно вскидывает руку, и я должна быть готова отразить его удар. Все равно, что мне угрожает – нож ли это, или камень, или враг собирается ударить меня заклинанием.

Мои наставники, прошедшие не одну военную кампанию, готовили меня ко всему.

К тому же жизнь в Лоншире всегда была непростой, хотя в последние пару лет у нас стало значительно спокойнее. Если, конечно, к нам не забредали неместные и не пытались диктовать свои правила.

Или же не приезжали с карательными целями королевские солдаты, разыскивая беглых преступников, нашедших убежище в нашей провинции.

Поэтому, когда Кларисса вознамерилась выплеснуть в мою сторону темно-бурое содержимое бокала – она явно целила мне в лицо, заодно для верности решив запустить в меня еще и бокалом, – я моментально выставила защитный блок.

Снова с удивлением отметила, как послушно и за долю секунды, затронутые моей энергией призыва, сложились в невидимую стену потоки Водной Магии.

Признаюсь, все произошло намного быстрее, чем раньше. И еще – что мне нравилась моя новая, непонятно откуда взявшаяся способность так ловко управляться с заклинаниями.

Без каких-либо усилий я выставила перед Клариссой непроницаемую стену, отлетев от которой, бокал с непонятно чем вылился на ее собственное платье. Раздался звон бьющегося стекла, и я любезно улыбнулась.

– Приятно было познакомиться, – заявила ей, тогда как Кларисса, взвизгнув, принялась оттирать белоснежными перчатками бурые жирные потеки со своего лифа и подола, чем делала только хуже. – Кстати, если захочешь когда-нибудь еще играть грязно, сперва не помешает поинтересоваться, не является ли твой противник магом. Причем как минимум шестой ступени.

– Ты мне за это заплатишь! – всхлипнула Кларисса, все еще пытаясь оттереть с платья вонючую жидкость. – Я этого так не оставлю!

– Можно уточнить, что именно ты так не оставишь? – поинтересовалась я. – То, что ты хотела выплеснуть грязь на меня, но случайно пролила на себя? Только не говори мне, Кларисса, что попытаешься свалить вину на меня. У меня найдется множество свидетелей тому, что я вышла на балкон без бокала. А вот ты...

– Они все... Все о тебе узнают!

Кивнула.

– Ты права, гостям дома Корнвеев будет интересно узнать все, до мельчайших подробностей, детали нашего разговора. К тому же у меня отличное воображение, поэтому я могу еще и добавить красок в свой

рассказ. Думаю, герцогу Эрволду тоже будет интересно узнать, какими грязными способами ты собираешься его заполучить.

– Ты!.. – выдохнула Кларисса, но в ее глазах заблестели слезы. – Не надо... Только не говори герцогу, умоляю! Хорошо... Скажи мне, что ты хочешь за свое молчание?!

На это я задумчиво склонила голову. Ну что же, раз так, то мы с Клариссой вполне могли заключить сделку.

– Мне осталось прожить в столице еще три месяца и примерно двадцать пять дней, после чего я вернусь домой. Я хочу, чтобы во время Брачного Сезона ни меня, ни моих подруг никто не трогал. Ни ты, Кларисса, ни твои подельники. Но если вы не оставите нас в покое, я непременно стану искать убежище от столичной скуки, придумывая способы, как тебя донять. Если ты общаешься с Эммой, уверена, она сможет рассказать тебе, что донимать людей у меня получается ничуть не хуже, чем у нее.

На это Кларисса, всхлипнув, выбежала с балкона, а я осталась, посчитав, что мы заключили соглашение на вполне выгодных для меня условиях.

Прислонившись животом к балюстраде, принялась прислушиваться к набиравшему громкость ночному пению сверчков и треску кустов, из которых на дорожку перед балконом выбрался... мужчина.

Глава 13

Нет, на балкон Габриэль Синвалд забираться не стал – стоял внизу и смотрел на меня. Я тоже на него смотрела – сперва слушала его рассказ, затем принялась рассказывать о том, как живется не только его наставнику, но и мне в «Зеленом Долу».

Отвечала на его вопросы, украдкой разглядывая приятное мужское лицо, обрамленное выбивавшимися из-под смешной шапки черными кудрями, прямой уверенный нос и привыкшие кривиться в саркастической усмешке губы.

Габриэль был по-своему привлекательным, даже притягательным. Знаменитый в Элирии художник – причем не только своими картинами, но и взрывным темпераментом, – он показался мне открытым и эмоциональным. И еще – во многом похожим на своего наставника.

Правда, бунтарская натура не довела Арнольда Йетсена до добра – по приказу короля тот был выслан из столицы, и ему навсегда запретили возвращаться в Энден. Йетсен по приглашению отца Агаты перебрался в Лоншир, где немного... успокоился.

Последние годы дядя Арнольд – так я его звала – жил и творил в небольшом коттедже на территории «Зеленого Дола». Платил за него столько, сколько мог, хотя ни Леонарт Ратфорт, ни я не собирались брать с него денег. Но тот все равно упрямо и каждый месяц клал на стол мятую горку купюр – время от времени ему удавалось переправлять и продавать свои картины на материке, потому что в Элирии его творчество оказалось под запретом.

К тому же с явным удовольствием дядя Арнольд являлся в «Зеленый Дол» на завтраки, обеды и ужины, потому что давно уже стал частью моей семьи. И с таким же удовольствием он занимался со мной.

Нет, таланта к живописи у меня не оказалось, но его стараниями я умела вполне сносно рисовать. К тому же была знакома с литературой и искусством этого мира – можно сказать, получила всестороннее образование.

– Но как же поживает магистр Йетсен? – в очередной раз спрашивал меня его ученик, и я отвечала ему с новыми и новыми подробностями.

Затем Габриэль – мы условились звать друг друга по имени, – вдоволь расспросив обо мне, принялся рассказывать о себе. Намекнул, что раньше у него водились определенные разногласия с законом – дуэли в Элирии были под строжайшим запретом, – но сейчас все более-менее утряслось.

И да, он пытается взяться за ум, хотя порой ему тяжело.

Но Габриэль понимал, что перед ним открывались огромные перспективы. Его «живописные потуги» – так он назвал свой несомненно яркий талант – все же оценили, и не так давно он получил заказ от самого архиепископа Энденского на роспись центрального храма. К тому же существовала возможность того, что его вот-вот пригласят на материк – поработать над фресками в гигантских великолепных храмах Эррера и Тонилии.

Это было еще не все, чем он занимался в Эдене. Оказалось, Габриэль преподавал в Академии Магии. Читал лекции твердолобым школярам, рассказывая им об искусстве и непростой судьбе мастеров пера и кисти эпохи Завоевания и Возрождения.

– Значит, в Академии Магии? – обрадовалась я. – Но если так, то... О, Габриэль, мне жизненно необходимо задать пару вопросов вашим профессорам! Надеюсь, меня не прогонят, если вы замолвите за меня словечко. Меня интересуют артефакторика и история.

И все потому, что я так и не смогла выяснить, кем была Святая Илирия, оставившая пророчество о сорванных масках, с которым я столкнулась в доме Аткинсона. Ничего подобного в библиотеке Ратфортов не водилось, да и Тесса у себя не нашла.

– Всегда к вашим услугам, – любезно отозвался художник. – Завтра после полудня у меня две лекции в Академии. Я закончу их ровно в три, и если к этому времени вы проснетесь после сегодняшнего приема, который несомненно затянется до рассвета...

– К этому времени я не только проснусь, – улыбаясь, пообещала ему, – но буду стоять рядом с главным входом в Академию, где вы меня и найдете.

– Хорошо! – с довольным видом отозвался он. – Буду рад вас видеть, Агата! Правда, у меня тоже будет к вам просьба.

Оказалось, он хотел, чтобы я сопровождала его на прием к архиепископу. Мероприятие должно было состояться через три дня в загородной резиденции его высокопреосвященства, и ожидалось оно не только скучным, но даже чопорным. К тому же ему намекнули, что будет неплохо явиться в сопровождении дамы, на роль которой он выбрал... меня.

Правда, поговаривали, что кормят у архиепископа очень даже неплохо.

– То еще осиное гнездо, – не удержавшись, добавил Габриэль, – полное фальшивых праведников, ожиревших подпевал и погрязших в крови и ненависти старых вояк, которые надеются за свои деньги получить отпущение грехов. Кто больше заплатит, тот выше вознесется...

На это я снова улыбнулась.

Похожие речи не раз и не два звучали за столом в «Зеленом Долу» – я слышала их постоянно и даже узнавала в голосе Габриэля интонации своего наставника, по чьему пути он, похоже, и собирался пройти. Но я все еще могла попробовать его удержать, не дав испортить открывавшиеся перед ним перспективы.

– Я буду вас сопровождать, – сказала ему, – но с одним условием, Габриэль! Вы пообещаете, что на приеме у архиепископа станете держать язык за зубами. Признаюсь, мне бы не хотелось, чтобы нас оттуда вышвырнули, а я так и не отведала обещанную вами еду. Зато после этого вы сможете рассказать мне абсолютно все, что думаете о гостях высокопреосвященства.

Немного помедлив, художник дал свое согласие.

– К тому же, подозреваю, Ратфортов будет несколько больше, чем одна я. Без моих кузин мои столичные родственники никуда меня не отпускают, поэтому вам придется явиться на прием к архиепископу еще и в обществе моих двоюродных сестер.

– Я буду только рад, если меня будут сопровождать все леди Ратфорт! – заявил Габриэль любезно и тут же резко повернул голову.

Затем быстро раскланялся – от угла дома донеслись звонкий собачий лай и мужские голоса, на что художник чертыхнулся, заявив, что, похоже, это по его душу. Ему стоит поспешить, чтобы не угодить в крупные неприятности еще до посещения дома архиепископа.

Оказалось, приглашения в дом казначея он так и не добыл, поэтому его пришлось проделать дыру в защитном поле и пролезть через забор. Выбраться отсюда Габриэль планировал таким же образом.

Пожелав художнику удачи, я немного посмотрела, как он бежал по дорожке в сторону темнеющей неподалеку изгороди, затем отправилась на поиски подруг.

Оказалось, к этому времени Тесса успела пристроить Снуффи кому-то из матрон, получив приглашение на первый танец от одного из друзей Натана, да и Дженни тоже ушла в бальный зал с Томасом Ирвингом.

На мой осторожный вопрос, не видела ли Тесса Клариссу, подруга пожала плечами. По ее словам, та спешно отбыла домой, потому что у нее якобы разболелась голова.

Но обещала обязательно вернуться.

В том, что она вернется, я несколько не сомневалась. Скорее всего, Кларисса уехала переодеваться, чтобы снова прибыть на маскарад, но уже в другом наряде. После чего продолжить выслеживать герцога и строить мне козни, но на этот раз исподтишка.

Не успела я опустить вуаль и надеть маску, как ко мне подошел Натан.

– Уже объявили контрданс, – произнес он, протягивая руку. – Если мне не изменяет память, то ваш первый танец был обещан именно мне. После этого, надеюсь, вы не откажете мне в небольшом, но крайне важном разговоре?

И я не стала ни в чем ему отказывать – ни в танце, ни в разговоре.

Отправилась с Натаном в бальный зал, в центре которого уже собирались пары. Увидела раскрасневшуюся Дженни вместе с Томасом Ирвингом – тот был в костюме белого медведя и выглядел крайне забавно. Заметила Эмму в маске и вуали под руку с Артуром Маркли, оживленно смеющуюся и коверкающую слова, стараясь передать мой «незабываемый» лонширский акцент.

При этом кухня серьезно переигрывала, но, кажется, лорда Маркли это не особо волновало.

Кстати, явился он на маскарад в костюме самого себя – ни наряда, ни карнавальной маски на нем не было. Вместо этого на лице у Артура Маркли почему-то было написано отчаянно-решительное выражение.

У дальней стены – как раз там, где нашли себе место Эмма и лорд Маркли, – я заметила Элис Корнвей, о чем-то перешептывавшуюся с подругами. Время от времени они поглядывали в мою сторону, и я решила, что мне не стоит портить себе настроение.

– Мы ведь можем остаться в этом конце зала? – спросила я у Натана. – Мое присутствие пришлось по душе далеко не всем в доме Корнвеев. Будет спокойнее, если я стану меньше попадаться им на глаза.

Натан тут же с горячим энтузиазмом заявил, что он не даст меня в обиду, на что я улыбнулась ему с благодарностью.

Тут зазвучала музыка, и я на секунду закрыла глаза. А потом снова их открыла, но уже в хороводе лиц и улыбок.

Увидела протянутую руку Натана, поклонилась ему, вкладывая свою ладонь в его. Еще один поклон, поворот, два притопа, поворот. Поклон, смена партнера – и я оказалась лицом к лицу... с генералом Кроммоном.

– Одна из леди Ратфорт? – он сразу же меня узнал, несмотря на мою маску и вуаль. Отставной военный был в костюме Вильгельма-Завоевателя, и бутафорский огромный меч волочился за ним по полу. – Признаюсь, я питаю определенную слабость к вашей семье. Быть может, вы согласитесь со мной прогуляться после этого танца?..

Тут настало время менять фигуру, и я с явным облегчением оказалась рядом с Томасом Ирвингом.

– Чудесный костюм! – подмигнул он мне. – Не сомневаюсь, что Богиня Вереста, спустись она на землю, обязательно бы его одобрила.

На это я его поблагодарила, не забыв похвалить и его медвежий наряд. Признаюсь, с каждым днем Томас Ирвинг нравился мне больше и больше, и мне даже захотелось скрестить пальцы, чтобы у них с Дженни все получилось.

Тут я снова очутилась напротив Натана, но вскоре его сменил успевший вспотеть и сопевший, словно Снуффи, генерал Кроммон. Несмотря на одышку, он все еще не оставлял надежду заполучить другую леди Ратфорт, пусть Дженни и ускользнула из его рук.

За танец я успела отказать ему трижды, и каждый раз отставной военный делал вид, что он не расслышал. Тут, на мое счастье, музыка закончилась.

– Нам надо поспешить, – сказала я улыбающемуся Натану, – пока генерал Кроммон не пошел в очередную атаку.

– Поверьте, Агата, уж эти-то позиции я отстою в любом случае! – любезно отозвался брат Тессы, после чего, все еще улыбаясь, повел меня в соседний зал, а потом и к выходу на один из нескольких балконов в доме Корнвеев.

Нет, не на тот, на котором я успела не слишком-то любезно побеседовать с Клариссой Хатчинсон, а на соседний.

Чуть впереди нас, пробираясь через толпу и раскланиваясь с гостями, шли Эмма и Артур Маркли. Словно почувствовав мой взгляд, кузина повернула голову и посмотрела на меня с торжествующим видом.

На это я подумала, что все-таки Эмме в упрямстве не отказать, она умеет добиваться своего!

– О чем же вы хотели со мной проговорить? – спросила я у Натана, когда тот сорвал розу с «Королевы Идаллис», после чего, не забыв обломать шипы, протянул мне бутон.

Взяла, задумчиво покрутив цветок в руках. Признаюсь, мне было о чем подумать в этот момент, потому что...

Именно сейчас в моей голове проходило мысленное совещание с Крошей, которую я внезапно почувствовала совсем рядом. Неверяще повернула голову, уставившись на те самые кусты, где недавно прятался Габриэль и заросли которых протянулись до нашего балкона.

Оказалось, дома Кроша съела и пирог, и целую тарелку печенья, после чего все наши договоренности вылетели у нее из головы, и она решила проверить, все ли со мной в порядке.

Поэтому она здесь.

Да, пролезла, проделав дыру в железной изгороди дома Корвеев. Нет, защитного поля она не заметила – а разве оно было? А собаки... На собак Кроша тоже не обратила внимания, потому что те поджали хвосты и убрались восвояси. Боялись Крошу до ужаса – это мы успели выяснить еще в Лоншире.

И напрасно я уговаривала ее сейчас же отправиться домой, Кроша напрочь отказалась уходить. Вместо этого я заметила, как закачались ветки – она подбиралась ближе к нашему балкону.

Натан тоже это заметил.

– Вы вздрогнули, – улыбнулся он. – Но это же местные коты, Агата! Не стоит их бояться.

– Я их и не боюсь, – ответила ему мрачным голосом. Потому что я не боялась, но была очень, очень недовольна поведением Кроши!

Ну вот как мне найти на нее управу?! И не надо мне твердить, что она здесь для того, чтобы за мной присматривать, потому что она за меня переживает. Вот, Джейми тоже за мной присматривал! Зато сейчас он лежит в магическом сне незнамо где, герцог Эрволд задерживается, а я давно уже извелась от ожидания!..

– Агата, – напряженным голосом произнес Натан, – мне нужно сказать вам кое-что важное.

В этот самый момент, вздохнув, я перестала переживать из-за Кристиана Кроули и Кроши с Джейми и начала переживать из-за Натана Доннета. Причем так сильно, что сердце мое заколотилось, ладони вспотели, а Кроша принялась ломиться к нам из кустов с удвоенной силой.

Она прекрасно чувствовала мое состояние – улавливала через открытый ментальный канал.

«Даже и не думай! – заявила ей. – Говорю же, мне ничего не угрожает. Этот человек хороший, и он не собирается причинять мне вреда. Он всего лишь хочет сказать что-то важное».

– Я ухожу в плаванье, – произнес Натан. – Этим утром король почтил меня разговором, в котором подтвердил свое согласие, а пару часов назад я имел долгую беседу с одним из его советников. Ну что же, деньги на экспедицию выделены, поэтому с завтрашнего дня я начинаю подготовку.

– Получается, все решено, и я могу вас с этим поздравить?

Он кивнул с вполне довольным видом.

– Как скоро вы отправитесь в путешествие, Натан? – спросила я после того, как произнесла все должные в этой ситуации слова и пожелала ему удачи в освоении неосвоенного мира.

– Думаю, месяца через четыре, раньше не получится. Нужно зафрахтовать корабли, подобрать команду и проследить, чтобы закупили необходимый провиант. К тому же все обязательно затянется. Вы же знаете эту бюрократическую паутину, где каждый паук считает себя самым главным.

Кивнув, я подтвердила, что знаю.

– Но это еще не все. Король мне намекнул, что ему хотелось бы видеть меня женатым еще до начала экспедиции. Вы же знаете, он буквально одержим культом семьи и считает, что его придворные должны во всем подавать пример.

– Ах вот как! – отозвалась я, после чего покрутила в руках розу. – И вы, Натан, не в силах противиться королевской воле? Или же это было простым пожеланием со стороны его величества?

Брат Тессы пожал плечами.

– Что бы это ни было, я не собираюсь противиться воле короля, потому что она совпадает с моей. Я планирую жениться еще в этот Брачный Сезон. Агата...

– Я слушаю вас!

Мое сердце забилося быстрее, но тут я увидела промелькнувший в кустах хвост Кроши. Этого еще не хватало!

– Завтра утром я собираюсь посетить ваш дом и поговорить с вашим дядей. Поговорил бы с ним сегодня, но его костюм, скажем так, во многом отражает его внутреннее состояние.

– Да, он вполне говорящий, – отозвалась я, кусая губы.

Кроша зашебуршалась в кустах совсем рядом, намекая, что может в любой момент избавить меня от этого человека, из-за которого я так сильно переживала.

Что с ним сделать? Вцепиться в горло? Опалить пламенем? Прокусить ногу до кости? Или же вместе с костью?

«Ничего! – отозвалась я мысленно. – Не надо ничего с ним делать. Он не желает мне зла, просто...»

Просто он собирался разбить два сердца одновременно – сперва свое, а потом и мое, потому что Натана я не любила, но успела сильно к нему привязаться. Чувствовала, что мы могли бы стать верными друзьями – такими, что уже на всю жизнь.

Но Натан хотел большего. Того, чего я не могла ему дать.

– Я собираюсь как можно скорее поставить вашего дядю в известность о своих намерениях. Они очень серьезные, Агата! Если вы скажете мне «да», я женюсь на вас в любую минуту. Могу уже сегодня – у меня есть пара знакомых священников, которых можно вытащить из постелей в любое время.

Кажется, он шутил, но мне было не до веселья.

– Натан, но я...

– Понимаю, что забегаю вперед, но я успокаиваю себя тем, что впереди у меня целых четыре месяца, чтобы убедить вас в том, что лучше мужа вам не найти. Я полюбил вас, Агата, с первого взгляда... Вернее, с той самой первой выволочки, которую вы устроили мне в библиотеке.

– Ах, даже так!..

– Сперва вы запали мне в голову, а потом в сердце. Я пытался что-то с этим сделать, уговаривал себя, что мне лишь кажется, пока в один прекрасный момент не понял, что нет. Мне это не кажется, и я понял, что больше не хочу противиться своим чувствам. Наоборот, я собираюсь за них бороться. Убедить вас, что моя любовь настолько сильна, что вы ее будете чувствовать даже тогда, когда меня не будет с вами рядом. Моей любви хватит даже на то, чтобы вы ее чувствовали, когда я буду даже на другом конце света. – Он взял мою безвольную руку в свою, и я вздрогнула от его теплого прикосновения. – Скажите, есть ли у меня хотя бы малейшая надежда на взаимность?..

Но раньше, чем я успела придумать, что ему ответить, а заодно и успокоить Крошу, встревоженную тем, что кто-то берет меня за руку, я услышала женский вскрик. Затем раздался треск материи, после чего вечерний воздух прорезал громкий звук пощечины.

– Как вы могли?! – гневно воскликнула девушка на соседнем балконе, затем до меня донеслось невнятное мужское бормотание. – О нет, я этого так не оставлю! Об этом узнают все! – добавила она, но на этот раз мне послышались в ее голосе торжествующие нотки. – Пусть все увидят, что вы сделали с моей одеждой!

Все это происходило на соседнем балконе, на котором стояла девушка в похожем на мое платье, а к ним через открытые балконные двери уже спешили встревоженные гости.

У меня не было ни малейших сомнений в том, что на этот раз в центре скандала оказались Эмма Ратфорт и Артур Маркли.

Глава 14

Возле балкона толпились люди, поэтому пробиться поближе нам с Натаном оказалось не так-то просто. Гости на возмущенный голос Эммы сбежались не только из бального зала, но и из соседних комнат, так что перед нами стояли медведи, гориллы, крокодилы, сказочные принцессы, богини и разбойники всех мастей. Перешептывались, с явным удовольствием обсуждая, насколько громким вышел скандал, в котором оказался замешан Артур Маркли и одна из девиц Ратфорт.

Признаюсь, на секунду я порадовалась, что на мне маска, но затем отогнала подобные слабовольные мысли. Меня несколько не пугала столичная молва – пусть обсуждают сколько душе угодно!

Или даже говорят в лицо, с которого я сняла маску.

– Не думаю, что вам нужно это видеть, Агата! – встревоженным голосом произнес Натан. – Пожалуй, сейчас вам стоит разыскать Тессу и побыть с моей сестрой, пока все не закончится. Мне придется вас ненадолго оставить. Думаю, дяде Катберту не помешает моя помощь.

И я согласилась, что стоит поддержать дядю Катберта. Судя по всему, его нервы ждало серьезное испытание – на том балконе произошла похожая история, как с Тессой на приеме в доме Ратфортов. Но если в тот раз вопрос решался за закрытыми дверями библиотеки, то сейчас все происходило на виду у многочисленных гостей Корнвеев.

Натан ушел, оставив меня в одиночестве, но почти сразу же раздался властный голос, потребовавший у остальных расступиться и дать дорогу. Оказалось, через толпу по направлению к балкону продвигался высокий краснолицый мужчина с обрюзгшими щеками и торчащими в разные стороны седыми волосами.

Волос, правда, на его голове осталось не так уж и много, но торчали они устрашающе.

Несмотря на это, выглядел мужчина крайне солидно и, похоже, имел большой вес в столичном обществе, потому что гости послушно расступались, освобождая ему путь-дорогу.

Пузатый крокодил тут же наступил мне на ногу, а усталая лошадь, толкнув меня в плечо, обдала запахом застарелого перегара.

– Простите, красавица! – пробормотал мужчина, и я с легкой улыбкой уставилась на вспотевшего и усатого обитателя недр лошади. – Не хотел ничего подобного, но обстоятельства оказались выше меня и вынудили причинить вам неудобство!

– Все в порядке! – сказала ему.

Тут на мою ногу снова наступили, но уже крокодил, и я вздохнула.

– Кто это такой? – поинтересовалась я у лошади, кивнув на седовласого господина, почти добравшегося до балкона.

– Исайя Воллес, глава Банковского Дома Воллесов, – отозвался тот, и я уставилась на банкира во все глаза. – Оказывается, он тоже тут, хотя ходили слухи, что в последнее время ему нездоровится.

Лошадь оказалась права – Исайя Воллес был не только тут, но еще и самым решительным образом вмешался в происходящее. Властным жестом вскинул руку, требуя тишины, и людской гул послушно стих.

– Вы все знаете, кто я такой! – возвестил он. – И я со всей ответственностью заявляю, что не оставлю произошедшего без своего внимания. Мой племянник только что опорочил честь этой юной и невинной девушки, поэтому он будет вынужден немедленно на ней жениться. Клянусь, я за этим прослежу! Мы, Воллесы, всегда держим свое слово, вам ли этого не знать?!

В ответ на его вопрос толпа не слишком воодушевленно загудела.

– Раз уж сам Исайя Воллес вступился, то его племяннику не отвертеться, – прокомментировала лошадь, на что крокодил покивал с многозначительным видом. – Похоже, первая свадьба этого Брачного Сезона будет между Маркли и Ратфортами.

– Кто именно их дочерей Катберта Ратфорта попал в столь... гм... многозначительную ситуацию? – повернувшись к нам, поинтересовалась белая цапля.

Пожилой лорд склонил голову, и клюв из папье-маше едва не угодил мне в макушку. На это я попятилась, наступив на ногу горилле, а крокодил и всезнающая лошадь пожали плечами.

Мне было прекрасно известно, кто из моих двоюродных сестер попал в подобную неприятность, но распространяться я об этом не спешила. Вместо этого решила пусть и не вмешиваться, о чем просил у меня Натан, то хотя бы поддержать своих родственников.

– Пропустите, пожалуйста! – сказала я собравшемуся вокруг меня зоопарку. – Я тоже Ратфорт, а там моя кухня. Сейчас мне нужно быть

со своей семьей.

Окинув меня любопытными взглядами, они посторонились, и я принялась пробираться к балкону. Как оказалось, фраза «я тоже Ратфорт» действовала безотказно – довольно скоро мне удалось серьезно продвинуться через толпу, и я смогла получше рассмотреть главных участников этого действия.

Рядом с балконной дверью стоял понурый, но вполне довольный собой лорд Маркли. Рядом с ним застыла Эмма, все еще в вуали и маске, под которой было видно, как кривились в торжествующей улыбке ее губы. При этом кузина нисколько не стеснялась ни перекошенного платья, ни разорванного ворота, в котором виднелась белоснежная кожа ее плеча.

Зато дядя Катберт, красный словно вареный рак и окончательно протрезвевший, наблюдал за происходящим с раскрытым ртом. Мне казалось, что он все время силился что-то сказать, но не мог.

Дар речи окончательно его покинул, и даже присутствие Натана не смогло ему помочь.

Тут к дяде Катберту подошел Исайя Воллес. Фамильярно похлопал его по плечу, заявив, что волноваться тому не стоит и что он все решит сам.

Неожиданно толпа исторгла из себя тетю, и та тут же поспешила к Эмме. В руках у Доротеи Ратфорт был плащ, который она попыталась накинуть на плечи дочери.

Но Эмма не далась.

– Пусть все смотрят! – заявила она матери. – Увидят своими глазами то, что он сделал с моим платьем! После того, что произошло, он должен немедленно на мне жениться!

На это Артур Маркли спокойным голосом подтвердил, что он отнюдь не против брака. Губы Эммы растянулись в довольной улыбке, в толпе снова принялись оживленно дискутировать, но тут Исайя Воллес вскинул руку, требуя тишины.

Он явно собирался сказать что-то важное.

Кашлянув, глава банковского дома заговорил. Правда, все о том же – о чести и достоинстве, а также о том, насколько Воллесы ценят свое и чужое доброе имя и как близки им семейные ценности.

В этот самый момент мне стало не до Воллесов, потому что я заметила, как, рассекая толпу, в мою сторону двигался Кристиан

Кроули. Машинально отметила, что сразу и не разобрать, что за костюм герцог выбрал на сегодняшний маскарад, – но мне показалось, что он был в образе Демона Полуночи, одного из мифологических персонажей, тоже доставшихся Элирии от алгунов.

Черная одежда герцога отливала золотом, с чем резко контрастировала красная обивка его плаща. Кристиан Кроули возвышался над толпой, уверенно шагая в мою сторону, и на миг мне захотелось, чтобы все эти люди... куда-то исчезли, оставив нас с ним одних.

Но я тут же опомнилась, одернула себя. Повернула голову, решив не смотреть на герцога. Подумала, что если он захочет ко мне подойти, то сделает это без помощи моего гипнотизирующего взгляда.

– Мы все здесь стали свидетелями того, – тем временем вещал Исая Воллес, – что мой племянник не удержал себя в руках. Но стоит ли так сильно его в этом винить, если его поступку можно найти оправдание? Его толкнули на подобное молодость и горячая любовь к леди Ратфорт!

– Так и есть, – спокойно согласился с дядей Артур Маркли. – Клянусь, моя любовь к леди Ратфорт не знает границ!

Губы Эммы еще сильнее расплылись в улыбке.

– Что же вы раньше мне об этом не сказали?! – довольным голосом отозвалась кузина. – Я ведь тоже... Тоже люблю вас, мой дорогой Артур!

На этот раз напускной лонширский акцент окончательно исчез из ее голоса, и, кажется, лорд Маркли нахмурился.

– Как я уже говорил, – продолжал Исая Воллес, – мой племянник берет на себя ответственность за произошедшее. Но и я чувствую за собой определенную вину, потому что с раннего детства воспитывал Артура как своего сына. Вы же знаете, что моя младшая сестра быстро овдовела, но так и не утешилась в новом браке, поэтому я заменил ему отца... И я, как его названный отец, настаиваю на том, чтобы свадьба с леди Ратфорт состоялась в самые кратчайшие сроки!

– Я согласна! – со счастливым видом подтвердила Эмма, и Артур Маркли тоже не стал протестовать.

– К тому же Банковский Дом Воллесов подарит им на свадьбу сто тысяч... – забубнил Воллес, но окончание фразы заглушил радостный

визг Эммы, кинувшейся в объятия Доротеи Ратфорт, все еще с недовольным видом смотревшей на Артура Маркли.

Тетушка, отстранив Эмму, повернула голову и уставилась на своего мужа.

– Дорогой, я думаю, что тебе тоже стоит что-то сказать по этому поводу! – намекнула ему, и дядя Катберт кашлянул, прочищая горло.

– Так дела не делаются! – возвестил он. – Непорядок! Даже если ваш племянник и исправит то, что он натворил, репутация Ратфортвов все равно пострадала...

– Поэтому, чтобы загладить нашу вину перед Ратфортами, мы вполтину уменьшаем сумму вашего долга перед нашим банковским домом, – возвестил Исаяя Воллес.

Толпа снова загудела, а кто-то рядом со мной посетовал на то, что у него нет дочери, достигшей брачного возраста, иначе он бы лично отправил ее на тот злополучный балкон.

– К тому же, – продолжал Исаяя, – помимо солидной суммы на свадьбу, Банковский Дом Воллесов дарит молодоженам имение в Корвеншире, где, я надеюсь, Артур и Агата Ратфорт проведут свой медовый месяц...

– Но я никакая не Агата! – обиженным голосом произнесла кузина. – Я – Эмма Ратфорт! – после чего подняла вуаль и сняла маску.

В этот самый момент я почувствовала прикосновение – на мою руку легла теплая и уверенная мужская ладонь. К тому же до моих ноздрей донесся терпкий запах парфюма – герцог Эрволд стоял рядом со мной.

– Держитесь! – сочувственным голосом произнес он. – Довольно неприятно, но скоро это закончится.

– Со мной все в порядке, – отозвалась я, да и довольную Эмму, судя по всему, жалеть было не из-за чего.

Наоборот, кузина выглядела как счастливый победитель в спорном состязании за право выйти замуж первой, хотя никто с ней в этом не соревноваться.

Зато с Воллесами творилось нечто непонятное.

– Эмма?! – неверяще выдохнул Артур Маркли. – Но как Эммв?! Почему Эмма?! Каким образом?..

На Маркли было страшно посмотреть – он переменялся в лице, затем пошатнулся, побледнев настолько, что сравнялся цветом со

стеной в доме Корнвеев.

– Леди Агата Ратфорт здесь, со мной, – раздался спокойный голос герцога.

Толпа подалась в стороны, и мы предстали перед остальным.

Впрочем, куда больше странной реакции Артура Маркли меня взволновало то, что Исайя Воллес покраснел, затем затрясся, принявшись хватать воздух раскрытым ртом. Дрожащими руками он шарил по своей груди, явно пытаясь сорвать с шеи платок, чтобы добраться до пуговиц на белоснежной сорочке.

– Кажется, его сейчас разобьет удар! – воскликнула я. Повернулась к герцогу: – О, Боги! Милорд, сделайте же что-нибудь!..

– Так сколько вы нам дадите? – с деловым видом поинтересовалась у Исайи Воллеса Эмма, нисколько не замечая, что тот едва держится на ногах. – Думаю, сумму подарка стоит удвоить. Вы от этого нисколько не обеднеете, дядя Исайя, а нам с Артуром будет приятно!

Тут не выдержала даже тетушка.

– Эмма, сейчас же прекрати! – зашипела она на дочь.

– Идиот! – захрипел Исайя, к которому, расталкивая людей, спешил герцог. Кажется, банкир обращался к своему племяннику. – Ты полнейший идиот! Как ты мог их перепутать?!

– Дядюшка... Дядя! – бормотал Артур. – Я не понимаю!.. Не знаю, как такое вышло!

Тут Исайя стал заваливаться набок, но его все-таки успели поймать и уложить на пол. Кристиан Кроули был уже рядом – приказал позвать доктора или найти того, кто силен в медицине, заявив, что попробует замедлить приступ с помощью магии.

Артур Маркли топтался рядом с совершенно убитым видом, а тетушке все-таки удалось увести Эмму.

Во всем этом хаосе оставался неподвижным лишь один дядя, но, подозреваю, только потому, что его внутреннее состояние походило на соляной столб.

– Тетя, – кинулась я к Доротее Ратфорт, ведущей по проходу упирающуюся Эмму, – вам нужна помощь?

– Нет, Агата! – покачала она головой. – Мы с Эммой незамедлительно уезжаем домой.

– Но я не хочу домой, матушка! – заныла та. – Я так и не поняла, женится он на мне или нет?! И еще, почему этот старый Воллес упал в обморок? Не выглядело, что он сделал это от счастья.

– Сейчас это уже неважно, – заявила ей мать. – Мы должны немедленно отправляться домой!

– Еще как важно! – возразила ей Эмма. – Я хочу замуж, и то поместье в Корвеншире я тоже хочу!

– Мы поговорим об этом позже, – сухо возвестила тетя.

– Я поеду вместе с вами, – сказала я ей, – но дайте мне еще несколько минут. Нужно забрать дядю и найти Дженни. Думаю, она сейчас с Томасом Ирвингом. – После моих слов тетя изменилась в лице, поэтому я быстро добавила: – О нет, вам не стоит за нее беспокоиться! Лорд Ирвинг крайне благоразумный молодой человек.

На это Эмма лишь фыркнула в ответ.

– Мы с Эммой уезжаем, а ты останешься, – произнесла тетя. – Проследи, пожалуйста, за своим дядей и сестрой. Катберт должен задержаться и выслушать то, что скажет ему Маркли. – Затем добавила: – Если, конечно, мой муж будет в состоянии что-либо выслушать, а тот сможет что-нибудь ему сказать.

– Да, тетушка! – согласилась я, но тут они с Эммой склонились в поклоне.

Повернувшись, я увидела подошедшего к нам герцога.

– Леди Ратфорт! – поприветствовал он нас троих. Затем уставился на тетушку: – Можете не беспокоиться насчет своего мужа, леди Ратфорт! В скором времени он вернется домой, я об этом позабочусь. Что же касается вашей старшей дочери – у вас тоже нет причины для тревоги. С сегодняшнего дня эта история находится под пристальным вниманием королевской семьи, так что Артур Маркли исправит все то, что он успел натворить.

Тетушка с Эммой принялись рассыпаться в благодарностях, а я улыбнулась.

Пусть я не понимала, в чем заключалась причина странного поведения лорда Маркли и его дяди, но ясно было одно: они уже не смогут пойти на попятную. Артуру Маркли в скором времени придется жениться на Эмме, раз уж история попала под пристальное внимание королевской семьи.

Наконец, тетя и кузина ушли, а мы с Кристианом Кроули остались. Ненадолго, потому что тот вновь отправился командовать. Очень скоро к Исайте Воллесу, погруженному в стазис заклинанием герцога, подоспел личный доктор Корнвеев, на счастье оказавшийся в это время в доме.

Доктор попросил перенести банкира в свободную комнату, после чего вывести того из стазиса. Закрыл за собой дверь, но перед этим заверил встревоженных гостей, что с Исайей Воллесом все будет в полном порядке. Правда, не сразу – тому необходимы длительный покой и лечение.

Затем герцог распорядился проводить все еще пребывающего в прострации дядю Катберта в охотничий кабинет, где вернуть того в чувство. Судя по тому, что это вызвался сделать генерал Кроммон, то претворять подобное в жизнь он собирался любимым дядиным способом.

После этого Кристиан Кроули, взяв с собой в свидетели Адама Корнвея и Натана, отправился в рабочий кабинет казначея, чтобы провести воспитательную беседу с понурым... Нет же, выглядевшим совершенно разбитым Артуром Маркли.

Они ушли, а я осталась.

– Агата, вот ты где! – подбежала ко мне Дженни, которую я тщетно разыскивала по залам огромного дома Корнвеев. – Мы с Томасом гуляли по саду и только что обо всем узнали!

Сказав это, Дженни залилась краской, и я подумала, что на прогулке без поцелуев не обошлось. Судя по всему, вскоре дядя Катберт получит еще одно брачное предложение, но уже касающееся его младшей дочери. Правда, высказано оно будет более традиционным способом, и две стороны станут светиться от счастья.

– Я уезжаю вместе с мамой и Эммой, – добавила Дженни. – Эмма, кстати, несколько не расстроена. Наоборот, она рада всему, что с ней произошло, и постоянно твердит о ста тысячах фунтов и поместье в Корвеншире. Зато мама в полнейшей прострации, поэтому будет лучше, если я за ней пригляжу. Возможно, даже придется вызвать ей доктора.

Я кивнула, заявив, что это вполне разумная идея.

– Я останусь, – сказала кузине. – Тетушка попросила приглядеть за дядей, так что мне стоит подождать, пока его приведут в чувство.

Хотя... Раз уж он ушел с генералом Кроммоном, то, подозреваю, его приведут в бесчувство. В любом случае, мы вернемся домой во второй карете.

На этом и порешили. Мы с Дженни обнялись, и она с матерью и сестрой отбыла в особняк на улице Роз. Я же осталась дожидаться новостей от дяди и Кристиана Кроули.

Вскоре меня нашла Тесса. Мы принялись в две руки гладить довольного Снуффи, и я немного успокоилась. Наконец, появился герцог Эрволд.

– Вы не прогуляетесь со мной по саду, леди Ратфорт? – поклонившись моей подруге, спросил он. – Все решено, завтра утром лорд Маркли прибудет в ваш дом просить руки Эммы Ратфорт. Их свадьба состоится в ближайшие пару недель. С вашим дядей тоже все в порядке, но будет лучше, если он отправится домой не позднее, чем через час, иначе придется его нести. Об остальном я расскажу вам снаружи.

Вновь поклонившись Тессе, он любезно предложил мне руку, но я на мгновение замешкалась.

И все потому, что позади герцога стоял Натан Доннет и смотрел на меня.

Глядел пристально, не отрываясь. Словно ожидал того, что я скажу Кристиану Кроули.

Но я уже знала, каков будет мой ответ. Решение было принято давно – причем выбор я сделала не разумом, а сердцем, хотя Кристиан Кроули ничего мне не предлагал.

Разве что прогулку по саду.

Очень скоро мы с герцогом вышли наружу. Отправились по одной из подсвеченных магическими огнями дорожек, уходя все дальше и дальше в сад, сопровождаемые... Крошей.

Потому что от нее никак было не избавиться!

Оказалось, Кроша стала свидетельницей переполоха на балконе. Она с трудом удержалась от того, чтобы не отправиться меня искать, а теперь напрочь отказалась уходить. Следовала за нами по пятам,

прячась за клумбами и шелестя ветками кустов, мысленно утверждая, что она ни в коем случае не оставит меня одну.

– Я только что говорил с Адамом Корнвеем. Бала в его доме сегодня не будет, – вежливым голосом произнес герцог, нарушая повисшую тишину. – Недавнего представления всем с лихвой хватило на весь оставшийся вечер.

– Мудрое решение! – отозвалась я, совершенно не к месту подумав, что Эндрю Соррес так и не появился, хотя уже прошло больше часа от начала приема.

Интересно, куда он запропастился со своей ненавистью к алгунам, ревностью ко мне и заверениями, что я буду ангажирована им до конца Брачного Сезона?

– Выходит, мне никак не исполнить данного вам обещания, – отозвалась я, – раз уж танцев в доме Корнвеев не состоится.

– Я могу немного подождать. Надеюсь, вы будете на послезавтрашнем приеме у Марсталеи, леди Ратфорт?

На это я ничего определенного сказать ему не смогла. Лишь пожалала плечами, заявив, что все зависит от моих родственников – от их настроения и самочувствия.

– Зато второе мне обещанное я намерен получить уже сегодня, – улыбнувшись кончиками губ, произнес герцог. Неожиданно он остановится. Расстегнув застежку своего темного плаща, набросил его мне на плечи. – Вы замерзли, леди Ратфорт!

– Спасибо! – растроганно отозвалась я. Кристиан Кроули был прав, но только посильнее закутавшись в плащ, все еще хранивший его тепло и запах, я поняла, насколько сильно продрогла. – Вы имеете в виду мой рассказ о Джейми?

– Да, леди Ратфорт! Мне не терпится его услышать.

– Агата, – сказала ему. – Зовите меня Агатой.

Он согласился, но, как оказалось, с одним условием.

– Еще одно условие? – удивилась я. – Кажется, у нас уже было два.

– Это будет третьим, леди Ратфорт! – улыбнулся герцог. – Беря во внимание ваш упрямый характер, думаю, с условиями дела у нас пойдут значительно быстрее. Итак, вам тоже придется звать меня по имени.

После его слов меня почему-то бросило в дрожь, затем в жар, а потом в холод. На это Кроша тут же напомнила о себе – о том, что она здесь, вот за этой клумбой. Пока что сидит тихо, так как все еще не понимает, кто перед ней, но готова вмешаться в любую секунду. Пусть этот человек ее тревожил, но в обиду она меня не даст!

Что уж тут говорить, этот человек тревожил не только ее, но и меня.

Он был магом, однозначно, Кроша и я это чувствовали; причем очень сильным. Но не только это – в Кристиане Кроули оказалось скрыто еще что-то, что несказанно меня интриговало.

– Агата, – с явным удовольствием повторил герцог, – чтобы сделать мое условие более привлекательным, я готов пообещать вам, что исполню то, о чем вы собирались меня попросить этим вечером.

– Но ведь вы даже не знаете, о чем именно я хотела вас попросить!

– Я вижу это по вашим глазам, – улыбнулся он. – Хотите, угадаю?

Кивнула. Ну что же, пусть пробует!

– Сперва вы назовете меня по имени.

– Но это уже шантаж! – пробормотала я. Затем не удержалась от ответной улыбки: – Так и быть, Кристиан!

– Вот и хорошо! – кивнул он. – Да, вы сможете навестить своего слугу в любое удобное для вас время. Сейчас Джейми находится в моем доме на улице Брайвет. Он все еще в магическом сне, но, думаю, дня через два-три его можно будет привести в чувство.

– Вы очень проницательны, милорд! – удивленно отозвалась я. – Вы правы, именно об этом я и собиралась вас попросить.

Неожиданно герцог добавил:

– Кстати, я бы не отказался познакомиться с вашим спутником.

– С каким еще... спутником?! – растерялась я, почему-то подумав, что ревнивый лорд Соррес все-таки устроил за мной слежку.

Быстро оглянулась – но нет, на дорожке мы с герцогом были одни. Если, конечно, не считать Крошу в кустах рододендронов.

– С тем самым, кто сопровождает нас от самого дома, – Кристиан уставился мне в глаза. – Признаюсь, я порядком заинтригован! Идущие от него магические вибрации не похожи ни на что, с чем я сталкивался до этого. Скорее всего, он внешне напоминает... – герцог в задумчивости склонил голову. – Скажем так, у него животный облик,

но при этом он вполне разумен. К тому же я чувствую, что у вас с ним постоянный ментальный канал.

Я вздохнула – значит, Кристиан ее обнаружил! Но каким образом, если Кроша обладала странным магическим фоном, который гасил сам себя, и почувствовать ни один из обычных магов ее не мог?!

Но только не герцог Эрволд, который оказался настолько необычным, что от его внимательного взора не укрывалось ничего.

– Это не он, а она, – отозвалась я, все еще раздумывая, попросить ли Крошу показаться либо ограничиться одним лишь рассказом.

Именно в этот момент она взвыла в моей голове – никогда от нее такого не слышала!

На этом странности не закончились. Герцог моментально вскинул правую руку, тогда как левой с силой оттолкнул меня в сторону. От неожиданности я стала заваливаться в кусты, подумав... хорошо, хоть не в розы!

Но тут же перестала думать, потому что услышала свист.

Свист оперения стрелы – вот что это было! Звук, от которого стыла кровь в венах.

Я уже сталкивалась с подобным, когда на «Зеленый Дол» напали мародеры. Нет, не из Лоншира, а залетные, на свою беду и свою погибель забредшие в наши края, где и закончили свой земной путь.

Но не сразу – сперва нам пришлось обороняться от целой банды, и я принимала активное в этом участие.

Вот и сейчас я не собиралась оставаться в стороне – пусть и падая, но тоже вскинула руку. Попыталась выставить магическое защитное поле, понимая, что все равно не успею...

Не ошиблась – что-то обожгло мое правое плечо.

Впрочем, долго разлеживаться в зелени и ветках я не собиралась. Тут же подскочила, мельком подумав, что в доме Корнвеев этим вечером я испытала разнообразную гамму ощущений и развлеклась не на шутку.

Началось все с оскорблений, продолжилось признанием в любви, а потом еще и кузину выдали замуж... Теперь же в нас стреляли, а герцог, раскрыв портал, куда-то исчез.

Нет, у меня и в мыслях не было, что он решил сбежать. Уверена, Кристиан Кроули никогда до такого бы не опустился!

Так и есть – уже в следующее мгновение он вышел из портала там, откуда до меня доносились гневные, даже яростные мысли Кроши. Появился возле пышных кустов декоративной жимолости неподалеку от железной изгороди.

Похоже, именно там на нас и устроили засаду. Целили в герцога, но попали в меня, хотя стрела прошла навывлет, задев мне плечо. Кристиан Кроули успел меня оттолкнуть и тем самым спас мне жизнь, а теперь собирался задержать злоумышленников.

Я тоже кинулась за ним, жалея, что до сих пор не умею открывать порталы. Вместо этого мне приходилось прыгать через клумбы и продирались сквозь кусты. Где-то вдалеке за моей спиной кричали люди, но я не стала поворачиваться. Судя по всему, в доме казначея поняли, что творится что-то неладное, и скоро придут нам на помощь.

Возможно, уже тогда, когда из нападавших никого не останется, потому что один из них, сраженный боевым заклинанием герцога, неподвижно лежал на дорожке, уткнувшись лицом в гравий.

Второй, судя по всему, сильный маг, держал оборону.

Но он не знал того, что Кроша была рядом. Без каких-либо проблем прорвав его защитное поле, она раскрыла пасть и вцепилась магу в ногу.

Тот, заорав, ударил ее молнией, но он понятия не имел, с кем имеет дело. На Крошу заклинания не действовали, а по силе сжатых челюстей она превосходила нескольких бультерьеров вместе взятых.

К тому же в прореху, оставленную ею в защитном поле мага, угодило заклинание Кристиана Кроули, и нападавший покачнулся.

– Дальше я разберусь сам, – сказал Кроше герцог. – Лови того! – и кивнул в сторону третьего мужчины в черном плаще, который со всех ног припустил к забору.

К моему удивлению, Кроша послушно отпустила врага. Правда, не забыла напоследок сжать челюсти, из-за чего у того хрустнули кости. Нападавший взвыл, но герцог в эту самую секунду спеленал его магическим заклинанием.

Кроша тем временем неслась за третьим – правда, тот встретил ее шквалом Огня. Но я уже была рядом. Правая рука успела налиться тяжестью и мне было сложно ею пошевелить, поэтому я вскинула левую.

Признаюсь, действовать ею было неудобно, но у меня все-таки получилось запустить с ладони огненную волну. Не помогло – мы с Крошей, клацнувшей челюстями от досады, опоздали. Нападавший лихо перемахнул через изгородь, успев выставить перед собой защиту, из-за чего мой Огонь не причинил ему вреда, после чего для него кто-то распахнул портал.

Выходило, его поделник поджидал с другой стороны забора, и нападавшим удалось скрыться.

Это было плохо. Очень плохо!

Но что мы могли поделать?!

Вздыхнув, я отправилась назад к месту, где на нас напали.

Плечо продолжало наливаться тяжестью, поэтому по дороге накинула на него останавливающее кровь заклинание. Оно не слишком-то помогало, но возиться с раной у меня сейчас не было времени. Вместо этого я вернулась от изгороди и склонилась над лежащим на земле человеком.

Кристиан Кроули тем временем возился со вторым. Я не понимала, что именно он делал, – его заклинания лежали вне моих знаний и способностей, поэтому отвлекать герцога вопросами я не решилась.

«Все в порядке, – сказала вместо этого Кроше. – Со мной все хорошо, но ты должна немедленно спрятаться. Сейчас сюда набегит целая толпа, а тебе ни в коем случае нельзя показываться людям на глаза».

Затем добавила уже вслух:

– Говорю же, со мной все в порядке!

А плечо – так, мелочи! Царапина, скоро заживет.

Одновременно я продолжала рассматривать лежавшего на дорожке человека. Притронулась к его руке, пытаюсь нащупать пульс. Мужчина все-таки оказался мертв, но мне не были ясны причины, вызвавшие его смерть.

Заклинание герцога должно было его обездвижить, вывести из игры, но ни в коем случае не убивать.

Тогда... почему?!

Лица мужчины я не видела, только его одетую в темное фигуру и пульсирующую метку на плече. Она постепенно затухала, но я все-таки смогла разглядеть алую молнию, пронзавшую...

Поморщилась, но на этот раз не столько от боли, сколько от того, что так и не успела до конца рассмотреть знак. К тому же меня почему-то не оставляло ощущение, что я уже видела подобный. Но Кроша упрямо лезла в голову со своими вопросами, мешая мне связно думать.

«Говорю же, со мной все в порядке! Возвращайся домой, а я заберу дядю Катберта, и мы тоже поедem. Думаю, на сегодня нам всем уже достаточно».

Снова поморщилась, но на этот раз из-за того, что осторожно прикоснулась к своему плечу. По-хорошему, надо было снять плащ и осмотреть рану, но я решила, что сделаю это позже.

– Как он? – подойдя, спросила у Кристиана Кроули, который до сих пор возился со вторым нападавшим.

Если у того и была такая же метка, то она уже погасла.

– Жив! – отозвался герцог. – Но на нем заклинание, которое должно было его убить, если их миссия провалится, как оно и сделало с его товарищем. – Он взглянул в сторону первого тела, на что я понимающе покивала. – Я все-таки успел погрузить его в стазис до того, как эта штука его прикончила, но, признаюсь, заклинание крайне заковыристое.

– Но ведь вы его снимите?

– Сниму, – подтвердил Кристиан. Внезапно что-то промелькнуло в его глазах. – Агата, с вами...

Не договорил, повернул голову – оказалось, до нас наконец-таки добежали гости, явившись из дома Корнвеев чуть ли не всей толпой.

– Милорд... Милорд, с вами все в порядке? – тут же со всех сторон посыпались вопросы. – Кто эти люди? На вас покушались?!

В числе новоприбывших оказались и дамы, и две из них красиво упали в обморок на руки стоявших рядом кавалеров. С ними тут же принялись возиться – обмахивали веерами, просили принести воды и нюхательных солей. В одной я узнала Клариссу – конечно же, без нее не обошлось!

Внезапно подумала, что меня тоже тянет прилечь рядом с ними на дорожку. Плечо давно уже горело и пульсировало, и с каждой секундой боль становилась все нестерпимее. Заклинание, в которое я добавила магию, решив облегчить боль, несколько мне не помогло.

К тому же принялась кружиться голова, да так сильно, что все поплыло перед глазами. Люди, факела, магические светлячки, встревоженное лицо Кристиана Кроули – все смешалось в странном хороводе.

Вычленила из него Тессу и Натана – они прибежали с остальными. Оказалось, даже краснолицый и сопящий дядя с генералом Кроммоном тоже были неподалеку.

– Агата, вы ранены! – раздался голос герцога, но у меня почему-то не осталось сил даже на то, чтобы повернуть голову. – Позвольте вас осмотреть!

– Не стоит! – пробормотала я. – Я во всем разберусь сама, – хотя уже знала, что не смогу.

Сама я могла разве что упасть в обморок, причем совсем не так красиво, как Кларисса или ее подруга.

Просто упасть.

– Правое плечо, – призналась ему. – Кажется, меня зацепило стрелой.

– Милорд, я настаиваю, чтобы вы немедленно вернулись в дом! – тут к нам подоспел и сам королевский казначей. – Я отправил своих людей осмотреть сад и улицу, но, возможно, провокации на этом не закончатся. Но какой же это верх наглости – напасть на вас, да еще и в моем доме!.. Как же хорошо, что вы были начеку и покушение провалилось!

На это я подумала... Странная мысль закралась мне в голову – меня не оставляло ощущение, что стреляли вовсе не в герцога, а в меня.

Только вот зачем?! Что я такого сделала, чтобы меня убивать?

Внезапно мир покачнулся, и я потеряла связь с землей. Ахнула, но оказалось, что я была на руках у герцога Кроули и он куда-то меня нес.

Правда, сил не осталось даже на то, чтобы протестовать – вместо этого я закрыла глаза и прижалась к его груди. Нахлынуло спокойствие, после чего сознание решило меня покинуть.

Ушло, забрав с собой боль, а вместо него явилась спасительная темнота.

Глава 15

Проснулась я от солнечного света, щекочущего глаза.

Улыбнулась неугомонному лучику, затем потянулась и... тут же поняла, что совершила большую ошибку. Нагрязнула боль – напала на мое плечо, перекинулась с него на спину и голову, заставляя поморщиться и окончательно вырывая меня из сладких объятий сновидений.

Я приоткрыла глаза и заморгала, щурясь на дневной свет. Затем завозилась, стараясь поудобнее пристроить болящее плечо. Тут же рядом со мной кто-то охнул, подбежал к окну. Зашелестели тяжелые портьеры, и тревожащий меня лучик исчез, что сразу же вызвало у меня виток тревожных мыслей.

В моей спальне на третьем этаже не могло быть портьер, потому что в той комнате вообще не было окон. Следовательно...

Сердце забило быстрее – интересно, где же я проснулась?!

Я снова заморгала, пытаюсь поскорее привыкнуть к дневному свету, который нисколько не скрывали темно-бежевые шторы. Вскоре в голове более-менее прояснилось, и я вспомнила, как вчера вечером в нас стреляли, а Кристиан Кроули спас мне жизнь, но все-таки не смог уберечь от ранения.

Кроша тоже не смогла, хотя она все время была рядом. Но я осталась жива, слава местным Богам! Прибежавшие гости тут же логически рассудили, что в доме казначея было совершено покушение на герцога, но мне почему-то казалось, что целили не в него, а в меня.

Впрочем, у меня не было ни единого подтверждения этой догадке – ни тогда, в саду, ни сейчас, когда я проснулась незнамо где. К тому же я понятия не имела, как долго проспала, а ведь на сегодня у меня была назначена важная встреча возле центрального входа в Академию Магии, и я вовсе не собиралась на нее опаздывать!

– Проснулась? – раздался знакомый девичий голос. – Прости, Агата, я не заметила, что не до конца задвинула шторы.

Я повернула голову.

Оказалось, возле кровати, застеленной белоснежным постельным бельем, стояла Дженни, одетая в светлое домашнее платье с пышным

голубым бантом под грудью. Волосы кузины были зачесаны наверх, заплетены в косы и уложены вокруг головы.

Такая прическа была мне прекрасно знакома – Элиша явно приложила свою руку, – а это могло означать, что я, скорее всего, очнулась дома, если, конечно, таковым можно считать особняк Ратфортов на улице Роз.

– Что это за комната? – спросила я у кузины, удивившись тому, насколько слабым оказался мой собственный голос.

Мне это нисколько не понравилось, поэтому я взяла и приподнялась на кровати, решив не обращать внимания на больное плечо. Затем повернула голову, принявшись осматриваться.

Оказалось, я лежала в огромной кровати, укрытая тяжелым пуховым одеялом, затерявшись среди украшенных рюшами и кружевами подушек.

Сама комната тоже была девичьей, со светло-розовым декором и множеством мягких игрушек, к тому же заставленная роскошными цветочными букетами. Среди них я узнала подаренный кузине Томасом Ирвингом – его букет стоял на прикроватном столике. Я вспомнила, как, получив цветы, Дженни закружилась по гостиной от счастья, и еще сильнее утвердилась в мысли, что очутилась у нее в гостях.

– Ты в моей комнате, – подтвердила кузина. – Наверное, ты мало что помнишь о вчерашнем вечере? Ты упала в обморок в доме казначея, потому что потеряла много крови из-за ранения. Но с тобой был его светлость герцог Эрволд, а потом подоспел доктор Корнвеев, поэтому все закончилось хорошо.

– Как я попала домой?

– Тебя привез герцог Эрволд в своей карете, и мама решила, что тебе стоит остаться на втором этаже.

– Ах вот как! – отозвалась я, после чего все же скосила глаза.

Раненое плечо пряталось под кружевной сорочкой, но я заметила, что на него была наложена умелая повязка. К тому же до меня долетали отголоски целительской магии.

– Все было бы намного проще, если бы ты сразу же рассказала о своем ранении, – добавила кузина строгим голосом. – Герцог Эрволд был очень, очень раздосадован твоим молчанием! Ругал...

– Меня?!

– Себя! – усмехнулась Дженни. – Корил из-за того, что не почувствовал твое состояние раньше. Кстати, говорят, в доме Корнвеев он лично перевязал тебе плечо, не дожидаясь, когда подоспеет доктор Корнвеев. Тот уже позже залил в тебя целительскую магию и попытался затянуть рану, а герцог привез тебя домой. Но никуда не ушел – сидел у нас, дожидаясь, пока не прибудет наш доктор. Сказал, что хочет удостовериться, что с тобой все будет в порядке.

– Значит, вот как все было! – вновь отозвалась я, чтобы хоть что-то сказать, потому что после рассказа кухни повисла многозначительная пауза.

– Именно так! – улыбнулась Дженни. – До этого мне казалось, что Кристиану Кроули чужды человеческие эмоции, но теперь-то понятно, что ты, Агата, зацепила его за живое! Наверное, он еще и ругал себя, что покушались на него, а ранили тебя.

– То есть все считают, что покушались именно на герцога? – осторожно спросила я.

– А на кого же еще? – искренне удивилась Дженни. – Никого другого рядом с вами не было.

Я промолчала, а кухня тем временем принялась рассказывать мне обо всем, что я пропустила, пока валялась в обмороке, а потом проспала не без помощи магии более двенадцати часов. Ей нашлось, о чем мне поведать, потому что уже наступил полдень нового дня.

Оказалось, вскоре после нашего с герцогом эффектного появления в доме Ратфортов – с окровавленной мною на руках, из-за чего тетя Доротея едва не упала в обморок, – люди Кристиана Кроули привезли домой еще и дядю.

Тот уже был не в состоянии идти сам, но при этом распевал патриотические песни, поэтому дядю пришлось выносить из кареты и доставлять наверх, в его спальню. Меня же погрузили в целительский сон еще в доме казначея, поэтому герцог лично отнес меня в комнату Дженни – именно так распорядилась ее матушка – и уложил в кровать.

Услышав об этом, я почувствовала, как к моим щекам приливает кровь. Подозреваю, порядком покраснела – и все под внимательным взглядом кухни.

Затем, по словам Дженни, я спала... Спала и спала. Давно уже наступило утро, а недавно и полдень, и сейчас меня дожидается не

только море цветов, присланных встревоженными поклонниками, но еще и несколько посетителей.

– Посетителей? – переспросила у нее. Признаюсь, к этому моменту я уже привыкла к тому, что мне дарят цветы – приятно, что уж тут говорить! – а вот доживающиеся моего пробуждения гости были для меня в новинку.

Но Дженни твердо решила рассказывать мне все по порядку, и начала она с цветов.

Оказалось, матушка в ставшую временно моей комнату разрешила отнести только букеты от Кристиана Кроули, Исаяи Воллеса и Адама Корнвея. Ну и Дженни настояла на том, чтобы здесь остались цветы от ее дорогого Томаса.

Остальные букеты ждут меня в музыкальном салоне, в большой гостиной, в вестибюле и столовой... Их так много, что по дому сложно передвигаться, не натыкаясь на цветочные композиции.

И, кажется, у Эммы начинается аллергия. Но пока еще непонятно, на что именно – то ли на цветочную пыльцу, то ли это острая реакция на приступы зависти.

С цветами мне также прислали карточки с пожеланиями скорейшего выздоровления. Дженни захватала их с собой и уже вознамерилась мне отдать, но я покачала головой:

– Посмотрю их чуть позже, – сказала ей. – Но все же, Дженни, расскажи мне, почему я проснулась в твоей комнате? Понятно дело, тетюшка не захотела, чтобы герцог нес меня на третий этаж по узкой лестнице. Конечно же, не стоило так утруждать его светлость... Но в доме полным-полно слуг, они давно уже могли помочь мне перебраться.

Оказалось, тетя Доротея приняла окончательное решение переселить меня с третьего этажа на второй. Дженни на эту ночь перебралась в комнату к Эмме – к вящему неудовольствию сестры, – потому что мои комнаты на втором этаже сейчас подготавливают. Элиша руководит уборкой и переносом вещей, так что уже очень скоро я смогу перебраться на новое место.

«А как же Кроша?» – хотела спросить у нее, но осеклась, прикусила язык.

– Как дела у Эммы? – поинтересовалась вместо этого.

– О, с сестрой все в полном порядке! – улыбнулась Дженни. – Она выходит замуж, это уже решено. Но не только из-за этого – Эмма мне все уши прожужжала, насколько она счастлива, что ее свадьба станет первой в этом Брачном Сезоне.

– Значит, свадьба все-таки будет!..

– Конечно же, будет! Артур Маркли с дядей приезжали этим утром просить ее руки, и отец дал свое согласие. Они уже выбрали дату – свадьба состоится через две недели.

– Но это же замечательные новости! – отозвалась я, и Дженни со мной согласилась.

– Эмма присутствовала при разговоре и выбила из Исаяи Воллеса сто пятьдесят тысяч как подарок на свадьбу и какое-то имение в Корвеншире, – добавила кузина. – Так что сестра всем довольна. Папа, кстати, тоже. Сияет, словно медный таз. Кажется, Воллеса и ему что-то подарили, но что именно, мне доподлинно неизвестно.

Зато я прекрасно знала, о чем шла речь, потому что слышала обещание Исаяи Воллеса, которые он озвучил при большом стечении народа.

Ну что же, получалось, дядя не только удачно выдал замуж старшую дочь, но ему еще и списали половину долга. Тут было чему обрадоваться!..

– Несмотря на вчерашний скандал, все сложилось очень хорошо, – подтвердила Эмма. – Правда, Исаяя Воллес так никуда и не уехал. Остался в нашем доме, потому что пожелал увидеть тебя.

– Меня?! – переспросила я неверяще.

Оказалось, банкир смиренно дожидается, пока я проснусь, а мама вьется вокруг него, стараясь всеми силами развлечь. Его и другого гостя, который тоже отказался уезжать из дома.

– То есть Исаяя Воллес ждет, пока я проснусь? – снова уточнила я, все еще пытаюсь уложить сказанное в голове. Но ведь был же еще и второй человек! – Но что могло понадобиться от меня... банкиру?

Дженни этого не знала. Ее матери тоже не удалось ничего выведать, да и я, признаюсь, имела лишь отдаленное представление.

Впрочем, сказочный договор со сказочными условиями никто не отменял, так что, скорее всего, Исаяя Воллес, раз уж он добрался до дома Ратфортов, решил убить двух зайцев одновременно. То есть

женить провинившегося племянника, а заодно и поговорить со мной. Объяснить, почему вынудил меня приехать в столицу.

К этому времени у меня уже появились кое-какие соображения по этому поводу, и, судя по всему, пришло время их проверить. Правда, не сказать, что я была в форме, чтобы встречаться с банкиром, но выбора мне не оставили.

– Конечно же! – сказала я Дженни. – Передай, пожалуйста, господину Воллесу, что очень скоро я буду готова к нему спуститься.

– Что это еще за глупости? – нахмурилась кузина. – Никуда ты не станешь спускаться! Ты останешься в этой комнате и будешь смиренно лежать в кровати до полного своего выздоровления. Это предписание доктора Истра, а с ним шутки плохи!

– Хорошо! – вновь отозвалась я. Потому что попыталась подняться, но голова закружилась, а раненое плечо самым строгим образом осудило мое решение. – Тогда мне нужна Элиша. Она поможет мне причесаться и надеть платье.

– Сейчас позову твою горничную, – кивнула Дженни. – Но Агата... Неужели ты не хочешь узнать, кто еще дожидается, когда ты проснешься и будешь готова его принять?!

– И кто же этот человек? – нахмурилась я.

– Тот, кого Исая Воллес вынуждал пропустить вперед, – намекнула Дженни. – Заявил, что он никуда не спешит, поэтому с радостью уступит свою очередь молодому поколению. Дела сердечные, он все понимает. Так ему и сказал!

– Ах вот как! – отозвалась я. К щекам снова прилила кровь – ну вот что за напасть?! – а сердце заколотилось словно бешеное. – И кто же он?

– Тот, кто этим утром прислал тебе вот этот букет, – улыбаясь, произнесла кузина, притронувшись к прелестному цветку лилии. Цветы, перевязанные серебристыми лентами с щедрым добавлением магии, были поистине великолепны. – Неужели еще не догадалась?!

Мне казалось, что догадалась, но я не собиралась так быстро признаваться в этом ни ей, ни самой себе. Боялась ошибиться, поэтому начала издали.

– Натан Доннет? – спросила у кузины.

– Уже тепло, но еще не горячо! – лукаво улыбнулась Дженни. – Натан заезжал утром, но ты еще спала, поэтому он немного подождал,

после чего отбыл во дворец. Сказал, что у него важная встреча, и попросил передать, что снова заедет после обеда. Цветы он тоже привез, но матушка заявила, что им не место в твоей комнате. Зато карточку Натана я тебе принесла, она в стопке с остальными пожеланиями.

– Тогда, быть может, это Тесса?

– О, Тесса тоже приехала вместе с Натаном. Она сейчас у нас, но немного занята. Развлекает того молодого мага, который тоже захотел тебя увидеть.

– Погоди, какого еще мага? – выдохнула я. – Того самого, из жандармерии?! Выходит, меня дожидаются целых трое человек?

Оказалось, я ни в чем не ошиблась. Райан Фростер узнал о покушении на герцога в доме Корнвеев и почему-то связал это дело с убийством артефактора.

– Хотя, казалось бы, какая тут может быть связь? – пожалала плечами Дженни.

На это я подумала, что Райану Фростеру в хватке не отказать, и хватка у него бульдожья.

– Тесса взялась его развлекать, – продолжила кузина. – Я пару раз заглядывала в музыкальный салон проверить, как у них идут дела. Скажу сразу – дела идут очень хорошо. Правда, я сейчас говорю не о расследовании преступления.

Я усмехнулась и сразу же поморщилась – плечо не давало о себе забыть.

– Значит, не Натан и не Тесса... Тогда, быть может, меня хочет видеть Эндрю Соррес?

– Ну уж нет! – покачала головой кузина. – От Сорреса принесли букет и карточку, полную сожалений, что его не было в саду и он не смог тебя уберечь. Прости, Агата, я нечаянно прочла его послание – оно выпало из стопки. Но сам он и не думал появляться.

На это я отмахнулась – и от Сорреса, и от его карточки – меня нисколько это не интересовало.

– Выходит, больше никого не осталось, кроме как... Денниса Аткинсона! – торжественным голосом произнесла я, на что кузина закатила глаза.

– Агата, у меня больше нет сил! Конечно же, к нам пожаловал милорд герцог! Приехал полтора часа назад и заявил, что будет ждать

столько, сколько потребуется, если мы его не прогоним. Матушка давно в полуобморке, еще с приезда Воллесов. Папа тут же предложил герцогу выпить, но Кристиан Кроули отказался, поэтому отец... – Дженни вздохнула. – Папа выпил все сам, и больше он нам не помощник. По крайней мере, пока не протрезвеет.

На это я собиралась было спросить, когда Катберт Ратфорт был нам помощником, но решила прикусить язык.

– Дженни, а его светлость случайно не сообщил, зачем он приехал? – осторожно поинтересовалась я у кузины.

Дженни взглянула на меня укоризненно.

– Конечно же, всем известно, зачем он приехал! – возвестила кузина. – И если все и дальше пойдет именно так, как сейчас, то очень скоро мы получим еще одно брачное предложение, которое непременно примем!

– Это твоя мама сказала? – улыбнулась я, услышав в ее голосе знакомые нотки. – Или же дядя Катберт, пока он был в состоянии это сделать?

– Это говорю тебе я! – заявила кузина строго. – Мы примем его предложение, потому что... Ты бы посмотрела на себя, Агата! У тебя все написано на лице, а по твоим глазам видно, что ты очень хочешь, чтобы тебе его сделали!

– Чтобы что-нибудь принять, – пробормотала я, отводя глаза, по которым все сразу же было видно, – сперва не помешает это получить!

После чего попросила поскорее позвать Элишу, чтобы та что-то сделала с моим лицом – я не хотела, чтобы герцог все на нем прочел, – а также с волосами и платьем. И да, неплохо бы, чтобы мне принесли что-нибудь поесть – впереди меня ждало серьезное испытание, на которое потребуются все мои силы.

После этого можно было звать герцога, который, подозреваю, давно уже заждался.

Дженни ушла, а я, обессиленная нашим разговором, откинулась на подушки. Попыталась уговорить себя, что вовсе не влюблена в Кристиана Кроули, просто... Просто он слишком необычный и с самой первой нашей встречи вызывал у меня странную реакцию, похожую на радостное оцепенение.

Не только это – он порядком меня тревожил, но в то же время мне хотелось, чтобы его присутствие длилось как можно дольше. И еще

мне хотелось узнать о нем побольше.

Как оказалось, не только мне, но и Кроше, которая, стоило Дженни уйти, прошмыгнула в мою комнату, прячась под подолом у Элиши. Обе кинулись к моей кровати, а Кроша еще и на нее забралась. Потом залезла ко мне на руки, свернувшись калачиком...

Нет же, принялась топтаться, устраиваясь поудобнее, а заодно и попыталась облизать мне лицо острым языком. На это я поморщилась, стараясь изо всех сил не застонать – вовсе не от ее ласки, а от того, что больное плечо она все-таки задела.

– А ну-ка брысь! – замахнулась на нее передником Элиша. – Ну какое же безмозглое существо! Говорила ей, говорила, что мисс Агата ранена... Нет же, в одно ухо влетает, а в другое вылетает!

– Не ругай ее! – взмолилась я. – Со мной все хорошо.

– Я вижу, как с вами «все хорошо»! – заодно досталось и мне. – Вы просто случайно поймали пролетающую мимо стрелу и едва не умерли от потери крови! А так – все отлично!

Перестав меня распекать, Элиша поставила передо мной поднос с овсяной кашей и мелко нарезанными фруктами. Попыталась было покормить меня с ложечки, заявив Кроше, чтобы та и не думала совать свой нос и свою пасть в мою тарелку. Но я заупрямилась, заявив, что поем сама.

Да, левой рукой...

Что и сделала, пока Элиша занималась моими волосами, заодно рассказывая последние новости. Оказалось, пока я спала, она не только получила разрешение, но еще и успела навестить Джейми. Милорд герцог выдал ей целую огромную карету с кучером, который отвез Элишу к гигантскому особняку его светлости, где она встретилась с лечащим доктором, а потом и посмотрела на Джейми.

– Он поправляется, мисс Агата! – заморгала горничная, стараясь скрыть счастливые слезы. – Ему уже лучше, и многие раны почти затянулись. Доктор сказал, что через два-три дня Джейми окончательно придет в себя и сможет вернуться домой.

Это были отличные новости, как и то, что нам отдавали целых три комнаты на втором этаже – просторные, светлые, с выходящими в сад окнами, так что Кроше можно будет свободно уходить гулять и возвращаться незамеченной.

И уже очень скоро, позавтракав, причесанная, но, по словам Элиши, все еще очень бледная, в домашнем кофейного цвета платье с рукавами-фонариками, под которыми удалось скрыть перебинтованное плечо, я восседала на постели, прислонившись спиной к горе подушек, готовая...

Нет же, несколько не готовая, но собиравшаяся встретить своего первого гостя.

Кроша юркнула под кровать, Элиша на правах компаньонки устроилась на стуле в углу с вязанием, и уже через минуту в комнату вошел все такой же сокрушительно-красивый Кристиан Кроули, герцог Эрволд.

На нем был темно-серый наряд, черные волосы зачесаны назад, синие глаза смотрели на меня встревоженно.

Вот и я тоже на него смотрела – почти сразу же отыскивала на его лице пусть неявные, но следы усталости и бессонной ночи. Несмотря на это, Кристиан Кроули все так же производил на меня самое неизгладимое впечатление.

– Леди Ратфорт! – поклонившись возле дверей, герцог направился в мою сторону, и с каждым его шагом мое сердце стучало все быстрее и быстрее. – Как ваше самочувствие?

– Вашими стараниями оно у меня все-таки есть, – отозвалась я.

Еще меня радовало то, что Кроша спряталась под кроватью. Сидит смирно, не вмешивается в мои мысли, переспрашивая, опасен этот человек или нет, стоит ли вцепиться ему в горло или прокусить ногу до кости или же с костью. Вместо этого я чувствовала ее любопытство.

– Ценю ваше чувство юмора, – произнес герцог.

Подошел, но в поставленное возле кровати кресло садиться не спешил. Вместо этого уставился мне в лицо. Принялся меня разглядывать, на что я заморгала и отвела глаза.

– Вы выглядите довольно бледной, – наконец, сделал он вывод. – Мне жаль, что вас все же зацепило вчера вечером. И еще я сожалею о том, что мне так и не удалось найти тех, кто организовал это покушение.

– А тот, кого вы погрузили в стазис? – негромко поинтересовалась я. – Надеюсь, он жив? Удалось ли его допросить?

– Он жив, – кивнул герцог, – но допросить его не вышло. Признаюсь, я провозился с ним половину ночи, но снять заклинание ни у меня, ни у других магов не получилось. Он все еще в стазисе, в котором пробудет так долго, пока мы не разберемся с наложенным на него смертельным заклинанием.

Повисла тишина, в которой я пробормотала, что у них все обязательно получится. Герцог согласно кивнул, затем почему-то подошел к окну, а я украдкой уставилась на его крепкую, физически развитую фигуру. Признаться, на него было приятно посмотреть!

– Итак, скажите мне, Агата, – повернул он ко мне голову, на что я смутилась, словно Кристиан Кроули поймал меня за подглядыванием, – кто именно хотел вас убить?

– Меня?! – выдохнула я, а Элиша, кажется, уронила свое вязание.

– Я долго размышлял над тем, что произошло вчера вечером. Стреляли все же в вас, Агата, а не в меня. Это была тщательно спланированная акция, и вам лишь чудом удалось остаться в живых.

– Потому что вы меня спасли, – отозвалась я.

Он едва заметно качнул головой, словно это не имело значения – то, что меня спас именно он. Наконец, снова подошел и остановился напротив меня, уставившись мне в глаза.

– Поделитесь со мной тем, что вы так старательно скрываете. Откуда у вас взялись враги, осмелившиеся устроить засаду в доме самого Адама Корнвея? Они должны были понимать, что это вызовет последствия, несовместимые с дальнейшей жизнью.

– Откуда же мне знать, милорд! – пробормотала я. – К тому же нет у меня никаких врагов. – Глупая Кларисса Хатчинсон не в счет. – Думаю, вы все-таки ошибаетесь, и те люди напали на вас. – Я так не считала, но мне стало не по себе под его пронзительным взглядом. – Уверена, у вас-то этих самых врагов целый вагон и маленькая тележка!

На это герцог, усмехнувшись, заявил, что не стоит валить с больной головы на здоровую.

– К тому же те, кто был в том саду, добровольно поставили на себя заклинание Инсигна, – добавил он. – Вы знаете, что это такое?

Немного помедлив, я кивнула.

– Да, знаю! Наставники мне рассказывали. Подобное заклинание ставится исключительно по доброй воле, и оно мгновенно убивает носителя, если тот не выполнит поставленную перед ним задачу. Но

ведь никто в здравом уме на такое не пойдет! Согласиться на Инсигну способны разве что фанатики... Люди, настолько убежденные в своей правоте, что готовы пожертвовать ради нее собственной жизнью.

Кристиан Кроули склонил голову.

– Вы уже что-то ели сегодня? – поинтересовался он, и я едва не икнула от неожиданности.

– Почему вы меня об этом спрашиваете?

– Потому что когда я смотрю на вас, Агата, мне все время кажется, что вы вот-вот упадете в обморок.

На это я заверила его, что со мной все в полном порядке и его впечатления обманчивы. А моя бледность – это так...

Проблемы с освещением в этой комнате.

Герцог, усмехнувшись, все же уселся в кресло рядом с кроватью, после чего взял меня за руку. И я моментально потеряла дар речи – эта самая способность испарилась из моей головы вместе с фанатиками и прочими мыслями. В ней осталась только скребущаяся в мой разум Кроша, требовавшая у меня разрешения показаться Кристиану Кроули на глаза.

Но я ничего ей не ответила.

Вместо этого смотрела на свою ладонь в уверенной мужской руке с крепкими длинными пальцами, чувствуя, как в меня затекает целительская магия, а еще чужое тепло и спокойствие.

– Пусть покажется, – произнес Кристиан Кроули. – Ни вам, ни ей не стоит меня бояться.

– Откуда вы знаете?! – прошелестела я в полнейшем изумлении.

– Ваш ментальный канал слишком широк, – пожал он плечами. – Я ее слышу.

Это была еще одна странность, которой я не находила объяснения. Даже мои наставники не могли распознать, когда мы общались с Крошей.

– Как ее зовут? – поинтересовался герцог.

– Кроша, – пробормотала я. – Так и быть, выбирайся! – Это я сказала уже ей, затем снова посмотрела на Кристиана. – Значит, в доме казначея на нас напали фанатики? Но откуда им взяться? Да и зачем?! Со мной это вряд ли может быть связано – всю свою жизнь я провела в Лоншире, не выезжая никуда дальше Торки, и я понятия не имею, что им могло от меня понадобиться!

Тут Кроша выползла из-под кровати. Заметив ее, Элиша подскочила на ноги, но я успокоила горничную, сказав, что все в порядке.

Хотя что тут могло быть в порядке, если Кроша запрыгнула на кровать с дальнего ее конца, затем пробежала по мне, наступив мне на руку и на живот?! Спешила, чтобы подставить голову под вытянутую ладонь герцога и чтобы тот ее погладил.

Вот же предательница хвостатая!

– Но все-таки подумайте, Агата! – произнес он, с любопытством уставившись на Крошу. Погладил ее по голове, затем принялся чесывать за ушком, на что я, признаюсь, почувствовала легкий укол зависти. – Кому вы могли перейти дорогу?

– Говорю же вам, я не переходила дорогу... никому!

Но Кристиан не собирался так просто сдаваться.

– Быть может, Ордену Синего Пламени? Вспомните, не пересекались ли вы ненароком с бородатыми монахами в синих одеяниях? Или же Братству Единобожия? Или Дружьям Малимары?

Я качала головой на каждое название, но герцог и не думал сдаваться. Поглаживая Крошу, он сыпал именами и названиями, вкратце объясняя, за что радела каждая из религиозных групп и орденов.

Но никто из вышеперечисленных не мог быть связан ни со мной, ни с моей жизнью в Лоншире хотя бы потому, что я слышала о них в первый раз!

– Быть может, меня ненавидят за то, что я – приезжая? – Ненавидеть за то, что я попаданка, меня никто не мог: я не давала повода. Никто об этом не знал и узнать не мог, это была моя тайна за семью печатями. – Существует ли Орден Ненависти к Провинциалкам?

– Признаюсь, никогда о таком не слышал, – улыбнулся Кристиан. – Но если подобный появится, обещаю, он будет сразу же запрещен, а все Братья и Сестры тотчас же отправятся в паломничество на материк, откуда никогда не вернутся в Элирию. Хотя в последнее время ситуация в Лоншире становится довольно интересной.

– Какая еще ситуация?! – нахмурилась я.

Вместо ответа Кристиан спросил у меня совсем о другом:

– Как много в ваших краях таких, как Кроша?

– Пока что она одна, но я слышала, что недавно нашли еще несколько драконьих яиц. Меня спрашивали, как за ними ухаживать, и я рассказала обо всем, что знала. – Потому что нашла в лаборатории записи Леонарта Ратфорта. – Надеюсь, уже очень скоро, – я повернулась к Кроше, – у тебя появятся похожие на тебя друзья.

На это она завилыла хвостом и принялась тыкать головой в ладонь герцога, требуя, чтобы тот продолжал ее гладить.

– Такие, как ваш слуга, – сколько их? – произнес он, пойдя на поводу у Кроши, хотя мог бы держать меня за руку!

Я, вообще-то, раненая и не отказалась бы от еще одного целительского сеанса...

– Анимагов? Слышала о нескольких. Думаю, по всему Лонширу их наберется пара десятков, но с каждым годом их становится все больше и больше. У людей словно из ниоткуда появляются способности, хотя раньше они и слышать ничего не слышали о магии и родились без Дара.

Кристиан кивнул, словно уже об этом знал.

– Но нет никакого повода для беспокойства, – добавила я. – Анимы отлично контролируют свою звериную натуру, так что все, о чем рассказывал лорд Соррес, глупая и злобная ложь!

– Лорд Соррес? – заинтересовался герцог. – О чем же он рассказывал?

Вздыхнув, я передала ему нашу «увлекательную» беседу на ступенях Храма. Затем, не удержавшись, поведала о том, что привезла из Лоншира необычные камни.

Правда, моя природная склонность к тому, чтобы немного привирать на поворотах... Хорошо, не рассказывать всей правды малознакомым людям, привела к тому, что я утаила их происхождение. Сказала, что камни мы нашли на земле, а не под землей.

– Значит, камни из озера Эри пропали, а взявший их артефактор убит? – задумчиво произнес герцог. – Судя по всему, в этом деле появились новые факты. Кто ведет расследование убийства?

Я назвала имя, добавив, что этот маг дожидается меня в гостинной, где неплохо проводит время с моей подругой. Так что далеко ходить не придется...

Тем самым приблизила нашу встречу к концу, потому что Кристиан Кроули засобирался меня покинуть, чтобы пообщаться с Райаном Фростером. Но перед уходом герцог решил оставить несколько важных указаний.

Во-первых, заявил он, мне нужно побольше отдыхать.

– Во-вторых, никому не показывайте Крошу. – Повернув голову, он посмотрел ей в глаза: – Ты меня понимаешь? Ты должна быть осторожна и изо всех сил беречь свою хозяйку. – На это Кроша завияляла хвостом. – Насчет Джейми не беспокойтесь, ваш слуга скоро к вам вернется. Но и вам, Агата, стоит подумать о собственной безопасности.

– Вы считаете, что нападение может повториться?

– Тот, кто это сделал, так и не получил желаемого. Вы все еще живы, – на этот раз, оставив навязчивую Крошу, он взял меня за руку. Но целительской магии я не почувствовала, лишь тепло его ладони. – Надеюсь, что так оно и будет впредь, но я не удивлюсь, если эти люди планируют повторное нападение, и в следующий раз они станут действовать наверняка.

– То есть устроят на меня засаду получше?

Он кивнул, на что я подумала... Значит, если я стану вести себя спонтанно, то опасность мне не грозит – мои неведомые враги попросту не успеют подготовиться.

– Я настаиваю на том, чтобы вы оставались дома, Агата, и занимались собственным лечением! И еще, чтобы к вам допускались только проверенные люди.

– И как же долго мне сидеть в заточении?

– Пока я не разрешу эту загадку, – произнес герцог, после чего отпустил мою руку. Добавил: – Берегите себя, леди Ратфорт! – затем попрощался и покинул комнату.

За ним сразу же заглянула Дженни. Округлив глаза, спросила, как у нас все прошло и получила ли я брачное предложение... Быть может, я выйду замуж даже раньше, чем Эмма?!

– Можешь даже и не надеяться, – отозвалась я мрачным голосом. – И вообще, это нисколько не смешно! – Потому что мне нисколько было не смешно!

Но Дженни, посмеиваясь, поинтересовалась, найдутся ли у меня силы, чтобы принять второго посетителя. Я кивнула и через несколько

минут встретила с Исией Воллесом, главой Банковского Дома Воллесов.

Но уже после того, как в дверь вошла Доротея Ратфорт.

Глава 16

Доротея Ратфорт, одетая в бордовое парчовое платье, показавшееся мне немного не к месту в первой половине дня, выглядела величественной, но на редкость уставшей.

Войдя, тетя с недовольным видом взглянула на Элишу, на что моя горничная тут же насупилась и засопела. Но свой стул покидать не стала и вязание в сторону не отложила, вызвав у тети Доротеи еще одну недовольную гримасу.

Впрочем, кивнув на мое приветствие, та перестала сверлить взглядом мою горничную и перешла к делу.

– Исайя Воллес хочет обсудить с тобой кое-какие вопросы, Агата! Насколько я понимаю, дело крайне важное и не терпит отлагательств, поэтому он не пожелал перенести его на другой раз, несмотря на столь радостное событие...

– Помолвка Эммы, – кивнула я. – Поздравляю вас, тетушка! Эмму я тоже обязательно поздравлю, но чуть позже, когда смогу подняться с постели.

Тетя поджала губы.

– Спасибо, Агата! Несмотря на скорую свадьбу своего племянника и его собственное не слишком хорошее самочувствие, господин Воллес решил дожидаться твоего пробуждения. Именно поэтому я собираюсь присутствовать при вашей встрече как старшая родственница и чтобы защитить интересы Ратфортов. По-хорошему, здесь должен быть твой дядя, но он... – тетушка все же замаялась.

– Но дядя обрадовался тому, что Эмма получила на редкость выгодное брачное предложение, – кивнула я, – поэтому сейчас не в состоянии поддерживать связный разговор.

– Ты права, Агата! Твой дядя Катберт немного не в форме. – Последнее тетя произнесла таким тоном, что я не позавидовала дяде, когда он в эту форму вернется. – К тому же подобный разговор не для ушей слуг, – она вновь уставилась на Элишу, – поэтому тебе стоит немедленно отослать свою горничную!

Немного подумав, я кивнула.

Да, можно было заупрямиться и начать диктовать свои условия в чужом доме, сказав, что я встречусь с банкиром наедине или же не стану выпроваживать Элишу из комнаты.

Но я решила этого не делать – не мой дом, значит, не мои правила.

Вместо этого попросила Элишу оставить нас с тетей вдвоем. А Крошу не попросила – та все так же сидела под кроватью, и я слышала ее напряженные мысли. Она была готова защищать меня до последней капли драконьей крови от непонятного ей Воллеса.

– И все-таки, что от меня хочет господин банкир? – поинтересовалась я у тети, когда за Элишей закрылась дверь.

– Не могу тебе сказать, – призналась та. – Я пыталась его разговорить, но он заявил, что сообщит тебе обо всем лично. Быть может, ты должна Воллесам крупную сумму и не платишь по закладным?

– Ничего в этом роде, – качнула я головой. – Долгов перед Воллесами у меня нет и никогда не было.

– Тогда я не понимаю, что ему могло понадобиться! – Тут тетя Доротея все же соизволила дать мне дельный совет. – Что бы ни сказал господин Воллес, слушай его внимательно и не перебивай, но ни в коем случае не спеши с ответами. Ты всегда можешь сослаться на то, что тебе нужно все обсудить со своим дядей, которому сейчас нездоровится. Тем самым ты выиграешь время на размышление.

Кивнув, я поблагодарила ее за участие.

– Как твое плечо? – внезапно поинтересовалась тетя.

Она смотрела на меня, склонив голову, и в ее темных глазах я больше не видела того высокомерного презрения, с которым меня встретили в этом доме всего лишь несколько дней назад.

Мне казалось, что за это время тетя успела сжиться с фактом моего существования. Не только это – она старательно размышляла, как вынести наибольшую пользу из сложившейся ситуации, ведь ко мне проявлял интерес не только сам герцог Эрволд, но и глава Банковского Дома Воллесов.

Правда, последний с непонятными намерениями.

– Немного болит, – призналась я. – Но чувствую себя вполне сносно.

– Доктор сказал, что ранение легкое и через несколько дней ты полностью оправишься. Кстати, как прошел ваш разговор с милордом

герцогом? – любезно поинтересовалась тетушка.

На это я попыталась пожать плечами, о чем тут же серьезно пожалела.

– Его светлость выразил свое сожаление из-за произошедшего в доме Корнвеев. После чего пожелал мне скорейшего выздоровления и ушел. А больше ничего не было.

– Всею свое время! – многозначительно отозвалась тетушка.

Собиралась что-то добавить, но тут в дверь постучали, после чего лакей заявил, что к леди Агате Ратфорт пожаловал господин Исайя Воллес.

Уже очень скоро, после того как он с нами раскланялся, банкир был усажен в кресло возле моей кровати. И я, вглядываясь в его нездоровое лицо, налитые кровью глаза и подрагивающие губы, терялась в догадках, какое срочное дело могло привести его в мою комнату, если ему явно нездоровится после вчерашнего приступа.

Но решила, что Исайя Воллес обо всем мне расскажет сам. Пока же выразила благодарность за его визит и великолепный букет, подозреваю, своей стоимостью равный месячному жалованию всех работников лонширского филиала Банковского Дома Воллесов.

Наконец, обмен любезностями закончился. Тетушка замерла на стуле в углу комнаты – на том самом, где недавно вязала Элиша. Сидела с прямой спиной, словно проглотила лыжную палку. А Исайя Воллес, склонив голову, разглядывал меня.

Молчал.

Я тоже на него смотрела, строя в голове предположения одно другого интереснее, пытаюсь понять, зачем он мог пожаловать.

Первое, смехотворное – Исайю Воллеса встревожило мое ранение, и он решил лично удостовериться в том, что со мной все в порядке. Как-никак его племянник женится на моей кузине, и мы становимся пусть не кровными, но родственниками.

Но я отмела его сразу же, несмотря на то, что Воллес на вчерашнем приеме высокопарно вещал о семейных ценностях. Нет же, уверена, здесь совсем другое!

Скорее всего, причиной его визита стал тот самый договор, по которому я оказалась в столице, и все шло к тому, что мне вот-вот откроется правда.

– Как ваше самочувствие, леди Ратфорт? – кашлянув, нарушил повисшую тишину Исая Воллес. Затем кашлянул еще раз. Полез в карман, достал белоснежный платок и вытер вспотевший лоб. – Я ведь могу называть вас Агатой?

– Спасибо за ваше участие, господин Воллес! Я чувствую себя вполне хорошо. Надеюсь, и вам тоже сегодня намного лучше. – Дождавшись его кивка, добавила: – Конечно же, вы можете называть меня Агатой, ведь вы принимаете такое активное участие в моей судьбе! Именно по вашей воле я очутилась в столице, и, судя по всему, мне наконец-таки представится возможность получить интересующие меня ответы. Итак, скажите мне, господин Воллес, зачем вам понадобилось, чтобы я участвовала в этом Брачном Сезоне?

Но банкир не спешил приподнимать завесу над этой тайной. Склонив голову, продолжал меня разглядывать так, словно и не видел до этого момента. Я скосила глаза – тетушка на своем стуле превратилась в каменное изваяние.

Тоже ждала его ответа.

– Думаю, Агата, у вас уже имеются кое-какие догадки, – неожиданно произнес банкир. – Буду рад, если вы ими со мной поделитесь!

Кивнула. Конечно же, они у меня были.

– Мой отец никогда о вас не рассказывал, – начала я. Это был выстрел наугад, но я решила, что у Леонарта Ратфорта вряд ли водились подобные знакомства. Он был человеком совсем иного склада. – Дружьями вы с ним никогда не были и моей судьбой до последнего времени не интересовались. Мои дела вел поверенный, а ваших поверенных вполне устраивали суммы, которые я ежегодно вносила по закладным. Всегда делала это аккуратно и в срок, не задерживая оплату. Но затем что-то изменилось. Причем настолько радикально, что вы задрали проценты, а затем прислали договор, вынудив меня приехать в столицу. И я задаюсь вопросом, что же вам от меня понадобилось...

– Какое все-таки невероятное наслаждение, – пожевав губы, отозвался Исая Воллес, – беседовать с умной девушкой! Но продолжайте, Агата! Думаю, у вас обязательно должны быть предположения, что именно произошло.

– Вы правы. Я давно пытаюсь понять, что изменилось за последние несколько месяцев и почему моя скромная персона вызвала у вас подобный интерес. У меня появились два предположения. Первое – совсем уж смехотворное. Я достигла брачного возраста, и весть о моей... гм... непревзойденной красоте достигла столицы, поэтому вы захотели женить на мне своего сына, которого сейчас нет в Элирии, или же племянника, который в скором времени возьмет в жены Эмму. Но так как таких красавиц полная столица, значит, дело не в этом.

– Вы серьезно недооцениваете свою прелестную внешность, – вежливо отозвался банкир. – Но вы правы, Агата, дело вовсе не в вашей завораживающей красоте. Так какое же ваше второе предположение?

– Шахты, – произнесла я. В глазах Исайи Воллеса что-то промелькнуло, и я решила, что на этот раз не ошиблась. – Недавно мы начали разработку старых шахт, доставшихся мне от отца, и Воллесам понадобилось то, что мы в них нашли.

– Очень даже неплохо, – похвалил меня банкир. – Впрочем, что уж тут скромничать! Я вынужден признать, это было великолепно!

Тетушка завозилась на стуле, затем бросила на меня недоуменный взгляд. В чем-то я ей сочувствовала – подозреваю, мои слова стали для нее в новинку, и ничего подобного она не ожидала.

Но это было только начало.

– Кто он? – спросила я у Исайи Воллеса. – Ваш человек, от которого вы обо всем узнали? Мне нужно, чтобы вы назвали имя предателя.

– Некоторые тайны, Агата, должны навсегда остаться тайнами! – покачав головой, высокопарно заявил банкир.

– Ну уж нет, господин Воллес! – возразила ему. – Мы не продвинемся дальше вашего восхищения моим умом и прелестной внешностью, пока вы не скажете, от кого вы узнали о находках в моих шахтах.

Он поморщился, но я не собиралась сдаваться. Уставилась на него вежливо и выжидательно. Мне нечего было терять, а вот господину Воллесу, судя по всему, очень даже. Поэтому, еще немного помявшись и потянув время, он все-таки назвал мне имя.

Первые несколько секунд я не могла сообразить, кто это такой, но затем все-таки выцарапала из памяти выкрашенную свежей побелкой стену, на которой висел диплом Академии Магии. Да-да, с этими самыми именем и фамилией!

Конечно же, это был артефактор из Торки – тот самый, которому я показала найденные в шахте образцы, потому что мы не смогли определить их природу. Через день, когда я явилась за ответом, он заявил, что понятия не имеет, что это такое, после чего еще и взял с меня деньги за работу!..

Судя по всему, понятие он имел и деньги взял не только с меня – продал эту информацию втридорога еще и Банковскому Дому Воллесов.

– Артефактор Томас Орсен из Эндена, это вы его убили? Вернее, ваши люди?! – спросила я хриплым голосом.

Это был крайне важный вопрос, и от ответа на него зависело, что я буду делать дальше. Состоится ли наш разговор с банкиром или я найду способ известить обо всем мага из жандармерии – того самого, кто сейчас любезничал с Тессой на первом этаже.

– Нет же, Агата, мы никого не убивали! – с досадой отозвался Исая Воллес. – Воллесы не имеют никакого отношения к столь ужасающему происшествию!

Его голос прозвучал настолько искренне, что я...

Я взяла и ему поверила.

– Тогда кто же это сделал?! Раз это не вы, а из лавки Томаса Орсона пропали мои образцы, значит... – Я прикрыла глаза, прикидывая. – Вполне возможно, артефактор из Торки продал сведения еще и другим людям!

Исая Воллес кивнул.

– Согласен, сей прискорбный факт, учитывая алчную натуру того человека, вполне мог иметь место. – Неожиданно он склонил голову, после чего произнес с искренним восхищением в голосе: – Я искренне сожалею, Агата, что у меня нет такой дочери, как вы, и что ни один из моих сыновей не обладает похожей деловой хваткой! Будь все иначе, мне бы не пришлось беспокоиться, кому оставить свое дело.

– Ах да, дело! – отозвалась я. Его восхищение меня несколько не трогало, он явился сюда вовсе не для того, чтобы говорить мне комплименты. – Раз вы не имеете отношения к убийству артефактора,

давайте вернемся к цели вашего визита. Итак, откройте же мне тайну, что именно мы нашли в моих шахтах?

Вместо ответа Исайя Воллес почему-то полез в нагрудный карман своего сюртука, откуда выловил... банковский чек с завитушками Банка Воллесов.

– О нет, такого мы там не находили! – усмехнулась я.

– Вместо ответов, Агата, я предлагаю вам этот чек. На нем я уже поставил сумму... Именно столько готов вам заплатить Банковский Дом Воллесов, здесь не хватает всего лишь моей подписи. – Он уставился мне в глаза. – Это чек на полмиллиона фартингов, Агата!

Тетушка покачнулась на своем стуле, но все же усидела, хотя мне показалось, что сделать ей это было непросто. Да и я, признаюсь, на короткое мгновение потеряла способность связно мыслить.

– Ах вот как! – пробормотала в ответ, пытаюсь поскорее прийти в себя.

– Именно так, Агата! Я подпишу его в тот самый момент, когда вы подпишете вот это, – с этими словами Исайя Воллес вытащил из сюртука еще один документ. – Это отказ от вашей собственности в пользу Банковского Дома Воллесов.

Тетушка еще раз покачнулась на своем стуле.

– Но раз уж вы принесли мне этот чек и хотите, чтобы я подписала документы, не вдаваясь в детали, значит, моя собственность стоит в несколько раз дороже, – вот что я ему сказала.

– Вы умная девушка, – с терпеливой улыбкой произнес банкир, – и прекрасно понимаете, что Воллесы ни в коем случае не станут действовать себе в убыток. Но вы правы, Агата! То, что вы нашли в своей земле, стоит значительно дороже. Правда, чтобы заработать эти деньги самой, вам сначала придется это достать. То есть наладить работу шахт и нанять рабочих, на что у вас, к мою прискорбию, не имеется свободных средств.

– Вижу, вы неплохо осведомлены о моих делах, – похвалила я банкира.

– Конечно же, я осведомлен! К тому же вы должны понимать, что раз мы заинтересованы в этом деле, то постараемся не позволить вам взять заем ни в одном другом банке Элирии.

Кивнула. Ну что же, вполне логично – откажи я Воллесам, те сразу начнут ставить мне палки в колеса, чтобы у меня ничего не

вышло, и я буду вынуждена снова обратиться к ним.

– Вместо этого я предлагаю вам отличную сделку, – тут же добавил банкир. – Вы передаете мне шахты и земли, на которых я построю поселок для своих рабочих. Взамен вы получите огромную сумму. Кроме того, вы сможете оставить свой дом, если он дорог вам как память.

Первой не выдержала тетушка, хотя мне казалось, что я не удержу Крошу под кроватью и та все-таки вцепится Воллесу в его пухлую ногу, прокусив до кости, как она давно мечтала.

– Мой муж!.. – прохрипела Доротея Ратфорт. – Моему мужу нездоровится, а Агата не может принимать столь важных решений без участия старших родственников!

– Агата Ратфорт отлично принимает решения без участия своих родственников, – парировал Исайя Воллес, – которые до этого момента не интересовались ее жизнью. – Затем повернулся ко мне. – Я нисколько не сомневаюсь в том, что решение вы станете принимать сами, и я ни в коем случае не собираюсь на вас давить.

– Разве? – искренне удивилась я.

– О нет, Агата, это сделаю не я, а ваша собственная родня! – последнюю фразу банкир произнес с улыбкой пираньи. Затем полез в сюртук, достав еще один документ. – Это договор, – пояснил он нам с тетей, – по которому, стоит Агате Ратфорт принять мое предложение, все долги Катберта Ратфорта перед Банковским Домом Воллесов будут списаны. Испарятся, словно их никогда не существовало в природе.

Тетушка еще раз покачнулась на стуле, а я отстраненно подумала, что не помешает проверить его ножки – быть может, мебель в этой комнате слишком хлипкая?

– Но и это еще не все, – учтивым голосом добавил Исайя Воллес.

– Неужели есть еще что-то? – усмехнулась я.

Оказалось, он припрятал в рукаве еще один козырь.

– Вы должны понимать, Агата, что тот, кто убил бедного артефактора, судя по всему, нанял людей, чтобы те убили и вас. Да-да, я говорю о вчерашнем печальном инциденте в доме казначея! Существует еще одна заинтересованная сторона, которая готова играть грязно.

Не удержавшись, я покачала головой.

– Но даже если и так, – сказала ему, – и кто-то готов играть грязно, какой смысл ему меня убивать? Так они мои шахты не получат!

– Вы составили завещание, по которому вся ваша собственность, случись с вами трагедия, перейдет вашей родне из Торки, – кивнул Исайя Воллес. – Да, я знаю и об этом, Агата, не удивляйтесь! Но тот, кто совершил столь ужасающие преступления, убив бедного артефактора и стреляв в вас, может не быть в курсе, думая, что все достанется столичным Ратфортам, на которых он сможет надавить. Он ни перед чем не остановится, потому что у него не существует принципов.

– В отличие от вас, – не удержалась я от сарказма.

– В отличие от меня, – согласился банкир. – Не только вам, но и вашей родне грозит опасность, поэтому вам стоит незамедлительно принять мое несказанно щедрое предложение. Тем самым вы отведете угрозу от себя и от своих родственников.

Слова банкира звучали логично, только вот...

Я так не думала. Мне казалось, что дело здесь совсем в другом, и мои шахты с деньгами не имеют к той, второй стороне, которая играет грязно, никакого отношения.

Но переубеждать Исайю Воллеса я не стала. Вместо этого сказала ему, что мне потребуется время, чтобы хорошенько обо всем поразмыслить. А еще посоветоваться – к вящему удовольствию тети – со своей родней.

– Я заеду за ответом завтра утром и надеюсь на благоприятный исход нашего дела, – вот что сказал мне на это банкир. – Кстати, на вашем месте, Агата, с этого момента я бы вел себя крайне осторожно. Вы нужны всем живой – не только нам и своей родне, но еще и его светлости герцогу Эрволду, который, судя по всему, проявляет к вам повышенное внимание. И вот еще, подумайте о том, что с таким приданым вы станете ему подходящей партией...

На это я, опять же, промолчала.

Исайя Воллес тоже исчерпал свои аргументы, хотя, надо признать, сказанное им прозвучало довольно впечатляюще. Вот и тетушка выглядела придавленной этими самыми аргументами. Настолько, что даже не смогла подняться со стула, когда банкир изъявил желание покинуть комнату.

– Но ведь вчера покушались на его светлость герцога Эрволда, а вовсе не на Агату! – наконец, пробормотала она.

Но ни глава Банковского Дома Воллесов, ни я так не думали.

Исайя Воллес раскланялся и ушел, а мы остались с тетей наедине. Какое-то время Доротея Ратфорт сидела в полнейшем оцепенении, пока я рассматривала чек с множеством нулей. Затем тетя подошла и устроилась на краю моей постели.

– Что же такого в твоих шахтах, Агата? – спросила она.

– Пока еще не знаю, – призналась ей, – но надеюсь получить ответ где-то через полтора часа. Правда, для этого мне придется встать и отправиться в Академию Магии, где мне пообещали устроить встречу с преподавателем артефакторики. Судя по всему, это как раз по его части.

Заодно я мечтала разобраться с пророчествами и фанатиками, которые задумали меня убить, но вместо этого убили сами себя.

– Но это же огромные деньги, Агата! Пятьсот тысяч фартингов! – пробормотала тетя, уставившись на чек в моей руке. – К тому же договор с Воллесами решил бы все наши проблемы.

Кивнула.

– Я прекрасно понимаю, тетя, что он решил бы проблему с вашими долгами и дал Дженни достойное приданое, с которым она и Томас Ирвинг могли бы наслаждаться жизнью, больше не стесненные в средствах. – У Эммы все и так неплохо сложилось, без солидного приданого. – Но, видите ли, я не продаю свое наследство, поэтому...

Вскинула руку – левую! – и чек исчез в огне. Тетушка ахнула, затем уставилась на меня осуждающе.

– Погодите накидываться на меня с обвинениями в моем собственном эгоизме, – произнесла я. – Вы прекрасно понимаете, что Воллесы ни в коем случае не станут действовать себе в убыток. Если они щедрой рукой выписали мне чек на полмиллиона фартингов, это означает...

– Что же это означает, Агата?! – хриплым голосом поинтересовалась тетя. – То, что нам стоит хорошенько поторговаться, не так ли?

Я улыбнулась на слово «нам», но ничего ей не сказала.

– Это означает, тетя, что я нашла в своих шахтах нечто поистине ценное, а предложенные мне деньги и списание ваших долгов – это лишь жалкая подачка, которую Исайя Воллес решил кинуть бедной провинциалке. Но, боюсь, он серьезно просчитался и меня недооценил. Я вполне способна за себя постоять, а заодно и найти средства на то, чтобы начать разработку в собственных шахтах.

– Но его предложение сейчас пришлось бы как нельзя кстати, – не сдавалась Доротея Ратфорт. – Не только тебе, Агата, но и нам! У Катберта серьезные проблемы, несколько последних вложений оказались убыточными...

– Тетушка, однажды я уже потеряла семью. Лишилась отца и матери, но не собираюсь терять свою семью еще раз. Вы были добры ко мне... Пусть не с первого дня, но мы нашли общий язык, а Дженни стала для меня как родная. Даже Эмма порядком меня забавляла, поэтому я... Обещаю, я все сделаю правильно!

Тетушка уставилась на меня пронизательным взглядом. Смотрела не отрываясь, о чем-то старательно размышляя.

– Ты права, Агата! – наконец, произнесла она. – Стоит все сделать правильно и не кидаться сразу же на первое предложение. Нам нужно будет поторговаться и получить от Исайи Воллеса куда более выгодные условия.

Я кивнула.

Ну что же, тетя слышала совсем не то, что я хотела ей сказать, потому что я не собиралась торговаться с Исайей Воллесом. Но, кажется, Доротея Ратфорт решила, что я буду выколачивать из банкира сумму вдвое, а то и втрое больше предложенного, и собиралась мне в этом помочь.

Я же пока еще не знала, как поступить. Мне не хватало исходных данных, чтобы принять правильное решение.

– Для того, чтобы с ним торговаться, мне нужно доподлинно знать, что именно мы нашли в Лоншире. Поэтому я собираюсь побыстрее выпроводить того мага из жандармерии, после чего отправиться в Академию.

– С магом я все улажу сама, – произнесла тетушка. – Он настаивал на вашей встрече, но я найду способ выставить его за дверь. Тебе же стоит взять нашу карету и охрану. Твой звероподобный слуга пропал...

– С Джейми все в порядке!

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – кивнула тетя. – Но пока его нет дома, тебя будут сопровождать Бен и Джордан. Они проследят, чтобы ты добралась до Академии и вернулась домой в целостности и сохранности. К тому же Эмма даст тебе свое платье, которое скроет бинты на твоей руке. То, что на тебе надето, вышло из моды еще во времена моей молодости.

На это я искренне поблагодарила тетюшку, подумав, что у Эммы нет ни единого шанса отказаться от подобной услуги.

Не прошло и получаса, как я, пошатываясь, но с каждым шагом чувствуя себя все увереннее, вышла из дома, сопровождаемая Тессой, на руках у которой был Снуффи. Дженни собиралась было отправиться с нами, но затем призналась, что мама и Эмма загрузили ее предсвадебными хлопотами так, что ей и головы не поднять.

Еще через пять минут, устроившись в экипаже Ратфортов, со слугами на запятках, мы с Тессой отъехали от дома на улице Роз, отправившись к столичной Академии Магии, где у меня была назначена встреча с Габриэлем Синвалдом.

Глава 17

Столичная Академия Магии произвела на меня самое ошеломляющее впечатление. Она показалась мне огромной – город в городе, отгороженный от остального мира высоченным забором, накрытый прозрачным магическим куполом, под которым располагались многочисленные учебные корпуса, лаборатории и мастерские.

Были даже собственный студенческий городок со зданиями общежитий и роскошный сад с тенистыми аллеями, неестественно-изумрудной – уверена, без магии здесь не обошлось – травой и вековыми ивами, метущими длинными ветвями мозаичные дорожки.

Благодаря посредничеству Габриэля привратник на центральных воротах пропустил нас с Тессой без вопросов. Зато приставленным ко мне тетей охранникам вход в Академию оказался закрыт, поэтому им пришлось дожидаться нас снаружи. Мы же с подругой, прижимавшей к себе Снуффи, сопровождаемые художником в черной преподавательской мантии зашагали в сторону факультета Естествознания.

И я шла, украдкой радуясь тому, что не вижу за кустами любопытной Крошиной головы или ее красного бока с хвостом. Чудесным образом мне удалось уговорить ее остаться дома, запугав тем, что в Академии ее обязательно обнаружат – столичные маги не лыком шиты! – а герцог Эрволд строго-настрога запретил ей показываться людям на глаза.

В кои-то веки она меня послушала.

Поэтому я шагала, поглядывая по сторонам, пытаюсь погрузиться в удивительную атмосферу лучшего учебного заведения Элирии. Смотрела во все глаза на студентов в синих учебных мантиях, на спешащих профессоров в черном, нагруженных книгами и свитками, с удивлением думая о том, что где-то в глубине души зреет сожаление...

Признаюсь, на миг мне захотелось, чтобы это место стало домом еще и для меня и следующие четыре года я провела именно здесь, изучая магию, а также фундаментальные и прикладные науки этого мира.

Но покачала головой, отгоняя подобные мысли.

Мой дом в Лоншире, сказала себе. И это вовсе не одно из трехэтажных зданий студенческих общежитий на холме, видневшихся в просветах между деревьев, а добротное каменное строение «Зеленого Дола» с мощными стенами, способными выдержать не только боевые заклинания, но и, подозреваю, удары вражеских катапульта.

Да, местами старую кладку не помешало бы подновить, но у меня до этого не доходили руки. Зато моими стараниями у нас везде появились стеклянные окна – большая редкость для Лоншира, – да и на новые перекрытия для крыши я нашла деньги еще в прошлом году. Изгороди мы тоже привели в порядок и даже конюшню новую отстроили. Теперь на очереди были хозяйственные пристройки.

И вообще – у меня столько незаконченных дел в Лоншире, не стоит даже думать на подобные темы!

Академия Магии не для меня, потому что у меня совсем другая жизнь и другая школа – школа выживания и борьбы за каждый фартинг, который можно пустить в дело или на который купить побольше припасов, чтобы пережить будущую суровую зиму.

В том, что следующая зима тоже будет непростой, я нисколько не сомневалась. Все это время погода испытывала нас на прочность, а статистика – вещь железная!

К тому же по возвращении домой мне предстояло возобновить работу собственных шахт и делать это под давлением Воллеса, которому я не собиралась отдавать свое наследство. Не исключено, что придется проворачивать это еще и под градом стрел наемных убийц, потому что были и вторые, непонятные мне игроки, которые собирались отнять у меня то ли жизнь, то ли мое имущество.

Но чтобы с успехом противостоять и банкиру, и фанатикам, мне нужно было как можно быстрее докопаться до истины. Понять, что они от меня хотят, потому что знание – мощнейшее оружие из всех, которым обладал человек.

Подобную истину я вынесла еще из своего родного мира.

И первым ответы должен был дать мне профессор истории Бернанд Моррис. Мы как раз направлялись к корпусу Естествознания, шагая с Тессой по дорожкам рядом со встревоженным Габриэлем Синвалдом.

Встревоженным, потому что художник тоже попытался добиться от меня ответов, принявшись выпрашивать, почему я выгляжу настолько бледной и почему нам пришлось дважды останавливаться, давая мне время перевести дух.

Каюсь – голова закружилась так, что я едва не растянулась на дорожке, запутавшись в собственных ногах и пышной кофейного цвета юбке отнятого Доротеей Ратфорт у Эммы платья. Перешить подол, конечно же, не успели, зато просторные рукава скрывали мое ранение от посторонних глаз.

Только вот сил мне это самое платье, конечно же, не добавляло, поэтому до корпуса Естествознания я доковыляла с большим трудом. Повезло, выручила Тесса, с самым милым видом соврав Габриэлю, что мы протанцевали на балу у Адама Корнвея до самого рассвета.

– Я давно привыкла к такому образу жизни, и Снуффи тоже приспособился, – она с улыбкой поцеловала песика в нос, – а Агата еще не успела. Столичный Брачный Сезон похож на марафон, к концу которого добегают лишь сильнейшие.

– Я обязательно добегу! – пообещала я ей, Габриэлю и самой себе. – Видите, уже бегу... Хорошо, иду, и со мной все в полном порядке!

– Но расскажите же, Габриэль... – Тесса понятливо принялась отвлекать художника, не спускавшего с меня подозрительно взгляда. – Да, расскажите нам с Агатой и еще Снуффи... Видите, как мы вас внимательно слушаем?! Признайтесь, где еще можно увидеть ваши чудесные полотна, но размером чуть поменьше, чем стены столичного Храма Всех Богов? Видите ли, хороший друг нашей семьи курирует Королевскую Художественную Галерею, и если я расскажу ему о ваших картинах... А я обязательно ему расскажу, и, думаю, он будет счастлив организовать вашу персональную выставку.

Габриэль тут же оставил меня в покое, с энтузиазмом заговорив о собственном творчестве. На это я вздохнула с огромным облегчением, кинув на Тессу благодарный взгляд.

Вскоре показали стены нужного корпуса, а еще через пять минут я очутилась в мрачноватом помещении – но исключительно из-за огромного количества книг, которыми было заставлено все свободное пространство, а некоторые кипы возвышались аж до самого потолка.

Это был кабинет профессора исторических наук, магистра Бернарда Морриса.

Невысокого роста, сухонький старичок в черной преподавательской мантии вышел нам навстречу, чтобы провести через книжный лабиринт к своему рабочему столу и усадить меня в кресло для посетителей. Предложил Тессе устраиваться в соседнем, но подруга покачала головой, еще сильнее прижав к себе песика.

Мне показалось, что ей было немного не по себе. Да и я, признаюсь, чувствовала себя немного не в своей тарелке.

– Признаюсь, редко когда столь юная и столь очаровательная леди проявляет интерес к такому восхитительному предмету, как наша собственная история! – с явным удовольствием произнес профессор. – Обычно они бегают от меня, как от адского пламени, и мне приходится проявлять чудеса интуиции, а еще заклинания поисковой магии, чтобы отыскать заваливших экзамены должников и воззвать к их совести. Но раз вы пришли ко мне сами... Надеюсь, юная леди, вы собираетесь поступать на факультет Естествознания? Я буду рад подготовить вас к экзамену по истории.

На этом посмеивающийся Габриэль и круглящая глаза Тесса меня покинули, а я осталась наедине с на редкость активным профессором, решившим, что я пришла за консультацией по поступлению и не желавшим слушать, что у меня совсем другая причина для визита.

Наконец, когда он попытался вручить мне список книг, мне удалось донести до его разума, что меня привел совсем другой вопрос. Хотела добавить, что жизни и смерти, но не стала.

Вместо этого взглянула в окно на лужайку, на которой беседовали подруга и художник. Тесса улыбалась Габриэлю самой искренней улыбкой, а тот не спускал с нее глаз. Рядом с ними носился Снуффи, пытаюсь поймать разноцветную бабочку.

И я совершенно не к месту подумала, что у Райана Фростера, мага с бульдожьей хваткой из жандармерии Эндена, появился серьезный соперник за сердце очаровательной леди Тессы Доннет.

– Тогда что же привело вас в мой склеп науки? – кашлянул профессор Моррис, привлекая мое внимание, и я отвернулась от окна. – Судя по всему, дело срочное, раз уж вы явились ко мне, все еще не оправившись от болезни. Да-да, я чувствую не только целительскую магию, но и некоторую вашу слабость...

– Вы правы, профессор! Дело срочное, и я возлагаю большие надежды на вас и на ваш опыт. Признаюсь, меня пытались убить, а недавно погиб невинный человек, но ни следствие, ни я до сих пор не можем понять причины произошедшего. Все указывает на то, что разгадка прячется в далеком прошлом, которое загадочным образом влияет на настоящее.

– Признаюсь, вы меня заинтриговали, юная леди! Ну что же, я внимательно вас слушаю, – склонил седую голову профессор. – В чем заключается ваш вопрос?

Это было самое сложное – я имела лишь отдаленное понятие, о чем у него спрашивать.

– Мне нужно найти тех, кто так сильно меня ненавидит, и понять первопричину этой самой ненависти, – произнесла я задумчивою.

– Не представляю, за что можно ненавидеть столь прелестную молодую девицу, – галантно отозвался профессор, – особенно если она проявляет интерес к всемирной истории.

– Я бы сказала, что это интерес к истории Лоншира, – улыбнулась я на его комплимент. – Все, что происходит вокруг меня, каким-то образом связано с историей моей провинции. – Затем вспомнила слова Сорреса. – Вполне возможно, что с алгунами.

– С алгунами? – кустистые брови профессора поползли вверх.

– Да, именно с ними, – подтвердила я. – С давно вымершим народом, покоренным элирийцами пять столетий назад. К сожалению, нам мало что о них известно...

– Вы правы, юная леди! Их культурное наследие утрачено для нас навсегда, и это является огромной потерей для всего нашего общества. У нас не сохранилось даже образцов письменности алгунов, потому что нет ни единой их книги. Свои библиотеки они уничтожили сами, а то, что осталось... Во времена Вильгельма-Завоевателя все, что было связано с этим народом, вызывало у наших предков резкое отторжение и ненависть, поэтому они довершили начатое. Книги сжигали, алтари алгунов разбивали или строили на их месте наши собственные Храмы.

– Как, например, Храм всех Богов в Эндене на месте алтаря Богини Вересты, – кивнула я. – Да, я слышала эту историю! Но в Лоншире до сих пор остались мегалиты с выбитыми на них руническими письменами. Разве это не образцы письменности этого народа?

– Это архаический алгунский, – поправил меня профессор, – не имевший никакого отношения к языку, на котором алгуны говорили в эпоху, когда в Элирию прибыл Вильгельм-Завоеватель.

– Интересно, что же может быть высечено на этих камнях?

Профессор доподлинно этого не знал, но предполагал, что на мегалитах были выбиты строки с восхвалениями богов – по образцам на камнях, найденных на материке.

– Выходит, от алгунов ничего не осталось! – пробормотала я.

Ничего, за что меня можно было ненавидеть, а огромные старые камни, разбросанные по всему Лонширу, не имели никакого значения.

Но у меня все еще была одна зацепка.

– Вы когда-нибудь слышали о Святой Илирии? – поинтересовалась я у профессора.

– Неужели столь юная и прелестная девица знает имя этой пророчицы? – в глазах профессора промелькнуло одобрение. – Признаюсь, я впечатлен! Невероятно впечатлен!.. Вы обязательно должны учиться в Академии!

На это я пробормотала, что несказанно польщена его словами, пообещав непременно подумать.

– Скажу вам сразу, – вернулся к интересующей меня теме профессор, – одно время я увлекался этой темой и изучил все, что возможно было найти в библиотеках и храмовых архивах. Конечно же, только те источники, к которым меня допустили. Как вы понимаете, многое было со временем утрачено, а еще часть находится в ведомстве архиепископа, который не слишком любит делиться своими сокровищами. Поэтому полную картину составить мне не удалось.

Я тут же его заверила, что меня устроит даже неполная – лишь бы какая! – и попросила рассказать о пророчице все, что он знал.

В ответ профессор спросил, что мне уже известно.

– Почти ничего, – призналась ему, – если не сказать еще хуже! Подозреваю, Илирия жила около пяти сотен лет назад, и ее пророчества касались... – Единственная фраза, которую я почерпнула из книги в доме Аткинсонов, была о масках. Интересно, кто должен их сбросить и зачем? – Получается, она застала период войны с алгунами.

Последнее я произнесла наугад, но не ошиблась, потому что профессор согласно склонил голову.

– Монахиня Илирия прибыла на остров вместе с первыми кораблями Вильгельма-Завоевателя, после чего сделала несколько невероятно точных предсказаний о ходе военной кампании против алгунов. Также она оставила предсказание о судьбе местного народа, которое до сих пор считается довольно спорным.

Я с интересом уставилась на профессора.

– Элирийцы переплыли пролив, отделяющий остров от материка, – сказала ему. – Сотни кораблей в течение двух недель днём и ночью подвозили все новые и новые войска. За ними шли обозы с продовольствием и лекари. Но, несмотря на мощнейшую экспансию, война все равно оказалась долгой и кровопролитной. Длилась она несколько лет, но алгуны, пусть и превосходили элирийцев по силе своей магии, все же уступили. Думаю, основная причина была в том, что они, по большому счету, были миролюбивым народом. В конце концов алгунов загнали на территорию современного Лоншира, где они перестали существовать. Тогда какие здесь могут быть вопросы и, тем более, спорные пророчества?

Ответом мне стало длительное молчание.

– Ну что же, – наконец, произнес профессор, – то, что вы сейчас озвучили, юная леди, считается официальной версией произошедшего. Но то, что случилось в Лоншире на самом деле...

– Даже если все и было немного по-другому, – пожала я плечами и снова об этом пожалела, – исход событий нам прекрасно известен. Алгунов уничтожили пять столетий назад. Они не были мореплавателями, у них не имелось своих кораблей, поэтому они не могли перебраться на материк и начать новую, прекрасную жизнь вдали от элирийцев, которым оставили свой остров. Мы бы обязательно об этом узнали.

– Вы правы! – согласился профессор. – Они не перебрались в другое место, и этот народ постигла крайне печальная судьба. Но в Лоншире армия Вильгельма-Завоевателя потерпела от алгунов несколько сокрушительных поражений. Я видел источники, в которых упоминалось, что элирийцы, растеряв свой воинский дух, отступают, а алгуны вернули себе контроль над провинцией. Затем все неожиданно закончилось, словно армия алгунов, а вместе с ней и остальной их народ в один миг исчезли с лица земли. Зато в Эндене, спешно

возводимом на месте бывшей Сины, тотчас же объявили о победе, хотя я не нашел ни единого упоминания или описания финальной битвы.

– Тогда что же на самом деле произошло в Лоншире? – заинтригованная, спросила у него.

– К сожалению, я этого не знаю, юная леди!

– Но вы ведь догадываетесь?!

Профессор пожевал губы.

– История – наука точная, и мои догадки не имеют к случившемуся никакого отношения.

– Но, быть может, ваши догадки смогут пролить свет на то, что со мной произошло? Вдруг это каким-то образом связано с настоящим? С тем, что происходит со мной здесь, в столице?

Но напрасно я его пытала, профессор Моррис раз за разом качал седой головой, заявляя, что не видит ничего, что могло бы мне помочь.

Что бы ни произошло в Лоншире пять сотен лет назад, там оно и закончилось, а свои догадки, которые не опираются на реальные факты, он все-таки оставит при себе.

Я снова вздохнула.

– Ну если так, то... Давайте еще вернемся к Святой Илирии, – сказала ему. – Прошу вас, расскажите о ней побольше!

Оказалось, что пророчица жила в спешно отстроенном монастыре Всех Богов под Синой. То есть под Энденом.

После того, как несколько ее сбывшихся предсказаний наделали шуму, Илирия перебралась во дворец, став придворной прорицательницей короля Вильгельма. Но вскоре ее звезда закатилась, потому что она назвала точное время и место его смерти, не забыв озвучить и причину.

– То есть сказала, что король упадет с лошади, сломав себе шею после того, как устроит скачки в ночь пьяного разгула?

– Так оно и случилось, юная леди! Это было одно из последних предсказаний Илирии, но сделанное, конечно же, куда более поэтичным языком, как и остальные ее пророчества. После смерти короля его сын Ульрих отправил Илирию назад, в монастырь. Затем его стараниями о ней довольно быстро позабыли.

– Но почему?

– После войны с алгунами прошло всего лишь три мирных года. Вильгельм умер, и сразу же началась не менее кровавая борьба за

престол между его детьми и младшими братьями. Одно время Илирию даже пытались обвинить в смерти Вильгельма, заявив, что та продалась врагам и якобы подсыпала королю сонный порошок. Именно поэтому Вильгельм заснул на лошади, что и повлекло за собой его нелепейшую смерть. Доказательств ее вины не нашли, но за всю свою оставшуюся жизнь Илирия так ни разу и не вышла из монастыря.

– Понятно, – кивнула я. – Где можно ознакомиться с ее пророчествами?

Особенно меня интересовало то самое, спорное.

Но все оказалось не так-то просто.

– Все ее прорицания собраны в отдельной книге. Насколько мне известно, существовало около тридцати печатных экземпляров, почти все из которых к нашему времени уже утрачены. Также есть несколько рукописных копий, к одной из которых мне удалось получить доступ в библиотеке архиепископа. Правда, на короткое время, после чего на все мои запросы секретари, к моему сожалению, отвечают молчанием.

На это я подумала, что подобная редкость – печатная книга с пророчествами Святой Илирии – в открытом виде лежала в доме Аткинсонов. И пусть я не понимала, какое отношение это могло иметь ко мне, но чувствовала, что становится теплее.

Все еще не горячо, но я брожу уже где-то рядом с ответами.

– То самое, спорное пророчество, – повернулась я к профессору, – оно ведь начиналось со слов: «Настанет день, и маски будут сорваны»?

– Неужели вы, юная леди, видели эту книгу?! – в полном восторге воскликнул профессор. – Да-да, вы правы, это именно оно! То самое пророчество, которое считается самым многозначительным и непонятным из всех.

– Я запомнила только две строки, – призналась ему. – Не могли бы вы?..

Оказалось, что профессор мог. Склонил седую голову, после чего процитировал:

«Настанет день, и маски будут сорваны;
И в предрассветный час
Народ, что издревле ходил по этим нивам,
Проложит себе путь назад.
К истокам, подарившим ему жизнь».

Произнеся это, Бернард Моррис надолго замолчал. Я тоже не подавала признаков жизни. Сидела и старательно размышляла.

– Но как, – наконец, спросила у него, – алгуны смогут вернуться к своим истокам и бродить по нивам, если они все дружно вымерли пять сотен лет назад?

Профессор этого не знал, но повторил, что именно это пророчество считается единственным несбывшимся из всех предсказаний Илирии. Как и любому человеку, ей тоже свойственно ошибаться, хотя одно время ее даже хотели канонизировать.

Но потом передумали.

На этом наш разговор подошел к концу – оказалось, у Бернарда Морриса скоро должна была начаться вечерняя лекция. Я поблагодарила профессора за разговор, после чего засобиравшись на выход.

Чувствуя, что меня слегка покачивает, выбралась из полумрака книжного царства на улицу. Там мне стало немного получше, но уже после того, как я опустилась на лавочку, подставив лицо солнечному свету и порывам теплого ветра.

Подбежал Снуффи.

Мопсик, судя по его довольной, но запачканной в земле мордочке, успел вырыть яму на газоне с магической травой, пока Тесса беседовала с Габриэлем, а теперь попытался забраться ко мне на колени, оставляя на подоле платья Эммы следы грязных лап.

Наконец, нас со Снуффи заметили и остальные.

– Как все прошло? – кинулась ко мне Тесса, да и Габриэль уставился на меня с любопытством.

Я хотела пожать плечами, но вовремя передумала.

– Сложно сказать. Ясно одно – даже несмотря на помощь профессора Морриса, я все еще блуждаю в потемках. Надеюсь, встреча с преподавателем артефакторики пройдет намного успешнее.

И уже очень скоро мне предоставился шанс в этом убедиться.

Кафедра артефакторики располагалась неподалеку, так что через несколько минут я уже стояла возле нужного кабинета, а потом и любезно поприветствовала коренастого темноволосого мужчину средних лет с пронзительным взглядом серых глаз.

На миг мне показалось, что от внимательного взора профессора Алайна Борригана не могло укрыться буквально ничего. Я не

ошиблась, потому что стоило нам остаться наедине, как он тут же спросил, что со мной произошло.

– Нарушение техники безопасности на балу, – призналась ему, после чего, устроившись в предложенном мне кресле, с любопытством оглядела кабинет профессора.

На этот раз помещение тоже наполнилось, но уже не книгами, а магическими колебаниями. Они шли от разных, порой крайне странных форм и цветов предметов. Этими самыми предметами были завалены – не побоюсь этого слова! – не только полки и шкафы в кабинете, но и стол профессора.

От них фонило, а от некоторых вибрировало так, что у меня зачесались ладони и захотелось накинуть на себя защитное заклинание. А еще поставить ментальный блок, потому что профессор Борриган, сидя в кресле напротив, продолжал меня крайне внимательно рассматривать.

– То есть на балу на вас кто-то напал с ножом? Неужели соперница? – поинтересовался он. – Хотя на нож это не похоже. То, что вас ранило, леди Ратфорт, передвигалось с куда большей скоростью.

Еще один пронзительный взгляд.

Нет, в голову ко мне профессор не лез. Судя по всему, он с невероятной точностью считывал идущие от меня магические вибрации, что было одной из высших ступеней владения магией.

Уверена, по силе своего дара и умению с ним обращаться Алайн Борриган мог сравняться, а то и превзойти самого герцога Эрволда.

– Вы правы, – сказала ему. – Это была стрела.

– Надеюсь, жандармерия в курсе произошедшего?

– Конечно же, она в курсе, – отозвалась я, воскресив в голове образ Райана Фростера. Пусть профессор «смотрит», мне не жалко. – Покушение было на одну очень высокопоставленную персону, а я случайно оказалась рядом. – Не то, чтобы я ему соврала – просто озвучила одну из версий, которая тоже имела право на жизнь. – Как вы понимаете, имен называть я не смогу. Так же, как и рассказать вам о деталях.

Алайн Борриган кивнул, заявив, что он все прекрасно понимает.

– Но если дело не в покушении, тогда что же привело ко мне очаровательную знакомую Габриэля? Признаюсь, он говорил о вас с большим энтузиазмом!

Зато сейчас он с энтузиазмом ухаживал за Тессой, подумала я.

Уж чего-чего, а энтузиазма у Габриэля Синвалда было не отнять.

– Вот это, – сказала я профессору, раскрыв блокнот на странице, на которой несколько дней назад нарисовала один из найденных под землей в Лоншире камней. –левой рукой у меня не очень хорошо получается, рабочая у меня все-таки правая, но я могу попытаться добавить магии. Создать иллюзию, чтобы было видно, как этот камень светится на самом деле.

– Не стоит себя утруждать! – отозвался профессор. Мне показалось, что его голос прозвучал довольно-таки напряженно. – Пожалуй, я добавлю магию сам.

И уже очень скоро над моим блокнотом воспарила созданная Алайном Борриганом иллюзия, один в один похожая на образец горной породы, извлеченный из моей шахты. К тому же профессор не только воссоздал объемную картинку, но еще и добавил к ней нужное свечение.

– То есть вы в курсе, что это такое? – выдохнула я.

– О да, я в курсе! Но скажите мне, леди Ратфорт, неужели вы видели эти камни собственными глазами?!

Признаюсь, его напряженный тон и давящий взгляд несколько мне не понравились. Вместо ответа у меня появилось острое желание быть крайне осторожной в словах, чтобы не вовлечь в игру еще и третью заинтересованную сторону.

Признаюсь, я серьезно пожалела, что Габриэль Синвалд, представляя нас друг другу, назвал мое имя, потому что профессор Борриган подскочил на ноги и в явном волнении принялся бродить из одного угла своего кабинета в другой.

– Но все-таки, что это за камень? – спросила я у него, решив повременить со своими ответами.

– Что это такое?! – переспросил он. – То, леди Ратфорт, что имеет невероятную ценность для всего магического мира. Нет же, я не побоюсь этого слова, для всего человечества!

– Хорошо, – отозвалась я осторожно. – Значит, для всего человечества... И как же эта ценность называется?

– Эллинериум! – возвестил профессор.

Я уставилась на него во все глаза.

– Признаюсь, никогда не слышала ни о чем подобном.

– Неудивительно, леди Ратфорт! Это крайне редкий металл, который добывают исключительно в Элирии. Причем до этого момента его находили только в старых шахтах или каменоломнях алгунов, поэтому считается, что их магия имела прямое отношение к его возникновению.

– Значит, элинериум!.. – пробормотала я.

И, опять же, алгуны.

Алгуны, элинериум и пророчество Святой Илирии. Или нет, если расставить в нужном временном порядке, то – алгуны, пророчество, а потом элинериум в моих шахтах...

Но к чему все это? И как тут не сойти с ума, если я не понимала, каким образом это может быть связано со мной и почему меня пытались убить? Неужели кто-то считает, что алгуны вернулись или же собираются это сделать, как и пообещала Святая Илирия, и я в этом замешана?!

Это же полнейший бред!

Никто и никуда не возвращался, если только у части обитателей Лоншира проявились магические способности, которых у них до этого не было.

Но я-то тут при чем?!

– Все залежи элинериума, найденные до этих пор, давно уже исчерпаны, а металл до последнего грамма использован для создания магических накопителей, – продолжил профессор. – Видите ли, леди Ратфорт, элинериум обладает невероятными свойствами и способен аккумулировать в себе магическую энергию в несколько раз большую, чем остальные известные нам материалы. Именно в этом и заключается его ценность.

– И насколько же он... ценен?

Профессор назвал сумму.

– Это за тонну? – переспросила у него, принявшись старательно прикидывать в голове.

Цена показалась мне солидной, но не настолько убедительной, чтобы разбрасываться миллионами, как делал это Исайя Воллес. Неужели банкир решил, что у меня там целые залежи?

Магистр усмехнулся.

– За один грамм, леди Ратфорт! Именно столько стоит грамм элинериума на черном рынке. Но дело в том, что его не достать даже

за такие деньги. Он давно уже осел в королевской сокровищнице Элирии, а остальное было вывезено и распродано на материке. Из камня, который вы нарисовали, удастся извлечь около десяти граммов магического материала. Сам процесс довольно сложный, но только не для того, кто понимает в этом толк.

– И вы как раз из тех, кто понимает?

Профессор склонил голову.

– О да, я как раз из тех, кто прекрасно это понимает. Мне доводилось держать элинериум в руках, леди Ратфорт! И еще я осознаю, насколько важно его получить для дальнейшего развития нашей цивилизации. Вы можете себе представить самоходные повозки, которые работают на силе магии? Им не нужны лошади, чтобы проделать путь из одного конца Эндена до другого или даже выехать за пределы города... Или корабли, которые не зависят от силы ветра? Вагонетки, что поднимаются наружу из недр не потому, что их толкают рабочие?

– Двигатели, – произнесла я. – Значит, элинериум нужен для того, чтобы создавать двигатели...

– Его используют как накопитель и преобразователь магии в постоянную механическую силу. Я не стану углубляться в техническое тонкости, но скажу вам сразу, леди Ратфорт, что подобная находка в большом количестве не только взорвет, но и полностью перевернет весь наш магический мир!

– Спасибо! – отозвалась я. – Выходит, элинериум...

Признаюсь, на миг мне захотелось очутиться в своей комнате – пусть не в «Зеленом Долу», но хотя бы в особняке Ратфорт. Вдали от людей, чтобы хорошенько все обдумать.

– Если вам понадобится помощь, – с нажимом произнес профессор Борриган. – Любая помощь, леди Ратфорт!.. Например, защита от стрел или ударов ножей, то вы можете смело обращаться ко мне. А пока что возьмите вот это. – Он снял с шеи и надел на меня цепочку, на которой синел камень, издающий непонятные магические вибрации. – Нет, даже и не вздумайте отказываться или снимать мой подарок. Это защитный амулет, и я хочу, чтобы вы дожили до момента, когда будете готовы обнародовать свою находку. Но мой вам совет – не доверяйте никому. Абсолютно никому, леди Ратфорт!

– О моей находке уже знают, – призналась ему мрачным голосом, – с вами, получается, три стороны. – Не считая, конечно, меня и моих людей. – И, похоже, одна из сторон решила, что я здесь лишняя.

Профессор тут же заявил, что это крайне прискорбно, после чего снова добавил, что я могу рассчитывать на любую помощь с его стороны.

Глава 18

Габриэль проводил нас с Тессой до выхода из Академии, по дороге с горечью посетовав на то, что у него нашлись спешные дела, поэтому он не сможет составить нам компанию и продолжить приятную беседу.

К тому же, по его словам, я все еще выглядела бледной после «бального марафона», о котором ему поведала Тесса, поэтому мы условились, что встретимся завтра около полудня. Он прибудет за мной в дом Ратфортов, чтобы я сопровождала его на обед в резиденцию архиепископа.

Вполне возможно, в компании своих кузин – признаться, из-за последних событий приглашение Габриэля вылетело у меня из головы, и я не успела поговорить об этом с тетей.

На миг промелькнула вполне здравая мысль отказаться от приглашения и остаться дома, чтобы ненароком не угодить в засаду. С другой стороны, о визите к архиепископу не знала ни одна живая душа, кроме нас с Габриэлем, так что подготовить нападение у врагов не было никакой возможности. Зато я, если представится такая возможность, могла попросить у его высокопреосвященства доступ к церковному архиву.

Мне хотелось узнать побольше о жизни и пророчествах Святой Илирии, а еще о том, что на самом деле произошло в Лоншире пять столетий назад, когда армия элийрийцев одержала сомнительную победу после череды сокрушительных поражений.

На данный момент это была единственная зацепка – ниточка, с помощью которой я мечтала выбраться из лабиринта непонимания.

Хотя, конечно, был еще Деннис Аткинсон – фигура изнеженная, довольно женоподобная и совершенно непонятно с какого бока причастная ко всей этой истории.

Признаться, я жалела, что не рассказала обо всем герцогу. Во время нашей сегодняшней встречи я совершенно забыла и об Аткинсоне, и о книге с подчеркнутым пророчеством в его библиотеке.

Но собиралась это исправить, когда мы с Кристианом Кроули увидимся еще раз.

Если, конечно, мы с ним увидимся...

Поймала себя на этой мысли и тут же оборвала. «Когда» – сказала самой себе, – а вовсе не «если»!

Очень скоро мы с ним встретимся, потому что... Пусть между нами не было ничего личного, но нас связывали стрела в доме казначея, мой слуга в особняке герцога и любвеобильная Кроша.

Не так уж и мало, с какой стороны на это ни посмотреть!

– Я буду несказанно польщен, если леди Доннет тоже составит нам компанию завтра днем, – произнес Габриэль, и я качнула головой, возвращаясь из мира размышлений в реальность.

Оказалось, мы почти дошли до выхода из Академии. Впереди уже маячили Центральные Ворота, за которыми нас поджидали охрана и карета Ратфортов.

– Спасибо вам, Габриэль! – улыбнулась Тесса, на что я вскинула бровь. – Буду рада принять ваше приглашение.

Судя по всему, пока я пыталась углубиться в историю и артефакторику этого мира, мои друзья продвинулись в знакомстве довольно далеко.

– Я несказанно польщен вашим согласием, дорогая Тесса, – произнес Габриэль, и его губы растянулись в довольной улыбке, – и уже в предвкушении завтрашнего дня! Мечтаю о том, как вы вдвоем сразите наповал своей красотой столичных шутов и великосветских обжор. Они станут исходить от зависти, увидев, с кем я явился на прием, так что их хваленому благочестию будет нанесен серьезный или даже смертельный удар.

Судя по всему, эта тема была его излюбленным коньком, на котором Габриэль мог «скакать» очень долго, но ворота уже были близко, а его важные дела не терпели отлагательств, так что вскоре художник нас покинул. Раскланялся самым галантным образом, не забыв поцеловать на прощание руку ни мне, ни Тессе.

Наконец, распрощались.

– Как ты себя чувствуешь? – тут же накинулась на меня подруга. – Тебе удалось что-нибудь узнать?

Мы как раз миновали седовласого привратника, выпустившего нас без вопросов, и очутились за пределами Академии Магии. Я открыла было рот, чтобы поведать Тессе о результатах своей встречи с профессором истории, но тут же со стуком закрыла.

Оказалось, я себя уже никак не чувствовала, потому что заметила возле кареты Ратфортов герцога Эрволда собственной крайне недовольной персоной. Он был во всем черном; стоял и смотрел на меня давящим взглядом, а позади него, повесив головы, с виноватым видом топтались два приставленных ко мне тетей охранника.

Судя по всему, им уже порядком влетело, и я догадывалась, кто будет следующим в списке герцога.

– Кажется, сейчас меня станут убивать! – пробормотала я.

– Серьезно в этом сомневаюсь, – усмехнулась Тесса. – Так, пожурят для порядка, чтобы не бегала по городу на следующий день после ранения. А убивать он тебя не станет, нет! Подозреваю, тебя ждет совсем другое наказание.

– Да вы с Дженни сговорились! – вновь пробормотала я, после чего побрела к карете.

Сдаваться.

Со всеми своими потрохами.

– Леди Ратфорт, какая неожиданная встреча! – подойдя, едким голосом произнес герцог. И мне сразу же захотелось втянуть голову в плечи. – Леди Доннет, – поклонился он Тессе, после чего снова перекинулся на меня: – Помнится, совсем недавно – не далече, чем два часа назад, – я застал вас в кровати едва живую после ранения и искренне советовал вам не покидать дом и не допускать к себе незнакомцев.

– Как-то не могу припомнить, – пробормотала я. – Неужели вы мне это сказали, и я на такое согласилась? Уверена, не было ничего подобного!

Кристиан едва заметно усмехнулся.

– Если мне не изменяет память, леди Ратфорт, стрела задела ваше плечо и прошла навывлет. Боги вас миловали, так что ни ваша голова, ни ваши мыслительные способности не должны были пострадать. Поэтому, даже если вы не давали мне согласия, я скромно надеялся, что моих доводов хватит на то, чтобы вы оставались дома. Но мои надежды были совершенно напрасны!

Я вздохнула. Распекает так распекает, напрасно Тесса меня уверяла, что не станет!

– Но что-то вас все-таки подняло с постели, – добавил герцог, – хотя по вашему бледному виду я мог сделать вывод, что вы останетесь

в ней как минимум до завтрашнего дня.

– Видите ли, мне стало намного лучше...

– Вижу, леди Ратфорт! Вернее, я вижу вас возле Академии Магии. Интересно, что вы здесь делаете? Неужели решили поступить в Академию, и это желание оказалось настолько сильным, что напрочь лишило вас чувства самосохранения?

Я снова вздохнула. Признаться, давно мне так не влетало!

– Все может быть, – сказала ему туманно. Затем решила, что нападение – лучший способ обороны, и сразу же пошла в атаку. – Но мне тоже интересно... Интересно, что привело в Академию вас, милорд? Быть может, вы позабыли основные предметы и тоже решили поступить на первый курс, чтобы освежить свою память?

Произнесла это и уставилась на него таким же недовольным взглядом, как и он на меня. Смотрела в синие глаза и не моргала... Так долго, пока мне стало не по себе, а на губах Кристиана не промелькнула легкая улыбка.

– Думаю, нас привела сюда одна и та же причина, – наконец произнес он.

Затем повернулся к Тессе, и я в очередной раз украдкой вздохнула. Судя по всему, сейчас попадет не только мне, но еще и моей подруге.

Единственный, кто останется без выговора, так это Снуффи. Хотя не факт – может достаться и песику!

– Ну а вы, леди Доннет, неужели у вас не нашлось подходящих слов, чтобы образумить леди Ратфорт?

– Вы же прекрасно понимаете, милорд, что это невозможно! – не скрывая своей улыбки, произнесла Тесса. – Если Агата что-то решила, ее уже не остановить. Единственное, что я смогла сделать, так это ее сопровождать, проследив, чтобы она добралась до Академии, а потом вернулась домой в целостности и сохранности. Мы со Снуффи ответственно выполняем наш дружеский долг!

Сказав это, Тесса поцеловала песика, и тот согласно засопел.

– Вы правы, леди Доннет, – сдался герцог. – Нрав у леди Ратфорт довольно-таки безудержный.

– А вот и неправда! – сказала им. – Не понимаю, почему вы на меня так накинулись! Я всегда и при любых обстоятельствах сохраняю трезвую голову и проявляю крайнюю разумность. Именно поэтому я

поднялась с кровати и приехала сегодня в Академию. Решила выяснить, кто пытался меня убить, чтобы как можно скорее это прекратить, не дожидаясь, пока они нападут еще раз.

– И как, удалось ли вам прояснить ситуацию? – поинтересовался Кристиан.

Затем властным жестом указал нам с Тессой на другую сторону дороги, где стояла роскошная лакированная карета с гербом Эрволдов на боку. На нем был нарисован ощетилившийся роговыми наростами огнедышащий дракон, и я замерла не только на полупhrазе, но еще и на полпути.

Остановилась, размышляя.

Герб... Да, где-то я уже видела герб!

Нет, не такой – не с драконом, как на карете герцога, а какой-то другой... После этого я увидела еще один, очень на него похожий.

Или же это был рисунок? Или все-таки знак?..

Но напрасно я напрягала память – у меня не получалось ничего из нее выловить, хотя герцог справедливо заявил, что голову мне все же не отстрелили. При этом меня не оставляло ощущение, будто бы от моего внимания ускользало нечто крайне важное.

– Леди Ратфорт, с вами все в порядке? – встревоженно поинтересовался Кристиан. Оказалось, он стоял рядом и смотрел на меня сверху вниз. – Признаюсь, я уже начинаю подумывать о том, чтобы приставить к вам круглосуточную охрану. Для вашей же собственной безопасности.

– Вам не стоит этого делать! – нахмурилась я, оставив в покое память. – Это не очень хорошая мысль.

Потому что завтра днем меня ждала поездка к архиепископу, но рассказывать герцогу о приглашении Габриэля я не рискнула. Тогда уж точно не выйду из дома дяди с тетей... никогда!

– Зато мне она пришлась вполне по душе, – заявил мне герцог. – Вы в состоянии дойти до кареты или вам помочь? – поинтересовался он, и я, вспомнив, что вчера вечером Кристиан носил меня на руках не только по дому Адама Корнвея, но еще и у Ратфортов, подозреваю, покраснела.

– Говорю вам, со мной все в полном порядке! – заявила ему резко. – Я просто... Просто задумалась! Знаете, такое со мной иногда случается.

– Как скажете, – отозвался он ровным голосом, и уже очень скоро перед нами распахнул дверь его кареты вышколенный лакей.

Тогда-то я замешкалась в очередной раз, прикидывая, как элегантно забраться внутрь, поднявшись по ступеням с больным плечом.

В этот самый момент герцог подхватил меня на руки. Не успела я и охнуть, как очутилась внутри. Следом за мной на соседнее обитое темным бархатом сидение опустилась Тесса. Герцог присоединился к нам чуть позже – сперва отослал домой мою охрану, после чего уселся напротив меня и наказал кучеру трогать.

Отправляться на улицу Роз.

– Я так устала! – неожиданно пробормотала Тесса, хотя в Академии она не выказывала ни малейших признаков этой самой усталости. – Если не возражаете, мы со Снуффи немного подремлем.

После чего прислонилась к мягкому бархату кареты и закрыла глаза, перед этим кинув на меня крайне многозначительный взгляд. Судя по всему, подруга решила самоустраниться, сделав вид, будто бы мы с герцогом остались в карете наедине.

Кристиан Кроули кинул на нее удивленный взгляд, но ничего не сказал.

– Итак, расскажите мне, – повернул он голову в мою сторону, – что вам удалось выяснить в Академии, леди Ратфорт?

– Помнится, еще сегодня вы называли меня Агатой, – пожала я плечами. Да, пожала и тут же снова об этом пожалела! – Что-то изменилось с сегодняшнего утра?

– Вы правы, кое-что изменилось. Я несказанно раздосадован вашим безрассудным поведением!

– То есть даже после выволочки, которую вы устроили мне на улице, вы все еще продолжаете на меня злиться?

Он усмехнулся.

– Признаюсь, давно уже никто не вызывал у меня столь сильных эмоций, как вы, леди Ратфорт!

– Значит, все-таки злитесь!

– Я перестану на вас злиться, если вы прекратите вести себя настолько безрассудно. Ну право, Агата, почему вы поступаете, как...

– Как кто?

– Как малое дитя. Меня не оставляет ощущение, что вы нарочно пытаетесь сделать все, чтобы вас наконец-таки убили. Но поверьте, я этого не хочу!

– Тогда чего же вы хотите? – не подумав, спросила у него и тут же растерялась из-за собственных слов.

Кристиан тоже не спешил с ответом. Посмотрел на меня так, что мне показалось... Признаюсь, под его взглядом я почувствовала, будто бы воздух в карете раскалился настолько, что стало горячо его вдыхать.

Но я все же вдохнула, из-за чего по телу прокатилась горячая волна, приливая к щекам...

Но, быть может, причина моей странной реакции была в том, как именно Кристиан на меня смотрел? Разглядывал меня пристально, словно не видел до этого момента. Смотрел на мое лицо, губы и шею, затем опустил взгляд чуть ниже, после чего снова поднял.

Многозначительное молчание затягивалось, и я заерзала на скамье.

– Поговорим об этом позже, когда вы выздоровеете, – наконец, ровным голосом произнес герцог, – и наш с вами разговор будет долгим! Теперь бы я не отказался послушать о том, что вам удалось выведать в Академии.

– Выведать? – поинтересовалась у него, все еще пытаюсь прийти в себя. – Быть может, меня посетило безудержное желание поступить в Академию, за которое вы недавно меня упрекнули?

Кристиан усмехнулся.

– Уверен, вы прибыли сюда с той же самой целью, что и я, но меня не оставляет ощущение, что вы в состоянии копать значительно глубже моего.

– И почему же вас не оставляет такое ощущение?

– Потому что вы мне не обо всем рассказали, Агата!

– Откуда у вас взялись такие мысли? – нахмурилась я.

– За время нашего знакомства я успел неплохо вас изучить. У вас слишком много тайн, Агата, которые вы предпочитаете держать за семью замками, и крайне неохотно с ними расстаетесь. Но пришло время поделиться со мной некоторыми – причем для вашего собственного блага!

От его взгляда мне снова стало не по себе, и я отвела глаза. И тотчас же убедилась в том, что Тесса нисколько не спит, потому что на губах подруги играла легкая улыбка.

– Значит, вы хотите, чтобы я рассказала вам о своих тайнах! – пробормотала я.

Время для серьезного разговора казалось мне вполне подходящим – ехать до особняка Ратфортов было около получаса, а Тесса, несмотря на свои улыбки, старательно делала вид, что ее здесь нет.

При этом я сомневалась, что мне стоит рассказывать герцогу обо всем и «заводить» еще одну сторону, которая будет знать об эллинериуме.

Вернее, две стороны.

В одной из них я не сомневалась. Представить, что Кристиан Кроули захочет отнять мои шахты для собственного блага, у меня не получалось.

Подруге я тоже доверяла, но она вряд ли удержится от того, чтобы рассказать обо всем брату, от которого у нее нет секретов. Мне же нисколько не хотелось испытывать благородство и искренние порывы души Натана Доннета огромным богатством, скрытым под землей в Лоншире.

К тому же после разговора с артефактором в голове у меня начал формироваться план – как повернуть все самым выгодным для меня образом, чтобы не только остаться в живых, но еще и с прибылью и шахтами. Я думала предложить Воллесу сделку – правда, на своих собственных условиях.

Именно поэтому решила сперва рассказать герцогу об изысканиях на исторических нивах. Но не успела, потому что он заговорил первым.

– Видите ли, Агата, оставив вас, я вернулся в управление, где, к моему удовольствию, дело сдвинулось с мертвой точки. Наш подопечный – тот самый, кто был доставлен из сада Адама Кроули... Он больше не пытается при первом же удобном случае отправиться к праотцам, хотя все еще преимущественно молчит. Как вы понимаете, пытки у нас запрещены не только нашим королем, но также здравым смыслом и Артьенским Пактом. Но его разум до сих пор находится под воздействием заклинания Инсигны, поэтому у нас не выходит

накинуть на него заклинание Правды, при этом его не убив. Вместо этого мне пришлось вести с ним долгие, философские беседы.

– О, я надеюсь, что эти беседы принесли результат!

– Результатов на данный момент не так много, но кое-что выяснить мне удалось. Это все-таки братство, Агата! Они называют себя банально – Братством Хранителей. Каждый вступающий в него дает обет молчания, за что получает множество привилегий и солидные денежные дотации. Судя по озвученным суммам и благам, их братство глубоко пустило корни в высшее общество Элирии.

– Ах вот как! – пробормотала я. – Но кто же они такие и что им от меня нужно?!

– Пока что у нас вышло узнать чуть больше о структуре братства. Несколько человек с низшим посвящением формируют так называемую Ячейку, которая беспрекословно выполняет приказы своего Арбитра.

– Арбитра? – растерянно переспросила я.

На миг мне представился потный мужчина со свистком, бегающий по футбольному полю, раздавая направо и налево красные карточки.

– Арбитры напрямую подчиняются приказам Хранителей Тайны, и это уже более высокое посвящение. Руководит братством Первый Хранитель, опираясь на Совет Приближенных из Хранителей Тайн. Наш подопечный, к сожалению, состоит в одной из низших Ячеек и не знает никого из высших кругов братства. При любых попытках вытянуть из него имена членов его Ячейки или Арбитра он делает вполне действенные ответные попытки отправиться на тот свет.

Не удержавшись, я усмехнулась, хотя ситуация, с какой стороны на нее ни посмотреть, выглядела довольно печальной.

Печальной для меня, которую угораздило оказаться на пути у таинственного Братства.

Ячейка, Арбитры, Хранители, деньги и привилегии при вступлении – все это тянуло на серьезную организацию, почему-то решившую устранить меня со своего пути. Но за что?! Чем я так сильно могла им помешать?

– Сейчас с ним работают, пытаюсь вызнать имя его Арбитра и остальных членов Ячейки. Думаю, через них мы сможем добраться и до Хранителей, но для этого потребуется чуть больше времени.

– А тайна, которую они хранят? Получилось хоть что-то о ней узнать?

Кристиан едва заметно улыбнулся.

– Кое-что мне все-таки удалось из него вытянуть. Тайна этого Братства связана со временем прихода на остров Вильгельма-Завоевателя. И, судя по всему, каким-то образом еще и с алгунами.

Кивнула, ничуть не удивившись. Затем закрыла глаза, принявшись усиленно размышлять.

Тайное Братство, алгуны и пророчество Илирии... Мои шахты и эллинериум, непосредственно связанный с алгунами... Слова Сорреса, раскрытая книга в библиотеке Аткинсона, после чего стрела в саду казначея...

Все это походило на разрозненные кусочки паззла, которые постепенно начинали вставать на свои места. Пусть я до сих пор не видела полной картины, но кое-что стало проясняться.

– Значит, этому Братству уже пять сотен лет, – открыв глаза, я уставилась на темный бархат обивки напротив меня и еще немного на Кристиана Кроули. – Скорее всего, Святая Илирия имеет к его возникновению... Нет же, все-таки не прямое, а косвенное отношение. Она не была той, кто его учредил, но, вполне возможно, ее спорное пророчество подтолкнуло этих людей к образованию Братства Хранителей. Возможно, именно из-за этого пророчества Илирию и подвергли гонениям, а вовсе не из-за того, что король Вильгельм сломал себе шею по пьяному делу.

– Признаюсь, леди Ратфорт, – недовольным голосом произнес Кристиан, – то, что вы сейчас говорите, со стороны выглядит как увлекательный, но довольно бессвязный бред. Если бы я не видел румянца на вашем лице и того, как загорелись ваши глаза, я решил бы, что у вас начался жар.

– Вы снова на меня злитесь? – с улыбкой поинтересовалась я. – Конечно же, вы злитесь, потому что еще не знаете того, что уже знаю я. Но это только начало! – Я собиралась подкинуть еще дров в этот «огонь». – Мне кажется, победа без победы элирийской армии в Лоншире пять столетий назад тоже имеет прямое отношение к тайне братства, а Аткинсоны... Скорее всего, не младший, а старший... – Я не могла представить себе Денниса Аткинсона, давшего обет молчания таинственному братству. Единственный обет, на который он был

способен, – это вставать каждый день после полудня. – Подозреваю, старший Аткинсон может быть либо Арбитром, либо, не побоюсь этого слова, одним из высших Хранителей.

– Иногда мне кажется, леди Ратфорт, однажды вас прикончат за то, что вы так извращенно издеваетесь над людьми, – любезным голосом произнес Кристиан.

– Ну право, Агата! – подала голос Тесса, которая, естественно, не спала. – Сейчас же нам все расскажи! Неужели ты не видишь, как сильно мы с милордом герцогом изнемогаем от любопытства? И даже Снуффи – он тоже изнемогает!..

Именно тогда я перестала издеваться над людьми и животными, после чего взяла и обо всем им рассказала.

Глава 19

Качелями в доме Ратфортов, судя по скрипу, не пользовались довольно давно. Привязанные к большой ветке дуба, они притаились в глубине сада с тыльной стороны дома, перед фасадом которого несли постоянную охрану два человека из прислуги Ратфортов и еще два стража, приставленные герцогом Эрволдом.

Появились эти самые стражи вчера вечером, после того как мы с Тессой вернулись из Академии, и теперь несли вахту перед домом. Судя по всему, сменялись через определенное время, потому что этим утром дежурили уже другие, ни за что не соглашавшиеся взять завтрак, присланный им тетей Доротеей.

Вместо этого окружили особняк дополнительными защитными заклинаниями, после чего устроили пропускной пункт возле калитки, заявив, что у них строжайший приказ его светлости позаботиться о моей безопасности.

С их помощью или же по милости моих врагов вчерашний вечер, а потом и ночь прошли спокойно. Я выпалась и уверенно шла на поправку, и больное плечо так сильно меня уже не беспокоило.

Зато после завтрака события закрутились с новой силой.

Причем закрутились до такой степени, что в один момент, не выдержав, я решила выбраться на улицу и подышать свежим воздухом, чтобы проветрить голову.

Ушла одна – Дженни была занята, собиралась на свидание с Томасом Ирвингом.

Попробовала было расположиться на лавочке у парадного крыльца, но тут ко мне подошли охранники и посоветовали не маячить у всех на виду. Вместо этого отправляться за угол дома, где намного безопаснее.

Именно там я и обнаружила старые качели, привязанные к ветке раскидистого дуба, протянувшего часть своей кроны еще и на территорию роскошного особняка министра иностранных дел Элирии.

Дом его охраняли не хуже Форт-Нокса в моем собственном мире, поэтому с той стороны нападения никто не ждал. К тому же Кроша

ответственно облазила все кусты и подтвердила, что опасности для меня нет.

После этого устроилась за ближайшим лилейником.

Сидела там и вздыхала.

Хотела ко мне на колени – она любила качели, – но ее могли обнаружить слуги или домочадцы, поэтому выходить из кустов я ей строго-настрого запретила. Бедной Кроше оставалось лишь вздыхать.

Вот и я тоже вздыхала, пообещав, что не стану ни в коем случае качаться без нее. Просто посижу на качелях – лавочек с этой стороны особняка не было, устраиваться на земле в светлом платье я не рискнула, а отправляться в дом за пледом у меня не было сил.

Это утро принесло с собой две встречи, которые успели меня порядком вымотать.

На самом деле, встреч должно было быть три – потому что самым первым в дом пожаловал лорд Эндрю Соррес. Заявил открывшему двери лакею, а потом и спустившейся со второго этажа тете, что прибыл меня проведать, посетовав на то, что мы давно с ним не встречались.

К тому же я не отвечаю на его карточки и записки, которые он присылает по несколько раз день, и он начал подозревать самое худшее.

Неужели я настолько сильно пострадала от ранения?

Если так, то он желает немедленно меня проведать, чтобы выразить свое искреннее сожаление о случившемся.

Быть может, мне что-то нужно? Он всегда готов помочь.

Или же в последнюю нашу встречу он сделал что-то не так, из-за чего я не желаю больше его видеть? Если причина моей холодности в недопонимании, он мечтает все исправить.

С собой лорд Соррес принес очередной букет и сделал решительную попытку со мной встретиться.

Цветы тетя у него все-таки взяла, после чего заверила лорда Сорреса, что со мной все в порядке и я иду уже на поправку. Но сейчас я никого не принимаю из-за слабости – из-за нее же и не отвечаю на его послания. После чего вежливым, но самым решительным образом выставила лорда Сорреса из дома вон.

Мы с Дженни прятались за приоткрытой дверью в гостиную и подслушивали, и я мысленно зауважала тетушку еще сильнее. Надо

признать, лорд Соррес в своем упорном желании меня увидеть оказался крайне настойчив, но все равно был вынужден покинуть дом.

Мы с кузиной поспешили в столовую, затем прильнули к окну, и я увидела, как промышленник мерил недовольными шагами дорожку до калитки, после чего уселся в открытый экипаж с гербом Сорресов на боку.

Напрягла зрение, пытаюсь разглядеть, но, к сожалению, экипаж уже отъезжал от дома.

– Дженни, – повернулась я к кухне, – ты случайно не помнишь, какой был герб у Сорресов?

Та покачала головой, сказав, что никогда и не знала.

– Зато я знаю! – заявила следившая за нами с крайне ревнивым видом Эмма.

Да, мне казалось, что она ревновала – к Дженни и нашей с ней дружбе – и даже злилась за то, что мы не посвящаем ее в свои секреты.

Вот и сейчас уставилась на меня, капризно надув губы.

Но я не собиралась ни о чем у нее просить. Решила, что не хочет рассказывать – и не надо, поинтересуюсь у ее матери.

– Молния, попавшая в шахту, – внезапно произнесла Эмма, похоже, поняв, что своим молчанием она ничего не добьется. – Матушка заставила меня выучить все гербы родов, которые были в ее списке. Но герб лорда Сорреса мне уже не пригодится, потому что я выхожу замуж на Артура Маркли, который крайне, крайне сильно в меня влюблен!

После этого с торжественным видом продемонстрировала нам с Дженни обручальное кольцо с огромным бриллиантом, которое мы уже видели много раз.

Мы с кузиной выразили ей и подарку ее будущего мужа полнейшее наше восхищение, затем, быстро позавтракав, отправились каждая по своим делам.

Дженни – собираться на утреннюю прогулку с Томасом Ирвингом, который прислал ей букет и письмо с нарисованным на нем сердечком, окончательно покоровив ее собственное сердце. Я же – размышлять о том, что герб Сорресов и знак на груди у напавших на нас с герцогом – там тоже была молния – очень даже схожи.

Это могло что-то да означать. Или ничего не означать – оказаться простым совпадением. Как тут разберешь?!

Тут в дом Ратфортов с официальным визитом прибыл тетин племянник, и мне стало не до молний с шахтами и не до размышлений.

Все потому, что Натан Доннет явился просить моей руки.

...Погрузившись в мысли, я оттолкнулась ногой от земли, придерживаясь левой рукой за веревку. О чем тут же пожалела – потому что позабыла о вздыхавшей в лилейнике Кроше, которая моментально напомнила о себе горестным стоном в моей голове.

Как я могла качаться без нее?!

– Прости! – пробормотала я. – Мне очень жаль!

Не только Крошу, очень жаль мне было еще и Натана, которому я отказала. И дядю, так как тому пришлось отказать лорду Доннету еще раз, но уже официально.

И саму себя – себя мне тоже было жаль.

Сегодня я потеряла хорошего друга, потому что все мои слова – эти глупые и неуклюжие слова о том, что скоро Натан найдет другую, которая полюбит его искренне и всем сердцем, потому что я не смогу дать ему подобного...

В этой ситуации это были лишь глупые и неуклюжие слова.

Ничего не ответив и даже не попрощавшись, Натан резко развернулся и порывисто зашагал к выходу из гостиной. Я собиралась было кинуться за ним – извиниться и еще раз все объяснить, – но тетя меня удержала, покачав головой.

Зато понурый дядя потащился следом за ее племянником, чтобы озвучить слова «приговора». То есть мой отказ.

Мы же с тетей остались.

– Пожалуй, Агата, нам с тобой не помешает выпить кофе, – произнесла она. И ничего не сказала, когда вернувшийся дядя приказал лакею принести ему чего покрепче.

Но кофе мы так и не выпили, а дядя не успел притронуться к своему коньяку, потому что в дом следом за уехавшим Натаном явился Исая Воллес.

Правда, сперва два лакея внесли в гостиную огромный букет, похожий на траурный венок. За ним шагал банкир, выглядевший, как...

Словно очередной жених, но на этот раз приехавший свататься к моим шахтам.

– Даже и не вздумай, – заявила тетья с угрозой в голосе, уставившись на дядю Катберта, замершего с рюмкой в руках, – оставить нас с Агатой одних в такой момент!

Дядя вернул рюмку на поднос, проводив горестным взглядом лакея, который унес и ее, и графин с янтарной жидкостью, после чего Катберт Ратфорт потащился за нами на встречу с банкиром, которую мы решили провести в дядином рабочем кабинете.

– Я все продумала, – негромко сказала я тете по дороге, давно уже поняв, что в этом доме командует именно она. – Обещаю, что все сделаю правильно, поэтому прошу вас, доверьтесь мне! Я буду действовать исключительно в интересах семьи.

А еще в интересах себя.

Затем мы вошли в кабинет, и я все сделала правильно.

– Даже не трудитесь доставать чек, – сказала я Исайе Воллесу, который перед этим категорически отказался от предложенной дядей рюмки коньяка «для улучшения здоровья».

От тетиного кофе он тоже отказался, сославшись на запрет докторов. Зато банкир не отказался бы от моих шахт – я увидела, как белел в принесенной им стопке документов тот самый чек, на котором, думаю, Исайя Воллес мог бы поставить сумму в несколько раз большую, чем он предлагал мне вчера.

Но я не стала испытывать его терпение и пытаться нащупать границы чужой алчности.

– Деньги я не возьму, – добавила спокойно, – так что ваш чек не пригодится.

Исайя Воллес склонил голову, и его взгляд изменился. Стал резким, даже суровым – судя по всему, банкир ехал в дом Ратфуртов за другим ответом, уверенный, что если я не созрею сама, то меня «додавят» родственники.

Но тетья сидела с застывшим лицом, а дядя преимущественно смотрел в сторону вожделенного графина с коньяком, который никак не давался ему в руки.

Как и лонширские шахты в руки Исайи Воллеса.

– И почему же, леди Ратфорт, вам не понадобится мой чек? Позвольте у вас полюбопытствовать!

– Потому что мне стало известно, что именно мы нашли в моих шахтах. Это крайне редкий металл под названием эллинериум, и я

прекрасно знаю цену, которую за него дают.

В темных глазах банкира снова что-то промелькнуло. Пожалуй, я могла бы классифицировать это как невольное уважение, впрочем, щедро сдобренное досадой.

– Но даже если вам стало известно, что именно вы обнаружили в своих шахтах, неужели вы решили, леди Ратфорт, что справитесь со всем сами? – поинтересовался у меня Исаяя Воллес. – Вы хоть представляете, что это такое – горное дело?! Разработка, добыча, охрана и реализация столь ценного металла?

– Я прекрасно представляю трудности, с которыми могу столкнуться, и отдаю себе отчет в том, что справиться со всем одной мне будет непросто. Поэтому я предлагаю вам стать моим равноправным партнером. Пятьдесят на пятьдесят, господин Воллес!

Ответом мне служило молчание.

Правда, недолгое.

– Так вот, значит, как вы решили поступить! – произнес он задумчиво.

– Именно так, господин Воллес! Мы с вами создадим новое предприятие. Назовем его «Ратфорт-Воллесы»... Или же как-нибудь более поэтично, что сейчас не имеет никакого значения. Каждый из нас внесет в общее дело свою лепту. С моей стороны условием вхождения будут две мои шахты. Вернее, то, что находится в их недрах. Но не только это – я обеспечу нашему будущему предприятию лояльность Лоншира. А это, поверьте мне на слово, настолько же ценно, как и залежи эллинериума, до которых вам без этой самой лояльности не добраться.

Тетя склонила голову – уверена, она что-то слышала об эллинериуме. Дядя все-таки украдкой опрокинул рюмку, и на его губах заиграла блаженная улыбка.

– Вы правы, леди Ратфорт, лояльность Лоншира сейчас на вес золота! – задумчиво произнес банкир. – Но какие же будут условия для моего вхождения в будущее предприятие «Ратфорт-Воллесы»?

– Деньги, – сказала ему. – Вы возьмете на себя все расходы по разработке и добыче эллинериума. Заодно займетесь реализацией того, что будет сперва извлечено из-под земли, а потом из горной породы. В самое ближайшее время мы возобновим добычу, но работать в шахтах станут мои люди, которым мы будем платить достойную зарплату.

Кстати, поблизости есть две заброшенные деревни – мы заново их отстроим, после чего возведем лабораторию, в которых наши маги... Я даже знаю того, кто будет руководить процессом на первых порах. – На ум мне пришел магистр Алайн Борриган. – Так вот, именно там, в наших лабораториях, мы будем извлекать эллинериум, после чего продавать его на острове и на материке. Так намного выгоднее, чем отдавать «грязную» руду.

– Ну что же, пока все звучит вполне складно, – похвалил меня банкир. – Продолжайте, леди Ратфорт!

– Как бы складно это ни звучало, господин Воллес, прибыль мы с вами станем делить пополам, за чем буду наблюдать не только я, но еще и мои поверенные.

Исайя Воллес кивнул, заявив, что он всегда работает честно со своими деловыми партнерами, но я не собиралась верить ему на слово.

К тому же мы еще не договорили.

– Это первое условие вхождения в дело с вашей стороны. Но будут и еще два.

– Слушаю вас с величайшим вниманием, леди Ратфорт! – с энтузиазмом отозвался банкир, и я поняла, что он уже принял решение.

Это было позитивное решение – Исайя Воллес выглядел заинтересованным, хотя прибыл сюда совсем с другими намерениями. Оставалось лишь его дожать.

Вернее, выжать из него то, что мне необходимо.

– Вы погасите все долги Ратфорттов – мои и моих родственников, – вот что я ему сказала. Затем улыбнулась тете, после чего дяде, который тут же принялся дергать шейный платок, словно в кабинете стало излишне жарко. – К тому же вы дадите достойное приданое моей кузине Дженни. Размер его обговорите с моей дорогой тетушкой Доротеей, – я повернула к ней голову, на что тетя кивнула. – Но мне бы хотелось, – добавила я, – чтобы приданое Дженни ни в коем случае не уступало подаркам, которые получит от вас на свадьбу моя сестра Эмма. Мы же с вами почти как семья, господин Воллес, и я надеюсь, что вы любите всех... леди Ратфорт одинаково!

После чего улыбнулась ему улыбкой пираньи – такая вот теперь у него «семья»!

Тетя тоже улыбнулась. Судя по ее виду, она собиралась хорошенько поторговаться.

Но Исайю Воллеса нашими улыбками было не пронять, да и два последних моих условия нисколько его не обескуражили. Судя по его виду, банкир уже все подсчитал и был вполне доволен предложенными мною условиями.

– Значит, пятьдесят на пятьдесят, леди Ратфорт?

– Именно так, – отозвалась я. – Но в составлении договора примут участие не только ваши, но и мои юристы.

– У меня есть отличные... Отличные юристы! – хрипло пробормотал дядя, и я кинула.

Вот и хорошо, пусть помогают!

– К тому же я настаиваю на том, чтобы с моей стороны работу нашего предприятия курировал мой поверенный, господин Андерсон из Торки, – добавила я.

– Это уже мелкие детали, – отозвался Исайя Воллес. – Мелкие, незначительные детали, которые мы с вами несомненно утрясем, леди Ратфорт! Значит, партнерство?! С вашей стороны шахты и...

– Лояльность Лоншира, – подсказала ему.

– С моей стороны – полное обеспечение нашего дела и улаживание ваших финансовых вопросов и вопросов вашей семьи.

На это я кивнула, после чего мы довольно быстро обо всем договорились.

Оставалось лишь уладить те самые мелкие детали – обсудить формальности с погашением долгов и размером приданого моей двоюродной сестры, чем занялись тетя и дядя, а также выбрать тех, кто возьмет на себя составление договора, который мы решили заключить сразу же, как только прибудет из Лоншира мой поверенный.

Отправить за ним курьера банкир вызвался уже сегодня.

Наконец, мы не только выпили кофе со сладостями, но дядя с банкиром еще и запили его коньяком, после чего, вспомнив, что мне надо собираться на прием к архиепископу с Габриэлем и Тессой, я отправилась в свои новые покои.

Там под присмотром тети облачилась в бледно-розовое платье Эммы – его как раз успели перешить. Элиша на скорую руку сделала мне прическу, болтая о том, что Джейми уже завтра или даже сегодня вечером может вернуться домой. После этого я спустилась вниз,

улыбнулась уже отмечавшим выгодную сделку дяде и банкиру – они перебрались из кабинета в гостиную, – после чего вышла через раздвижные стеклянные двери наружу.

Со скамейки возле крыльца меня прогнала стража, поэтому я устроилась с другой стороны дома на качелях – со вздыхающей Крошей в лилейнике неподалеку. Дала ей обещание не качаться, после чего сидела, подставляя лицо дневному солнцу, нисколько не заботясь о том, что столичные леди прятались от него под шляпками и зонтами.

Думала о том, что никакая я не столичная леди.

Я – дитя другого мира и еще Лоншира, о котором в последнее время почему-то не часто вспоминала и не слишком сильно скучала. Вот и сейчас я поглядывала на далекие золотистые шпили храмов Эндена, белоснежные стены королевского дворца и на его купола, сверкающие на солнце.

Думала о том, что за короткое время успела полюбить этот город.

Но не только его...

Привлеченная звуком шагов, повернула голову, с удивлением уставившись на приближающегося ко мне по дорожке Кристиана Кроули, герцога Эрволда.

Одет он был в темно-синее; белоснежная сорочка оттеняла смугловатый цвет лица и подчеркивала магическую синеву его глаз. Сокрушительно хорош – ничего и не изменилось ни с первой, ни со второй, ни с последующих наших встреч.

Кристиан Кроули все так же производил самое разрушительное впечатление на мой разум. Потому что я, снова обо всем позабыв, оттолкнулась, раскачивая качели, на что заслужила очередной завистливый вздох Кроши.

Тут герцог подошел, поздоровался, после чего уставился на меня сверху вниз. И я снова украдкой вздохнула.

Но затем решила, что сегодня у меня нет причины для печали.

Я больше не бедная родственница в доме Ратфортов. Наоборот, стала полноправным членом семьи, потому что помогла родным разобраться с финансовыми проблемами. Заодно решила и свои – те самые, в которых у меня постоянно не хватало денег, а люди в деревнях в округе время от времени пытались умереть с голоду, и я ничего, ничего не могла с этим поделать!..

Но больше подобное не грозило ни мне, ни им.

Как только будет заключен договор с Воллесом, призрак голода и бедности отступит не только от моих арендаторов, но и от всех тех, кто вернется в заброшенные шахтерские деревни рядом с «Зеленым Долом». А это даже не десятки, а сотни семей, так что у меня есть отличный повод для радости и даже для гордости за саму себя.

А то, что Кристиан Кроули явился меня навестить, потому что я его «боевая подруга» и он, подозреваю, чувствует за меня определенную ответственность – но не чувствует того, что испытываю я в его присутствии, – ну что же, уж как-нибудь я это переживу!

– Вы выглядите крайне довольной собой, Агата! – произнес Кристиан.

Взялся за веревку качелей, но передумал. Вскинул руку, накрывая нас полупрозрачным магическим куполом, и тут же, послушная его жесту, из кустов вылезла исстрадавшаяся Кроша.

Подбежала, потерлась об его ноги, словно большая ласковая кошка, на что Кристиан подхватил и посадил ее ко мне на колени. Кроша тотчас же затопала, закрутилась, устраиваясь поудобнее и пачкая лапами розовое платье Эммы. Улеглась, затем уставилась на герцога преданным взглядом, означавшим «Качай!», а я отстраненно подумала, что мне порядком влетит от Элиши, которой и убирать эту грязь с подола.

Кристиан потянул за веревку.

Качнул нас осторожно, словно боялся, что мы упадем и причиним себе вред, и счастливая Кроша блаженно закрыла глаза.

Вот и я тоже была счастлива. К сделке, которую я заключила с банкиром, добавилось еще и осознание того, что мужчина, который производил на меня завораживающее впечатление, был рядом со мной.

Пока еще рядом, но я понятия не имела, как долго это продлится.

Поэтому смотрела на герцога, старательно запоминая этот момент. Глядела на его лицо, а еще немного на руку с длинными крепкими пальцами, сжимавшую веревку качелей.

Пыталась запомнить все до мельчайших подробностей.

Понимала, что старого договора с Воллесами больше не существует, поэтому очень скоро я вернусь домой. Остаться в столице нет никакого резона, если только закончить свои дела, которые займут...

Сперва подписание договора, после чего, пожалуй, я могла бы задержаться до свадьбы Эммы и Артура Маркли. Затем, если Дженни не сделает такую же быструю партию с Томасом Ирвингом, мне нужно будет вернуться в свою провинцию.

Там меня ждут дом, готовый выстоять даже против ударов вражеской армии, мои люди и мои шахты.

Мой Лоншир, в конце-то концов!

От этой мысли мне почему-то не стало хорошо и светло на душе, как было всегда до этого. Наоборот, захотелось плакать.

Потому что там меня не будет ждать герцог Эрволд, который сейчас качал нас с Крошей на качелях. Скоро все закончится – надеюсь, в ближайшее время он выяснит, кто стрелял в меня в саду казначея, затем поймает и пересажает непонятное мне Братство Хранителей с непонятной тайной, и наши с ним дороги разойдутся навсегда.

Потому что я вернусь домой, а он останется в столице.

– Агата, как вы себя чувствуете? Мне кажется, вы побледнели, – произнес Кристиан, не спуская с меня глаз.

– Отлично, – соврала ему, хотя ощущала себя законченной истеричкой, страдающей от резких перемен настроения. Меня тянуло одновременно и радоваться, и плакать. – Я чувствую себя очень хорошо.

– Сейчас вы выглядите довольно расстроенной, хотя пару минут назад на ваших губах играла улыбка. Что стало причиной вашей печали?

Хотела сказать, что он и стал, но вместо этого пожала плечами, о чем в трехсоттысячный раз пожалела.

– Я всем вполне довольна, – отозвалась ровным голосом. – Просто задумалась о делах. Полчаса назад мы заключили выгодную сделку с Исайей Воллесом. В моих шахтах в Лоншире нашлось нечто ценное, о чем я узнала совсем недавно. Пришлось немного поторговаться, но мы достигли взаимовыгодного соглашения.

Склонив голову, Кристиан попросил меня обо всем ему рассказать.

И я рассказала, ничего от него не утаивая, на что герцог поинтересовался, почему я не обратилась к нему за посредничеством раньше. Он бы помог мне решить все вопросы с банкиром. И еще,

почему я не рассказала обо всем вчера в карете или же по приезду домой?

На это я в трехсоттысяч первый раз пожалала плечами.

– Потому что я привыкла со всем справляться сама, – заявила ему, а затем взяла и оттолкнулась от земли ногами, пытаясь раскатать качели.

Хотела доказать, что могу со всем справиться сама.

Да, вышло неуклюже. Плечо заболело, Кроша едва не упала с моих колен, но вцепилась в подол когтями, оставляя зацепки на платье и царапая мне ноги через ткань.

Но ведь я же со всем справилась сама!

И с банкиром тоже... С ним я тоже справилась!

– Вижу, – согласился герцог, – но это не слишком-то хорошая привычка. Придется мне вас от нее отучать.

– От чего именно вы собираетесь меня отучать? – поинтересовалась я.

– Справляться со всем самой, леди Ратфорт!

– Погодите, вы снова на меня злитесь? Но за что?!

И тут же услышала, что его поверенные адвокаты возьмут под контроль заключение договора между мной и Исайей Воллесом, не оставив банкиру ни единой лазейки, чтобы тот даже не пытался думать меня обмануть.

– Спасибо! – отозвалась я с благодарностью. – Вы проявляете большую заботу обо мне, ваша светлость!

– Не так давно вы звали меня по имени, – напомнил он.

– Вы тоже не так давно звали меня Агатой, – парировала я. Впрочем, решила не усугублять ситуацию. – Но все-таки скажите мне, Кристиан, почему вы так обо мне печетесь?

– Неужели вы еще не понимаете? – удивился он.

Произнес это настолько искренне, что мне... Признаюсь, мне захотелось понять, а потом взять и поверить в то, что я поняла. После чего зажмуриться от счастья – на миг показалось, будто бы внутри меня зажглось огромное солнце.

Но тут Кроша метнулась с моих коленей, ныряя в свой лилейник и приминая ярко-желтые цветы, а Кристиан, повернувшись, снял накрывавший нас полупрозрачный полог.

Оказалось, от дома в нашу сторону спешил лакей.

Явился и тут же сообщил, что некий Габриэль Синвалд, чьего визита я ожидаю, прибыл на сорок минут раньше назначенного времени. Теперь он дожидается в гостиной, чтобы сопроводить меня на обед в резиденцию архиепископа.

Поклонившись, лакей развернулся и ушел, а я подняла на герцога виноватый взгляд.

Как же все... неудачно сложилось с художником и его визитом! Габриэль совсем не вовремя проявил свой неугасаемый энтузиазм.

– Значит, Габриэль Синвалд? – поинтересовался Кристиан ровным, даже холодным тоном. – И чем же он настолько вас поразил, леди Ратфорт, из-за чего вы в очередной раз готовы нарушить мой запрет?

– Погодите, милорд!..

Но он не погодил.

– Вернее, собираетесь презреть мои доводы разума и покинуть дом вместе с Синвалдом, известным своим мятежным нравом и крайне скандальными связями?!

На это я едва не заявила, что и за герцогом тянется шлейф из домыслов и слухов. Например, что он любит оперу всеми возможными способами, и связь с оперной певицей – один из них.

Но эта мысль мне нисколько не понравилась – к тому же она погасила солнце, загоревшееся у меня внутри, и принялась разъедать мой разум.

Поэтому я решила объясниться.

– Я не давала вам поводов для упреков! Мы с Габриэлем...

– Значит, вы с Габриэлем, – последнее Кристиан произнес настолько едким тоном, что мне захотелось втянуть голову в плечи. Даже несмотря на то, что одно из них порядком болело. – И как же давно и насколько близко вы общаетесь... с Габриэлем?

– Признаюсь, мне это очень напоминает сцену ревности, – вот что я ему на это сказала.

– Даже если вам это что-то и напоминает, леди Ратфорт, мне бы хотелось узнать, какие отношения вас связывают с Габриэлем Синвалдом, – требовательным голосом произнес Кристиан. – Заметьте, для вашего же собственного блага!

Мне показалось, что этот вопрос был задан исключительно для его собственного блага, но тут герцог заявил, что Арбитрами или же

Хранителями неуловимого Братства могут быть кто угодно. Включая того самого Габриэля Синвалда.

На это я вздохнула.

Да, можно было встать в позу, потребовав, чтобы Кристиан прекратил эту глупую сцену ревности и сперва посмотрел в поисках бревен в свою сторону. Он с легкостью может обнаружить некую оперную диву Свилану в своем глазу, так что не стоит искать соринки на моей... гм... незапятнанной грядке.

В смысле, репутации.

К тому же Кристиан Кроули был единственным мужчиной, сумевшим поразить мое воображение, и никакие «Габриэли» мне не нужны.

Но теперь этот человек стоял рядом со мной – недовольный до невозможности.

– С Габриэлем Синвалдом нас связывает дружба и ничего более. Он – любимый ученик моего наставника, Арнольда Йетсена. Возможно, вы слышали о Йетсене. – Дождавшись кивка герцога, я продолжила: – Вот и я была много наслышана о Габриэле еще в Лоншире. Затем мы неожиданно столкнулись в Храме Всех Богов.

Запнулась, пытаюсь придумать, стоит ли рассказывать о художнике, поджидавшем меня в кустах в доме казначея.

– Продолжайте, леди Ратфорт! – подбодрил герцог.

– Продолжу, – кивнула я, – но с одним условием.

– И каким же, позвольте поинтересоваться?

– Вы нас с Крошей раскачаете. И вот еще, не забудьте посадить ее ко мне на колени!

– Мне кажется, вы забываете, что вас в гостиной с нетерпением поджидает ваш...

– Там меня ждет мой добрый друг Габриэль, которому я сделала одолжение и согласилась сопровождать его на прием к архиепископу. Причем сделала это самое одолжение еще до того... До того момента как вы...

– До какого момента, Агата?

– До того момента, когда я поняла, что могу увидеть ревность с вашей стороны, – вот что я ему сказала.

Немного помедлив, Кристиан все же посадил подбежавшую Крошу, после чего потянул за веревку качелей.

– Продолжайте! – вновь приказал мне. – Я выполнил ваши условия.

– Ну раз у нас допрос, то я повторяюсь. Мы встретились с Габриэлем случайно в Храме Всех Богов. Он получил заказ на роспись от самого архиепископа Энденского. Габриэль узнал меня по портретам, которые присылал ему наставник. Затем он тайком явился в дом к Корнвеям и пригласил меня на прием к этому самому архиепископу. Это была дружеская просьба, и я дала свое согласие, но взамен попросила и его оказать мне услугу. Именно Габриэль организовал для меня встречи с профессорами в Академии Магии, о которых вы уже знаете. Кроме того, к архиепископу он пригласил не только меня, но и моих кузин, а заодно и мою подругу Тессу. Кстати, вы вполне можете начинать ревновать и ее! Скажу вам по секрету, Тесса интересуется Габриэлем значительно сильнее, чем я, хотя у него есть серьезный соперник в лице мага из жандармерии.

– Боюсь, для моей ревности существует только один объект. Это вы, леди Ратфорт! – Кристиан произнес это официальным тоном, но я все же заметила промелькнувшую на его губах улыбку. – Поэтому я приставлю к вам еще четырех из своих людей, которые проследят, чтобы вы добрались до резиденции архиепископа, а потом вернулись домой в целостности и сохранности. Но пока у меня не вырвали вас из рук желающие произвести впечатление, я бы хотел пригласить вас в театр, Агата! На премьеру «Эрлевиды». Естественно, после того, как мы покончим с Братством Хранителей, что, надеюсь, произойдет в ближайшие дни.

Я склонила голову, наконец-таки осознав, что пожимать плечами мне не стоит.

– То есть вы все-таки решили познакомить меня со своей любовницей? – поинтересовалась у него.

Кристиан едва заметно поморщился.

– Слухи и досужие домыслы, – произнес он, – это то, чем грешит столичное общество, но исключительно от избытка свободного времени. Как видите, Агата, я вам доверяю, приняв ваше объяснение дружбы с Синвалдом. Теперь ваша очередь выслушать то, что я вам скажу, и я надеюсь, что вы тоже сможете принять мои слова на веру.

– И что же вы мне скажете?

– То, что нас со Свиланой связывают исключительно теплые и дружеские отношения.

Кивнула.

– Думаю, я смогу в это поверить, но мне хотелось бы услышать от вас подробности. У слухов есть одна особенность – они не появляются на ровном месте.

Кристиан кивнул.

– Мой покойный отец привез мать Свиланы с континента. Она и ее маленькая дочь были беженцами из Ингалии, где у Элирии нашлись военные интересы. Если вы помните из истории, мы поддерживали наших союзников. Отец командовал одним из полков, после чего решил проявить участие в судьбе бедной женщины. К этому времени моя мать умерла, так что по Эндену пошли слухи о том, что отец вернулся в Элирию с любовницей. Но он сказал мне, что это не так.

– И вы ему поверили?

– Да, я ему поверил. В нашей семье мы имеем обыкновение всецело доверять близким. Вскоре отец устроил судьбу матери Свиланы, найдя ей достойного мужа, после чего продолжил опекать дочь. Ему стали приписывать внебрачного ребенка, а после его смерти эти слухи передались мне по наследству. Но на этот раз мне вменяли в вину роман со Свиланой. Признаться, меня это порядком забавляло, но ровно до момента, пока слухи не дошли до короля и дядя не потребовал немедленно их прекратить.

– Прекратить слухи? – живо поинтересовалась я. – Получается, ваш дядя вам не доверяет?

– Доверяет, но слухи все-таки придется прекратить, несмотря на то, что нас со Свиланой связывает дружба и я знаком с ее женихом. Их свадьба через полтора месяца, и я дам за нее приданое, как и пообещал своему отцу.

– О, это очень благородно с вашей стороны!

– Но чтобы прекратить слухи, я тоже намерен жениться, – произнес герцог. Затем добавил: – Причем уже в этом Брачном Сезоне.

И больше ничего мне не сказал, стоял и задумчиво глядел на меня сверху вниз. Потом, вспомнив о своих обязанностях, потянул за веревку качелей.

Я тоже не стала ни о чем у него спрашивать.

В голове роились тысяча мыслей и с десятков решений, в которых... Признаться, в большинстве из них невестой была все-таки не я. А приглашение в театр и недавняя сцена ревности – ну что же, с его стороны это тоже были исключительно теплые и дружеские отношения.

Как со Свиланой.

– И кто же ваша счастливая избранница? – все-таки не выдержав, спросила у него, чувствуя...

О, я многое почувствовала в этот момент, но сделала все, чтобы не выдать боль и печаль, которые разъедали меня изнутри.

Ну как есть, сказала самой себе. С чего я решила, что герцог остановит свой выбор на какой-то там... провинциалке из Лоншира?

Он женится на одной из признанных и утонченных красавиц столицы, а я вернусь домой.

Возможно, в Лоншире, в «Зеленом Долу» поплачу на досуге, но уж как-нибудь переживу. Признаться, жизнь в последние годы меня не слишком баловала, нанося один удар за другим, и к этому времени я успела обзавестись броней ничуть не хуже, чем у Кроши.

Хотя этот удар вышел довольно-таки болезненным. Одним из самых сильных, что уж тут скрывать.

– Я бы многое мог вам о ней рассказать, – начал было Кристиан, но затем замолчал и повернув голову. Оказалось, от дома в нашу сторону шагал нетерпеливый Габриэль Синвалд, обладавший неумной энергией, которая не позволила ему дожидаться моего возвращения в гостиную. – Но, пожалуй, мы отложим этот разговор на другой раз. Пока что я скажу одно – эта девушка вам прекрасно известна.

Затем попрощался, взяв с меня обещание, что я буду осторожна.

Ушел, а я уставилась ему вслед, размышляя о том, как же меня угораздило так сильно влюбиться в этого человека.

Глава 20

Летняя резиденция архиепископа, расположенная в лесной глуши в сорока минутах езды от столицы, выглядела не менее роскошной, чем королевский дворец, который мне довелось посетить несколько дней назад.

Правда, дорога туда вела одна-единственная, и была она так себе.

Два наших экипажа – тетя настояла, чтобы мы с Тессой отправились в карете Ратфортов, а не в открытой повозке, на которой прибыл за нами Габриэль... Так вот, наша карета и экипаж с сопровождающими нас магами успели порядком протрястись на ухабах и пропылиться.

Мы едва тащились по разбитой колее, рискуя потерять в рытвинах колеса или же переломать оси, а за нами тянулись клубы пыли. Иногда в нашу сторону задувал ветер, и эти клубы окутывали карету, проникая внутрь.

Тесса принималась чихать, а у меня слезились глаза, но я упрямо продолжала высматривать Крошу в придорожных кустах.

И все потому, что она следовала за нами.

Оставить ее дома не было никакой возможности, особенно после того, как Кристиан наказал ей хорошенько за мной следить и оберегать. В карете места ей не нашлось – мы все так же продолжали соблюдать правила осторожности, и я пока еще не собиралась раскрывать ее существование.

Поэтому Кроша была где-то рядом, бежала за каретой.

Я улавливала отрывки ее мыслей, в которых она сожалела о том, что так и не научилась нормально летать. Из-за этого ей приходилось передвигаться ножками и не высовываться на дорогу, потому что за нами ехали еще и приставленные герцогом маги, которых было даже не четыре, а шестеро.

На это, стоило нам отъехать от особняка на улице Роз, я неудачно пошутила, что люди герцога Эрволда размножаются почкованием. В ответ удостоилась изумленного взгляда Тессы и вскинутых бровей Габриэля.

Украдкой вздохнув на собственный промах, решила, что не стану обсуждать с друзьями вопросы размножения. Они уж как-нибудь разберутся во всем сами.

Без меня.

Вместо этого на полпути, разморенная тряской и разглядыванием придорожных кустов, я закрыла глаза, подумав, что на этот раз на самом деле посплю, а они пусть кокетничают друг с другом. Взяла у Тессы Снуффи, и стоило нам миновать канатную переправу через реку Цииль, как мы с песиком задремали.

Когда я открыла глаза, разбуженная осторожным прикосновением Тессы, оказалось, карета уже катила по дорожкам роскошного сада архиепископа. Мы ехали вдоль изумрудных газонов и постриженных в форме животных кустов – судя по всему, это было модное веяние в столичном ландшафтном дизайне – мимо звенящих фонтанов и статуй с изображением богов Элирии.

Богов в Элирии было много, статуй в саду архиепископа оказалось еще больше, так что мне нашлось чем заняться. Пока Габриэль и Тесса продолжали любезничать, я вспоминала науку Арнольда Йетсена, угадывая, чей образ воплощен в том или ином мраморном изваянии.

Заметила за одной из статуй красный хвост Кроши и украдкой вздохнула. Оставалось лишь надеяться, что она не наделает шума, так как охрана в доме архиепископа была повсюду.

Наконец, шурша колесами по гравию подъездной дорожки, карета остановилась возле утопающего в зелени трехэтажного особняка, на ступенях которого гостей встречали вышколенные лакеи. Перед нами прибыли две кареты, следом катили еще три, так что уже очень скоро, сбившись в разноцветную стайку, попеременно кланяясь и здороваясь друг с другом, мы поднялись по ступеням, затем, миновав несколько просторных и подавляющих величием убранства залов, очутились во внутреннем дворе резиденции.

Там нам предложили легкие закуски и напитки. К тому же на импровизированных подмостках уже началось театральное представление. Давали сцены из «Жития Богов» – в дом архиепископа было приглашено несколько трупп, которые должны услаждать взор гостей своим актерским мастерством.

Порядком усладившись, мы проследовали в огромный обеденный зал, где чинно расселись за заставленным яствами столом. Наконец, появился и сам архиепископ – высокого роста пожилой мужчина с властным, волевым лицом. Несмотря на то, что одет он был в мирское, поблагодарив гостей за принятое приглашение, его высокопреосвященство произнес молитву и благословение.

После чего все накинулись на еду.

Ели и пили – благо, на столах было что есть и пить, – так как никаких других развлечений, кроме просмотра сцен из «Жития Богов», в резиденции архиепископа предусмотрено не было.

И еще мы разговаривали.

Сперва вокруг нас с Тессой вился Габриэль, всячески за нами ухаживая и развлекая саркастическими комментариями и характеристиками съехавшихся на прием гостей. Затем он представил нам нескольких своих знакомых, после чего знаменитого художника увлекли в тенета разговоров.

Вернее, он сам их и сплел, заманивая в них большее и большее число слушателей, страстно ораторствуя, размахивая руками, требуя от лакеев подать ему еще вина, тогда как мы с Тессой...

Позабытые Габриэлем, мы немного посмотрели театральное представление, но вскоре впали в уныние от спорного мастерства актеров и самого действия. Я думала было отправиться в сад, но затем вспомнила наставления магов, которых не впустили в обеденный зал. Те заявили, что мы с подругой должны оставаться у всех на виду и ни в коем случае не выходить из дома без сопровождения.

К тому же я пообещала Кристиану быть осторожной.

Чем, собственно говоря, и занималась – была осторожной. Сидела за столом и ела, и даже в сад не пошла.

Вскоре поняла, что в меня больше ничего не влезет, поэтому встала из-за стола, решив пройтись по залу и полюбоваться прелестными гобеленами со сценами из того самого «Жития». Тесса, держа Снуффи на руках, отправилась со мной, а нас сопровождали двое джентльменов, которых мы не оставили равнодушными.

Тогда-то я его и заметила.

Сперва был скрип, затем кто-то натужно закашлял за моей спиной.

Дурное предчувствие сдавило виски – но магия была здесь ни при чем, потому что обеденный зал оказался надежно накрыт защитными заклинаниями. Скорее, причиной этого предчувствия стала интуиция или же то, что кто-то яростно сверлил меня глазами.

Повернувшись, я тут же наткнулась на пронзительный взгляд седовласого величественного старика в кресле на колесах, которое толкал здоровенный детина. Этот самый старик, нисколько не смущаясь, пристально меня разглядывал, и в его взгляде мне почудилось...

С его стороны это не был ни вежливый интерес, ни невежливый интерес. В его глазах я прочла ненависть и осуждение.

Посмотрела на него еще раз – нет, я ни в чем не ошиблась!

Удивленная неожиданной агрессией, я отвела глаза, затем взяла Тессу за руку, увлекая подругу в сторону. Тесса кинула взгляд через плечо, затем понятливо кивнула, сказав сопровождающим нас лордам, что нам нужно немного посекретничать. И уже очень скоро мы вернулись за стол, потому что я решила...

Подумала, что старик в своем кресле там до меня не доберется, а взглядом он может сверлить сколько угодно, мне не жалко! К тому же я уже догадалась, кто это такой, и мне нисколько не хотелось вступать с ним в открытую конфронтацию.

Наши кавалеры, к сожалению, не собирались оставлять нас с Тессой в покое – тут же принялись наперебой предлагать угощения из больше чем сотни кулинарных шедевров, которыми нас потчевали на приеме у архиепископа. Пришлось согласиться, но исключительно ради того, чтобы они отправились за едой, и мы на короткое время остались с подругой вдвоем.

– Это дед Денниса Аткинсона, – шепнула мне на ухо Тесса. – Пренеприятнейший тип! Я стараюсь его избегать, иначе он обязательно наговорит гадостей без какого-либо повода.

– Он смотрит на меня так, словно пытается прожечь во мне дыру, – пожаловалась я, потому что старик продолжал глядеть в мою сторону.

Тесса кивнула, затем добавила, что ей тоже не по себе от его взгляда.

Но вскоре старый Аткинсон, так ничего и не попробовав из роскошных яств и не заинтересовавшись очередным представлением,

что-то сказал своему слуге, и тот вытолкнул коляску из обеденного зала.

За ним к выходу потянулось еще несколько человек, включая архиепископа, и я подумала... Интересно, они разбегаются из этого места из-за нелюбви к искусству или же у подобной миграции есть определенная цель?

Помня о том, что мне стоит оставаться осторожной и ни в коем случае ни во что не вмешиваться, я попросила лорда Гундара раздобыть мне еще и тушеного лосося с фенхелем, а лорда Эстрела передать блюдо с черной икрой – попробую, что это такое, а то до сегодняшнего дня не доводилось!

После этого решила натравить на сбежавших гостей... Крошу.

Пусть защитные заклинания порядком мешали нашему с ней ментальному контакту, но они были не чета тем, которые стояли на королевском дворце. Поэтому я попросила Крошу просочиться в дом архиепископа, после чего проследить за стариком в скрипучем кресле.

Выяснить, куда он направлялся и не направились ли в это место еще и остальные покинувшие обеденный зал гости архиепископа, включая его высокопреосвященство. Но при этом проявить максимум разумности и осторожности.

Не прошло и десяти минут, как Кроша, презрев охрану архиепископа, доползла по вентиляционным ходам до кабинета, расположенного в дальнем крыле дома. Просочилась через защитный полог с заклинаниями, притаившись за решеткой в потолке.

Судя по всему, попала на тайную встречу без приглашения. Немного опоздала, но мысленно подтвердила, что и тот самый старик на странной штуке с колесами тоже не слишком ее опередил.

Он недавно въехал в эту комнату, в которой уже собралось несколько человек. Считать Кроша не умела – напрасно я с ней билась, эта наука попросту не укладывалась у нее в голове, – но собиралась показать мне всех, кто был в кабинете.

Только вот показать у нее не вышло, хотя я честно попыталась разглядеть гостей архиепископа ее глазами. Не получилось – наш ментальный канал страдал от стоявших на обеденном зале заклинаний, а выходить наружу – в коридор или в сад – я не рискнула.

Вместо этого заявила Кроше, что мне вполне хватит и голосов. И еще, чтобы она ни в коем случае не подползала к этим людям ближе. Пусть сидит там, где сидит, и не подает признаков жизни.

К удивлению, Кроша в кои-то веки меня послушала. Отгородила ментальный канал от собственных мыслей, и уже очень скоро до меня стали доноситься голоса.

Я прикрыла глаза, пытаюсь полностью сосредоточиться на происходящем в кабинете архиепископа.

– Такое объедение эта икра, – заявила перед этим Тессе и нашим кавалерам. – Позвольте мне насладиться каждой икринкой!

В десертной ложке, подозреваю, этих самых икринок было больше сотни, так что я собиралась наслаждаться очень и очень долго.

Вскоре вычленила среди голосов в кабинете сочный баритон архиепископа – и тот вовсе не читал молитвы! – а потом и скрипучий, время от времени прерывающийся от кашля голос старого Аткинсона.

Судя по гулу, в комнате было еще несколько человек, возможно, четверо или даже больше, и в одном из них, к своему изумлению, я узнала еще одного своего знакомого. От неожиданности – от того, что он был в том кабинете, и еще от того, что именно он говорил, – я едва не подавилась той самой икрой, проглотив, к моему сожалению, всю ту сотню икринок.

Потянулась за новой партией, подвинув к себе блюдо. Решила, что архиепископ Эндена явно не обеднеет.

Тесса тем временем понятливо развлекала наших кавалеров. Вернее, позволяла себя развлекать, отдуваясь за нас двоих. Снуффи тоже отдувался – песик пошел по рукам джентльменов, каждый из которых попытался завоевать сердце прекрасной леди Доннет через ее собачку.

Отыскала глазами Габриэля – ничего не изменилось, разве что кроме количества выпитого художником вина, которое увеличивалось с каждой минутой. При этом Габриэль, позабыв о данном мне обещании вести себя прилично, ораторствовал все громче и громче, стараясь перекрыть то, что происходило на импровизированной сцене.

Актеры от него не отставали, так что в зале творился настоящий бедлам.

Но куда худший бедлам происходил в кабинете в дальнем крыле дома архиепископа. Среди собравшихся там был Эндрю Соррес – это его я узнала по голосу. И да, промышленник говорил обо мне и еще о том, что проверку, которую он мне устроил на ступенях Храма, я с треском провалила.

Это подтвердил и скрипучий голос старого Аткинсона, перебивая вспыхнувший между собравшимися спор.

– Нет никаких сомнений в том, что она причастна, – заявил старик кому-то в разгаре спора. – Я не собираюсь выслушивать ваши безосновательные возражения, лорд Онсер, и подтверждаю каждое слово глубокоуважаемого Первого Хранителя! Стоило лишь заглянуть в ее глаза, мне сразу стало ясно: пророчество Илирии сбылось, и алгуны уже среди нас!

В кабинете снова загудели.

– Но даже если и так, – раздался сбивчивый голос лорда Онсера. – Если вы, господа, ни в чем не ошиблись...

– Мы не ошиблись! – едко заявил ему старый Аткинсон.

– Если леди Ратфорт именно та, кого вы в ней подозреваете, – не сдавался Онсер, – то с вашей стороны было крайне недальновидно собирать Совет Приближенных у нее под носом! Раз уж алгуны обладали сверхспособностями...

– Как ты, Онсер, можешь называть это... Это существо леди?! – холодно поинтересовался Эндрю Соррес, который, получалось, и был Первым Хранителем Братства.

На это я мстительно подумала, что вернусь в особняк на улице Роз и вышвырну его цветы вон, раз уж этот мерзавец только что назвал меня существом.

Но все-таки, чем же я им не угодила?

Что именно разглядел в моих глазах старик Аткинсон? И что такого услышал в моих ответах Эндрю Соррес, что позволило ему посчитать, будто бы я провалила проверку? Ведь я преимущественно молчала и соглашалась с тем бредом, который он вещал!

В кабинете тем временем продолжали оживленно спорить.

– Давайте успокоимся, господа! – возвестил незнакомый мне голос. – Нам нужны трезвые головы...

– Насколько здесь безопасно? – не унимался трусливый лорд Онсер. – К тому же я слышал, что в дом Анкинсона этим утром нагрянули с проверкой.

– Задавали глупые вопросы, на что я выставил их вон, – заявил склочный старик, и я подумала, что вчерашний разговор с Кристианом не прошел зря.

Его люди начали действовать. Пока еще безрезультатно, но как только я вернусь домой, результаты у них появятся.

На память я не жаловалась, так что герцог получит от меня список имен и дословный пересказ того, что я услышу в том кабинете.

– То есть вы, уважаемые Хранители, боитесь маленькую леди Ратфорт? – раздался насмешливый голос архиепископа, и остальные тут же замолчали. – Пусть она и та, кого мы в ней подозреваем... Заметьте, я верю словам уважаемых Хранителей и несколько не сомневаюсь в принятых ими решениях. Вместо этого я хочу вам сообщить, что сейчас Агата Ратфорт находится в обеденном зале. Ее приезд стал полной неожиданностью для всех нас, но мои люди не отходят от нее ни на шаг и будут сопровождать ее до окончания приема. Если мы решим повторно устранить ее уже сегодня...

На это я в очередной раз подавилась икрой.

– Мы должны сделать это сегодня! – заявил Соррес, и я утвердилась в мысли, что он законченный мерзавец.

Остальные единогласно его поддержали, расширив мой список мерзавцев, так что моя участь была решена.

– Раз так, то на пути в Энден их будет ждать засада, – заявил архиепископ. – Я выставлю с десятков своих людей возле переправы. Мне доложили, что ее сопровождают шестеро магов, плюс пара возниц, но мои люди с этим справятся.

– Нужно послать больше людей, – кашлянул Аткинсон. – Ее слуга доставил нам множество проблем, когда раскрыл Ячейку Якобсена. Напомню вам, господа, что именно Якобсен взял на себя проблему с артефактором, но их выследили. Семеро наших жизней против одной его – это серьезная проблема, так что не стоит недооценивать противника. Если это исчадие дьявола обладает магическим даром алгунов...

Этот тоже записной мерзавец, решила я, после чего отодвинула в сторону тарелку с икрой, попросив у господ людей архиепископа принести мне замороженный фруктовый сорбет.

Да, тот самый, клубничный...

Тем временем в кабинете после оживленной дискуссии было решено увеличить число людей, которые станут поджидать нас в засаде у переправы, до пятнадцати человек.

– Есть же еще этот, Синвалд, – раздался еще один незнакомый голос. – О нем тоже не стоит забывать! Как-никак его считают лучшим фехтовальщиком Элирии.

– Только когда он трезв, – возразили ему, на что я была склонна согласиться.

– Синвалда мы оставим в живых, – подал голос его высокопреосвященство. – Кисти в его руках ведут сами Боги, так что я не собираюсь им жертвовать. Кроме того, его родословная чиста – в ней нет ни примеси грязной лонширской крови.

На это вся честная компания принялась обсуждать судьбу Габриэля, но вскоре пришла к выводу, что тот ни в коем случае не должен пострадать. Зато нас с Тессой следует устранить уже сегодня.

Меня – за то, что я какое-то там существо, а Тессу – потому что я с ней якшаюсь и, возможно, завербовала, посвятив в свои тайны.

Так что они щедро вынесли приговор еще и моей подруге, а заодно и моим столичным родственникам. Правда, решили, что с ними вопрос не сегодняшнего дня, потому что есть задачи и поважнее.

Еще немного поспорив, наконец-таки договорились, что к переправе пошлют все же двадцать, а не пятнадцать человек из охраны архиепископа, чтобы прикончить меня наверняка, раз уж первая попытка в саду Корнвея провалилась.

Тут я получила свой клубничный сорбет.

– Спасибо вам, лорд Гундар, вы несказанно ко мне добры! – заявила я одному из Братства.

Хотя они не были ко мне добры, несколько.

– Раз здесь собрался весь Совет Приближенных, мы должны принять окончательное решение по ключевым вопросам, – произнес лорд Соррес. – Тянуть и откладывать больше нет смысла. Как все вы успели убедиться, угроза реальна. Падение метеорита пять лет назад стало знаменем того, что их возвращение началось. У нас было время, чтобы подготовиться, но мы провели его совершенно бездарно, надеясь, что угроза минует. Но алгуны уже здесь, и, пока они не захватили власть над Элирией, мы должны нанести им сокрушительный удар. Сделать это первыми – именно для этого нашими предками и было создано Братство Хранителей.

В ответ раздалось согласное гудение – собравшиеся одобрили сказанное Первым Хранителем.

– Вы в курсе моего плана, – продолжил Соррес, – и знаете, что подготовка практически завершена. Осталось лишь получить ваши голоса и окончательное одобрение Совета Приближенных. При этом я повторяю: откладывать уже невозможно.

На это я, положив в рот ложку восхитительного клубничного сорбета, позволила себе удивиться. Что еще за ключевые вопросы и по кому они собрались наносить сокрушительный удар, если со мной они уже все решили? Да и вообще, где они видели... этих самых алгунов?

– Решение зачистить Лоншир от всех носителей магического дара пусть и выглядит суровым, но в данный момент оно справедливо. Я голосую «за»! – проскрипел противный «колясочный» дед.

– Я тоже «за»! – прохрипел трусливый Онсон, после чего и остальные, немного помявшись, проголосовали за подобное решение.

Отдал свой голос и архиепископ, заявив, что подобное деяние угодно Богам Элирии. Он долго молился, и Они дали ему предельно ясный ответ.

Тогда-то мне стало дурно.

Допустим, они собирались уничтожить меня, подозревая в том, что я какое-то там существо. По версии Эндрю Сорреса, поддержанной старым Аткинсоном, в меня вселился дух алгунов, хотя на самом деле это я вселилась в юную леди Агату Ратфорт.

Как бы там ни было, они думали прикончить меня по дороге в Энден – и Тессу со Снуффи заодно, – потому что возвращение алгунов было предсказано бедной, всеми забытой монахиней Илирией.

Но остальные, кто родился или приобрел магический дар в Лоншире, – их-то за что?! Со слов мерзавца Сорреса получалось, что и в них тоже... вселились алгуны? Но это же бред!

Эндрю Соррес явно спятил, перечитав древних книг и старых пророчеств!

Только вот, судя по всему, это было коллективное помешательство, в котором участвовала верхушка элирийской знати.

И все же, как именно заговорщики собирались это повернуть? Убить всех носителей магического дара – это же... Это невозможно!

Неужели Совет Приближенных не понимал, что тот, кто в Лоншир придет, тот от Лоншира и умрет?

Поговорка звучала немного по-другому, но суть оставалась верной.

Чужаков у нас не ждали и их не любили, особенно когда те являлись с карательными целями. Резню в Лоншире могли устроить только с позволения короля, прислав в провинцию регулярную армию, но мне казалось, что Фердинанд – крайне адекватный правитель и ни за что не пойдет на подобный ужас.

Но что если король – один из них?!

– У нас все готово, – подал голос еще один из собравшихся. – Ложа заминирована, мои люди ждут решения Совета Приближенных и моего приказа. Как только Фердинанд и его семья явятся этим вечером на ипподром – бу-ух!.. Их не станет. Затем мы прикончим Кристиана Кроули, расчистив вам, герцог Торманский, путь к трону.

– Даже если задуманное удастся, будут возражения в Парламенте, – раздался капризный голос. – Есть еще несколько претендентов, которые имеют такое же право на престол Элирии, как и я. Все просто лишь по вашим словам, Антор!

– С Парламентом все будет улажено в кратчайшие сроки, – успокоил его Соррес. – У нас везде свои люди, так что мы с легкостью получим перевес голосов по вашему вопросу.

– Боги с нами, милорд! – добавил архиепископ. – К тому же я даю вам свое благословение.

– Тогда я принимаю корону, – немного подумав, жеманным голосом возвестил герцог Торманский, хотя корону ему еще никто не предлагал. – Мои предки, ставшие Хранителями Братства пять сотен лет назад, смогут мною гордиться. Став королем Элирии, я сделаю все, чтобы не позволить алгунам вернуться, а этому пророчеству сбыться!

– Элирия для элирийцев! – возвестил Соррес. – Наши предки завоевали ее с мечом в руках, и мы с таким же мечом отстоим наше наследие!

Остальные принялись аплодировать, а старый Аткинсон согласно скрипнул креслом.

Именно в этот момент я положила в рот последнюю ложку сорбета и посмотрела на Тессу. Нам нужно было действовать – чем скорее, тем лучше как для нас, так и для королевской семьи Элирии, над которой тоже нависла смертельная опасность.

Глава 21

Я понимала, что нам следовало действовать без промедлений. Вечер не за горами, и уже скоро королевская семья отправится на ипподром.

Признаться, я понятия не имела, во сколько начинались скачки и где находился тот самый ипподром, а спросить об этом у Тессы в присутствии прилипших к нам джентльменов из Братства означало бы себя выдать.

Поэтому я решила зайти с другого конца – обратилась к Кроше.

«Ты должна немедленно отправляться в город, – сказала ей, – и найти Кристиана. Кроша, я не знаю, где его искать! Тебе придется сделать это самой. Выследи его, ты же умеешь! У вас возможен мысленный контакт, поэтому покажи Кристиану, что мне грозит опасность. Мне и Тессе».

Про королевскую семью Кроша рассказать герцогу все равно бы не смогла, для нее это было слишком сложной задачей. Как и для меня – выпроводить ее в город, потому что она принялась упираться, заявляя, что без меня никуда не пойдет.

Будет рядом.

Охранять.

«Нет же, ты не можешь со мной остаться! Но чем скорее ты приведешь Кристиана, тем большая вероятность того, что опасность обойдет меня стороной. Прошу тебя, поспеши!»

Она продолжала упрямяться, заявляя, что не оставит меня одну, но я была непреклонна. Единственный способ выбраться отсюда и спасти королевскую семью – кроме как крайне сомнительного способа прорываться через переправу с боем, надеясь, что выжившие доберутся до столицы, – это позвать на помощь герцога.

Конечно, можно попытаться отыскать кого-то из гостей, выбрав того, кому навскидку можно было доверять, после чего рассказать ему о заговоре и попросить о помощи.

Но я понятия не имела, на ком остановить свой выбор и как это сделать, если за мной по пятам следовали приставленные

архиепископом люди. К тому же – что если они здесь все адепты Братства, его Арбитры и Хранители?

Меня не оставляло ощущение, что мы с Тессой угодили в настоящее гнездо. Вернее, в осиный улей врагов, в который, сам того не подозревая, нас привез Габриэль.

Но я не собиралась ни в чем винить художника – несмотря на нависшую над нами опасность, мне стали известны почти все главные действующие лица Братства и еще то, что они задумали мерзкий государственный переворот и резню в Лоншире.

Решили сменить короля, после чего убить всех носителей магии в моей провинции, в которых, по их мнению, вселились алгуны.

Закрыв глаза, я попыталась осознать сказанное, а затем принялась прислушиваться к себе. Быть может, в меня и правда кто-то там вселился?

Но ничего не услышала – лишь то, как судорожно металась, бились в голове мысли, потому что я все еще продолжала просчитывать варианты, пытаюсь отыскать самый лучший способ выбраться из западни и не умереть.

Наконец, кое-как выпроводила Крошу в столицу, затем под предлогом посещения дамской комнаты утащила Тессу в ту самую дамскую комнату, оставив адептов Братства вздыхать за дверью. Заявила им, чтобы скоро нас не ждали – вообще-то, у нас с Тессой крайне деликатное дело, на которое нам потребуется много времени.

После этого мы станем пудрить носики с особой тщательностью.

Внутри, накинув на нас полог молчания, обо всем рассказала подруге.

О том, что Братство вынесло нам смертный приговор – по большому счету, мне, а заодно и ей, ну и сопровождающих нас магов тоже не пощадят.

Снуффи, возможно, оставят в живых, но это еще неточно.

Люди архиепископа будут ждать нас возле переправы, куда от дома архиепископа ведет одна-единственная дорога. Скорее всего, они уже скачут по ней во весь опор, так что нам их не опередить. Правда, я все-таки исхитрилась и отправила к герцогу гонца...

Нет, я пока не могу ей рассказать, что это за гонец, потому что история долгая, а у нас нет на это времени. Боюсь, лорды-стражники решат, что мы собираемся сбежать через окошко, спустившись, словно

пауки, по стене в сад, поэтому очень скоро выломают дверь в дамскую комнату.

Вот тогда-то и будет конфуз!..

На миг я задумалась, прикидывая те самые шансы сбежать через окно, а потом как пауки по стене в сад. Но пришла к выводу, что таким образом далеко нам с Тессой не уйти и без лошадей короля не спасти.

Даже если мы успешно спрячемся в лесу, то Братство взорвет ложу Фердинанда на ипподроме, и тогда смены власти и резни в Лоншире не избежать.

Но у меня все еще оставалась надежда на то, что Кроша найдет Кристиана и я успею ему обо всем рассказать. Поэтому нам нужно немного потянуть время, давая ей время добраться до столицы. Затем через полчаса, не вызвав ни у кого подозрений, распрощаться и отбыть в направлении Эндена, надеясь, что к этому времени герцог как раз и подоспеет.

И людей с собой приведет.

Но мне вовсе не хотелось, чтобы он наткнулся на засаду возле переправы, так что нам следовало правильно рассчитать время.

– А если не подоспеет? – округлила Тесса глаза. – Что тогда?

На это я пожала плечами.

– Назад дороги нет, поэтому придется ехать вперед. Кроме как через ту самую переправу, нам отсюда не выбраться.

– Хорошо! – кивнула подруга. – Я готова! Брат научил меня пользоваться кинжалом, так что прихвачу-ка я из-за стола нож.

Но я покачала головой.

– Нет, Тесса, в гущу битвы ты не полезешь. Мы высадим тебя неподалеку от реки. Если что-то пойдет не так, ты должна будешь найти способ перебраться через Цииль. Отыщи брод или кого-то из местных с лодкой. Затем выпросишь у них еще и лошадь, после чего со всех ног скачи в столицу.

Задание казалось фантастическим, но мне нужно было чем-то занять подругу. Я не собиралась рисковать ее жизнью.

– Вот еще! Я тебя не брошу! – возмутилась Тесса. – Мы со Снуффи поедем с тобой!

– Я несколько не сомневаюсь в вашей храбрости, но на карте жизнь короля и его семьи.

Рассказала ей еще и о заговоре, на что заслужила изумленный вздох подруги.

– Как ты об этом узнала?!

– Говорю же, у меня есть ходячие уши, – улыбнулась я в ответ. – Тот самый гонец, Тесса! Обещаю, если все закончится хорошо... Вернее, когда все закончится хорошо, – поправила себя, – я вас с ней обязательно познакомлю.

И больше ничего рассказывать ей не стала – не хотела, чтобы встревоженные адепты Братства все же выломали дверь в дамскую комнату, после чего случился тот самый конфуз.

Вместо этого мы с Тессой под ручку вышли в коридор, затем, сопровождаемые нашими стражами, спустились в обеденный зал, где принялись ждать полчаса, которые я дала Кроше на дорогу до столицы и поиски Кристиана.

Правда, оставался вопрос с Габриэлем, но тот разрешился сам по себе.

Вернее, художник самоустранился даже без помощи Братства. К этому времени от количества выпитого он не только мало что соображал, но стал еще и буйным. На наших глазах затеял драку с теми, кто посмел не согласиться с его оскорбительными и уничижительными речам. Напал на всех сразу, вооруженный бокалом вина и пьяным бахвальством, но проиграл и был спутан магическими заклинаниями.

Затем набежали слуги и куда-то его уволокли, но я, помня о словах архиепископа, тревожиться о его судьбе не собиралась.

Зато наша с Тессой судьба меня порядком волновала. Прием подходил к концу, гости стали понемногу собираться на выход, и я то и дело ловила на себе задумчивые взгляды тех, кто собирался нас убивать.

– Думаю, нам пора, – сказала я подруге.

Кроша к этому времени должна была добраться до столицы. Я надеялась, что ей удастся отыскать Кристиана и герцог поймет, что мне грозит опасность, после чего поспешит на помощь.

А если нет... Ну что же, тогда нам оставалось уповать на местных богов. Или же на богов алгунов – народа, к которому меня так уверенно приписали.

Стоило о них задуматься, как...

Все будет хорошо, внезапно пришел ответ. Появился, словно из ниоткуда, обосновался у меня в груди, растекаясь с кровью по телу.

– Все будет хорошо, – повторила я негромко, на что Тесса довольно нервно мне улыбнулась.

– Да, все будет хорошо, – добавила я, – но только в том случае, если мы все сделаем правильно.

Тессу со Снуффи мы высадили в лесу за пару сотен метров до переправы.

Порядком нервничающие маги, которых я поставила в известность о поджидающей нас засаде, попытались посадить из кареты еще и меня. Но я напрочь отказалась.

Чувствовала, что «хорошо» наступит только в том случае, если я стану во всем участвовать.

Сказала им, что еще один маг в будущей передрыге нам не помешает. Потому что напрасно я надеялась – Кристиана и его людей, сколько бы я ни всматривалась вдаль, ожидая увидеть их спешащими нам навстречу, видно не было.

Это означало лишь то, что нас ждал самый сомнительный вариант – прорываться через переправу с боем, понадеявшись на то, что мы выстоим и сможем добраться до столицы, где и расскажем о заговоре.

Обняла подругу на прощание, взяв с нее обещание, что они со Снуффи станут дожидаться нас в этом месте – спрятавшись за большим серым камнем и той немного кривоватой елью. Никуда не пойдут еще как минимум полчаса, даже если по звукам и магическим вспышкам поймут, что впереди разверзся настоящий ад.

Их участие в том аду необязательно.

Позже, когда все закончится и если я с нашими магами за ними не приду, Тессе нужно будет поскорее найти переправу. Но ни в коем случае не подходить к парому, чтобы посмотреть, что там произошло.

Ну и напоследок сказала, что сожалею, что втравила ее в подобные неприятности.

– Глупости, Агата! – отмахнулась подруга. – Главное, чтобы Кристиан успел!.. – Затем, отстранившись, удивленно произнесла: –

Знаешь, от тебя идет странная магия! Я никогда еще такой не чувствовала, и мне кажется... Агата, да ты вся светишься!

– Это солнце, – покачала я головой. – Солнце заходит, Тесса, поэтому мы должны поспешить. Король сам себя не спасет.

Это была шутка, которая вышла не слишком-то удачной. Но других на данный момент у меня не водилось, поэтому я с мрачной обреченностью уселась в карету, презрев очередную попытку людей Кристиана оставить меня в лесу.

Трое магов устроились рядом со мной, окружив карету защитным полем, оставшиеся ехали в повозке. Двигались вперед молча, и уже скоро показалась переправа – вытоптанное поле возле обрывистого песчаного берега, за которым раскинулась синяя гладь полноводной реки.

На подъезде к переправе с обеих сторон дороги буйной зеленью росли кусты.

Я нисколько не сомневалась, что люди архиепископа засели именно в них, и еще в том, что они загодя позаботились, чтобы паромщик оказался на другой стороне Циль и не спешил возвращаться на этот берег.

С парома как раз съезжали несколько карет, отбивших из дома архиепископа перед нами, и я порадовалась тому, что невинные люди не пострадают.

Похоже, пострадаем только мы.

– Сейчас начнется, – сказала я магам, стоило нам миновать кусты и остановиться возле пустующего деревянного помоста пристани.

Не ошиблась – буквально через несколько секунд на нас обрушился град стрел, вылетевших с одной стороны кустов, и боевые молнии с другой.

Били так, чтобы уже наверняка, решив покончить с нами быстро и уверенно. Стрелы тоже оказались не из простых – несколько из них, наполненные магией Огня, презрев нашу защиту, пробили стены кареты.

Обивка моментально вспыхнула, и я поняла, что долго отсиживаться внутри у нас не получится. Впрочем, я и не собиралась отсиживаться, да и маги сразу же высыпали наружу. Я все-таки задержалась – вскинула руки, забыв о больном плече, втягивая в ладонь занявшееся в карете пламя.

Огня не может быть слишком много, сказала самой себе.

Он послушно затекал в мою ладонь, пополняя резерв, – я никогда еще такого не делала, но новая способность меня порадовала. Затем, когда пожар в карете погас, я распахнула дверь и вышла наружу.

Мощнейшая волна пламени, сорвавшаяся с моих ладоней, моментально достигла кустов и заставила нападавших призадуматься. За это время сопровождающие меня маги успели перегруппироваться, усилив наши Щиты, а возницы – спрятаться под карету.

Но передышка была недолгой – нам снова ответили градом стрел, и я решила, что лучники – это самая большая из бед. С ними придется разобраться в первую очередь, иначе они разберутся с нами.

К тому же из шести магов осталось только четверо – двоих все же достали стрелы, снова в нескольких местах пробившие наш защитный купол. Но люди были живы – я видела, как один из них полз в сторону повозки, а второго возница затаскивал к себе под карету.

Поэтому решила, что кусты с лучниками лишние в этом пейзаже. К моему удару присоединились еще два мага, тогда как оставшиеся двое подхватили Щиты.

И мы хорошо постарались.

Пламя, сорвавшееся с моих рук, подпитываемое чужими резервами, утробно рыча, достигло зарослей с левой стороны переправы. Впилось в них, моментально пожирая листву и ветви, уничтожая все на своем пути. Заставило врага в спешке отступить, а затем кинуться врассыпную.

На это нам ответили яростным магическим огнем с правой стороны.

Еще один из моих стражей упал, сраженный молнией, а я подхватила Щиты.

Ясно было одно – несмотря на то, что мы выкурили лучников, долго нам не продержаться. Не поможет даже то, что уцелевшие лучники разбегались в разные стороны, а два мага кидали им вдогонку заклинаниями.

Одна я Щиты слишком долго не удержу...

Или все-таки удержу, потому что моего резерва хватало даже на то, чтобы в одиночку сдерживать шквальный ответный огонь?

Привлеченная всплеском, я резко повернула голову, чтобы узреть все так же стоявший на другой стороне реки паром, кутившего трубку

паромщика и еще... красную стрелу, метнувшуюся из воды.

Рассерженно выдыхая Огонь, маленький дракон спешил к нам по песку.

– Кроша! – завопила я счастливо. – Кроша, ты здесь!..

Она пришла, но не одна. За Крошей, выскочив из воды, несся гигантский серый с подпалинами волк. Это означало, что Джейми тоже очнулся и сразу же поспешил мне на помощь!

Значит, Кроша все-таки побывала в доме Кристиана, и он... Быть может, Кроша его застала, и герцог тоже вот-вот подоспеет?! Просто они немного опередили его и его людей.

Дальше Кроша и Джейми занялись теми, кого нам удалось выкурить из кустов, поэтому лучников я больше не опасалась. Да и не осталось тех лучников – с той стороны до меня доносились жуткие крики, хруст костей и утробное звериное рычание.

Пожав плечами, принялась смотреть в другую сторону – потому что оставшиеся в живых маги архиепископа до сих пор не оставляли надежды с нами разделаться, словно заведенные, кидая по нам боевыми заклинаниями.

Но их задуманному не суждено было сбыться, потому что рядом с каретой распахнулся портал, из которого вышел Кристиан Кроули – с посеревшим, застывшим лицом.

С его вскинутой руки тотчас же полилась магия, питая мой защитный купол, после чего он пошел в атаку.

Но не один – из его портала вышли еще двое, а неподалеку распахнулось новое кольцо пространственного перехода. Затем еще одно, и ситуация быстро повернулась в нашу сторону.

К тому же на заднем плане кого-то грызли и рвали на части, а до меня долетали яростные мысли Кроши.

Напряжение постепенно меня отпускало – победа была не за горами.

Кристиан тем временем ввязался в бой с тремя магами. Я же, удостоверившись, что Щиты держат новоприбывшие маги, немного полюбовалась на то, как красиво, не оставляя ни единого шанса, он разделяется с врагами, которые очень скоро перестали существовать.

Затем, подойдя к карете, погасила вновь занявшийся Огонь, после чего склонилась над лежащим рядом с ней раненым. Одна стрела

угодила бедняге в ногу, вторая в плечо, но, судя по всему, артерии задеты не были и его жизни ничего не угрожало.

Разогнулась лишь тогда, когда ко мне подошел Кристиан.

Не сказав ни слова, повернул меня к себе, и взгляд у него был таким... Таким, словно у застывшего на пороге отчаяния человека, который едва не потерял самое дорогое для него на свете.

И теперь он немедленно жаждал удостовериться в том, что не потерял.

Удостоверился – ничего не объясняя, притянул меня к себе. Близко, совсем близко – и его дыхание обожгло мне губы. Затем чужие губы накрыли мои, но в этом не было ни намека на нежность или же узнавание первого поцелуя.

Вместо этого я почувствовала яростный, почти сумасшедший напор, от которого никуда уже не деться. Но я не собиралась сопротивляться, убежать или же его отталкивать. Вместо этого сдалась в сладкий плен победителя.

Поддавшись чужому порыву, приоткрыла рот, ощущая, как проскальзывает в рот его язык, чувствуя, что не могу удержаться от стоны – но это был сладкий, блаженный стон...

...Его руки на моей спине. Прижимают, гладят, но в следующую секунду делают мне больно. Мои бедра рядом с его, я чувствую разгоряченное боем и моей близостью мужское желание.

Понимаю, что оно передается и мне.

Начинаю отвечать, ощущая, что мой ответ вкупе с моей податливостью распаляет и в нем, и во мне еще более яростное желание. Такое, что, кажется, мы вот-вот сгорим в огне...

Но не здесь и не сейчас.

Потому что вокруг его люди – те, которых Кристиан привел с собой из столицы, и те, которых он приставил меня сопровождать. Им нужно его внимание, его приказы, а некоторым требуется срочная помощь врачей.

Не только это – жизнь короля и его семьи в смертельной опасности, над Лонширом нависла угроза, а Тесса со Снуффи до сих пор сидят в кустах в паре сотен метров отсюда.

Мало ли, подруга решит, что все плохо – раз по звукам бой закончился, а я за ней так и не приехала. Она же не знает, что я занята

– как одерживая целуюсь с Кристианом Кроули, – поэтому попытается перебраться через Цииль.

Тесса говорила, что она умеет плавать, но... Настолько ли хорошо, чтобы справиться с рекой с сильным течением?

Тут, словно услышав мои мысли, Кристиан меня отпустил. Прижал к себе, и я услышала, как бешено колотится его сердце. И еще я почему-то уловила его мысли. Вернее, одну мысль, которая билась у него в голове.

«Жива!» – думал он, и это наполняло его ликованием.

– Я жива, – сказала ему. – Но твои люди, Кристиан...

– Разберемся! – отозвался он. – Если бы ты знала, как сильно ты меня напугала!

Если бы он только знал, как сильно я испугалась, хотела ответить ему. Но произнесла совсем другое:

– Я готова напугать тебе еще сильнее.

– Это невозможно! – покачал он головой. – Никто и ничто на этом свете не в силах напугать меня сильнее, чем когда я увидел Крошу и услышал ее мысли. Признаться, рассказчик из нее так себе.

Усмехнулась – это еще мягко сказано!

– Я подумал, что тебя потерял, – признался он.

Засобирался вновь меня обнять, но я не далась.

– Кристиан, Кроша рассказала тебе далеко не все! Готовится покушение на короля. Мне удалось подслушать их разговор... Да, с помощью Кроши. Они сделают это уже вечером!

– Этим вечером? – уточнил он, и я подтвердила, что именно так.

– Они собираются взорвать королевскую ложу, как только твой дядя и его семья прибудут на ипподром. Не знаю, во сколько сегодня скачки...

– Скоро, – нахмурившись, произнес Кристиан после того, как выловил из кармана черного камзола часы. – Официальное открытие меньше чем через час, но дядя не любит опаздывать, поэтому он всегда является загодя.

– Тогда мы должны поспешить! – кивнула я, добавив, что обо всем расскажу ему по дороге.

И мы поспешили.

Глава 22

До Эндена мы добирались порталами, отправившись в путь сразу же после того, как Кристиан оставил указания своим людям. Поручил им заняться ранеными и обязательно разыскать леди Доннер.

Я же, чувствуя на себе любопытные взгляды, взяла на руки крутившуюся Крошу. Принялась ее гладить, после чего обняла подбежавшего ко мне волка – чуть прихрамывающего, с окровавленной пастью, уткнувшегося лобастой головой куда-то мне в подмышку.

Было ли мне противно или не по себе от осознания того, что этой пастью Джейми только что рвал на части человеческие тела?

Нисколько.

Меня это нисколько не смущало.

Быть может потому, что с нашей стороны тоже были потери. Двое убитых – с одним из них я недавно разговаривала и даже смеялась, а еще одного привел за собой Кристиан.

Они сделали все, чтобы уберечь меня от опасности, но себя не смогли.

– Несколько лучников сбежало, – отрапортовал подошедший к Кристиану маг, и до меня донесся их разговор.

– Отыщите! – приказал герцог. – Наше вмешательство должно оставаться нераскрытым как можно дольше.

Мне было ясно почему – чтобы враги не начали покушение на короля раньше времени, поняв, что мы их раскусили.

– Джейми их найдет, – подала я голос. – Простите, что вмешиваюсь, милорд, но позвольте Джейми это сделать! Никто не справится с этим заданием лучше, чем он.

И Кристиан, заглянув огромному волку в глаза, позволил, после чего тот сразу же унесся в сторону леса.

Через минуту мы уже шли порталами – Кристиан, Кроша у меня на руках и еще четверо выбранных им магов. Но ровно до въезда в город, где герцога поджидали карета с драконьим гербом и еще два оставленных загодя экипажа.

Стоило нам устроиться на темном бархате, а магам усесться в экипаж, как мы понеслись к въезду в столицу.

В городе повсюду стоят защитные заклинания, пояснил мне Кристиан, так что передвижение порталами затруднено. К тому же я чувствовала, что и он, и еще один высший маг, открывавший эти самые переходы, порядком выдохлись, а ведь им потребуются силы на ипподроме!

Поэтому лошади несли нас через столицу, скакали во весь опор, спеша на правый берег канала, – на кону была жизнь короля и его семьи!

Я же, сидя рядом с Кристианом и Крошей, задремавшей на скамье, положив голову мне на колени, принялась рассказывать о том, что мне удалось понять к этому времени.

Пазл наконец-таки сложился. Быть может, оставались кое-какие пустующие места, но общая картина уже вполне просматривалась.

Предки...

Пять сотен лет назад несколько представителей высших родов, скорее всего, военная элита Элирии, организовали Братство Хранителей.

Сделали это, чтобы уберечь страшную тайну.

Скрыть ее и от людей, и от короля Вильгельма, в то время занимавшегося строительством Эндена, поручив завоевание Лоншира своим верным генералам. Но дела в Лоншире у тех шли ни шатко ни валко, пока однажды все не закончилось великой победой элирийской армии, о которой генералы тут же поспешили отрапортовать королю.

На самом деле – не было никакой победы в Лоншире. Алгуны не погибли все до единого, сраженные ударами несокрушимой армии пришельцев с континента, о чем твердили в учебниках истории.

Вместо этого местные жители... ушли.

Да, все до единого.

Как именно это произошло – я не знала. Силилась представить, рисовала в воображении огромные магические кольца межмировых порталов, хотя сердце мне подсказывало совсем другое.

Древний народ, оберегаемый древними Богами, попросту растворился. Стал этим небом, этой землей и этой магией, которая питала все вокруг. Ушли немислимым для элирийцев образом, но перед этим пообещали захватчикам, что однажды вернуться.

К тому же ни разу не ошибавшаяся в своих предсказаниях монахиня Илирия, сидя в спешно возведенном монастыре под Энденом, сделала еще одно пророчество. Спорное для остальных, но вполне понятное для тех, кто поторопился сообщить королю о победе элирийской армии в Лоншире.

Илирия подтвердила, что алгуны вернутся.

Примерно тогда и образовалось Братство Хранителей – из поклявшихся сберечь тайну того, что на самом деле произошло в нашей провинции пять сотен лет назад, и не позволить исчезнувшему народу вернуться в родные края.

Дальше я немного плавала.

Возможно, перед своим уходом алгуны заявили, что будет знамение, которое возвестит о начале их возвращения, потому что в своем пророчестве Илирия ни о чем подобном не говорила.

Но Братство помнило о знамени и посчитало упавший в Лоншире метеорит точкой отсчета. Началом того самого возвращения алгунов.

Правда, последующие пять лет они не спешили ничего предпринимать. Наблюдали, все еще не в силах поверить в то, что древнее предсказание начинает сбываться.

Тем временем в нашей провинции стали происходить странные вещи. Например, мой перенос из другого мира, о котором я решила промолчать.

Итак, странная вещь номер один – возникающие у жителей Лоншира магические способности.

Странная вещь номер два – появившиеся анимаги, давно уже вымершие... везде.

Ну и на закуску третья вещь – хотя какая же она вещь, ведь это мой самый верный и преданный друг?! Кроша, вылупившаяся из яйца в лаборатории Леонарта Ратфорта, и еще несколько драконьих яиц, найденных неподалеку.

Появилось все то, что приписывалось алгунам, – сильнейшие магические способности, ручные драконы и оборотни. То есть анимаги.

Тут было о чем задуматься, и Братство... этим занялось.

Вот и я тоже замолчала, принявшись усиленно размышлять.

Но не слишком долго, потому что Кристиан, кашлянув, поблагодарил меня за рассказ, после чего подтвердил, что и с ним самим, рожденным в Лоншире в загородном имении Кроули, примерно пять лет назад начали происходить изменения.

Появились непонятные, но вполне приятные для него перемены в магическом Даре. В сторону усиления, естественно, потому что Лоншир одаривал, а не забирал.

Но на этом все не закончилось. В последние несколько месяцев ему постоянно снится один и тот же сон. Что он – огромный зверь, готовый отправиться на охоту.

– Волк? – с интересом переспросила я, подумав, что в полку анимагов вот-вот прибудет и уже скоро Кристиана ждет первое «обращение».

Слышала от многих, что у них все начиналось именно таким образом. Сперва были сны, а потом первое обретение навыка, после чего полный контроль над даром анимагии.

– Пума, – признался герцог. – Мне снится, что я – большая черная пума. Причем мои сны настолько реальны, что иногда кажется, будто бы по ночам я брожу по дому в образе огромного зверя. Но дальше, Агата! – потребовал он у меня. – Я весь во внимании.

И я продолжила свой рассказ, хотя говорить особо уже и было нечего.

– А дальше... Скорее всего, Братство внимательно следило за тем, что происходит в Лоншире, и уже скоро они начали что-то подозревать. Возможно, у них есть методички «Как отличить алгуна от простого обывателя»...

Это была глупая шутка, которая снова не задалась.

– Методички? – удивленно переспросил Кристиан.

– Пособия, – пояснила я. – Должны же они были чем-то заниматься все эти пять сотен лет? Вполне возможно, составляли эти самые пособия и продумывали свои действия на случай, если сбудется их самый страшный кошмар. Уж и не знаю, что именно сместилось после того, как на нас в Лоншире грохнулся метеорит... Вполне возможно, сместились мозги у этого самого Братства.

Заметив, как Кристиан улыбнулся, пожала плечами.

– Они с чего-то решили, что все лонширцы с магическими способностями – потенциальные алгуны, и мы вот-вот начнем

захватывать власть в Элирии. Вместо этого они придумали захватить власть первыми. Протащить на трон одного из своих людей, после чего устроить резню в Лоншире, в которой уничтожить всех носителей магического дара. Но, признаюсь, я бы нисколько не удивилась, если бы затем они планировали уничтожить всех жителей нашей провинции. Но чтобы им в этом не помешали, с благословения архиепископа Энденского и Первого Хранителя они собирались посадить на трон Элирии герцога Торманского. Он был в той комнате, и я слышала, как он согласился принять корону после того, как они убьют твоего дядю и всю его семью. И тебя, Кристиан... Братство тебя тоже не собиралось пощадить!

Замолчав, уставилась герцогу в глаза, пытаюсь понять, насколько весомо прозвучали для него мои слова. Ведь я обвиняла в страшном злодеянии одного из дальних родственников Кристиана, основываясь на том, что услышала от Кроши...

Вернее, через Крошу.

Поверит или нет?..

– Мерзавец и предатель! – тут же выдал характеристику своему троюродному брату Кристиан.

Обрадованная, я расширила список мерзавцев, заявив, что возглавляет их промышленник Эндрю Соррес, который и является Первым Хранителем Братства. С его подачи убили артефактора Орсена, потому что об эллинериуме им рассказал их человек в Торки. Они решили убрать свидетеля, а потом добраться и до меня.

Уж и не знаю, как Эндрю Соррес вычислил во мне алгуна... Или же не вычислил, но решил, что раз уж я из Лоншира, то враг по определению, поэтому меня надо прикончить.

В ряды мерзавцев затесался еще и архиепископ Энденский, заявивший, что убийство короля и его семьи, а потом резня в Лоншире – богоугодное дело, на которое он всех и благословил.

– Они думают, что слова Илирии о том, что маски будут сорваны, относились к алгунам, – добавила я. – Но, подозреваю, маски будут сорваны именно с них. С Братства Хранителей, и все увидят их мерзкую и насквозь прогнившую сущность!

Потому что Кристиан мне поверил. Оставалось совсем немного – успеть на ипподром и остановить заговорщиков, после чего положить им конец.

Такой, чтобы уже раз и навсегда.

– Мы будем вовремя, – отозвался Кристиан, словно догадавшись, о чем я думала. – Даже если дядя и прибудет на несколько минут раньше, он не успеет начать свою речь. Если они собираются взорвать его ложу, то лучшего момента не придумать – как раз тогда, когда он заговорит.

И я согласилась, что это вполне логично.

– После того, когда все закончится, – начал Кристиан, – я бы хотел, Агата...

– Слушаю вас, милорд!

– Мне бы хотелось объяснить свой поступок возле переправы, – вот что он мне сказал.

И я замерла, уставившись на Кристиана во все глаза.

Потому что не знала, что сейчас услышу.

Скажет ли он мне, что поцеловал меня, потому что любит и жить без меня не может? С ужасом осознал, что едва меня не потерял, но больше не собирается, поэтому мы с ним будем вместе навсегда.

Правда, в нашей жизни станет присутствовать Кроша, куда уж без нее! А еще его работа на благо Элирии, мой Лоншир и банкир Воллес с шахтами, полными эллинериума.

Но мы уж как-нибудь во всем разберемся!..

Или же Кристиан поцеловал меня в горячке боя, потому что это была... горячка боя и я оказалась у него под рукой?! С кем не случается!

– Итак, тот поцелуй, леди Ратфорт, – произнес он официальным тоном. – Думаю, мне стоит поставить вас в известность о своих намерениях. Вы должны знать, что существует девушка, которая с первой же нашей встречи не оставила меня равнодушным. Можно сказать, ее красота, ум и очарование поразили меня в самое сердце. Я собираюсь жениться на ней как можно скорее, пока ее не увели у меня из-под носа другие, потому что заодно она поразила воображение всей столичной знати. Но мы, Кроули, не имеем обыкновение отдавать другим то, что считаем своим по праву.

– Поздравляю вас, милорд! Это похвальное решение – не отдавать чужим то, что считаете своим, – отозвалась я осторожно. – Как выросшая в Лоншире, я всячески его одобряю.

Сказала это, но все еще не понимала, как реагировать на его слова. То ли радоваться, потому что речь шла обо мне, то ли высказать свои поздравления, пожелав счастливой жизни...

С кем? С Клариссой Хатчинсон? Или же с юной леди Корнвей?

– Кстати, как вы собираетесь завоевывать сердце той девушки? – поинтересовалась вместо этого. – Прийти, увидеть и победить, как было в моем случае возле переправы? Признаюсь, против вашего напора сложно устоять, но, подозреваю, юная леди из столичного общества может и испугаться...

– Дело в том, что эта леди родом не из столицы, – заявил он, и мое сердце забилося намного быстрее. – Как я уже говорил, она завораживающе красива, у нее очаровательный голос и она несомненно умна. Настолько, что рядом с ней я иногда сомневаюсь в своих собственных мыслительных способностях. Не только это – она побуждает во мне самые разнообразные чувства и желания. От желания, чтобы она была рядом со мной всегда, до желания, чтобы она родила мне много детей с таким же цветом глаз, как у вас, Агата!

На это я с трудом удержалась от ликования. Кажется, он все-таки говорит обо мне!

Или же... Ох уж эти недомолвки!

– Если речь не идет обо мне, милорд, то родить детей с таким же цветом глаз, как у меня, вашей невесте будет проблематично. Конечно же, вы можете постараться, хотя...

Собиралась пояснить ему про генетику, но решила, что хватит с меня и «методички».

– Мы попытаемся, – пообещал он, – и попыток будет много, Агата! Но перед тем, как сделать ей предложение, я собираюсь убедить ее в том, что лучшей партии ей не найти.

– И как же вы собираетесь ее убеждать?

– Именно так, как принято в высшем обществе Элирии. Мне, несомненно, придется завоевать ее доверие и любовь, а также получить одобрение ее родни. Так что будут цветы, подарки и свидания. И, конечно же, поцелуи.

Сказав это, он смотрел на меня так, что сомнений не осталось: речь шла обо мне.

– Последний пункт довольно спорный, – улыбаясь, произнесла я. – Признаться, если вашу будущую невесту, как и меня, до этих пор

никто не целовал, а ваш поцелуй будет таким же, как возле переправы, то с ней может случиться... Несовпадение желаемого с полученным, ваша светлость! Потому что в книгах... В любовных романах, которые так любят незамужние девицы, поцелуи описываются немного по-другому. Влюбленный в героиню герой сперва целует ее нежно, чтобы ни в коем случае не испугать, давая ей время привыкнуть и осознать то, что с ней происходит. Но так, как вы меня поцеловали, милорд...

– Я уже осознал свою ошибку, – улыбнулся Кристиан. – Вы испугались, Агата?

На это я усмехнулась, потому что напугать меня было сложно.

– Наоборот, вы меня заинтриговали, милорд! Но свою невесту все же для начала советую целовать так, как описано в любовных романах!

На это Кристиан заявил, что у нас еще есть примерно пять минут до приезда на ипподром и он не прочь потренироваться. Я не собиралась протестовать, поэтому мы попробовали воссоздать именно такой поцелуй, какой был описан в любовных романах.

Нежный, наполненный постепенным узнаванием и привыканием друг к другу.

Впрочем, я давно уже поняла, что любила его разного. И его напор, и его нежность, и даже его сарказм с приказным тоном...

А потом мы все-таки добрались, хотя последние минуты до ипподрома нам не было дел до какого-то там Братства Хранителей с их заговорами и смертельными интригами.

– Вы с Крошей останетесь здесь! – приказал нам Кристиан, когда мы остановились возле огромного овального строения ипподрома, за серыми каменными стенами которого располагались и трибуны, и беговое поле, и конюшни с прочими хозяйственными постройками.

Услышав его слова, я взглянула на герцога с большим сомнением.

Неужели он еще не понял, что приказывать мне можно, но это, по большому счету, бесполезно? Я все равно сделаю так, как считаю нужным.

– Агата, заклинаю всеми Богами Элирии, раз уж по-другому ты не понимаешь! – произнес Кристиан, кажется, придя к похожему выводу. – Сидите здесь и никуда не ходите. Дождитесь меня в

экипаже. Кроша, проследи за ней! – заявил он моей спутнице, воспринимавшей его приказы с куда большим энтузиазмом, чем я.

И та с довольным видом замотала хвостом из стороны в сторону, после чего попыталась залезть к нему на руки.

– Но я...

– Томас, Бенджамин! – повернулся герцог к двум подоспевшим к карете магам. – Если леди Ратфорт сделает хоть одну попытку отправиться за мной, вы знаете, как с ней поступить.

– И как же со мной поступить? – поинтересовалась я осторожно.

– Связать и доставить на улицу Роз, где караулить до моего возвращения, – произнес герцог вполне любезно, после чего, выбравшись наружу, открыл портал и исчез в синих сполохах пространственного перехода.

За ним шагнули еще два мага, а мои стражи остались.

Вздыхнув, я решила послушно дожидаться развязки в карете. Немного посмотрела на суетившихся людей – к зданию ипподрома продолжали подъезжать коляски, подвозившие опоздавших к началу скачек, на прилавках неподалеку продавали сладости и лимонад.

И то, что покрепче, – его там тоже продавали.

Затем уставилась на здание ипподрома, подумав, что раз уж Кристиан ушел через портал, значит, совсем скоро он будет рядом с дядей. Наверное, напрямую пробить пространственный переход в королевскую ложу не получится, потому что там должны стоять охранные заклинания.

Поэтому ему придется...

Именно в этот момент раздался оглушительный взрыв, и я в полнейшем ужасе подскочила на ноги. Порядком приложила головой об потолок кареты, перепугав вновь задремавшую Крошу, затем упала назад, на сидение.

Но уже в процессе этого действия поняла, что все-таки проверю границы терпения оставшихся караулить меня стражей.

И вообще, те Боги, которыми заклинал меня Кристиан, Они нисколько не мои. Вот еще, какие-то там Боги Элирии, в чьей юрисдикции я не нахожусь! Если уж меня заклинять, то надо было, по большому счету, обращаться совсем к другим...

...Затем был хаос, в котором я быстро потеряла тех, кому было дано задание связать и доставить меня на улицу Роз. Потому что

перепуганная толпа ринулась с ипподрома наружу, вопя от ужаса, толкаясь, пугая чужих и наших лошадей, вцепляясь в повозки и кареты, требуя, чтобы их немедленно, сию же минуту увозили отсюда, предлагая за это любые деньги.

Потому что на ипподроме взорвалась бомба. Это нападение и, возможно, будут еще взрывы, поэтому нужно срочно убегать...

Вот и я побежала, правда, совсем в другую сторону.

Кроша следовала сначала за мной, а потом и впереди меня, путаясь под ногами, заставляя людей испуганно вскрикивать и кидаться врассыпную. Ее снедало то же самое желание, что и меня, – она жаждала убедиться в том, что с Кристианом все в порядке.

Единственное, у меня перед ней все-таки было небольшое преимущество. Где-то в глубине души я знала, что он не пострадал. Но мне требовалось немедленно, сейчас же в этом удостовериться!

Поэтому, накинув на себя защитное заклинание, я пробиралась через толпу к входу на ипподром. Повернувшись, отвела глаза магам Кристиана, кинувшимся было за мной в погоню, после чего задурила голову тем, кто пытался организовать хоть какое-то подобие порядка на выходе.

И мне было совершенно все равно, откуда у меня взялись такие способности!..

Краем уха прислушивалась к тому, что говорили в толпе.

Король прибыл на ипподром без семьи. Королеве нездоровилось, поэтому она осталась во дворце, а принц спешно отбыл по делам в Маверкрик.

Но никто не знал, что стало с Фердинандом и его ближайшим окружением. Часть королевской ложи обрушилась на нижние ряды, которые сейчас не только в дыму, но и за магической завесой.

Много пострадавших, но, кажется, король выжил. Хотя это еще не точно.

Затем едва не расплакалась, уловив мысли Кроши. Ей удалось намного быстрее просочиться сквозь толпу на входе и попасть на ипподром. Затем она нашла Кристиана – да-да, презрела ту самую завесу и магические заклинания, отгораживающие королевскую ложу от остального мира.

Герцог жив.

Нисколько не пострадал – похоже, взрыв раздался до того, как Кристиан успел добраться до дядиной ложи. Но тот человек, над которым склонилось много людей...

Кроша показала мне то, что она видела своими глазами, и мне стало жутко.

Королю серьезно досталось. Не только ему – несколько человек из его свиты простились с жизнью. Рядом работали маги, пытаюсь вытащить из-под завалов тех, на кого обрушилось каменное строение ложи, так что пострадавших могло стать намного больше.

Погибшие лежали, накрытые плащами. Тех, кто отделался легкими ранениями, перевязывали оказавшиеся поблизости лекари. Тех же, кому досталось куда серьезнее, погрузили в стазис, дожидаясь прибытия лекарей из дворца.

Но сперва прибыла я, спешно пробираясь через ряды и прыгая по скамьям. Сделала это намного быстрее лекарей. Сказала вставшему передо мной магу, что я – невеста герцога Эрволда, поэтому мне позволено, после чего всего лишь немного мысленно «надавила» на стража, подтолкнув его к принятию нужного для меня решения.

– Агата! – повернувшись, выдохнул Кристиан, когда я пробралась туда, куда так рвалась.

Признаться, он нисколько не выглядел удивленным моим появлением.

Щека Кристиана была в черной саже, на белой рубашке – капли крови. Руки тоже в крови. Но это была чужая кровь, не его.

– Она со мной, – сказал Кристиан кому-то, а я принялась оглядываться, рассматривая затянутую дымом, с развороченными и залитыми кровью камнями и деревом королевскую ложу.

– Как... Как король? – спросила у герцога, потому что его дядю загораживали людские спины.

– Плохо, – ровным голосом произнес Кристиан. – Я успел погрузить его в стазис до того, как он... – Осекся, не произнес это вслух. – Боюсь, как только с Фердинанда снимут мое заклинание, это будет его последний вздох. Мы отвезем дядю во дворец, чтобы семья могла с ним проститься.

Вдох-выдох – его и мой.

На миг я закрыла глаза, затем отвернулась. Заморгала, прогоняя непрошенные слезы, после чего обвела взглядом ипподром. Посмотрела

на вытопанную конскими копытами траву, на жокеев, пытавшихся успокоить перепуганных лошадей, на растерянных людей, все еще толкавшихся возле выхода...

Затем поглядела на пустые скамьи, после чего поняла глаза выше, уставившись на вечеряющее небо.

– погоди, Кристиан! – попросила у герцога. – дай мне еще пару минут.

Потому что я внезапно почувствовала то, что до этого еще не ощущала, – скорее всего, отчаянная ситуация стала толчком к новому пониманию.

Я почувствовала, как повсюду, пронзая пространство, текут невидимые реки Жизни.

Странные мысли и новые ощущения захватили меня с головой. Я видела этот мир пусть и своими глазами, но немного по-другому. Я думала свои мысли, но при этом размышляла немного иначе.

И в этих своих-чужих мыслях я внезапно обнаружила ответ. Поняла, как помочь королю.

Нет, помогу ему не я, а земля, которую питала древняя магия. Эта магия текла повсюду, но люди, которые сейчас населяли Элирию, не умели ее почувствовать и не могли ею пользоваться.

Возможно, я бы смогла, потому что знание билось где-то на подкорке мозга.

Но не здесь, не на переполненном людьми и отчаяньем поле.

В другом месте.

Там, где магия Жизни собиралась в узелки. Эти самые «узелки» служили накопителями, и из них можно было зачерпнуть магию, использовав ее по назначению. Вдохнуть жизнь в того, в ком ее осталось слишком мало.

Я знала, где находились такие места, – потому что их давно уже нашли за меня.

«Узелки» были там, где алгуны ставили свои алтари. В местах, куда они, а потом и их потомки приносили цветы и фрукты, чтобы задобрить древних Богов и отблагодарить Их за милость.

– Кристиан, – повернулась я к герцогу, – короля и остальных, кто сильно пострадал, нужно немедленно отвезти в Храм Всех Богов. Когда-то там стоял алтарь Богини Вересты...

– Но Алтаря давно уже нет, – покачал он головой. – С момента, когда наши предки захватили Сину, переименовав ее в Энден.

– Алтарь нам не нужен, потому что это место священо само по себе. Не смотри на меня так, я не сошла с ума! – Хотя я ни в чем уже не была уверена. – Вспомни, в Храм Всех Богов стекаются люди не только из разных уголков Элирии, но приезжают и с материка. Потому что оно чудодейственное. По нему и под ним проходят потоки... Я не могу объяснить, но смогу показать, где находится самое насыщенное ими место. Там я постараюсь помочь королю.

– Агата...

– Помнишь, полчаса назад ты рассказывал мне о своих снах и еще о том, что твоя магия в последние годы усилилась? Так вот, Лоншир меня тоже не обошел стороной. Скорее всего, мой Дар – чувствовать Магию Жизни. – А еще поступать правильно, будучи ведомой исконными Богами этого острова, чтобы защитить своих любимых и тех, кто нужен Лонширу. – Мне кажется, я смогу направить древнюю магию в нужное русло и помочь твоему дяде. Прошу, позволь мне хотя бы попытаться!..

И Кристиан, немного подумав, кивнул.

Я подхватила Крошу на руки, после чего принялась ждать, когда он закончит отдавать приказы.

– Скорее всего, Братство снова захочет нас убить, – сказала ему, когда маги распахнули первые порталы. – Скоро они поймут, что ничего из задуманного ими не удалось, и удвоят свои усилия. Даже если король... Кристиан, твой дядя выживет, я это чувствую! Но, наверное, очень скоро Братство попытается нанести новый удар.

– Пусть только попробуют! – отозвался герцог.

Но они так и не попробовали.

ЭПИЛОГ

– Да читаю я, читаю! – отозвалась Дженни

Кузина устроилась в кресле в моей комнате с «Вестником Эндена» в руках, и на колени к ней тут же забралась довольная Кроша.

Как же так – бесхозные колени, надо срочно исправлять положение!..

Я тем временем сидела возле туалетного столика, поглядывая то на свое отражение в большом зеркале, то на кухню, то на белоснежное платье, висевшее в углу комнаты, то на ловкие руки Элиши. Моя горничная, буквально светившаяся от счастья – они с Джейми собирались сыграть свадьбу через неделю, – вплетала мне в волосы жемчужные нити.

Ну и ворчала по привычке, чтобы я не крутила головой, а то у нее выйдет не свадебная прическа, а ерунда какая-то!.. И переделывать нет времени, так как до нашего венчания в Храме Всех Богов оставалось чуть больше двух часов, а ведь туда еще добираться по запруженным зеваками улицам!

Поэтому я вертела головой осторожно – чтобы не получилась та самая обещанная ерунда.

Кстати, мое свадебное платье привезли вчера днем – настоящее произведение искусства, над которым почти четыре недели, подозреваю, денно и ночью трудилась лучшая артель столичных швей. Мы с Дженни и Тессой ходили несколько раз на него посмотреть, и каждый раз у меня перехватывало дыхание от подобной неземной красоты.

Признаться, я до сих пор не верила, что все это происходит со мной.

В то, что мне это не снится.

Нельзя же быть настолько счастливой!.. Или можно?

– Ну не крутитесь же вы, мисс Агата! – в очередной раз недовольным голосом заявила Элиша, и я перестала глазеть на платье, которое служанки торжественно внесли в мою гостиную полчаса назад.

Вместо этого стала смотреть на раскрытые бархатные коробочки с украшениями, стоявшие на столе.

Это были подарки на свадьбу – от моего жениха, от короля Фердинанда и «дяди Исаяи», воспылавшего ко мне сильнейшей родственной любовью.

Его любовь вспыхнула с особенной силой, когда составлением договора занялись люди Кристиана. Перетрясли и банкира, и его юристов так, что тем пришлось пойти на попятную по всем спорным пунктам. Согласиться на дополнения и изменения, на которых настаивали поверенные Кристиана.

Естественно, в мою пользу.

После этого Исаяя зауважал меня еще сильнее. Осыпал комплиментами и подарками – их интенсивность только усилилась после того, как до него дошли слухи, что я пользуюсь особым расположением короля, так как спасла нашему монарху жизнь.

Не только это – я помогла положить конец Братству Хранителей, пустившему корни в высшее общество Элирии и замыслившему переворот со сменой власти в стране, а также кровавую резню в Лоншире.

К тому же моя помощь дала возможность пролить свет на белые пятна в истории Элирии. Этими «пятнами» сейчас активно занимался Бернанд Моррис, допущенный не только к церковным, но и к королевским архивам, а заодно и на допросы к бывшим Хранителям Братства.

Профессор изо всех сил пытался воссоздать картину того, что произошло в Лоншире пять сотен лет назад. Впрочем, я нисколько не сомневалась в том, что его версия не станет слишком сильно отличаться от той, которую я озвучила в карете Кристиана месяц назад, когда мы спешили на ипподром спасти его дядю.

Теперь жизням короля и двух его советников, которых буквально удалось вернуть с того света, ничего не угрожало. Да, лекарям пришлось серьезно потрудиться, и Фердинанд до сих пор не до конца оправился от ран, но ему прочили полное выздоровление.

Естественно, после нашего поспешного отбытия с ипподрома в Храм Всех Богов и излечения монарха по столице пошли слухи, успевшие к этому времени выбраться и за ее пределы. Центральный храм, особенно после того, как факт чудодейственного исцеления

подтвердил новый архиепископ Энденский, стал пользоваться такой популярностью, что очереди к нему выстраивались с раннего утра, а столица Элирии испытала на себе расцвет... гм... международного туризма.

Но из-за нашей свадьбы и элирийцам, и туристам пришлось немного потесниться. Храм Всех Богов закрыли еще вчера после обеда, чтобы подготовить все к венчанию.

– И что же там пишут? – вновь спросила я у Дженни, листавшей сегодняшние газеты.

Кроша подняла голову и тоже уставилась на мою кухню.

Делала вид, что и ей любопытно, хотя я прекрасно улавливала ее мысли. Кроше хотелось попробовать на вкус шелестящие бумажные страницы. И еще ей было немного не по себе от царящего в доме переполоха, причину которого она так и не поняла.

Я пыталась ей объяснить, но «свадебные хлопоты» не укладывались у Кроши в голове. Зато то, что мы уже сегодня перебирались в дом к Кристиану, она прекрасно уяснила и с нетерпением ждала переезда.

Признаться, стоило мне устроиться возле столика, как сперва Кроша попыталась залезть на колени ко мне. Но была изгнана Элишей, пообещавшей ей страшные кары, если та только вздумает испачкать мою кружевную сорочку или, не приведи Боги, свадебное платье.

И Кроша понятливо устроилась на коленях у Дженни – от греха подальше.

Кстати, в доме Ратфортов ее все полюбили – несколько дней назад я видела, как тетя принимала своих подруг с Крошей на руках. Это вызвало куда больший фурор, чем рассказ тетушки о том, как удачно сложился для ее семьи этот Брачный Сезон.

У дяди недавно тоже было застолье, которое он назвал «деловой беседой». Главным гвоздем программы была, конечно же, Кроша, а также то, что дядя готовился представлять интересы новой компании «Ратфорты-Воллесы» на материке, к чему подошел с полной ответственностью.

И все потому, что прятать Крошу больше не было никакого смысла.

Братства Хранителей не существовало – большинство «братьев» сейчас сидели по камерам, старательно давая показания. Не все –

самые отчаянные давно уже наложили на себя заклинание Инсигны, с помощью которого добровольно покинули этот мир.

Но я несколько не удивилась тому факту, что ни один из Совета Приближенных не выбрал для себя подобную судьбу. К тому же почти все – разве что кроме упертого старика Аткинсона – давали показания.

Все, включая его светлость герцога Торманского, неудавшегося короля Элирии, и его высокопреосвященства бывшего архиепископа Энденского, скорого на благословение кровавой резни и богомерзких деяний.

И даже самого Первого Хранителя, которого поймали на корабле, отплывавшем на материк. Убегал Эндрю Соррес с казной Братства, и золотом с драгоценными камнями были забиты полные трюмы...

К сегодняшнему дню следствие знало имена почти всех причастных. Кто-то подался в бега, пытаюсь уйти от правосудия, но их преследовали и находили.

Кстати, Кристиан взял на службу Джейми, закрыв глаза на некоторые проблемы с законом в прошлом. Своей новой должностью Джейми был несказанно горд. Я знала, что за глаза его называли «Лонширской Ищейкой», и слухи о Джейми прокатились не только по Эндену, но и выбрались далеко за пределы столицы.

Быть может, поэтому Джейми не слишком-то и рвался в Лоншир. За особые заслуги перед королевством ему успели вручить щедрый гонорар, так что он подумывал о свадебном подарке для своей обожаемой невесты – небольшом домике в пригороде столицы.

На это Элиша заявляла, что она всегда будет со мной, и дом в Эндене ей не особо нужен. Но отказываться не собиралась, да и я решила не вмешиваться: подумала, что они разберутся во всем сами.

К тому же мы с Кристианом тоже думали жить на два дома – как в столице, так и в провинции, где у меня скопилось много дел.

Там были мои люди, моя земля и мои шахты.

Мой Лоншир, в конце-то концов!

К тому же в голове зрело множество планов, куда вложить полученные от будущей невероятно прибыльной компании деньги. Провинция остро нуждалась в новых больницах и школах – именно этим я и собиралась заняться в ближайшее время,

Своя Академия Магии в Торки нам бы тоже не помешала – но это было в моих планах уже после того, как я закончу столичную.

Кристиан живо поддержал меня в этом стремлении, заявив, что я обязательно должна учиться.

Признаться, мой будущий муж поддерживал меня во всем, и я иногда не могла поверить... Да, в который раз не могла поверить в то, что можно быть настолько счастливой!

– Во всех газетах пишут только о вашей свадьбе, – заявила мне Дженни, на что я украдкой взглянула на свою правую руку.

Обручальное кольцо, которое подарил мне Кристиан, оказалось до неприличия огромным. Но я уже начинала к нему привыкать.

Получила я его после крайне романтического признания в любви и предложения навсегда скрепить наши сердца и жизни. Прозвучало оно через несколько дней после того, как лекари заявили, что жизнь короля вне опасности.

В то утро Кристиан явился в особняк на улице Роз с огромным букетом цветов. Признался, что любит только меня, и попросил выйти за него замуж, призвав всех Богов Элирии в свидетели искренности его чувств.

И я, конечно же, дала свое согласие.

Дядя тоже не стал отказывать герцогу Эрволду – тут же охрипшим голосом приказал подать им лучшего коньяка розлива 53-го года, который он держал для «особых» случаев.

В том, что наш случай особый, я нисколько не сомневалась.

– Пишут, что всех несомненно поразила история вспыхнувшей любви между самой знаменитой парой этого Брачного Сезона – герцогом Эрволдом и прелестной леди Агатой Ратфорт, – добавила Дженни. – Вот, послушай!.. «Мы с замиранием сердца следили за тем, как его светлость герцог Эрволд нежно и трепетно ухаживал за своей будущей женой и она отвечала ему взаимностью. Нет никаких сомнений в том, что эту пару связывают самые сильные чувства. Но то, что свадьба состоится всего лишь через месяц после начала Брачного Сезона, наводит на размышления...» – тут Дженни осеклась.

– И на какие же размышления она их наводит? – поинтересовалась я.

– На то, что невеста беременна, – мрачным голосом закончила кузина. – Ну какое же богатое воображение у этих... писак!

– Ты права, воображение у них разыгралось, – согласилась я.

– Быть может, это я уже беременна, – капризным голосом заявила вошедшая в гостиную Эмма.

Признаться, этим утром я совершенно о ней позабыла. Да и Эмма в последнее время немного поумерила свой пыл, хотя иногда у нее случались всплески прежних заносчивости и высокомерия.

Но я относилась к ним с пониманием – мне в чем-то было даже жаль кузину.

Ее муж вечно где-то пропадал, а по Эндену ходили слухи, что Артур Маркли, нисколько не скрываясь, проводит время со своей любовницей. Молодая жена преимущественно скучала в доме родителей, хотя Исая Воллес подарил им особняк в нескольких улицах отсюда.

– И вообще мне не нравится, когда Артур заставляет меня заниматься с ним этими... Этой гадостью, которой он называет «супружескими обязанностями», – начала было Эмма.

На это я едва не схватилась за голову. Дженни, кажется, покраснела и выронила газету на Крошу, которая тут же решила попробовать на вкус типографскую бумагу, сжевав все подозрения насчет моей несуществующей беременности.

И даже Элиша уставилась на Эмму Маркли осуждающе.

Но от сомнительных откровений кухни нас спасла тетя Доротея, крайне вовремя появившаяся в гостиной.

– Эмма, сейчас же прекрати! – шикнула она на старшую дочь. – Не слушайте ее, девочки!

Но мы с Дженни и Элишей, будущие новобрачные, не собирались ни ее слушать, ни тем более верить.

Я догадывалась, как у нас все будет с Кристианом, потому что считала его поцелуи... Да, я находила их за гранью добра и зла. Именно так ему и заявила, сказав, что таким образом до свадьбы я не доживу.

Нельзя же так сладко целоваться – потому что мне постоянно хочется ускорить время!

– Ускорь, – помню, с улыбкой ответил мне Кристиан. – Уверен, это в твоей власти, моя королева алгунов!

Иногда он называл меня таким образом, заявляя, что нисколько не шутит, но я лишь отмахивалась. Понимала, что он ошибался – я не

была никакой королевой однажды ушедшего из этих мест древнего народа.

Зато я знала наверняка, что алгуны вернулись.

Они было повсюду – в этой земле, в этой траве... В этом все еще теплом осеннем солнце, в дыхании ветра, который дул мне в лицо, когда мы катили в карете по утреннему, дышащему свежестью Эндену.

В песнопениях на хорах, в наполненном людским шепотом и запахом ладана Храме Всех Богов, на ковровую дорожку которого я вступила. Шла, сопровождаемая своей родней – и семьей моего дяди, и спешно приехавшими родственниками из Торки.

Ступала сафьяновыми туфельками по раскатанной дорожке, зная, что там, в самом ее конце, меня дожидается человек, который совсем скоро станет моим мужем.

Я шла к нему, думая о том, что алгуны наконец-таки вернулись домой. Вдохнули в нас свою магию, ходили через нас по своей земле, смотрели на мир нашими глазами и улыбались нашими ртами.

Они стали частью нас, во многом нас изменив.

А еще они дали некоторым из нас шанс на новую жизнь и счастье. Таким, как я, которые попали в этот мир из другого.

Правда, многое я еще не понимала... Но чувствовала это интуитивно, ощущала сердцем. Знала, что впереди у меня целая жизнь, чтобы во всем разобраться.

А пока что...

Я задвинула в сторону мысли об алгунах, потому что увидела Кристиана, рядом с которым стоял его шафер – принц Хуго. И ощущение бесконечного счастья в очередной раз захлестнуло меня с головой.

...Уже скоро я сказала «да» своему будущему мужу, потому что не могло быть никакого «нет».

Потом он поцеловал меня, и все это под счастливое всхлипывание Дженни, чья свадьба с Томасом была назначена через три недели... Под счастливую улыбку тети Доротеи, вытиравшей платочком глаза... Под радостный всхлип Тессы со Снуффи на руках, сидевшей в первом ряду с Райаном Фростером...

Кстати, маг многократно заявил и Натану, и всем остальным, кто был готов его выслушать, что его нисколько не волнуют условности высшего света. Если эти условности тревожат высший свет, это их

проблемы. Он любит Тессу Доннет всем сердцем и будет добиваться ее руки до последнего своего вдоха.

Натан сдался под таким напором, заявив, что решать не ему, а Тессе, которая принимала ухаживания Райана вполне благосклонно.

Габриэль попытался было вызвать мага на дуэль, но сник, когда Натан запретил тому даже думать о своей сестре. Тесса рассказала брату о выходке Габриэля на приеме у архиепископа, так что художник впал у Натана в немилость.

Признаться, у нас с Кристианом он тоже впал, но я все-таки пригласила Габриэля на свадьбу, как и своих наставников, сейчас сидевших в переполненном зале на «стороне Лоншира».

И это была крайне шумная, веселая сторона.

Габриэль, правда, к ним не присоединился, стоял в стороне. Пока что трезвый, но еще не вечер, да и у дяди будет верный компаньон.

Натан тоже был здесь – улыбнулся мне вполне приветливо и даже пожелал счастья, подкараулив меня на ступенях возле входа в Храм. Кажется, он успел мною «переболеть» и смириться с отказом.

К тому же я знала, что однажды брат Тессы тоже найдет свое счастье, как и я нашла свое.

– Навсегда! – уверенным голосом произнес Кристиан.

После чего поцеловал меня еще раз, хотя это не входило в программу «развлечений» у алтаря в Храме Всех Богов. Но условности его волновали примерно так же, как и меня.

То есть не тревожили вовсе.

– Я всегда буду любить вас, миледи! – добавил он.

– Я тоже буду любить вас, милорд! – отозвалась я, и наши слова были намного крепче любых церковных уз.

...И это небо, и это солнце, и эта земля – потому что мы выбежали из Храма, и потом Кристиан подхватил меня на руки – уже жену! – нам в свидетели!

КОНЕЦ